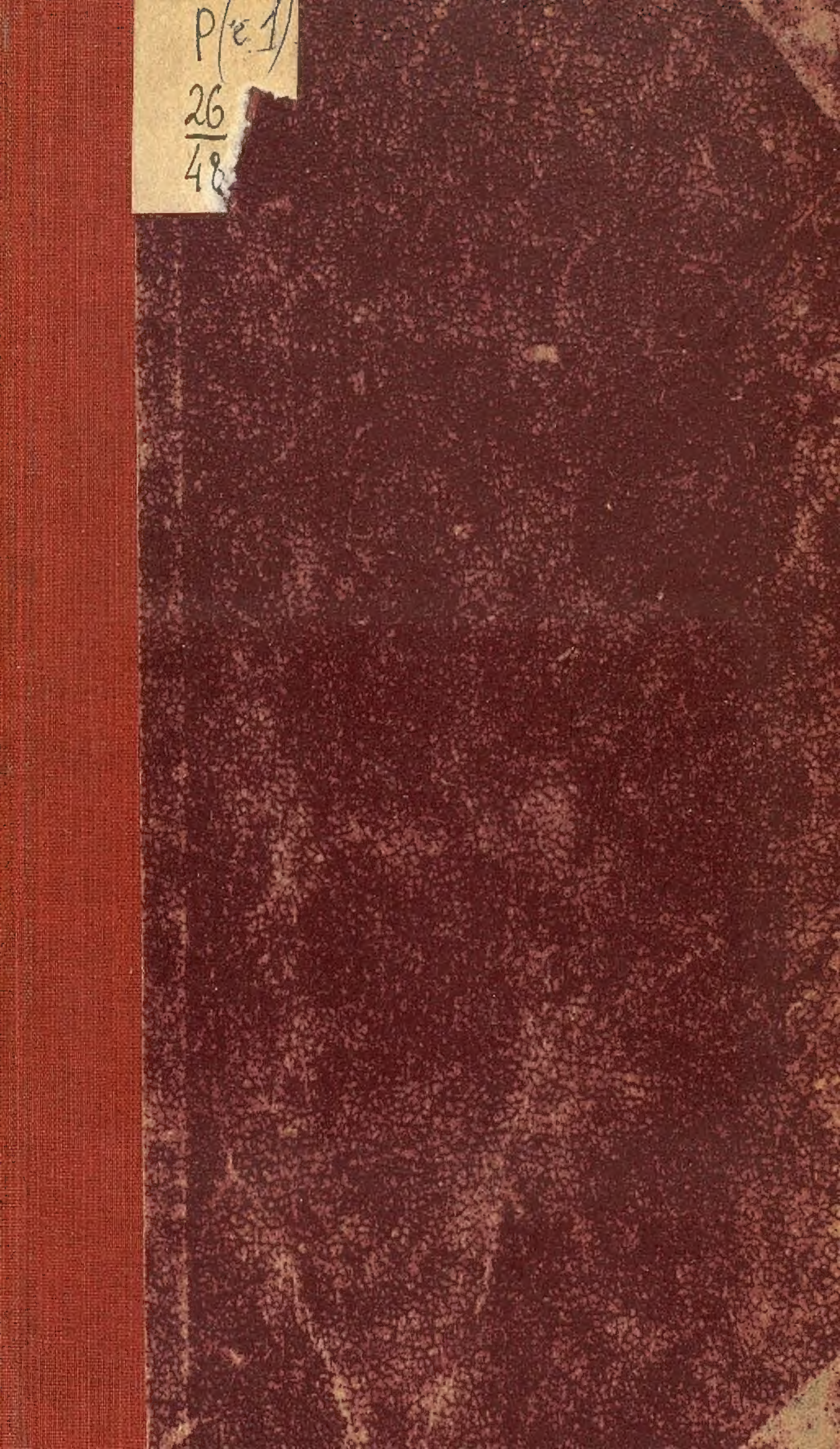

P(t. 1)
26
48

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ

НА

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

И. ЧИСТОВИЧА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ, Литейный пр., № 39.
1873.

Изъ Христіанскаго Чтенія 1872 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ

НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ (1).

Дѣло перевода библіи на русскій языкъ, болѣе полувѣка занимающее русскую церковь, имѣетъ безъ сомнѣнія чрезвычайно большую важность и высокое

(1) Лѣтъ шестнадцать назадъ, занимаясь собираніемъ матеріаловъ для исторіи с.-петербургской духовной академіи и имѣя начальственное разрѣшеніе пользоваться дѣлами, которыя тогда были, да и теперь, не всѣмъ доступны, я долженъ былъ однакожъ, по обстоятельствамъ, отказаться отъ напечатанія многихъ собранныхъ матеріаловъ, опущеніе которыхъ, естественно, оставило пробѣлы въ изданной мною въ 1857 г. *Исторіи с.-петербургской духовной академіи.* Весьма важную долю этихъ матеріаловъ составляютъ—относящіеся къ переводу библіи на русскій языкъ, который веденъ былъ главнымъ образомъ въ здѣшней духовной академіи, и—къ исторіи Россійскаго Библейскаго Общества, въ дѣйствіяхъ и судьбѣ котораго академія имѣла разнообразное участіе. Сдѣланные и частію изданные въ ту пору, а потомъ запрещенные, переводы библіи на русскій языкъ съ 1860 г. снова стали появляться на свѣтъ. Изданія библейскаго общества продаются свободно. Изъ перевода Г. П. Павскаго нѣкоторыя книги напечатаны. Переводъ архимандрита Макарія напечатанъ вполнѣ. Въ академіяхъ здѣшней и за нею въ кіевской возобновилось дѣло, издавна занимавшее ихъ и составляющее ихъ прямую спеціальность. Св. Синодъ издаетъ отъ своего лица библію на русскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ этимъ и таившіеся подъ спудомъ матеріалы, относящіеся къ исторіи русскаго перевода библіи, начали появляться въ свѣтъ. Съ своей стороны и я собралъ хранившіеся у меня матеріалы, пересмотрѣлъ ихъ, привелъ въ порядокъ, частію дополнилъ тѣмъ, что уже напечатано въ различныхъ изданіяхъ, и отдаю въ печать. Свѣдѣнія эти могутъ явиться теперь въ свѣтъ, не возбуждая страстей и никого не задѣвая за живое. *Авт.*

историческое значеніе. Оно направляется къ удовлетворенію существенной потребности православнаго русскаго народа читать слово Божіе на родномъ, понятномъ ему, языкѣ и почерпать въ немъ наставленіе и подкрѣпленіе въ вѣрѣ и руководство и утѣшеніе въ жизни.

Русскій народъ, издревле расположенный къ чтенію книгъ духовно-учительнаго и священно-историческаго содержанія и, можно сказать, воспитавшійся на этой литературѣ, имѣлъ счастіе, доставшееся въ удѣлъ не всѣмъ христіанскимъ народамъ, получить священныя книги на родномъ и понятномъ ему языкѣ при самомъ обращеніи своемъ къ христіанству.

Церковно-славянскій языкъ, на который переведены были книги священнаго писанія, частію бывшій можетъ быть въ ту пору письменнымъ, литературнымъ языкомъ, былъ еще такъ близокъ къ языку нашихъ предковъ (древне-русскому) и вообще такъ былъ понятенъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, всему славянскому міру, что на него можно смотрѣть, какъ на церковный обще-славянскій языкъ того времени, хотя еще до перевода библіи, и можетъ быть даже за нѣсколько вѣковъ до этого событія, общій славянскій языкъ, родоначальный для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, уступилъ уже мѣсто говорамъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. По той мѣрѣ, какъ этотъ послѣдній вѣтвился между разными славянскими племенами, слагавшимися въ особые организмы, и принималъ видоизмѣненія, возникавшія изъ особенныхъ условій, при которыхъ развивалась историческая жизнь различныхъ славянскихъ народовъ, общій памятникъ вѣры и общее наслѣдіе всего славянскаго племени—сла-

вянская библія, сохранявшаяся долгое время неприкосновенною, мало по малу также потребовала приспособленій къ постепенно возрастающимъ и увеличивающимся разностямъ народныхъ языковъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ ([1]).

Русскій языкъ, слѣдуя тѣмъ же законамъ развитія, какимъ слѣдовали языки и другихъ славянскихъ народовъ, въ незапамятное время выдѣлился изъ общей славянской рѣчи и, развиваясь мало по малу, образовался въ тѣхъ формахъ, какими пользуется въ настоящее время русская мысль для своего выраженія. Въ IX-мъ вѣкѣ живымъ элементомъ вошелъ въ него языкъ церковно-славянскій въ переводѣ библіи. Русскій языкъ безъ сомнѣнія многое заимствовалъ изъ этого источника, но продолжалъ развиваться своимъ порядкомъ.

Постоянное употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіи дѣлало на долгое время не особенно примѣтною разность между собственно русскимъ и старымъ церковно-славянскимъ языкомъ. Нѣкоторыя разновременно и исподоволь дѣлавшіяся исправленія священнаго текста и приспособленія его къ возникающимъ новымъ формамъ рѣчи дѣлали языкъ библіи понятнымъ, хотя въ разной мѣрѣ, для всѣхъ

([1]) «Русины—говоритъ Я. Ѳ. Головацкій—получили священное писаніе отъ южныхъ славянъ и, пользуясь во все время сими богодухновенными книгами, переведенными, по всеобщему увѣренію, святыми апостолами славянскими Кирилломъ и Меѳодіемъ, не чувствовали потребности новыхъ переводовъ на свои народныя нарѣчія. Для лучшаго вразумѣнія и сближенія къ народной рѣчи позволялись при переписываніи рукописей, или въ печатныхъ изданіяхъ, незначительны и отклоненія въ правописаніи, сообразны народному произношенію или мелкіи отмѣны въ изреченіяхъ, замѣняя непонятныи слова болѣе употребительными». (Нѣсколько словъ о библіи Скорины въ Наук. Сборн. Галицко-Русской Матицы, 1865 г. В. IV).

членовъ православной русской церкви. Но продолжающееся развитіе русскаго языка уже въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія вызвало попытку къ переводу наиболѣе употребительной священной книги—Псалтири—на русскій языкъ ([1]); а сдѣлавшись особенно быстрымъ съ начала XVIII вѣка, сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимымъ переложеніе библіи на современный русскій языкъ, понятный для всѣхъ.

Прежде нежели приступить къ исторіи этого перевода и разсмотрѣнію употребляемыхъ при томъ различныхъ пріемовъ, мы считаемъ не лишнимъ представить нашимъ читателямъ, предварительно, въ коротенькомъ очеркѣ, результаты научныхъ изслѣдова-

---

([1]) Въ московской синодальной библіотекѣ есть списокъ перевода Псалтири на «*нашъ простой, обыклой*» языкъ, сдѣланный въ 1663 г. переводчикомъ посольскаго приказа Абрамомъ Панкр. Фирсовымъ. Объяснивши въ предисловіи привязанность русскихъ современниковъ къ книгамъ, напечатаннымъ до исправленія при патріархѣ Никонѣ, переводчикъ говоритъ далѣе о пользѣ чтенія св. писанія и замѣчаетъ, что Псалтири, въ древнемъ ея переводѣ, нельзя правильно понимать «по множеству въ ней реченій разныхъ языковъ». Фирсовъ предпринялъ исправить этотъ переводъ по еврейскому тексту; но исправлялъ по новымъ переводамъ съ него, лютерову и другимъ, и сближалъ его съ народнымъ языкомъ, какъ показываютъ напр. слѣдующія мѣста: IV, 4: *долго-ли же такъ будетъ Господи?* (пославянски: и Ты Господи доколѣ;); VII, 16: *копалъ ровъ и выкопалъ его, да самъ же въ него впалъ* (пославянски: ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла); XVII, 9, 11: *закурился дымъ изъ ноздрей Его... и ѣздилъ на херувимѣхъ и леталъ будуще носимъ* (пославянски: взыде дымъ гнѣвомъ его... и взыде на херувимы и летѣ на крилу вѣтреню); XXX, 4: *сего ради попровадь мене* (пославянски: имене твоего ради наставиши мя); CXIII, 4: *горы скакали яко бараны* (пославянски: горы взыграшася яко овни). Передъ псалмами показываются поводъ и время написанія псалмовъ, напр. о псалмѣ LXXXIV сказано: *сей псаломъ сложенъ тогда, егда Антіохъ воевалъ жидовъ.* Въ объясненіе текста дѣлаются замѣчанія историческія, археологическія, догматическія и проч. (Описаніе рукописей московской синодальной библіотеки, Т. I, стр. 190—196, Москва 1855). Этотъ переводъ возбудилъ споры. Патріархъ Іоакимъ запретилъ его (*Евгенія,* Словарь свѣтскихъ писателей ч. 2, стр. 230).

ній о судьбѣ священнаго текста въ древней греческой и нашей отечественной церкви. Это дастъ намъ опору для сужденія о различныхъ системахъ перевода библіи на русскій языкъ, такъ какъ эти системы, сходясь въ удовлетвореніи собственно научнымъ требованіямъ перевода, могутъ различаться между собою по отношенію къ требованіямъ, выходящимъ собственно изъ церковнаго употребленія библіи.

Оригинальный текстъ ветхаго завѣта, за сравнительно немногими исключеніями относительно книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ или только сохранившихся въ греческомъ переводѣ, есть еврейскій текстъ. Но уже за долго до Р. Х. священныя книги ветхаго завѣта переведены были на греческій языкъ. Переводъ этотъ, извѣстный подъ именемъ перевода *LXX* ([1]), вошелъ въ христіанскую церковь съ перваго вѣка ея существованія и получилъ въ ней исключительное употребленіе. Но еще до Р. Х., при ограниченномъ употребленіи этого перевода, въ этотъ текстъ вкрались поврежденія. Уже у Филона встрѣчаются чтенія изъ LXX, съ признаками поврежденія. Въ первые вѣка послѣ Р. Х., при чрезвычайно большой распространенности этого текста, онъ подвергся большимъ измѣненіямъ, частію ненамѣренным и случайнымъ, частію намѣреннымъ, выходившимъ изъ побужденій, какими руководились еретики, желавшіе оправдать свои заблужденія при помощи искажаемаго ими священнаго писанія.

Церковь, охраняя библію отъ еретиковъ и обли-

([1]) Увѣреніе Аристовула, что до перевода LXX существовалъ переводъ Пятокнижія на греческій языкъ (Euseb. Praep. Evang. VII, 13) ничѣмъ не подтверждается.

чая вносимую ими порчу въ священныя книги, не могла однакожъ, при тогдашнемъ употребленіи только рукописныхъ книгъ, ни предотвратить, ни устранить всѣхъ измѣненій, какимъ естественно подвергался священный текстъ, ничѣмъ не огражденный отъ произвола переписчиковъ и непризванныхъ исправителей. Независимо отъ этого, іудеи укоряли христіанъ (напр. Трифонъ у Іустина, 68) въ неточности греческаго перевода, и относительно нѣкоторыхъ, приводимыхъ изъ него, мѣстъ говорили, что этого нѣтъ въ еврейской библіи. Нѣкоторыя еретическія секты, стоя на сторонѣ іудеевъ, также поддерживали ихъ противъ христіанъ.

Эти споры, эта борьба, были поводомъ къ новымъ переводамъ библіи, которыхъ много появилось во II и III-мъ вѣкахъ. Таковы были переводы Аквилы, Θеодотіона, Симмаха и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Они сдѣланы были по различнымъ побужденіямъ.

Аквила, по однимъ іудей, по другимъ язычникъ, обратившійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ около 128 г. по Р. Х. съ еврейскаго текста, употреблявшагося въ то время между іудеями, и *для іудеевъ*. Одни порицали его за этотъ переводъ, какъ враждебный христіанству; другіе одобряли за буквально-точную передачу еврейскаго текста и высоко ставили его переводъ. Іудеи приняли его съ восторгомъ. Онъ вытѣснилъ изъ александрійскихъ синагогъ александрійскій текстъ LXX и имѣлъ два изданія.

Въ концѣ II-го вѣка (около 180 г.) *Θеодотіонъ*, родомъ изъ Ефеса, ученикъ Маркіона, по нѣкоторымъ евіонитъ (Евсев. Ц. И. III, 8) [1], наконецъ обратив-

---

[1] «Евіонитскою ересію—скажемъ словами Евсевія—называется та,

шійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ, въ которомъ хотѣлъ по видимому только исправить текстъ перевода LXX по еврейскому оригиналу, но значительно отступилъ отъ перваго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ LXX отступаетъ отъ еврейскаго подлинника.

Нѣсколько позже Аквилы и Ѳеодотіона, *Симмахъ*, родомъ самарянинъ, обратившійся сперва къ іудейству, потомъ христіанинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ также евіонитъ, сдѣлалъ еще новый переводъ, въ которомъ онъ не заботился о буквальной передачѣ текста, но довольно свободно передавалъ содержаніе текста (Non verbum e verbo, sed sensum ex sensu transtulit. Hieronymus). Переводы Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона, не во всемъ согласные съ христіанскою истиною (*Ирин.* III, 21; *Евсев.* Ц. И. V, 8, VI, 17), не были въ церковномъ употребленіи (Евсев. Ц. И. VI, 16); но по крайней мѣрѣ Ѳеодотіоновъ былъ въ домашнемъ обращеніи у христіанъ. Впрочемъ одна книга изъ Ѳеодотіонова перевода, именно книга пророка Даніила, вошла въ общее церковное употребленіе.

Знаменитый александрійскій ученый, христіанскій писатель Оригенъ, предпринявши пересмотръ греческаго текста библіи, нашелъ въ употребленіи, сверхъ поименованныхъ, *еще три перевода*, сдѣланные неизвѣстными лицами (sine nominibus interpretum. Hieronymus. Comm. ad Tit. c. 3), повидимому христіанами изъ іудеевъ, которые онъ внесъ въ свои Гекзаплы (сводъ параллельно помѣщенныхъ шести переводовъ), подъ

которой послѣдователи говорятъ, что Іисусъ Христосъ родился отъ Іосифа и Маріи, и почитаютъ Его простымъ человѣкомъ; утверждаютъ также, что надобно соблюдать іудейскій законъ». Церк. Ист. VI, 17 III, 27.

именемъ пятаго, шестаго и седьмаго. Переводы эти всего ветхаго завѣта, или только нѣкоторыхъ частей его, сдѣланы были съ еврейскаго языка, или при пособіи еврейскаго текста, и имѣли видъ болѣе парафраза, нежели собственно перевода. Итакъ уже во время Оригена были въ обращеніи, сверхъ общаго церковнаго текста LXX, еще шесть переводовъ ветхаго завѣта: Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Но и списки перевода LXX представляли весьма большое разнообразіе.

При обширной учености и глубокомъ филологическомъ образованіи, *Оригенъ* († 254 г.), имѣя подъ руками, сверхъ еврейскаго подлинника, всѣ эти переводы, приступилъ къ исправленію перевода LXX и выясненію разностей, какія были между этимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Надо думать, что это былъ не первый опытъ исправленія церковнаго текста. Но предшествовавшіе опыты ограничивались, вѣроятно, частными поправками, какъ можно судить, на примѣръ, по нѣкоторымъ мѣстамъ у Іустина, отличнымъ отъ общаго текста. Оригенъ повелъ это дѣло въ большомъ размѣрѣ. То, чего не доставало въ переводѣ LXX противъ подлинника, Оригенъ заимствовалъ всего чаще изъ Ѳеодотіонова перевода и присовокуплялъ къ тексту LXX, обозначая (по примѣру тогдашнихъ грамматиковъ, рецензировавшихъ и издававшихъ классиковъ: Гомера, Платона и др.) звѣздочками (*астерисками*), а что находилъ въ немъ излишняго противъ подлинника и переводовъ, знакомъ — (*обеломъ* или обелискомъ). Редакція эта, въ томъ видѣ, какъ она вышла отъ Оригена, имѣла видъ болѣе ученой редакціи, не-

жели исправленія текста, приспособленнаго къ церковному или народному употребленію. Астериски и обелы запутывали переписчиковъ и подавали новый поводъ къ порчѣ текста.

Послѣ Оригена, частію продолжая его исправленія, частію очищая сводный текстъ его Гексаплъ отъ поврежденій, внесенныхъ въ него переписчиками послѣ его смерти, занимался исправленіемъ греческаго текста св. *Памфилъ*, кесарійскій пресвитеръ и мученикъ († 307 г.), слушавшій, до посвященія въ пресвитеры, въ Александріи Піэрія. Этотъ извлеченный изъ Гексаплъ и исправленный текстъ—плодъ трудовъ и образованности Оригена и Памфила—былъ столько уважаемъ, что былъ въ общемъ употребленіи во всѣхъ церквахъ, находившихся между Александріею и Антіохіею. Съ него снимали списки не для одной Палестины, но и для другихъ церквей. Въ 303 году Константинъ просилъ кесарійскаго епископа Евсевія заготовить и прислать ему 50 лучшихъ списковъ библіи на пергаментѣ для новой столицы имперіи—Константинополя (Ѳеодорит. Ц. И. 1, 16). Евсевій говоритъ (въ жизни Константина кн. IV, гл. 37), что онъ послалъ ему роскошно приготовленные трехъ и четырехъ-листовые свитки, конечно, Памфиловой редакціи.

Въ тоже время, какъ св. Памфилъ занимался пересмотромъ и исправленіемъ текста священнаго писанія въ кесарійской церкви, этимъ же дѣломъ занимался въ антіохійской церкви тамошній пресвитеръ и потомъ мученикъ св. *Лукіанъ* († 312). «Лукіанъ, говоритъ блаж. Іеронимъ (De viris illustr. 77), человѣкъ весьма образованный (vir disertissimus),

столько трудился надъ писаніемъ, что доселѣ нѣкоторые экземпляры называются Лукіановыми». Не вполнѣ достовѣрно то, что онъ имѣлъ подъ руками различные списки греческаго перевода и сличалъ ихъ между собою; трудами Оригена, повидимому, онъ также не пользовался; но несомнѣнно, что онъ пользовался еврейскимъ текстомъ, будучи знатокомъ въ еврейскомъ языкѣ (Свида). Кромѣ того онъ пользовался древнимъ сирскимъ переводомъ Пешито.

Такимъ образомъ въ началѣ IV вѣка, сверхъ названныхъ выше шести переводовъ, извѣстны были, и были въ употребленіи: текстъ Гекзаплъ, Памфиловъ и Лукіановъ, но кромѣ того сохранялся, конечно, и общій текстъ LXX, который былъ предметомъ исправленій.

Къ этимъ именамъ надлежитъ присоединить еще имя *Исихія*, египетскаго епископа и мученика, который также занимался исправленіемъ греческой библіи въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Вѣроятно это было дальнѣйшее исправленіе александрійскаго (Оригенова и Памфилова) текста.

О церквахъ, въ которыхъ употреблялись эти исправленныя редакціи церковнаго греческаго текста, Іеронимъ говоритъ слѣдующее: Alexandria et Egyptus in LXX suis Hesychium laudant auctorem. Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani martyris exemplaria probant. Mediae inter has provinciae Palestinos codices legunt, quos, ab Origene elaboratos, Eusebius et Pamphilus evulgaverunt; totusque orbis inter se hâc triphariâ varietate compugnat. (Praefatio in Paralipom.).

Итакъ во время Іеронима, отъ Константинополя до Антіохіи, въ Сиріи и Малой Азіи, была въ упо-

требленіи Лукіанова редакція; отъ Антіохіи до Александріи—Памфилова; въ Александріи и въ Египтѣ—Исихіева.

Но исправленія продолжались или повторялись и послѣ описаннаго времени; потому что естественно продолжалась или повторялась порча рукописей. Съ другой стороны, церковные писатели сличали чтенія различныхъ редакцій и пользовались тою или другою, какая представлялась имъ точнѣе и исправнѣе.

Отъ переводовъ Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона сохранились только отрывки. Изъ трехъ переводовъ неизвѣстныхъ—только нѣкоторыя части. Подлинникъ Оригеновыхъ Гекзаплъ погибъ въ 653 году, при истребленіи кесарійской библіотеки сарацинами. Уцѣлѣли только отрывки, изданные Монтфокономъ, въ Парижѣ, 1714 г.

Церковный текстъ LXX сохранился въ трехъ древнѣйшихъ манускриптахъ: александрійскомъ, ватиканскомъ и синайскомъ (1), которые имѣютъ много разностей между собою. Вопросъ въ томъ: какому изъ названныхъ переводовъ или какой изъ вышепоказанныхъ редакцій, Памфиловой, Лукіановой и Исихіевой, соотвѣтствуютъ эти манускрипты? Тотъ же вопросъ долженъ быть поставленъ и относительно текста LXX, напечатаннаго въ комплютенской полиглоттѣ 1514—1517 годовъ (2), и альдинскомъ венеціанскомъ

(1) Архимандритъ (нынѣ преосвященный) Порфирій Успенскій протестуетъ противъ церковнаго значенія и употребленія синайскаго манускрипта. Мнѣніе о синайской рукописи архим. Порфирія Успенскаго. СПБ. 1862.

(2) Комплютенская полиглотта издана въ 1514—1517 г. толедскимъ архіепископомъ Хименесомъ въ испанскомъ городѣ Комплютѣ (нынѣ Алкала де-Генаресъ, въ провинціи Мадридъ, въ Старой Кастиліи). Съ 1508 г. городъ этотъ былъ университетскимъ до 1836 г., когда универси-

1518 г. изданіи греческаго текста ветхаго завѣта, такъ какъ греческіе списки этихъ изданій несходны ни съ однимъ изъ упомянутыхъ манускриптовъ. Точнаго, опредѣленнаго и общепризнаннаго отвѣта на эти вопросы наука еще не дала ([1]), частію потому, что сохранившіеся отрывки древнихъ редакцій—Оригеновой, Лукіановой и Исихіевой — очень скудны; сохранившіеся же болѣе или менѣе полные манускрипты—александрійскій и ватиканскій—представляютъ собою текстъ смѣшанный, въ которомъ соединены элементы Гекзаплъ и Памфиловой, и Лукіановой, и Исихіевской рецензій; частію же потому, что только александрійскій списокъ изданъ былъ съ довольно большою точностію въ 1786 году Уайдомъ; ватиканскій же, при первомъ изданіи 1587 г., пополненъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были въ немъ пропуски, по другимъ спискамъ; съ этими перемѣнами онъ вошелъ и въ лондонскую полиглотту Вальтона (1653 г.); синайскій открытъ недавно и изданъ только въ 1862 году; а многіе манускрипты (напримѣръ, нашей синодальной, бывшей патріаршей, библіотеки) еще не изданы.

Дальнѣйшій вопросъ заключается въ томъ: съ одно-

тетъ переведенъ въ Мадридъ. Это было первое изданіе греческаго текста LXX.

([1]) Попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ *Голмезъ* (издатель своднаго текста LXX въ 1728—1827), распредѣлившій бывшіе у него подъ руками списки по фамиліямъ Тетраплъ, Гекзаплъ, Лукіановой и Исихіевой редакцій; но выводы его считаются довольно произвольными. *Гугъ* доказываетъ, что Лукіанова рецензія новаго завѣта читается во многихъ греческихъ рукописяхъ евангелія и апостола нашей бывшей патріаршей, нынѣ синодальной библіотеки. Нѣкоторые полагаютъ наконецъ, что комплютенскій текстъ близокъ къ Гекзапламъ, а александрійскій списокъ къ александрійской (Исихіевой) редакція.

го ли какого списка переведена наша славянская библія, или же съ нѣсколькихъ по частямъ?

Исторія славянской библіи, сколько она изслѣдована, даетъ для отвѣта на этотъ вопросъ слѣдующія данныя.

Первоначальный переводъ библіи, сдѣланный Кирилломъ и Меѳодіемъ, не сохранился до настоящаго времени въ полномъ видѣ; а потому нельзя судить о томъ, въ переводѣ съ какого греческаго списка наши предки получили библію. Изъ переводовъ священныхъ книгъ, сохранившихся до настоящаго времени, наибольшую древность имѣетъ переводъ *Пятокнижія*, извѣстный и бывшій въ употребленіи въ 1136 году, но сдѣланный, вѣроятно, раньше этого времени.— Слѣдующій за этимъ переводомъ по времени, хотя также древній, есть переводъ книгъ *Іисуса Навина*, *Судей* и *Руѳь*. Далѣе слѣдуютъ *Псалтирь* и *Притчи Соломона*. Эти книги могутъ считаться остатками древняго славянскаго перевода библіи. Къ глубокой также древности принадлежатъ переводы книгъ *Пророковъ*, сохранившіеся по списку 1047 года, и книги *Іова*. Но особенность перевода этихъ послѣднихъ книгъ заключается въ томъ, что это былъ переводъ не отдѣльно взятаго библейскаго текста, но текста съ отеческими толкованіями на Іова и пророковъ (за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ меньшихъ пророковъ, переведенныхъ безъ толкованій). Всѣ эти книги переведены съ греческаго: Пятокнижіе и книги Іисуса Навина и Руѳь — по списку несходному исключительно ни съ ватиканскимъ, ни съ александрійскимъ. Есть сходство съ тѣмъ и другимъ, но есть чтенія, не встрѣчающіяся ни въ томъ, ни въ

другомъ, а находящіяся въ другихъ древнихъ спискахъ. Переводъ Судей и Псалмовъ слѣдуетъ преимущественно александрійскому списку. Переводъ Іова—преимущественно ватиканскому списку, Пророковъ—Исаіи и Іереміи — преимущественно ватиканскому списку; Іезекіиля—александрійскому, Даніила—тексту Ѳеодотіона; книги малыхъ пророковъ — смѣшанному тексту. Менѣе древній переводъ четырехъ книгъ *Царствъ* преимущественно держится редакціи ватиканскаго списка. За нимъ слѣдуетъ переводъ *Премудрости Іисуса сына Сирахова*, слѣдующій также преимущественно редакціи ватиканскаго списка. Книги: первая и вторая *Паралипоменонъ*, *первая Эздры*, *Нееміи*, *вторая Эздры*, *Премудрости Соломоновой*, *третья Эздры*, *Товита*, *Іудиѳь*, переведены съ Вульгаты, вѣроятно при собраніи библіи въ концѣ XV в. Первыя десять главъ книги *Есѳирь* переведены съ еврейскаго, съ польскими идіотизмами; послѣднія 6 главъ—съ Вульгаты. Книга *Екклезіаста* въ переводѣ съ греческаго, чрезвычайно смѣшанной редакціи. Переводъ этотъ сдѣланъ позже перевода книги Притчей, но довольно древній. Книга *Пѣснь Пѣсней* переведена, вмѣстѣ съ однимъ древнимъ толкованіемъ на нее, по греческому александрійскому списку. *Маккавейскія* книги *первая и вторая* переведены съ Вульгаты, вѣроятно въ одно время съ прочими вышеупомянутыми книгами, переведенными съ Вульгаты, т. е. въ концѣ XV вѣка. *Третьей Маккавейской* не было въ переводѣ.

Собраніе полной библіи въ Россіи сдѣлано въ самомъ концѣ XV вѣка; при чемъ какъ нѣкоторыя книги переведены съ Вульгаты, такъ и расположеніе

книгъ сдѣлано по Вульгатѣ жъ, потому конечно, что она была уже въ печатномъ изданіи (1).

Острожскіе издатели библіи, имѣя подъ руками рукописную библію, собранную въ послѣднемъ десятилѣтіи XV вѣка, помѣстили въ печатномъ изданіи тѣ книги, которыя переведены были съ греческаго, въ этихъ переводахъ, исправивъ ихъ предварительно съ греческаго текста; но нѣкоторыя книги исправлены по Вульгатѣ; равно и расположеніе главъ въ нѣкоторыхъ книгахъ сдѣлано также, согласно съ еврейскимъ текстомъ, по Вульгатѣ. Такъ, напримѣръ, многія главы Іереміи, не бывшія въ переводѣ съ греческаго, переведены съ Вульгаты, и расположеніе главъ сдѣлано по Вульгатѣ-же; книга Притчей на концѣ (XXIX, 26—XXXI, 10) приведена въ порядокъ, сообразный съ текстомъ еврейскимъ по Вульгатѣ; въ исправленіяхъ книги пророка Іезекіиля видны слѣды сличенія съ Вульгатой. Книга Пѣснь Пѣсней, бывшая въ рукописной московской библіи въ греческомъ переводѣ, помѣщена въ другомъ, вновь сдѣланномъ, переводѣ съ греческаго жъ. Книги Паралипоменонъ, первая и вторая Эздры, Нееміи и Премудрости Соломоновой, бывшія въ московской библіи въ переводѣ съ латинскаго, переведены вновь съ греческаго. Книга Есѳирь, первая и вторая Маккавейскія, также переведены вновь или исправлены съ греческаго. Книги Товита, Іудиѳь и третья Эздры оставлены въ переводѣ съ латинскаго. Какъ ни велико было желаніе издателей острожской библіи исправить библію съ греческаго; однакожъ и тамъ, гдѣ можно

(1) Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Т. I. отд. 1. Москва 1855 г.

было сдѣлать это, исправители пользовались Вульгатой и чешской библіей, переведенной съ Вульгаты ([1]).

Острожское изданіе имѣетъ то важное достоинство, что оно установило текстъ славянской библіи и расположеніе главъ и стиховъ. Но такъ какъ оно было до нѣкоторой степени подъ вліяніемъ латинской Вульгаты, переведенной съ еврейскаго: то, отклонившись само, оно отклонило и послѣдующія изданія славянской библіи, въ расположеніи многихъ мѣстъ, отъ греческой библіи.

Московская библія 1663 года перепечатана была съ острожской, но не буквально. По свидѣтельству Добровскаго (Слав. грам. предисл. стр. LVIII) въ московскомъ изданіи 1663 г., по острожскому тексту, исправлены были только немногія и то легчайшія ошибки; гораздо множайшія и при томъ важнѣйшія остались, хотя бы легко могли быть исправлены при разсмотрѣніи греческаго текста. Кто занимался этими исправленіями, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ патріархъ Никонъ былъ недоволенъ этимъ изданіемъ.

Петровскіе исправители не держались опредѣлен-

([1]) Чешская библія напечатана въ 1488 г. въ Прагѣ-чешской. Это была первая печатная библія изъ славянскихъ. Второю была библія *Франциска Скорины*, доктора медицины изъ Полоцка, современника Лютера и Меланхтона. Библія эта, на литовско-русскомъ нарѣчіи, печаталась отдѣльными книгами въ Прагѣ 1517—1519 г. и Вильнѣ 1525—1528 г. Скорина переводилъ съ Вульгаты. Но ни у насъ въ Россіи, ни между славянами, библія его не пользовалась уваженіемъ. Третья (не считая польской библіи Симона Буднаго)—*Острожская* библія 1581 г. Она господствовала въ продолженіе двухъ столѣтій и имѣла много изданій. Четвертая *Московская* 1663 г., перепечатанная съ острожской. Наконецъ пятая — *Елизаветинская* 1751 г. До времени изданія славянской библіи Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ вышло ея 26 изданій.

ной системы въ исправленіяхъ и пользовались безразлично еврейскимъ текстомъ, изданіями греческой библіи и Вульгатою. Для сличенія текстовъ они имѣли передъ глазами полиглотту Вальтона; по мѣстамъ обращались и къ отеческимъ толкованіямъ.

Елизаветинскіе исправители повели дѣло болѣе методически. Они исправляли славянскій текстъ по греческому; а книги Товитъ и Іудиѳь, помѣщенныя въ острожской и московской библіяхъ въ переводѣ съ Вульгаты, перевели вновь съ греческаго текста. Желая установить систему въ исправленіяхъ славянской библіи по греческому тексту, они въ 1741 г. доносили Св. Синоду: «понеже старая русская библія, ради близкой силы съ еврейскою, повидимому *больше съ александрійской переведена:* того ради и прежніе исправители больше той придерживались; а чего въ оной александрійской къ дополненію силы еврейской библіи не доставало, то дополняли изъ текстовъ комплютенской библіи. Потому жъ и они, послѣдуя прежнимъ исправителямъ, представляемую Св. Синоду библію свидѣтельствовали, дабы не учинилось разоренія старой русской библіи текстамъ, которые близкую силу къ еврейской библіи имѣютъ, съ неуроненіемъ и тѣхъ текстовъ старыя русскія библіи, которые токмо въ ватиканской находятся. А буде бы по единому только ватиканской библіи (которая подъ именемъ LXX переводчиковъ въ полиглоттѣ Вальтона положена) тексту, какъ прежними исправителями русская наша библія исправляема, такъ и ими жъ свидѣтельствована была: то много бы урону было изъ старой нашей русской библіи; ибо кромѣ перемѣны и великой разности собственныхъ именъ во всѣхъ

книгахъ оной ватиканской, наипаче въ Іисусѣ Навинѣ и въ Судейскихъ, и несходства съ оригиналомъ еврейскимъ, которому александрійскій текстъ болѣе близокъ, недостаетъ много не только словъ, но и цѣлыхъ стиховъ. Да и кромѣ сихъ показанныхъ дефектовъ въ означенныхъ книгахъ, по всей той мнимой LXX-ти ватиканской библіи премножество урону и недостаточества къ истинѣ еврейской. Того ради какъ видно, что изстари русская библія больше последовала александрійской и въ нужныхъ мѣстахъ дополнялась изъ комплютенской (не оставя нѣкоторыхъ мѣстъ и ѳеодотіоновой библіи, яко то въ молитвѣ трехъ отроковъ и въ исторіи о Сусаннѣ и проч.): такъ и прежніе исправители той александрійской больше послѣдовали, и они жъ потому свидѣтельствовали; а которой библіи, кромѣ александрійской, привнесенъ гдѣ въ составъ текстъ, тотъ означенъ на страницѣ». При дальнѣйшемъ сличеніи славянской библіи съ греческою оказалось, что нѣкоторыя мѣста несходны ни съ александрійскою, ни съ ватиканскою библіею. Св. Синодъ на счетъ такихъ мѣстъ постановилъ (18 ноября 1746 г.): «въ случаѣ разностей славянской библіи съ греческою въ чтеніи и расположеніи стиховъ, сносить славянскую библію съ греческими кодексами и выписками, и *ежели хотя въ одномъ встрѣтится тоже чтеніе и расположеніе стиховъ, равно какъ прибавленіе и убавленіе и всякая другая перемѣна, то оставить такъ и въ такомъ разумѣ, какъ и въ какомъ разумѣ и въ старой печатной*» (1). Если оказывались слова или стихи, несход-

(1) Исправленіе славянскаго перевода библіи передъ изданіемъ 1751 г. И. Чистовича. Правосл. Обозр. 1860 г. ч. 1. стр. 499.—507.

ные ни съ однимъ греческимъ спискомъ: то исправители, безъ особенной нужды, не исключали ихъ изъ славянской библіи въ томъ предположеніи, что они находятся въ другихъ греческихъ кодексахъ, которыхъ не было у нихъ подъ руками.

Изъ этихъ данныхъ открывается слѣдующее.

Въ древней церкви, съ первыхъ вѣковъ ея, переводъ LXX употребляемъ былъ, и этимъ употребленіемъ освященъ, какъ текстъ церковный. Новые переводы, какихъ появилось нѣсколько во II и III вв., не имѣли церковнаго употребленія, за исключеніемъ одной книги пророка Даніила, которая, въ переводѣ Ѳеодотіона, вошла въ церковное употребленіе, вѣроятно потому, что этотъ переводъ болѣе соотвѣтствовалъ еврейскому тексту, нежели переводъ LXX ([1]).

Подвергаясь съ продолженіемъ времени поврежденіямъ и разнообразясь въ отдѣльныхъ спискахъ по расположенію книгъ, главъ и стиховъ, и по чтеніямъ, текстъ LXX отъ времени до времени былъ исправляемъ отъ поврежденій и приводимъ къ однообразію въ расположеніи книгъ, главъ и стиховъ, и въ чтеніяхъ. Исправленные списки греческаго перевода LXX не имѣли однакожъ полнаго однообразія и не было никакого церковнаго постановленія, которое бы признало и утвердило предпочтительное достоинство одного списка передъ другими.

При этомъ всеобщемъ употребленіи греческаго перевода LXX, въ древней церкви не было однакожъ какого либо враждебнаго отношенія къ еврейскому тексту; напротивъ, при чтеніи и при исправленіяхъ

([1]) Александрійскій переводъ Даніила найденъ въ Хисіанскомъ (Chisianus) кодексѣ въ Римѣ и изданъ, въ первый разъ, въ 1772 г.

греческаго текста, къ нему всегда обращались, какъ къ пособію.

Употребленіе еврейскаго текста въ этомъ отношеніи было разнообразное. Онъ употребляемъ былъ для возстановленія подлиннаго смысла текста въ тѣхъ случаяхъ, когда греческій былъ неясенъ и еврейскій не казался поврежденнымъ. При множествѣ и разнообразіи списковъ греческаго перевода, въ которыхъ то чего либо не доставало, то было что нибудь излишнее, или перемѣшано было расположеніе частей, еврейскій текстъ употребляемъ былъ для указанія полноты или недостаточности того или другаго списка и послѣдовательности и порядка чтеній. Но, при такомъ употребленіи еврейскаго текста, онъ никогда не былъ принимаемъ за норму, опредѣляющую правильность чтеній, имѣющихъ важность въ догматическомъ отношеніи. Такою нормою служило установившееся въ церкви извѣстное пониманіе и толкованіе священнаго текста, или священное преданіе.

Наша славянская библія, не имѣя полнаго сходства ни съ еврейскою библіею и ни съ однимъ изъ древнѣйшихъ и вообще извѣстныхъ греческихъ списковъ перевода LXX, по своему составу можетъ быть поставлена въ одинъ разрядъ съ такъ называемыми смѣшанными списками перевода LXX, а по своему церковному употребленію имѣетъ священную важность и составляетъ въ тоже время священный памятникъ русскаго народа.

Когда въ началѣ текущаго столѣтія возникла мысль о переводѣ библіи на русскій языкъ: то положено было въ основаніе этого перевода, для священныхъ книгъ ветхаго завѣта, сохранившихся на еврейскомъ

языкѣ, взять еврейскій текстъ. Какъ установилось при этомъ или какъ понимаемо было отношеніе его къ греческому тексту, на это нѣтъ никакихъ указаній.

Первымъ опытомъ этого предпріятія былъ переводъ нѣсколькихъ священныхъ книгъ на русскій языкъ, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ. За нимъ слѣдуютъ переводы протоіерея Г. П. Павскаго и алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія; далѣе—переводы нѣкоторыхъ священныхъ книгъ, сдѣланные въ с.-петербургской и кіевской академіяхъ, и наконецъ—переводъ, предпринятый съ 1857 г. и издаваемый по благословенію Св. Синода.

Ни одно изъ этихъ изданій, за исключеніемъ книги Псалмовъ въ переводѣ Россійскаго Библейскаго Общества, не даетъ указанія, какой системѣ оно слѣдовало или слѣдуетъ въ переводѣ библіи на русскій языкъ, то есть, какъ оно относилось къ еврейскому тексту, греческому переводу LXX и славянской библіи въ ея настоящемъ составѣ и видѣ. Разсмотрѣніе этихъ переводовъ и сличеніе ихъ съ названными текстами откроетъ конечно, какіе именно пріемы, и притомъ одинаковые или различные, употребляемы были переводчиками, трудившимися и трудящимися въ этомъ дѣлѣ.

Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе особенностей въ пріемахъ каждаго изъ этихъ изданій, мы ограничимся указаніемъ только на двѣ главныя формы или системы, подъ которыя подходятъ всѣ названныя изданія.

Одни изъ этихъ изданій суть переводы съ еврейскаго, передающіе только еврейскій текстъ и устра-

няющіе все то, чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Другія суть переводы также съ еврейскаго текста, но вводящіе въ свой составъ и то, что есть въ греческой, или ближайшимъ образомъ въ славянской библіи, но чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ.

Разсмотрѣніе той и другой изъ этихъ формъ естественно опредѣлитъ требованія, какія изслѣдованіе въ правѣ предъявить относительно выдержанности той или другой формы или системы.

1) Еврейская библія по своему составу и по чтеніямъ весьма много отличается отъ греческой въ переводѣ LXX. Система точнаго перевода библіи въ этой формѣ требуетъ, чтобы въ этомъ переводѣ удержаны были и тотъ же составъ и тѣ же чтенія, какія въ еврейской библіи. Это требованіе естественно до такой степени, что съ уклоненіемъ отъ него переводъ пересталъ бы быть переводомъ съ еврейскаго. Такой переводъ во многомъ, и въ весьма существенномъ, будетъ розниться, по составу и чтеніямъ, отъ греческой и славянской библіи: но никто не откажетъ ему въ весьма важномъ достоинствѣ—вѣрности еврейскому тексту. Но за этою стороною такого перевода есть другая, состоящая въ разности этого перевода съ общепринятою у насъ библіею. Другое расположеніе книгъ, главъ и стиховъ, другія чтенія, исключеніе многаго изъ того, что находится въ составѣ только греческой и славянской библіи—это такіе предметы, которые дѣлаютъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта исключительно съ еврейскаго текста явленіемъ особеннымъ, въ виду употребляемой у насъ библіи. Это было бы изданіе (въ переводѣ) древняго и притомъ священнаго памятника, соотвѣтствующее, въ

такой или другой степени, ученымъ требованіямъ, но не передающее на русскомъ языкѣ, для народа, того текста, какой онъ имѣетъ въ употребляемой имъ библіи.

2) Другая форма состоитъ въ переводѣ существующихъ на еврейскомъ языкѣ книгъ также съ еврейскаго текста, но I.) съ сохраненіемъ въ цѣломъ и частяхъ того состава, какой имѣетъ греческая и славянская библія; слѣдовательно съ удержаніемъ въ составѣ перевода всего того, что есть въ греческой или славянской библіи, хотя бы въ еврейской этого не было, и конечно съ обозначеніемъ, что этого въ еврейской библіи нѣтъ, но положено по греческой, теперь употребляемой, или по тому или другому изъ извѣстныхъ древнихъ списковъ; II.) съ сохраненіемъ, если не въ самомъ текстѣ перевода, то хотя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, того чтенія, какого церковь держится относительно мѣстъ, важныхъ въ догматическомъ отношеніи. Разности эти, или отступленія въ чтеніи отъ еврейскаго текста, при всякомъ случаѣ должны быть сопровождаемы указаніемъ основаній для этого— въ томъ или другомъ древнемъ греческомъ кодексѣ перевода LXX, или въ чтеніи у того или другаго изъ отцевъ церкви.

Касательно употребленія или примѣненія этого послѣдняго пріема, хотя не въ отношеніи собственно къ переводу библіи, но въ отношеніи къ ея учебному изъясненію, мы имѣемъ замѣчанія покойнаго моск. митрополита Филарета, изложенныя въ статьѣ, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ (1858 г., кн. 3) и изданной потомъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «О догматическомъ

достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго писанія». Сущность ея заключается въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ.

1) «Въ православномъ ученіи о священномъ писаніи тексту седмидесяти толковниковъ надлежитъ усвоять догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени.

2) Впрочемъ уваженіе къ тексту седмидесяти толковниковъ не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій надлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія. Справедливость, польза и необходимость требуютъ, чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимаемъ былъ въ соображеніе при истолкованіи священнаго писанія.

3) Но, дабы при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе къ изъясненію священнаго писанія не дать мѣста произволу, поставить въ семъ дѣлѣ преграду противъ уклоненія отъ точности православныхъ догматовъ и охранить священную важность текста седмидесяти толковниковъ въ древней его чистотѣ, - для сего въ ученіи о священномъ писаніи или въ священной герменевтикѣ должны быть предлагаемы охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ.—Между такими законными поводами къ пользованію еврейскимъ текстомъ указываются въ частныхъ случаяхъ: приведеніе изъ него мѣстъ въ священныхъ книгахъ новаго завѣта; толкованія какого либо мѣста

древними святыми отцами по еврейскому тексту и вообще какія либо важныя причины, понуждающія предпочесть еврейскій текстъ греческому.

При употребленіи текстовъ греческаго перевода седмидесяти толковниковъ и еврейскаго въ пособіе славянскому переводу книгъ ветхаго завѣта, охранительнымъ руководствомъ должны служить, съ приличнымъ примѣненіемъ, тѣ охранительныя правила, которыя ограничиваютъ употребленіе текста еврейскаго въ пособіе греческому седмидесяти толковниковъ».

Покойный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, говоря о переводѣ ветхо-завѣтныхъ книгъ на русскій языкъ архимандрита Макарія, также замѣтилъ: «переводъ его вѣренъ еврейскому тексту. Остается жалѣть только о томъ, что переводчикъ *мало* употреблялъ *въ пособіе* переводъ LXX. Новѣйшая критика столько же не сомнѣвается въ томъ, что нынѣшній еврейскій текстъ—не безъ примѣсей позднихъ, сколько и въ томъ, что переводъ LXX имѣетъ за собою авторитетъ древности, хотя нынѣшній видъ его также попорченъ временемъ. Такимъ образомъ сличеніе того и другаго текста необходимо при переводѣ, дабы не передавать въ немъ дѣлъ людей обыкновенныхъ» (1).

Исторія перевода библіи на русскій языкъ имѣетъ нѣсколько фазисовъ: *первый* составляетъ переводъ библіи, предпринятый и частію изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ; *второй*—переводъ, существующихъ на еврейскомъ книгъ ветхаго завѣта, протоіерея Г. П. Павскаго; *третій* — переводъ алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія, и *четвертый*—изданіе библіи въ русскомъ переводѣ, предпри-

(1) Обзоръ русс. дух. литер. ч. 2, стр. 262, Черниговъ. 1863 г.

нятое въ 1857 году и издаваемое по благословенію Св. Синода.

Предлагаемая исторія перевода библіи на русскій языкъ есть собственно историческій очеркъ, образовавшійся изъ матеріаловъ, доступныхъ составителю, и обнимающій собственно внѣшнюю сторону этого дѣла. Авторъ его сознается, что даже для этой внѣшней стороны дѣла онъ не имѣлъ всѣхъ нужныхъ матеріаловъ; внутренней же, филологической, стороны, требующей особаго плана, онъ почти не касался.

I. РОССІЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ([1])

Въ 1812 году 6 декабря Высочайше былъ утвержденъ докладъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князя А. Н. Голицына, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ библейскаго общества

Первымъ примѣромъ такого учрежденія было *Ве-*

([1]) Источниками для этого отдѣла служили: 1) Дѣла Россійскаго Библейскаго Общества. 2) Дѣла Св. Синода, бывшей Комисіи духовныхъ училищъ и с.-петербургской духовной академіи. 3) Различные историческіе матеріалы, напечатанные въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей россійскихъ (Записки адмирала А. С. Шишкова. Записки Фотія. Письма м. Филарета къ рязанскому архіепископу Гавріилу) и въ Русскомъ архивѣ. (Записка о крамолахъ враговъ Россіи и проч.). 4) Н. В Сушкова, Записки о жизни м. Филарета, и воспоминанія о м. Филаретѣ, записанныя, съ разсказовъ его, А. В. Горскимъ (въ Правосл. Обозрѣніи 1868 г.). При группировкѣ фактовъ мы пользовались статьями о Россійскомъ Библейскомъ Обществѣ г. Пыпина (въ Вѣстникѣ Европы 1868 г.). Въ предупрежденіе недоразумѣній считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы не имѣли въ виду изложить полную исторію Россійскаго Библейскаго Общества, ограничиваясь изъ нея тѣмъ, что относится собственно къ русскому переводу библіи. Нѣкоторыя отступленія отъ этой задачи (преимущественно въ подробностяхъ о разсмотрѣніи вредныхъ книгъ) допущены по существенно-близкой связи этого дѣла съ исторіей перевода библіи на русскій языкъ.

ликобританское и Иностранное библейское общество, образованное въ Англіи въ 1804 году и поставившее цѣлью—изданіе и распространеніе библіи на разныхъ языкахъ и между членами всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и толковъ, *безъ всякихъ на нее истолкованій, примѣчаній и разсужденій*. Вскорѣ учредились библейскія общества, собранія и комитеты, въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи, Германіи, Швейцаріи, въ Калькуттѣ, во многихъ городахъ Америки, изъ русскихъ областей въ Финляндіи—въ Або.

Въ 1812 году великобританское общество прислало въ С.-Петербургъ члена своего, пастора Патерсона, возложивъ на него попеченіе объ образованіи въ С.-Петербургѣ библейскаго общества, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе. «Многія лица—писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ князь Голицынъ—не сумнѣваясь въ значущей пользѣ, отъ таковаго учрежденія проистекать имѣющей, изъявили желаніе видѣть въ сей столицѣ библейское общество и принять въ ономъ дѣятельное участіе. Оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ свящ. писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, принадлежащее въ особенности и исключительно вѣдомству Святѣйшаго Синода, я нахожу означенный проектъ дѣйствительно полезнымъ, какъ для распространенія въ Россіи чтенія ветхаго и новаго завѣта на разныхъ другихъ языкахъ, между обитателями иностранныхъ исповѣданій, такъ и потому, что недостаточные люди могутъ покупать сію книгу за дешевую цѣну, а бѣдные будутъ получать ее безденежно».

Правила общества изложены въ проектѣ, Высочайше утвержденномъ 6 декабря.

Въ 1813 году 11 января, въ домѣ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій (занимаемомъ нынѣ министромъ Двора), было первое собраніе общества. Въ немъ приняли участіе: митрополитъ Амвросій, архіепископъ минскій Серафимъ, духовникъ Его Величества протопресвитеръ П. В. Криницкій, ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ, римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ, англійскій пасторъ Питтъ, сарептскаго евангелическаго общества пасторъ Шейерль, голландскій пасторъ Янсенъ; изъ свѣтскихъ, кромѣ князя Голицына, графъ Кочубей; министры: народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій и внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ; сенаторы: Донауровъ-Томара, Габлицъ и З. Я. Карнѣевъ; графъ К. А. Ливенъ, гофмейстеръ князь А. Н. Голицынъ, князь П. С. Мещерскій, С. С. Уваровъ, Н. Д. Жулковскій, С. С. Джунковскій, Я. Л. Лазаревъ и др.; и члены великобританскаго общества—пасторъ Патерсонъ и Пинкертонъ ([1]).

([1]) Англійскій пасторъ Джонъ *Патерсонъ*, оставшись при Р. Б. О., завѣдывалъ печатаніемъ книгъ, заготовленіемъ матеріаловъ для онаго, типографіею, книгохранилищемъ, распредѣленіемъ и разсылкою экземпляровъ съ 1813 по 1822 г. безмездно, и только съ 1822, когда Лондонское Общество прекратило свое пособіе ему, съ вознагражденіемъ по 6000 р. въ годъ. «Все сіе важное и многотрудное дѣло—писалъ князь Голицынъ въ предложеніи комитету Р. Б. О. 18 августа 1822 г.—съ самаго учрежденія комитета лежало на почтенномъ сочленѣ и сотрудникѣ нашемъ, пасторѣ Патерсонѣ, безъ всякаго прямаго съ его стороны къ тому обязательства: единое его неограниченное усердіе къ дѣлу библейскому и христіанская ревность къ размноженію книгъ слова Божія между ближними нашими служили ему сильнѣйшимъ побужденіемъ къ дѣятельности; безкорыстная скромность заставляла его производить все сіе не только въ безмолвной съ своей стороны тишинѣ, но даже и отклонять все, что могло послужить къ нѣкоему оглашенію необыкновенныхъ его трудовъ и заботъ, подъемлемыхъ и переноси-

Изъ среды членовъ, по избранію, составился комитетъ с.-петербургскаго библейскаго общества. Президентомъ избранъ князь А. Н. Голицынъ [1]. Тогда же выбраны: вице-президенты, директоры, два секретаря—В. М. Поповъ и А. И. Тургеневъ, и казначей - Я. И. Шмитъ. Изъ духовныхъ православныхъ никто не былъ выбранъ ни въ какое званіе.

Съ первыхъ же дѣйствій общества къ первоначальной цѣли его присоединилось «облегченіе способовъ къ полученію библіи или книгъ ветхаго и новаго завѣта на славянскомъ языкѣ, издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода». Комитетъ предположилъ достигать этой цѣли пріобрѣтеніемъ покупкою библій на славянскомъ языкѣ отъ Святѣйшаго Синода, распродажею оныхъ библій за самую малую плату и снабженіемъ оною бѣдныхъ—безплатно.

ныхъ имъ единственно изъ любви къ Богу, для служенія человѣкамъ въ дѣлѣ, только для нихъ полезномъ и спасительномъ". Жалованье это въ 1827 г. обращено ему въ пенсіонъ, въ вознагражденіе усерднаго четырнадцатилѣтняго служенія и многихъ полезныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ для комитета Россійскаго Библейскаго Общества, съ Высочайшимъ повелѣніемъ выдавать ему такой пенсіонъ во всякомъ мѣстѣ его пребыванія, какъ здѣсь въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, гдѣ онъ изберетъ себѣ жительство. *Пинкертонъ*, въ качествѣ агента Великобританскаго общества, занимался главнымъ образомъ устройствомъ комитетовъ, товариществъ и проч. и предпринималъ путешествія по Россіи и по Европѣ для распространенія дѣйствій библейскихъ обществъ.

(1) *Князь А. Н. Голицынъ* род. 8 дек. 1773 г.; въ службу вступилъ въ л. г. преображенскій полкъ сержантомъ; въ 1783 г. пожалованъ къ высочайшему двору пажемъ; въ 1791 г. камеръ-пажемъ; въ 1794 г. произведенъ поручикомъ въ преображенскій полкъ и въ томъ же году пожалованъ камеръ-юнкеромъ; въ 1797 г. 5 апр. камергеромъ; въ 1799 г. по именному указу отъ службы отставленъ; въ 1802 г. 8 сент. опредѣленъ въ 1-й департаментъ сената за оберъ-прокурорскій столъ; въ 1803 г. 20 сент. пожалованъ статсъ-секретаремъ и оберъ-прокуроромъ св. синода; въ 1807 произведенъ въ тайные совѣтники; въ 1810 пожалованъ въ члены госуд. совѣта; въ 1812 г. въ сенаторы; въ 1816 г. назначенъ былъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Государь принялъ на себя званіе члена общества и пожаловалъ ему 25 тысячъ рублей единовременно, а на будущее время по 10 тысячъ рубл. ежегодно ([1]).

Общество имѣло, по уставу, генеральныя и частныя собранія. Всѣ генеральныя собранія общества происходили, съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, въ таврическомъ дворцѣ; частныя—въ помѣщеніи князя Голицына. Въ 1816 году Государь пожаловалъ обществу домъ на берегу екатерининскаго канала, къ которому принадлежало еще мѣсто, составляющее въ длину 47, а въ ширину 35 саж. ([2]). Въ домѣ этомъ помѣщались: типографія, книгохранилище, книжная лавка и квартира для Патерсона.

Въ 1814 году, Высочайшимъ указомъ 4-го сентября, с.-петербургскому библейскому обществу повелѣно именоваться *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ* ([3]); «прочимъ же, составившимся уже и имѣющимъ составиться въ Россіи отдѣленіямъ онаго, именоваться по названіямъ тѣхъ губернскихъ или уѣздныхъ городовъ, въ коихъ общества сіи находиться будутъ».

Въ составѣ общества произошла въ этомъ году весьма важная перемѣна, состоявшая въ томъ, что въ члены комитета избрано нѣсколько лицъ изъ православнаго духовенства: митрополиты кіевскій Серапіонъ (Александровскій) и с.-петербургскій Амвросій (Подобѣдовъ); архіепископы: черниговскій Михаилъ (Десницкій), тверской—Серафимъ (Глаголевскій), ека-

---

([1]) О библейскихъ обществахъ и учрежденіи таковаго жъ въ С.-Петербургѣ. СПБ. 1813.

([2]) Домъ этотъ принадлежитъ въ настоящее время управленію типографіи 2-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

([3]) Четвертый отчетъ Р. Биб. Общ. стр. 27.

теринославскій Іовъ (Потемкинъ [1]), телавскій и грузино-кавказскій архіепископъ Досиѳей [2]. Всѣ эти духовные сановники избраны въ вице-президенты общества. Въ тоже время въ директоры избраны: ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ (переименованный въ 1816 году, по посвященіи его въ епископы, въ вице-президенты) и придворный пресвитеръ Н. В. Музовскій. Къ концу 2-го отчетнаго года (1814 г.) вице-президентовъ считалось 18, директоровъ—12.

Въ послѣдующіе годы въ вице-президенты избраны были: грузинскій митрополитъ Варлаамъ, изъ рода князей Эристовыхъ, членъ Святѣйшаго Синода, жившій въ Невскомъ монастырѣ, и епископы: ярославскій Симеонъ (Крыловъ) и тверскій Іона (Павинскій); въ директоры въ 1815 году: законоучитель 1-го кадетскаго корпуса соборный іеромонахъ Ѳеофилъ; священники: Г. П. Павскій и Д. Малиновскій; въ 1816 году инспекторъ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Григорій (Постниковъ), инспекторъ с.-петербургской духовной семинаріи архимандритъ Поликарпъ (Гойтанниковъ); въ 1817 году настоятель

[1] Іовъ *Потемкинъ*—изъ дворянъ. А. Стурдза писалъ о немъ въ 1847 г.: «еще многимъ въ южной Россіи памятенъ преосв. Іовъ (Потемкинъ), мужъ и пастырь, сохранившій на святительской каѳедрѣ внѣшность и черты человѣка мірскаго; я разумѣю пылкость нрава, безвредныя прихоти воина, общительность и ловкость въ свѣтскомъ обращеніи. Но подъ обманчивою оболочкою таилась въ Іовѣ духовная жизнь, сила и способность руководить *со властію* юныхъ наперсниковъ христіанскаго любомудрія». Странникъ, 1860, т. 2, стр. 118.

[2] *Досиѳей*, архіепископъ телавскій и грузино-кавказскій, постриженъ въ монашество въ Грузіи въ 1791 г.; въ 1795 г. произведенъ въ архимандрита; въ 1812 въ епископа горійскаго; въ 1814 г. наименованъ телавскимъ и управляющимъ осетинскою коммисіею; въ 1817 г. уволенъ отъ службы и имѣлъ пребываніе въ Москвѣ.

пекинской миссіи архимандритъ Петръ; въ 1818 году священникъ А. И. Маловъ. Одновременно съ избраніемъ православныхъ архіереевъ, въ вице-президенты общества въ 1814 году избраны: римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ; армянскій архіепископъ Іоаннесъ; въ 1818 году уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ; въ директоры въ 1814 году аббатъ Мангенъ; въ 1820 году католическій патеръ Госнеръ. Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи, въ 1814 году, приняли на себя званіе членовъ Россійскаго Библейскаго Общества. Въ вице-президенты общества изъ свѣтскихъ избраны: въ 1815 г. З. Я. Карнѣевъ; въ 1821 году М. М. Сперанскій и графъ М. А. Милорадовичъ; въ директоры въ 1814 г. конференцъ-секретарь (потомъ вице-президентъ) императорской академіи художествъ А. Ѳ. Лабзинъ; въ 1819 году—Д. П. Руничъ.

Въ 1817 году 2-го января президентъ Россійскаго Библейскаго Общества князь А. Н. Голицынъ предложилъ комитету для печатныхъ дѣлъ, что «Государь Императоръ, пріемля особенное участіе въ распространеніи повсюду спасительнаго чтенія книгъ слова Божія, повелѣлъ ему (князю Голицыну) представлять Его Величеству всѣ тѣ извѣстія и бумаги, читаемыя въ засѣданіяхъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, кои содержатъ въ себѣ наиболѣе примѣчанія достойнѣйшаго въ отношеніи къ успѣхамъ библейскихъ обществъ въ Россіи и во всемъ мірѣ. Изъ представленныхъ имъ, вслѣдствіе того, нѣкоторыхъ бумагъ послѣдняго засѣданія комитета, Его Императорское Величество съ величайшимъ удовольствіемъ замѣтилъ чрезвычайную охоту къ чтенію книгъ свя-

щеннаго писанія, усиливающуюся между обитателями россійскаго государства до того, что требованія на сіи божественныя книги простираются до непомѣрнаго числа, котораго Библейское Общество, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, нынѣ вдругъ никакъ удовлетворить не можетъ. Его Величество положилъ глубоко въ сердцѣ своемъ намѣреніе, всѣми зависящими отъ него способами содѣйствовать къ утоленію сего духовнаго и толико вожделѣннаго голода между ввѣренными отъ Всевышняго промысла скипетру его народами, и посему изволилъ изъявить Высочайшую волю свою, дабы комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества приступилъ немедленно къ распоряженіямъ для усиленія печатанія книгъ священнаго писанія въ большей соразмѣрности съ нуждою, въ нихъ ощущаемою. Государь Императоръ не оставитъ, съ своей стороны, оказать всякое вспомоществованіе Россійскому Библейскому Обществу въ благотворныхъ для человѣчества и истинно-христіанскихъ подвигахъ его, на кои Его Величество взираетъ съ особеннымъ благоволеніемъ».

Отчеты и извѣстія общества.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, въ 1814 году, для распространенія въ публикѣ свѣдѣній о цѣли Библейскаго Общества, издалъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ брошюру подъ заглавіемъ: «О цѣли Россійскаго Библейскаго Общества и средствахъ къ достиженію оной».—Потомъ объявлялъ о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, и вообще о ходѣ дѣлъ Общества, въ *годичныхъ отчетахъ*, которыхъ съ 1814 по 1823 годъ вышло десять. Кромѣ того,

послѣ каждаго засѣданія комитета Россійскаго Библейскаго Общества, печатались и разсылались по комитетамъ отдѣленій, для свѣдѣнія ихъ, выписки изъ журналовъ засѣданій. Но эти способы объявленія о дѣлахъ Общества не казались ему достаточными. «Многіе изъ участвующихъ въ дѣлѣ библейскомъ не имѣютъ однако случая воспользоваться чтеніемъ сихъ выписокъ, потому что онѣ печатаются въ недовольномъ числѣ экземпляровъ; а для тѣхъ, которые и получаютъ ихъ, оныя не могутъ быть удовлетворительны, ибо заключаютъ въ себѣ одно лишь самое краткое извѣщеніе о текущемъ дѣлѣ и весьма немногія изъ поступающихъ свѣдѣній; подробнѣйшія же описанія, разныя письма и прочія любопытныя свѣдѣнія печатаются при годовыхъ токмо отчетахъ, которые, хотя и каждый годъ издаются, но когда доходятъ до комитетовъ отдѣленій и частныхъ людей, то свѣдѣнія, въ нихъ заключающіяся, бываютъ уже довольно стары—около полутора года, а иногда и болѣе, чѣмъ теряется вся интересность ихъ при чтеніи; при томъ же и отчеты сіи печатаются также въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Итакъ, комитетъ печатныхъ дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества по соображенію съ одной стороны необходимой нужды въ доставленіи любителямъ слова Божія и вообще публикѣ означенныхъ свѣдѣній, для поддержанія дѣла библейскаго, а съ другой — существующихъ нынѣ неудобствъ къ произведенію того въ дѣйство, нашелъ возможнымъ согласить то и другое издаваніемъ всѣхъ таковыхъ свѣдѣній постоянно каждый мѣсяцъ.» Изданіе это предположено составлять изъ двухъ — трехъ печатныхъ листовъ и выпускать даже и въ тѣ мѣсяцы, когда бы по обстоятельствамъ

не могло быть засѣданій комитета. Названіе для изданія избрано слѣдующее: *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ.* Въ составъ ихъ должны были входить: свѣдѣнія о дѣйствіяхъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, равно какъ комитетовъ отдѣленій онаго, и объ успѣхахъ библейскихъ обществъ въ другихъ государствахъ; извлеченіе интереснѣйшихъ мѣстъ изъ отчетовъ и писемъ библейскихъ обществъ; свѣдѣнія о благотворныхъ послѣдствіяхъ отъ чтенія слова Божія, и тому подобное. Изданіе предположено на первый случай въ 3000 экземпляровъ, съ предположительнымъ разсчетомъ издержекъ въ 4,600 рубл. въ годъ. Печатаніе при годовыхъ отчетахъ прибавленій, въ виду этой программы «Извѣстій», найдено излишнимъ. Ежемѣсячныя изданія сіи предположено печатать и на нѣмецкомъ языкѣ въ 500 экземплярахъ. По докладу президента, Государь утвердилъ эти предположенія 25 ноября 1823 года.

Въ «Извѣстіяхъ» напечатано, между прочимъ, весьма замѣчательное обозрѣніе дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества съ учрежденія его по 1823 годъ. Извѣстія прекратились съ ноября 1824 года; за двѣ недоданныя на этотъ годъ книги комитетъ возвратилъ подписчикамъ деньги.

Изданіе славянской библіи.

Первою заботою комитета, въ новомъ его составѣ, было изданіе *славянской библіи* (¹). Вслѣдствіе боль-

(¹) Въ 1814 г. 23 декабря архимандритъ Филаретъ писалъ къ В. М. Попову: «въ сочиненіи „о цѣли библейскихъ обществъ“, не знаю, нужно ли что перемѣнять. Нужно токмо малое дополненіе, которое извѣщало

шихъ требованій на экземпляры этой библіи и ограниченнаго числа экземпляровъ, найденныхъ въ готовности въ запасахъ Святѣйшаго Синода, Россійское Библейское Общество рѣшилось предпринять изданіе библіи, и особо новаго завѣта, въ московской синодальной типографіи на иждивеніи и попеченіи московскаго библейскаго комитета ([1]). Предположенное изданіе библіи вышло въ 1816 году. Это было первое изданіе славянской библіи, предпринятое и исполненное Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ и 23-е отъ первоначальнаго печатанія славянской библіи ([2]).

Между тѣмъ еще въ 1814 г. Россійское Библейское Общество предположило изданіе славянской библіи *стереотипомъ* и заключило для этого условіе съ домомъ Руттъ въ Англіи, который работалъ на Великобританское библейское общество. Руттъ прислалъ въ С.-Петербургъ своего сына, Томаса Рутта. Въ устройствѣ типографіи помогалъ ему пасторъ Патерсонъ. Наблюденіе за приличною и красивою вырѣзкою пунсоновъ для литеръ принялъ на себя директоръ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, архим. Филаретъ ([3]), а наблюденіе за печатаніемъ предостав-

бы, что *теперь дѣло идетъ особенно о славенской библіи*».—Нужно замѣтить, что Филаретъ всегда, въ это время и послѣ, писалъ *славенскій* (вмѣсто славянскій), *руській* (вмѣсто русскій) и проч.; *олтарь* (въ отличіе отъ языческихъ *алтарей*); *катедра* (вм. каѳедра) и проч.

([1]) Второй отчетъ комитета Р. Б. О., за 1814 г. СПБ. 1815 г. стр. 33.

([2]) Тамъ же стр. 57.

([3]) „Странно—писалъ архимандритъ Филаретъ къ Попову 23 декаб. 1814 г.—не могу сладитъ со славенскою азбукою. Ошибки вижу, а поправить не умѣю и не нахожу знающаго. Сегодня наудачу черталъ я буквы и толковалъ теорію ихъ г. Пинкертону. Онъ увѣрялъ, что разумѣетъ мои правила и видитъ причины послѣдовать онымъ. Онъ обѣщалъ повторить сей урокъ художнику и такимъ образомъ дополнить

лено Святѣйшему Синоду чрезъ особъ, которыхъ онъ для того назначитъ ([1]). Святѣйшій Синодъ назначилъ для сего ректоровъ—с.-петербургской академіи архимандрита Филарета и семинаріи—Иннокентія, а для главнаго надзора — члена св. синода, черниговскаго архіепископа Михаила ([2]). Стереотипное изданіе *новаго завѣта* вышло въ началѣ 1816 года.—Первые пять тысячъ экземпляровъ полной библіи въ 8 долю выпущены въ декабрѣ 1816 г. «Исправностью сего изданія—сказано въ журналѣ комитета 14 декабря—комитетъ весьма много обязанъ преосвященному архіепископу Михаилу и достопочтеннымъ гг. директорамъ комитета, оо. архимандритамъ Филарету и Иннокентію, имѣвшимъ надзоръ за исправностью корректуры онаго». Президентъ изъявилъ имъ благодарность въ присутствіи и отъ лица всего комитета.

Въ 1817 г. заготовлены были доски для стереотипнаго изданія библіи въ 4 долю листа, и для новаго завѣта въ 12 долю листа ([3]). Въ отчетѣ за 1819 г. показаны уже 12 и 13-е изданіе полной библіи въ 8 долю листа и 4-е въ 4-ю долю ([4]). Въ отчетѣ за 1821 г. показано стереотипное 7-е изданіе библіи въ 4 долю листа ([5]). Въ журналѣ 1823 г.—15-е изданіе библіи въ 8-ю долю.

Переводъ священнаго писанія на русскій языкъ.

По возвращеніи Государя изъ за границы въ кон-

несовершенство моего черченія. Не знаю, что будетъ. Между тѣмъ все еще хочется сдѣлать полную азбуку съ помощію знающаго рисовальщика или скорописца».

([1]) Второй отч. Р. Б. О. стр. 34—36.
([2]) Третій отч. Р. Б. О. стр. 27—28.
([3]) Четвертый отч. Р. Б. О. стр. 57.
([4]) Седьмой отч. стр. 28.
([5]) Девятый отч. Р. Б. О. стр. 32.

цѣ 1815 года, Его Величеству поднесено было отъ имени комитета Россійскаго Библейскаго Общества, президентомъ онаго, по одному экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ отъ комитета изданій книгъ священнаго писанія на разныхъ языкахъ, равномѣрно также экземпляры отчетовъ за 1813 и 1814 годы и другихъ изданныхъ, о цѣли и успѣхахъ Россійскаго Библейскаго Общества, книжекъ. Его Величество соизволилъ принять сіи экземпляры съ отличнымъ благоволеніемъ и изъявить при семъ случаѣ особенное удовольствіе въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ Общества.

Вслѣдъ за тѣмъ Государю Императору благоугодно было, «по собственному движенію сердца своего, всегда преисполненнаго благотворной попечительности объ истинномъ благѣ любезныхъ ему россіянъ и глубоко убѣжденнаго во всеобщей великой пользѣ, отъ чтенія слова Божія пріобрѣтаемой, изустно повелѣть президенту Россійскаго Библейскаго Общества, дабы предложилъ Святѣйшему Синоду искреннее и точное желаніе Его Величества доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги свящ. писанія у насъ издаются».

«Исполняя сіе священное желаніе Его Императорскаго Величества, президентъ Россійскаго Библейскаго Общества, въ качествѣ своемъ оберъ-прокурора Св Синода, предложилъ оному 28 февраля мысли и волю Государя, указавъ при этомъ на то, что въ подобныхъ изъясненнымъ здѣсь обстоятельствахъ, въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чте-

ніе священнаго писанія новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго» ([1]). «Переложеніе священнаго текста на руссій языкъ можетъ быть издано для желающихъ отъ Россійскаго Библейскаго Общества вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ, подобно какъ издано уже, съ дозволенія Святѣйшаго Синода, посланіе къ Римлянамъ на славянскомъ и россійскомъ нарѣчіи совокупно. Само собою разумѣется, что церковное употребленіе славянскаго текста долженствуетъ остаться неприкосновеннымъ».

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего предложенія, найдя съ своей стороны, по прописаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества причинамъ, полезнымъ преложеніе свящ. писанія съ древняго славянскаго на русское нарѣчіе, для чтенія людямъ всякаго званія, положилъ мнѣніемъ: поручить Коммисіи духовныхъ училищъ, дабы оная избрала въ здѣшней духовной академіи способныхъ къ сему важному труду и возложила на нихъ таковое преложеніе; и когда кѣмъ что преложено будетъ, то вносить оное въ Библейское Общество для разсмотрѣнія находящимися въономъ членами изъ духовныхъ особъ; а по таковомъ разсмотрѣніи и одобреніи, издавать отъ Россійскаго Библейскаго Общества, вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ ([2]).

Такимъ образомъ святѣйшій синодъ отклонилъ отъ себя одобреніе русскаго перевода къ печатанію и изданіе его. Послѣдующія подписи духовныхъ особъ

([1]) Грамота константинопольскаго патріарха Кирилла напечатана въ переводѣ на русскій языкъ въ отчетѣ Р. Б. О. за 1814 г. стр. 100

([2]) Третій отч. Р. Б. О. СПБ. 1816 г. стр. 13—17.

подъ предисловіями были подписями только тѣхъ епископовъ, которые были членами (вице-президентами) комитета Россійскаго Библейскаго Общества.

Князь А. Н. Голицынъ доложилъ Государю о мнѣніи Святѣйшаго Синода и 13 марта предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь утвердилъ это мнѣніе.

Коммисія духовныхъ училищъ, выслушавъ именныя Высочайшія повелѣнія относительно преложенія новаго завѣта съ славянскаго нарѣчія на россійское, 16 марта 1816 г. положила: «поручить дѣло сіе ректору с.-петербургской духовной академіи о. архимандриту Филарету съ прочими членами академіи, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) для поспѣшности переводъ раздѣлить на нѣсколько лицъ, коихъ избраніе предоставляется усмотрѣнію его же о. архимандрита Филарета; 2) первыя книги дать тѣмъ лицамъ, которыя могутъ скорѣе окончить переводъ оныхъ; 3) переведенная книга читается сотрудниками, сколько ихъ можетъ собраться, какъ для усовершенія перевода, такъ и для замѣчанія нѣкоторыхъ словъ и выраженій, дабы переводъ однихъ словъ по возможности былъ одинъ во всѣхъ книгахъ; 4) приготовленная такимъ образомъ книга представляется для окончательнаго разсмотрѣнія при Библейскомъ Обществѣ; 5) при переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто; 7) слова и выраженія, принадлежащія къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуетъ свойство россійскаго языка и гдѣ перемѣщеніе спо-

собствовать будетъ къ ясности; 8) одно слово переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка; 9) по свойству языка и для ясности нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ подлинника; для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами; 10) опускать позволительно токмо тѣ частицы, которыя не могутъ на россійскомъ быть выражены; 11) греческаго текста, какъ первоначальнаго, держаться въ переводѣ преимущественно предъ славенскимъ; но словъ, избыточествующихъ въ славенскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками; 12) величіе священнаго писанія состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славенскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности; 13) славенскія слова употреблять необходимо, если недостаетъ соотвѣтственныхъ рускихъ; 14) славенскія выраженія употрблять, есть ли они ближе рускихъ подходятъ къ греческимъ, не производя въ рѣчи темноты или нестройности; 15) славенскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ рускія не принадлежатъ къ чистому книжному языку; 16) когда еврейскія или греческія слова, принятыя и въ переводахъ, встрѣчаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ рускія изъясненія; 17) слова и вещи незнакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ страницею или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода; 18) тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе повѣство-

вательнымъ, и такъ далѣе; 19) главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ: во первыхъ — точность; во вторыхъ—ясность; въ третьихъ—чистоту. Для исполненія сего опредѣленія Коммисіи духовныхъ училищъ, препроводить къ нему, о. ректору, съ журнальной статьи сей списокъ за надлежащею скрѣпою» (1).

13 апрѣля 1816 г. князь Голицынъ объявилъ въ засѣданіи комитета, что онъ представлялъ Государю образцы для напечатанія славяно-русскаго новаго завѣта и что Государь утвердилъ для сего тотъ, который въ двѣ колонны на страницѣ и съ раздѣленіемъ стиховъ. А въ читанномъ въ половинѣ этого года отчетѣ за 1815 годъ уже объявлено было, что «с.-петербургская духовная академія трудится надъ симъ благословеннымъ дѣломъ подъ надзоромъ ректора оной, архимандрита Филарета; и потомъ внесется сіе въ комитетъ, составленный изъ духовныхъ членовъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, *въ числѣ коихъ суть и члены Святѣйшаго Синода»* (2). Послѣднихъ словъ не было въ синодальномъ опредѣленіи 28 февраля. Они поставлены или прибавлены здѣсь, конечно, не безъ намѣренія. Россійское Библейское Общество, повидимому, желало показать, что хотя переводъ священнаго писанія на русскій языкъ предпринятъ не Св. Синодомъ, однако совершается не безъ участія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ членовъ св. синода.

Трудъ первоначальнаго перевода раздѣленъ былъ между священникомъ Г. П. Павскимъ, «котораго былъ

(1) Дѣла бывшей Коммисіи дух. уч. 1816 г. № 51.

(2) Третій отчетъ Р. Б. О., стр. 17.

первый опытъ перевода Евангелія отъ Матѳея», —ректоромъ с.-петербургской семинаріи архимандритомъ Поликарпомъ, «который сдѣлалъ первый опытъ перевода Евангелія отъ Марка», и бывшимъ баккалавромъ здѣшней академіи, до назначенія въ ректоры кіевской семинаріи, архимандритомъ Моисеемъ, «сдѣлавшимъ первый опытъ перевода Евангелія отъ Луки» (¹). Архимандритъ Филаретъ взялъ на себя переводъ Евангелія отъ Іоанна (²). По совершеніи и пересмотрѣ перевода въ академіи, онъ вносился по частямъ для окончательнаго разсмотрѣнія въ комитетъ, учрежденный при Библейскомъ Обществѣ. По опредѣленію Святѣйшаго Синода 28 февраля 1816 г. предположено было образовать его изъ находящихся въ комитетѣ Россійскаго Библейскаго Общества *духовныхъ особъ*. А между тѣмъ изъ воспоминаній преосвященнаго Филарета, записанныхъ двумя лицами, протоіереемъ А. В. Горскимъ и Н. В. Сушковымъ, видно, что въ комитетѣ разсматривали этотъ переводъ Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ, Поповъ и Лабзинъ (³).

«Переводъ новаго завѣта—сказано въ отчетѣ Россійскаго Библейскаго Общества за 1816 г. —продолжается въ здѣшней духовной академіи и большею частію уже почти совершонъ; просмотрѣніе перевода производится особымъ комитетомъ, который занимается нынѣ третьимъ евангелистомъ. По окончательномъ просмотрѣніи до половины новаго завѣта, предпола-

(¹) Изъ письма архіепископа тверскаго Филарета къ Попову 9 апрѣля 1819 г.

(²) «Въ воспоминаніяхъ преосвященнаго Филарета» (Прав. Обозр. 1868 г., т. 26, стр. 526) переводчиками названы: Моисей, Григорій, и Кириллъ, но неупомянуты ни Павскій, ни Поликарпъ, что̀ не сходится съ его письмомъ, современнымъ событію.

(³) Правосл. Обозр. 1868 г. т. 26, страница 526.

гается приступить къ напечатанію — вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, дабы тѣмъ скорѣе можно было удовлетворить ожиданію многихъ. Впрочемъ какъ сіе дѣло есть великой и особенной важности: то оно и производится съ надлежащею осторожностію и всѣмъ вниманіемъ, какого подобное дѣло по справедливости достойно» ([1]). Въ пятомъ отчетѣ, за 1817 г.:» четыре Евангелія, по совершившемся преложеніи ихъ, окончательно пересмотрѣны уже и нынѣ же приступлено будетъ къ напечатанію оныхъ вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, между тѣмъ какъ прочія книги новаго завѣта будутъ пересматриваемы и приготовляемы къ печати» ([2]). Въ шестомъ отчетѣ, за 1818 г.: «послѣ Евангелій четырехъ евангелистовъ, которыя уже и напечатаны, нынѣ также переведены и приготовлены къ печати Дѣянія апостольскія, а за ними приступлено къ Посланіямъ апостоловъ» ([3]).

Князь Голицынъ докладывалъ Государю о всѣхъ подробностяхъ въ ходѣ этого дѣла. «Государю я сказывалъ—писалъ онъ въ апрѣлѣ 1819 г. вѣроятно къ Патерсону—что печатается уже предисловіе къ четверо-евангелію русскому; но ему угодно, чтобъ только ему представленъ былъ сей экземпляръ съ предисловіемъ, и покуда онъ не прочтетъ—прочіе экземпляры не выпускать». Вслѣдъ за тѣмъ: «Государь читалъ предисловіе новаго завѣта и доволенъ».

«Цѣна русскому Евангелію—писалъ Филаретъ, архіепископъ тверскій къ Попову 9 апрѣля 1819 г. — пять рублей, по моему мнѣнію, согласна съ обстоя-

([1]) Четв. отч. Р. Б. О. СПБ. 1817 г., стр. 73—74.
([2]) Пятый отч. Р. Б. О. СПБ. 1818 г., стр. 37—38.
([3]) Шестый отч. Р. Б. О. СПБ. 1818 г., стр. 28.

тельствами и необременительна на сей разъ. — Второе изданіе немедленно начать и нужно и нѣтъ никакого сомнѣнія». Первое и второе изданія выпущены въ 10 тысячахъ экземпляровъ каждое.

«Евангеліе на россійскомъ языкѣ—сказано въ отчетѣ за 1818 г.—ожиданное съ нетерпѣніемъ, принято съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и умножило еще болѣе желаніе читать слово Божіе. По всему видно, необиновенно сказать можно не ложнымъ образомъ, что мысль объ изданіи священнаго писанія на россійскомъ языкѣ есть внушеніе Того, Которымъ и писаніе само даровано человѣкамъ» ([1]).

«Нельзя не упомянуть здѣсь—сказано въ отчетѣ—о той радости, съ какою пріемлются единоплеменниками нашими сіи книги словесъ Господнихъ на природномъ вразумительномъ для всякаго языкѣ, ни изъяснить той пользы, какой отъ того ожидать можно; таковая польза наиболѣе предвидится для юношества, которое снабжается сими книгами. Поистинѣ можно сказать, что дѣло перевода сего есть величайшее благодѣяніе для россійскаго народа, издревле наклоннаго къ благочестію и всегда жаждущаго просвѣщенія духовнаго, божественнаго. Совершеніе труда сего пребудетъ на всегда перломъ многоцѣннымъ въ вѣнцѣ благодѣтельнаго, благочестиваго и возлюбленнаго Монарха нашего, которому Господь положилъ первому въ сердце мысль и желаніе даровать народу своему сіе облегчительное средство къ чтенію и уразумѣнію глаголовъ Божіихъ» ([2]).

([1]) Шестой отч. Р. Б. О. за 1818 г., стр. 32.

([2]) Тамъ же, стр. 32. Приводимъ отзывы нѣкоторыхъ преосвя-

«Приступая къ третьему изданію славяно-русскаго Евангелія, комитетъ чрезъ президента своего докладывалъ Государю о необходимости приступить немедленно къ стереотипному онаго изданію въ маломъ форматѣ и уже безъ текста славянскаго. Въ продолженіе же изготовленія для того стереотипныхъ досокъ изготовится и переводъ Дѣяній апостольскихъ, кото-

---

щенныхъ о пользѣ сего изданія. „Польза отъ сего изданія, писалъ псковскій архіепископъ Евгеній (Болховитиновъ) 11 мая 1819 г.,—не только простолюдинамъ, но и самому духовенству, наставляющему ихъ, очевидна и несомнительна. Давнее уже и нетерпѣливое всѣхъ ожиданіе онаго ручается въ успѣхѣ еще большаго распространенія слова Божія въ сердцахъ вѣрующихъ». „Что употребленіе Божественной сей книги—писалъ Авраамъ епископъ тульскій 15 мая 1819 г.—на обыкновенномъ, для всѣхъ вразумительномъ языкѣ, произведетъ все то добро, каковаго можно ожидать отъ познанія и уразумѣнія откровеннаго слова Божія, въ томъ не допускаетъ сомнѣваться польза, которую получатъ народы, читающіе книгу сію на отечественномъ языкѣ. Нѣтъ также сомнѣнія, что всѣ въ отечествѣ нашемъ любители слова Божія, давно съ нетерпѣливостію ожидавшіе книги сей, чрезмѣрно будутъ обрадованы, когда узнаютъ о изданіи оной въ свѣтъ, и всякій пожелаетъ имѣть у себя". „Драгоцѣнный переводъ сей—писалъ Амвросій (Пратасовъ) архіепископъ казанскій 15 мая 1819 г.—послужитъ къ большему облегченію переводчикамъ (Евангелія на чувашскій и черемисскій языки), трудящимся подъ глазами моими; между тѣмъ какъ и всѣмъ ревностнымъ чтителямъ слова Божія принесетъ душевную пользу. Сіе доношу я вашему сіятельству по опыту„. „Сколь ни сближенъ славянскій языкъ съ россійскимъ въ церковныхъ книгахъ нашихъ—писалъ Анатолій (Максимовичъ) архіепископъ минскій 15 мая—но многое для многихъ оставалось непонятнымъ даже и въ Евангеліи по непривычкѣ къ славянскимъ изреченіямъ: и отъ того святая истина не могла дѣйствовать на сердца читателей въ полной своей силѣ. Нынѣ и сіе препятствіе разрушено. Да кажется языкъ живой и приличнѣе слову жизни. Слыша сіе слово на языкѣ нашемъ, тѣмъ паче можемъ увѣриться, что Богъ говоритъ къ намъ. Да будетъ сей новый плодъ трудовъ Библейскаго Общества знаменіемъ новой благодати и силы Божіей во спасеніе Россовъ". „Много бы ваше сіятельство одолжили здѣшній комитетъ—писалъ Лаврентій (Бакшевскій) епископъ дмитровскій — если бы приказали поскорѣе прислать къ намъ хоть одну тысячу экземпляровъ сего перевода. Тогда и присланный вами экземпляръ для моего удовольствія ко мнѣ возвратится: а теперь противъ

рыя могутъ быть присоединены къ четыремъ Евангеліямъ и изданы вмѣстѣ съ оными стереотипомъ въ одной книгѣ, заключающей въ себѣ всю историческую часть новаго завѣта. Польза отъ таковаго изданія будетъ весьма велика: экземпляры сіи размножатся весьма скоро и въ весьма большомъ числѣ, и могутъ быть продаваемы дешево; а таковая дешевая

моей воли переходитъ онъ изъ рукъ въ руки съ великимъ желаніемъ отъ многихъ имѣть сію священную книгу". „Здѣсь открывается — писалъ преосвященный Парѳеній (Петровъ) епископъ архангельскій 17 мая — превосходство и изобиліе русскаго языка, чисто и удобопонятно славенскій поясняющаго. А изъ сего и явно истекаетъ польза всѣмъ, по сему пути къ вѣчному спасенію шествовати желающимъ. Нынѣ россіяне на россійскомъ нарѣчіи чтущіи Христово благовѣстіе, ясно и чисто уразумѣютъ всю волю Божію въ Словѣ, Словомъ Его объясняемую: уразумѣвъ же, возрадуются о спасеніи своемъ. Многіе въ здѣшнемъ городѣ, алчущіе вкусити глаголы живота вѣчнаго, предлагали мнѣ неоднократно желаніе свое имѣть на семъ нарѣчіи преложенное священное писаніе". „Сей важный феноменъ на горизонтѣ россійской церкви, — писалъ Евгеній (Казанцевъ) епископъ курскій, — достойный златаго вѣка благочестивѣйшаго изъ монарховъ россійскихъ, подобенъ восходящей зарѣ, предшествующей тому славному и свѣтлому дню, когда божественное слово будутъ читать всѣ, и разумѣть и простые и дѣти, къ коимъ преимущественно направлены глаголы живота вѣчнаго, но для коихъ доселѣ сей священный источникъ закрытъ былъ древностію языка». «Изданіе новаго завѣта совокупно на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, — писалъ Іона (Павинскій) епископъ орловскій 23 мая, — сей новый даръ милосердія Божія, подаемый любезному отечеству нашему, всѣми благомыслящими съ нетерпѣніемъ ожидаемый, — безъ сомнѣнія всѣми принято будетъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, и труды подвизающихся въ переводѣ возградятся всеобщимъ всѣхъ соотечественниковъ благословеніемъ, и тѣмъ болѣе, что наставляемые самимъ Словомъ, они и на русскомъ нарѣчіи не отступили отъ величественной простоты сего божественнаго слова и не заимствовались нигдѣ и ни въ чемъ отъ прикрасъ кичливой словесности вѣка». «Чувствую слабость силъ моихъ, — писалъ Даніилъ (Наттокъ-Михайловскій) архіепископъ могилевскій, — чтобы выразить мою благодарность достойно и соотвѣтственно сему толь безцѣнному дару. Онъ воистинѣ есть новая Господня скрижаль, озаряющая насъ свѣтомъ боговидѣнія, аки Ѳаворъ отъ лица свѣта славы Господней. При всерадостнѣйшемъ его появленіи вдругъ всѣ члены здѣшняго комитета со

цѣна экземпляровъ сихъ и небольшой форматъ поставитъ общество въ удобность снабжать оными учебныя и богоугодныя заведенія и всѣхъ частныхъ требователей.» 3 іюля 1819 г. Государь Высочайше соизволилъ на сіи предположенія, «кромѣ того, что, и стереотипное изданіе, Ему угодно, чтобъ всегда было съ славянскимъ текстомъ.»

Въ 1819 г. вышло третье изданіе Евангелій вмѣстѣ съ книгою Дѣяній апостольскихъ и особо одной книги Дѣяній апостольскихъ (1).—Въ отчетѣ за 1820 г. сказано: «переводъ на россійскій языкъ книгъ новаго завѣта приводится къ концу» (2). —Въ отчетѣ за 1821 г. значатся изданія на русскомъ языкѣ четырехъ Евангелій, вмѣстѣ съ книгою Дѣяній апостольскихъ и первыми 10-ю посланіями, и — послѣднихъ 11 посланій (начиная съ посланія къ Галатамъ) и Откровенія св. Іоанна Богослова (1). Въ январѣ 1822 году предпринято второе изданіе 11-ти посланій, въ 25.000 экземпляровъ, обыкновеннымъ наборомъ, изъ которыхъ 20 тысячъ вошли въ составъ полнаго новаго завѣта, съ отпечатанными стереотипомъ началь-

---

брались и восхитились безпредѣльнымъ душевнымъ удовольствіемъ и возжелали также сподобиться толь душеспасительной драгоцѣнности къ распространенію ея во всемъ отдѣленіи сего комитета». «Святое сокровище сіе—писалъ Амвросій архіепископъ тобольскій 24 мая—извлекаетъ изъ глубины души моей неизъяснимую благодарность благопопечительному обществу въ душеспасительномъ сѣяніи небеснаго сѣмени». «Блаженны очи наши тѣмъ,—писалъ изъ Кіева протоіерей Стефанъ Семяновскій, — яже во днѣхъ нашихъ видятъ, и уши наши, яже въ житіи нашемъ слышатъ. Печать, препятствовавшая многимъ входить въ ясное познаніе истинъ евангельскихъ, разрѣшается и благословеніемъ Божіимъ отверзается для всѣхъ разумѣти писанія».

(1) Седьмой отч. Р. Б. О. за 1819 г., стр. 26.

(2) Осьмой отч. Р. Б. О. СПБ. 1822 г., стр. 28.

(3) Девят. отч. СПБ. 1822 г., стр. 33.

ными частями, и 5 тысячъ были продаваемы отдѣльно.

Переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ.

Въ 1820 г. 13 февраля князь Голицынъ писалъ къ митрополиту Михаилу: «Преложеніе святыхъ Евангелій четырехъ Евангелистовъ на россійскій языкъ, изданное въ прошедшемъ году для всеобщаго употребленія соотечественниковъ нашихъ, принято ими, какъ извѣстно, съ толикою радостію и признательностію и обѣщеваетъ толь благословенные успѣхи отъ сего облегченія въ чтеніи слова Божія, что всякому, проникнутому истинами Евангелія и убѣжденному въ неоцѣненной пользѣ, отъ такого душеспасительнаго чтенія происходящей; остается токмо желать, дабы весь новый завѣтъ, а за нимъ и книги ветхаго завѣта, не замедлили быть во всеобщемъ употребленіи на нашемъ отечественномъ языкѣ.—Желаніе таковое слышится теперь изъ всѣхъ концовъ Россіи. Лица всякихъ состояній не перестаютъ освѣдомляться объ успѣхѣ въ трудахъ преложенія библіи на россійскій языкъ; самыя училища, снабжаемыя нынѣ извлеченіями изъ священнаго писанія на русскомъ языкѣ (1), имѣютъ необходимую нужду въ томъ, чтобы извлеченія сіи могли быть удобно сдѣланы изъ всѣхъ книгъ слова Божія, по сдѣланному на сіе предположенію. Наконецъ въ сіе примѣчательное время, когда священ-

(1) Здѣсь разумѣются, безъ сомнѣнія, составленныя преосвященнымъ Филаретомъ *чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній апостольскихъ* (СПБ. 1820) и *чтенія изъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта*. Тѣ и другія изданы были Главнымъ правленіемъ училищъ для употребленія въ граждаискихъ училищахъ. Первая изъ этихъ книгъ переведена на англійскій языкъ и напечатана въ Англіи.

ное писаніе прелагается спѣшно на природные языки и нарѣчія всѣхъ, даже наименѣе просвѣщенныхъ, въ Россіи народовъ, русскіе сами не могутъ еще пользоваться тѣмъ благополучіемъ, чтобы слово жизни вѣчной читать на собственномъ своемъ языкѣ, единственно вразумительномъ для цѣлаго народа россійскаго, для столь многихъ милліоновъ душъ соотечественниковъ, ближнихъ и братій нашихъ. Государь Императоръ, по глубокому убѣжденію въ необходимости доставленія средствъ каждому человѣку читать слово Божіе на понятномъ для него языкѣ, положа начало для преложенія онаго и на россійскій, желаетъ по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, чтобы дѣло сего преложенія ускорено было по всей возможности. По сему Его Императорское Величество возложить изволилъ на меня порученіе войти въ сношеніе о семъ предметѣ съ вашимъ высокопреосвященствомъ, дабы пріисканъ былъ способъ дать скорый и удобный ходъ дѣлу преложенія книгъ священнаго писанія на русскій языкъ и приняты такія мѣры къ постоянному производству онаго, посредствомъ коихъ можно было бы навѣрно предположить, во сколько времени сіе дѣло успѣетъ быть, съ помощію Божіею, совершено. О томъ же, что̀ по сему придумано и предположено будетъ, донести Его Величеству».

М. Михаилъ отвѣчалъ, что онъ «не преминулъ предложить о семъ переводному комитету, который вслѣдствіе сего, дабы ускорить по возможности ходъ сего дѣла, полагалъ назначить двухъ или трехъ писцовъ, которые бы, переписывая то, что комитетомъ переведено будетъ, въ шести экземплярахъ, предварительно представляли оные *каждому* изъ членовъ

для поправленія; а сверхъ сего—возложить преложеніе, изъ числа книгъ ветхаго завѣта, *Исхода* на московскую [1], а *Левитъ*—на кіевскую духовныя академіи, каковымъ предметомъ и заниматься имъ, подобно с.-петербургской духовной академіи, на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1-й статьѣ журнала Коммисіи духовныхъ училищъ, въ 16 день марта 1816 года состоящей, и съ тѣмъ, чтобы по окончаніи сего дѣла, составя комитеты изъ нѣсколькихъ лицъ, какъ для усовершенія перевода, такъ и для перевѣрки въ правильности онаго, правленія означенныхъ академій доставили каждое свой переводъ прямо въ сей переводный комитетъ. Что касается до предписанія помянутыхъ духовныхъ академій правленіямъ, то я нынѣ же сдѣлалъ Коммисіи духовныхъ училищъ надлежащее о томъ предложеніе. 13 іюня 1820 года».

Въ отчетѣ за этотъ годъ въ половинѣ 1821 года сказано, что «преложеніе книгъ ветхаго завѣта производится, между прочимъ, въ московской и кіевской духовныхъ академіяхъ, которыя и занимаются дѣломъ

(1) „Первоначальный переводъ В.З. съ подлинника Общество поручило академіямъ; московской академіи досталось Пятокнижіе; а академія, чтобъ облегчить себя, навязала на нашу (вифанскую) семинарію переводъ книги Исхода. Такимъ образомъ, волею или неволею, составился у насъ переводный комитетъ подъ председательствомъ ректора, изъ четверыхъ учащихъ и знающихъ языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій. Головщикомъ въ комитетѣ, разумѣется, былъ профессоръ и учитель еврейскаго языка, а прочіе не столько члены съ голосомъ, сколько члены совѣтники, съ своими на рукахъ разноязычными библіями. Я ходилъ въ комитетъ съ библіею французскою. Въ комитетѣ труда было не мало. Конченный переводъ Исхода представленъ былъ въ академію, а изъ академіи, по пересмотрѣ, въ Коммисію дух. училищъ. Что съ нимъ послѣдовало далѣе, не знаю". (Изъ записокъ стараго профессора семинаріи Ф. Ф. Измаилова. Прав. сл. Об. 1870 г. II. стр. 114).

симъ на томъ же основаніи (какъ и с.-петербургская академія). Переводъ сей, по мѣрѣ изготовленія, доставляется сюда же, для совокупнаго изданія съ прочими частями библіи. По благодатному смотрѣнію вседѣйствующаго Промысла, книга Псалмовъ переведена на русскій языкъ и на изданіе сей книги воспослѣдовало уже Высочайшее соизволеніе» (¹).

Изданіе Псалтири на русскомъ языкѣ.

Князь Голицынъ представилъ переводъ Псалтири Государю Императору. Государь изволилъ изъявить согласіе на напечатаніе Псалтири на одномъ россійскомъ языкѣ, по сдѣланному на оный преложенію, безъ присовокупленія славянскаго текста. При томъ Его Величество изъявилъ свою волю, «чтобы на мѣста въ семъ переводѣ, кои много разнятся со славянскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія точность русскаго преложенія съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ». Дѣло это, съ Высочайшаго соизволенія, предоставлено московскому архіепископу Филарету, какъ наиболѣе участвовавшему въ трудахъ переводнаго комитета по преложенію Псалтири.

Увѣдомляя объ этомъ архіепископа Филарета, князь Голицынъ просилъ его сообразить удобнѣйшія средства по сему предмету (25 іюня 1821 г.). Преосвященный Филаретъ отвѣчалъ, что «для достиженія сей цѣли ему представились три способа. Первый способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы подъ каждымъ мѣстомъ русскаго перевода, гдѣ есть значительная разность со славенскимъ, сдѣлано было краткое

(¹) Осьмой отч. комит. Р. Б. О. за 1820 г. СПБ. 1821. стр. 27.

общее замѣчаніе, слѣдующее или подобно слѣдующему: *сіе мѣсто, не смотря на разность со славенскимъ, изложено здѣсь по точной силѣ и разуму подлиннаго еврейскаго текста.* Способъ сей простъ въ исполненіи, но не обѣщаетъ желаемыхъ послѣдствій. Въ русскомъ переводѣ не мало найдется мѣстъ, разнящихся со славенскимъ: читателю непріятно будетъ часто видѣть повторяемое одно и тоже замѣчаніе. Притомъ замѣчаніе сіе для многихъ не будетъ дѣйствительно потому, что оно только приглашаетъ читателя вѣрить точности перевода, не убѣждая его никакимъ разсужденіемъ.—Второй способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы къ каждому мѣсту русскаго преложенія, разнящемуся со славенскимъ, присовокупить обстоятельное изъясненіе, почему именно сіе мѣсто надлежало перевести такъ, а не иначе, и отъ чего произошла разность со славенскимъ. Сей способъ труденъ въ исполненіи, поелику для изъясненія сего рода необходимо нужно войти въ изслѣдованіе еврейскаго и греческаго текстовъ, чего въ краткихъ словахъ сдѣлать не можно, и, по множеству требующихъ таковаго изъясненія мѣстъ, оно составило бы значительную книгу. Симъ способомъ не могутъ пользоваться не знающіе древнихъ языковъ, и слѣдовательно для большей части читателей онъ будетъ безплоденъ. Сей способъ не сообразенъ и съ правилами Библейскаго Общества, которое, предпринявъ издавать священныя книги для назидательнаго употребленія читателями всякаго рода, сообразно съ сею цѣлію, не допускаетъ въ своихъ изданіяхъ ученыхъ примѣчаній и поясненій.—Третій способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы, вмѣсто примѣчаній

и поясненій въ разныхъ мѣстахъ книги, въ предисловіи предложить разсужденія о всемъ преложеніи, и для примѣра — поясненія нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстъ, которыя способствовали бы читателю удостовѣриться о точномъ согласіи всего преложенія съ подлиннымъ священнымъ текстомъ, и предложить сіи разсужденія и поясненія такъ, чтобъ ими пользоваться могли и не знающіе древнихъ языковъ читатели, при руководствѣ общаго здраваго смысла. Сей способъ, преимущественно предъ двумя прочими, и въ исполненіи удобенъ, и съ цѣлію соотвѣтственъ, и правиламъ Библейскаго Общества не противенъ. Посему и рѣшился онъ составить *проектъ предисловія къ первому изданію русскаго преложенія Псалтири*».

Препровождая его къ князю Голицыну, преосвященный Филаретъ присовокупилъ, что «вышеизложенныя соображенія и самый проектъ подвергалъ онъ разсмотрѣнію какъ прочихъ сотрудниковъ въ переводѣ, такъ особенно преосвященнѣйшаго Симеона, архіепископа ярославскаго, а наконецъ и высокопреосвященнѣйшаго митрополита новгородскаго, которые на все то изъявили свое согласіе. 2 августа 1821 г».

По докладѣ о семъ Государю, въ Царскомъ Селѣ, 21 августа, князь Голицынъ объявилъ, что Его Величество Высочайше апробовалъ предисловіе, которое слѣдуетъ подписать, подобно какъ подписано было прежнее — четырехъ Евангелистовъ, нынѣшнему митрополиту новгородскому, также московскому и ярославскому архіепископамъ.

Предисловіе подписано было указанными лицами. Возвращая его, по сдѣланіи сей подписи, къ князю Голицыну, преосвященный Филаретъ писалъ: «благо-

дареніе Богу, со дня на день пространнѣе отверзающему дверь своего слова для народа, не могущаго входить въ сіе святилище чрезъ узкіе и запутанные ходы ученаго изысканія. 11 сентября 1821 г.».

При печатаніи дѣлаемы были исправленія. Князь Голицынъ обратилъ вниманіе м. Серафима на переводъ 2-го стиха въ псалмѣ II-мъ: *живущій на небесахъ улыбается*, *Господь смѣется имъ*, предлагая перевесть его другимъ какимъ-либо образомъ, болѣе приличествующимъ. М. Серафимъ отвѣчалъ, что онъ «предлагалъ о семъ комитету, который соглашается перевесть стихъ сей такъ: *живущій на небесахъ осклабляется и Господь посмѣивается имъ*. Слово: осклабляться—находится у Сираха въ XXI-й главѣ, стихѣ 23-мъ и яко славянское болѣе приличествуетъ здѣсь, нежели улыбаться Лучше сего перевесть не придумали. 22 окт. 1821 г».

Въ январѣ 1822 г. Псалтирь уже вышла изъ типографіи. «Приведеніе къ концу преложенія на нашъ отечественный россійскій языкъ новаго завѣта и Псалтири—говорилъ президентъ Общества въ генеральномъ собраніи онаго 26 іюня 1822 года—есть уже само по себѣ событіе, составляющее эпоху въ исторіи Россійскаго Библейскаго Общества» (1).

«Появленіе сихъ священныхъ книгъ (новаго завѣта и Псалтири на русскомъ языкѣ) — писалъ изъ Москвы преосвященный Филаретъ 7 мая 1822 года—произвело здѣсь между людьми всякаго званія особенную радость. Требованія на оныя душеспасительныя книги столь много, что въ три дни по отпечатаніи новаго завѣта продано до 350 экземпляровъ, и

(1) Девят. отч. Р. Б. О. стр. V.

Псалтири 300 экземпляровъ. Желаніе имѣть оныя еще болѣе возрастаетъ. Сотоварищества и корреспонденты требуютъ ихъ во множествѣ». Вслѣдствіе этого московскій комитетъ просилъ позволенія напечатать въ синодальной типографіи новый славяно-русскій завѣтъ вторымъ изданіемъ въ 5 тысячъ экземпляровъ и переведенную Псалтирь первымъ изданіемъ въ Москвѣ. Въ январѣ 1823 года было уже окончено въ Москвѣ первое изданіе Псалтири и вслѣдъ за нимъ предпринято другое.

Въ тоже время въ С.-Петербургѣ приступлено было къ напечатанію Псалтири новымъ изданіемъ, одновременно въ двухъ типографіяхъ. 5 іюня 1822 г. Г. П. Павскій препроводилъ къ В. М. Попову нѣсколько поправокъ, о которыхъ писалъ: «преосвященнѣйшему митрополиту и другимъ членамъ переводнаго комитета угодно было, чтобы переводъ Псалтири, яко сдѣланный съ еврейскаго подлинника, чисто соотвѣтствовалъ подлиннику, и чтобы не было дѣлано отступленій отъ подлинника въ угожденіе перевода седмидесяти и перевода славянскаго. По сему я выбралъ тѣ мѣста изъ Псалтири, которыя съ нарушеніемъ смысла подлинника передѣланы были сообразно съ славянскимъ, и представилъ комитету вмѣстѣ съ переводомъ, который сходенъ съ еврейскимъ подлинникомъ. Комитетъ одобрилъ новый переводъ сихъ мѣстъ и поручилъ мнѣ препроводить къ в. пр. для перепечатанія во второмъ изданіи Псалтири (Исправленія сдѣланы въ псалмахъ: XIII, 1. X, 7. XI, 9. XVI, 3, 4, 11. XVIII, 14. XXI, 30, 31. XXIII, 6. XXVI, 19. XXXVIII, 5. LXXXIX, 6. На стр. 195 весь псаломъ, яко взятый не изъ еврейской библіи,

включить въ прямыя скобки)». Но за напечатаніемъ уже многихъ листовъ вторыхъ изданій, поправки эти отложены до 3-го изданія.

Іюля 7 Г. П. Павскій писалъ къ Попову-жъ: «во вчерашнемъ собраніи переводнаго комитета предлагалъ я тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются въ предисловіи къ Псалтири. Комитетъ согласенъ на то, чтобъ слова: *ибо настоящее первое изданіе есть опытъ*, выпустить, а вмѣсто: *при другомъ изданіи сего перевода* поставить: *при другихъ изданіяхъ сего перевода*. Ибо комитетъ полагаетъ, что при всѣхъ другихъ изданіяхъ, ежели представятся уважительныя причины, можно и должно будетъ дѣлать перемѣны, наипаче до тѣхъ поръ, пока не будутъ сіи изданія печататься стереотипомъ. Подпись членовъ Синода положено оставить такъ, какъ была, пока еще нѣтъ причины уважительной, почему бы выкинуть ее надобно было. Кромѣ сего я не полагаю нужнымъ въ словахъ: *христолюбивый*, *христіанинъ*, *Христосъ* печатать *і*, тѣмъ болѣе, что въ новомъ завѣтѣ въ предисловіи слова сіи напечатаны съ *и*. Также вмѣсто: *славенскій*, мы говоримъ и пишемъ: *славянскій*, что и напечатано въ предисловіи и въ заглавномъ листѣ при новомъ завѣтѣ. Для соблюденія единства слѣдовало бы и здѣсь вмѣсто *славенскій* исправить *славянскій*. Конечно, это мелочное замѣчаніе, однако нужное для соблюденія единства и постоянства».

Третье изданіе Псалтири сдѣлано стереотипомъ Томаса Рутта. 7 сентября преосвященный Филаретъ препроводилъ къ В. М. Попову списокъ замѣчаній (частію и тѣхъ, которыя уже указаны Г. П. Павскимъ), присовокупивъ, что «печатать надобно

съ перваго изданія: ибо третье во многомъ весьма неисправно»; и «что̀ кромѣ сего поправлено въ третьемъ изданіи, то отмѣняется». 30 сентября онъ же писалъ: «возвращаю Псалтирь, пересмотрѣвъ ее вновь и испросивъ разрѣшеніе комитета еще на нѣкоторыя немногія поправки, которыя и означены на семъ экземплярѣ въ своихъ мѣстахъ... Умедлилъ я симъ потому, что долго не было собраній комитета, и разрѣшеніе получено мною только третьяго дня. Что принадлежитъ до погрѣшностей третьяго изданія, теперь не могу о нихъ говорить обстоятельно, потому что экземпляра сего изданія нѣтъ уже у меня въ рукахъ. И говорить о нихъ теперь уже не послужитъ къ улучшенію сдѣланнаго; много опечатокъ и погрѣшностей противъ правописанія; вмѣсто знака исключительнаго [ ] повсюду почти поставленъ—вмѣстительный ( ), а в. п. извѣстно, что сіи знаки употребляются, и въ нашихъ библейскихъ изданіяхъ употреблены, совсѣмъ въ различныхъ значеніяхъ».

Въ журналѣ 15 марта 1823 года показано: «Псалтири на русскомъ языкѣ окончено 12-е изданіе. Итакъ по нынѣ отпечатано сей Псалтири со стереотипныхъ досокъ 100.000 экземпляровъ».

М. Серафимъ писалъ 26 октября 1823 года къ князю Голицыну: «два образца шрифтовъ Псалтири возвращаю при семъ къ вашему сіятельству съ таковымъ мнѣніемъ моимъ, что образецъ подъ № 2-мъ явственнѣе для слабыхъ глазъ, нежели образецъ подъ № 1-мъ, по причинѣ весьма близкаго литеръ разстановленія» (¹). Въ ноябрѣ начато было печатаніе Псалтири крупнымъ шрифтомъ.

(¹) Дѣла арх. Р. Б. О.—О напечатаніи Псалтири на русскомъ языкѣ.

Продолженіе перевода ветхаго завѣта на русскій языкъ.

Въ засѣданіи комитета 4 октября 1823 г. преосвященный Григорій, викарій с.-петербургскій, заявилъ, что изготовленіе перевода *Пятокнижія* на россійскій языкъ достигло до 12-й главы 4-й книги, т. е. *Числъ*. Но комитетъ положилъ повременить предпринятіемъ сего изданія до тѣхъ поръ, пока комитетъ переводный приступитъ къ просмотрѣнію книги *Второзаконія*. Въ ноябрѣ начато печатаніе Пятокнижія, форматомъ въ 8 долю, въ два столбца, съ разстановкою стиховъ и тѣмъ же шрифтомъ, какимъ печатается новый завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ, въ 10 т. экз. Надзоръ за окончательнымъ исправленіемъ корректуръ порученъ былъ директору комитета, священнику казанскаго собора Г. П. Павскому.

Въ 1824 г. 8 іюня, предсѣдательствовавшій въ комитетѣ Р. Б. О. послѣ князя А. Н. Голицына, митрополитъ Серафимъ, предложилъ комитету о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы «отпечатанныя пять книгъ Моисеевыхъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ особо отъ прочихъ книгъ не издавать, но продолжать изданіе перевода книгъ ветхозавѣтныхъ такъ, чтобы оныя вмѣстѣ съ новымъ завѣтомъ составили пять томовъ, по примѣру московскаго синодальнаго изданія Библіи славянской; по сему первый томъ Библіи и на русскомъ языкѣ окончится книгою Руѳь» (1). Въ 1825 г. 7 ноября объявлено вновь Высочайшее повелѣніе «чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библіи въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія».

---

(1) Дѣла арх. Р. Б. О.—О пріостановленіи по Высочайшему повелѣнію нѣкоторыхъ изданій книгъ свящ. писанія.

Изданіе новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ.

Въ 1823 году 15 марта Комитету Р. Б. О. представлена записка объ изданіи новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ ([1]). «Семь лѣтъ прошло уже тому, какъ отеческія попеченія Государя Императора о духовномъ благѣ подданныхъ его побудили Его Императорское Величество повелѣть комитету Россійскаго Библейскаго Общества составить, подъ надзоромъ Святѣйшаго Синода переводъ новаго завѣта на русскомъ языкѣ и напечатать оный вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ въ параллельныхъ столбцахъ. При содѣйствіи благодати Божіей, сіе важное предпріятіе произведено въ дѣйство и уже напечатано сего новаго завѣта и отдѣльныхъ частей онаго не менѣе, какъ 111.000 экземпляровъ, которые почти всѣ и приведены въ употребленіе. Въ семъ числѣ полнаго новаго завѣта отпечатано 50.000 экземпляровъ, и какъ книга сія изготовлена ужъ вся стереотипомъ, то печатаніе оной и можетъ производимо быть во всякое время, въ соотвѣтствующемъ надобности числѣ экземпляровъ. Но по мѣрѣ того, какъ книга сія приходитъ въ употребленіе, многіе начали изъявлять желаніе имѣть оную на одномъ россійскомъ языкѣ, безъ славянскаго текста. Побудительныя причины такого желанія суть слѣдующія: *первое*, большая часть тѣхъ, кои покупаютъ экземпляры славяно-русскаго новаго завѣта, имѣютъ уже или могутъ имѣть, за весьма умѣренную цѣну, экземпляры изданнаго отъ Россійскаго Библейскаго Общества новаго завѣта на одномъ славянскомъ языкѣ, а потому и находятъ славянскій текстъ

([1]) Записка эта составлена пасторомъ Патерсономъ, завѣдывавшимъ *печатаніемъ* изданій Библ. Общества.

въ изданіи русскаго перевода новаго завѣта излишнимъ. *Второе.* Печатаніе книги въ двухъ текстахъ дѣлаетъ оную для многихъ не весьма удобною въ употребленіи. *Третье.* Цѣна сей книги съ двумя текстами дѣлаетъ оную вдвое дороже, нежели какъ бы она была на одномъ языкѣ. Р. Б. О. никакъ не можетъ продавать оную ниже 4 рублей въ переплетѣ; между тѣмъ какъ на одномъ русскомъ языкѣ можно было бы продавать по 2 или по 2 рубля 25 копѣекъ въ переплетѣ, и сіе доставило бы возможность пріобрѣтать сію божественную книгу и тѣмъ, кои теперь не въ состояніи платить 4 рубля за славяно-русскій новый завѣтъ. *Четвертое.* Многіе изъ военныхъ, приходя въ книгохранилище для покупки сего новаго завѣта и повидимому жаждущіе сей воды текущей въ животъ вѣчный, весьма сожалѣютъ, что форматъ и величина сей книги не позволяютъ имъ имѣть оную во всякое время при себѣ въ походахъ, и въ бытность ихъ внѣ столицы. *Пятое.* Книга сія, въ настоящемъ ея видѣ, по величинѣ формата своего, сколько неудобна, столькоже и дорога для того, чтобы оную можно было ввести во всеобщее употребленіе по училищамъ, какъ учебную книгу; отъ чего учащееся юношество по большей части и не имѣетъ еще сей книги, которая учитъ бояться Бога, чтить царя и любить ближняго. Естьли бы позволено было печатать одинъ только русскій переводъ, то изданіе сіе могло бы напечатано быть тѣми же литерами, которыми печатался русскій переводъ книги псалмовъ, форматомъ какъ нѣмецкій новый завѣтъ здѣшняго стереотипнаго изданія, и экземпляры сего изданія могли бы продаваемы быть по весьма умѣренной

цѣнѣ, отъ 2 до 2 р. 25 к. за экземпляръ. Тѣ, кои предпочитать будутъ изданіе въ двухъ текстахъ, могутъ всегда получить экземпляры онаго отъ Общества по прежней цѣнѣ, которая, судя по величинѣ формата также весьма умѣренна».

Предъявляя эту записку, князь Голицынъ заявилъ, что онъ докладывалъ ее Государю 10 марта и что Его Величество Высочайше соизволилъ на напечатаніе новаго завѣта безъ славянскаго текста, на основаніи мнѣнія, въ сей запискѣ изложеннаго. Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества положилъ приступить немедленно къ сему изданію и произвесть оное стереотипомъ, на первый случай въ 20 т. экземпляровъ, въ 12 д., сплошнымъ наборомъ, безъ отдѣленія стиховъ, обозначая счетъ ихъ на полѣ. Что же касается до исправности сего изданія, то положено просить находившагося на чредѣ архимандрита Аѳанасія о принятіи на себя надзора за онымъ, подъ руководствомъ преосвященнаго Филарета московскаго. Московскому комитету поручено произвесть изданіе русскаго новаго завѣта особо отъ изданія здѣшняго, въ томъ же форматѣ, въ числѣ 5 т. экземпляровъ (1).

23-го августа князь Голицынъ писалъ къ преосвященному Филарету, что «изданіе новаго завѣта на одномъ россійскомъ языкѣ почти уже окончено и приступлено къ набору заглавныхъ листовъ; что въ прежнихъ изданіяхъ славяно-русскаго новаго завѣта помѣщались обыкновенно въ началѣ книги, кромѣ заглавнаго листа, означающаго названіе книги, та-

(1) Печатаніе этого изданія въ Москвѣ, въ университетской типографіи, окончено въ январѣ 1824 г.

ковый же, присвоенный книгамъ славянскимъ: *во славу Святыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы* и пр., и *Возглашеніе къ христолюбивымъ читателямъ*, напечатанное при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ нарѣчіи; но онъ (князь Голицынъ) полагаетъ, что заглавіе славянское не приличествуетъ для книги, печатаемой на одномъ русскомъ языкѣ, а возглашеніе нѣсколько уже устарѣло для настоящаго изданія, да къ тому же въ ономъ говорится объ изданіи на славянскомъ и русскомъ языкѣ». Князь Голицынъ просилъ мнѣнія преосвященнаго Филарета по этимъ предметамъ. Преосвященный Филаретъ отвѣчалъ 16 октября, что «*Возглашеніе*» печатать, по мнѣнію его, и теперь нужно, во первыхъ потому, что въ немъ содержится такое предувѣдомленіе, которое относится не къ одному Евангелію, но ко всему дѣлу перевода священныхъ книгъ; во вторыхъ потому, что подъ возглашеніемъ есть подпись свидѣтеля перевода, который уже не можетъ подписать о немъ свидѣтельство нынѣ, то есть преосвященнѣйшаго митрополита Михаила. *Заглавіе славенское* печатать при русскомъ переводѣ нѣтъ настоятельной нужды; но есть ли по образцу славенскаго напечатанъ будетъ русскій выходный листъ (какъ онъ, преосвященный Филаретъ, и исправилъ на славянскомъ образцѣ): то онъ думаетъ, что сіе будетъ пріятно для любителей древнихъ обрядовъ, а издержка не велика на доставленіе имъ сего удовольствія. Родъ *предисловія* къ новому изданію сдѣлать, по его мнѣнію, не излишне, и при томъ такъ, чтобы сіе предисловіе напечатано было рядомъ съ возглашеніемъ и служило продолженіемъ и дополненіемъ онаго. Пред-

ложивъ опытъ таковаго предисловія, преосвященный Филаретъ писалъ, что «есть ли сей или другой родъ предисловія положено будетъ напечатать, то, по мнѣнію его, прилично положить подъ нимъ подписи подобно тому, какъ положены подъ возглашеніемъ». Комитетъ одобрилъ какъ мнѣніе преосвященнаго Филарета, такъ и составленное имъ предисловіе. Подъ предисловіемъ подписались: преосвященный м. Серафимъ, преосвященный Филаретъ архіепископъ московскій и Іона архіепископъ тверскій. Корректура этого изданія, за назначеніемъ Аѳанасія епископомъ чигиринскимъ, поручена была преосвященному Григорію, епископу ревельскому, который по этому поводу писалъ къ Попову 7 ноября: «странно, что надъ заглавнымъ листомъ, т. е. вторымъ, нѣтъ никакого виньета, а надъ «возглашеніемъ къ читателямъ» есть, будто послѣдняя вещь важнѣе первой. Прежде у насъ всегда ставились виньеты надъ заглавнымъ листомъ, т. е. въ славянскихъ изданіяхъ. Хорошо и теперь сдѣлать тоже. Прикажите надъ заглавнымъ листомъ поставить виньетъ первый, а надъ возглашеніемъ первымъ второй, надъ вторымъ—ничего. Я предлагалъ о семъ владыкѣ; онъ требуетъ. Съ другими членами я не говорилъ; но и говорить нечего. Вещь видна сама собою» (1).

Разсмотрѣніе прочихъ дѣйствій Общества, изданіе библіи на иностранныхъ языкахъ (2) и проч. не входитъ въ нашу задачу.

---

(1) Дѣла архива Р. Б. О. Объ изданіи новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ.

(2) Мы сообщимъ здѣсь, на основаніи оффиціальныхъ документовъ, только нѣкоторыя свѣдѣнія относительно этого предмета.

1) О переводѣ новаго завѣта на *персидскій* языкъ сказано будетъ ниже.

Протесты противъ Библейскаго Общества.

Всеобщее выраженіе сочувствія дѣлу Библейскаго Общества лицами всѣхъ сословій, состояній, обще-

2) Переводъ новаго завѣта на *сербскій* языкъ полученъ въ 1822 г. отъ Вука Стефановича и препровождаемъ былъ въ Кишиневъ, гдѣ разсматриванъ бывшимъ сербскимъ митрополитомъ Леонтіемъ и архимандритомъ Филипповичемъ. Первый изъ нихъ отозвался, что въономъ употреблено нарѣчіе языка сербскаго низкаго, подъ названіемъ *херцеговачское*, на которомъ никто не писалъ книгъ, кромѣ сербовъ латинскаго исповѣданія, пишущихъ сербскія слова латинскими буквами, и что въ ономъ безъ всякой нужды употреблены многія турецкія слова вмѣсто сербскихъ. Сербы греческаго исповѣданія употребляютъ славянскія кирилловскія буквы, а переводчикъ во многихъ случаяхъ употребилъ латинскія буквы; а нѣкоторыя вовсе не употребляетъ, какъ то: і, ѣ, ю, я,—и безъ всякой надобности вновь изобрѣлъ нѣкоторыя буквы. Преосвященный полагалъ, что переводъ сей съ таковымъ новымъ правописаніемъ противенъ будетъ сербскому народу, исповѣдывающему православную вѣру, какъ въ турецкихъ владѣніяхъ, такъ наипаче въ австрійскихъ, потому что въ австрійскихъ владѣніяхъ находящіеся сербы, зная сокровеннѣйшія тамошнихъ старанія о распространеніи уніи, почитаютъ славянскій языкъ защитою для исповѣдуемой ими православной вѣры. Что же касается сходства перевода сего съ подлиннымъ текстомъ, то въ ономъ не найдено ни убавокъ, ни прибавокъ противъ греческаго. Бессарабскій архіепископъ Димитрій (Сулима), подтверждая сказанное митрополитомъ Леонтіемъ, изъяснилъ, что какъ переводъ сей для сербскаго народа вразумителенъ, то и бросать оный ради нѣкоторыхъ недостатковъ не слѣдуетъ; но и печатать оный въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ есть, нельзя, дабы, вмѣсто ожидаемой пользы, не произвести въ единовѣрномъ намъ сербскомъ народѣ соблазна и недовѣрчивости къ Библейскому Обществу; а посему и слѣдуетъ переводъ сей исправить, что и можетъ учинить самъ переводчикъ; а если таковое ему порученіе почему либо признано будетъ за неудобное, то въ такомъ случаѣ исправленіе перевода можетъ учинено быть въ Кишиневѣ преосвященнымъ Леонтіемъ и архимандритомъ Филипповичемъ, обще съ находящимся тамъ же ученымъ сербомъ Стойковичемъ. Комитетъ послѣдовалъ этому предположенію и въ 1823 г. положилъ издать этотъ переводъ въ 2000 экземплярахъ; а Стойковичу за сей трудъ выдано въ разныя времена изъ суммъ Библейскаго Общества 5000 р.

3) Переводъ ветхаго завѣта на *татарскій* языкъ напечатанъ въ Астрахани въ 1822 г. иждивеніемъ великобританскаго библейскаго общества.

ственныхъ положеній, степеней образованія, отовсюду несшаяся благодарность за доставленіе способовъ

4) Переводъ библіи на *татаро-турецкій* и на *татарскій оренбургскаго нарѣчія*. Въ 1824 г. 8 іюня митрополитъ Серафимъ объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы отдѣльныхъ книгъ на сихъ языкахъ ветхаго завѣта и полнаго новаго завѣта вновь не печатать, и изданіе полной библіи на татаро-турецкомъ языкѣ продолжать не иначе, какъ по совершенномъ удовлетвореніи сего перевода и понятности онаго для татаръ, въ Россіи обитающихъ; для чего и принять надлежащія мѣры къ полученію такого удовлетворенія.

5) Переводъ новаго завѣта на *турецкій, армянскими буквами*, сдѣланный коллежскимъ совѣтникомъ Годженцовымъ, напечатанъ въ 1819 г.

6) Переводъ новаго завѣта на *чувашскій*, *мордовскій* и *черемисскій* языки сдѣланъ въ 1819 и слѣд. годахъ священниками казанской епархіи Альбинскимъ и Охотинымъ. Четыре Евангелія напечатаны въ типографіи казанскаго университета, и особо—Евангеліе отъ Луки. Изданіе мордовскаго и черемисскаго переводовъ всего новаго завѣта сдѣлано въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Греча.

7) Переводъ на *корельскій* языкъ Евангелія отъ Матеея сдѣланъ священниками тверской епархіи Матвѣемъ Золотинскимъ и Григоріемъ Введенскимъ и напечатанъ въ 1821 г. Переведено также Евангеліе отъ Марка, но оставлено для соображенія впредь до изготовленія Евангелія отъ Луки, поелику Евангеліе отъ Марка есть только повтореніе Евангелія отъ Матеея. Въ 1822 г. изъ Або отъ доктора философіи Шогрена присланъ разборъ напечатаннаго перевода съ замѣчаніемъ, можно ли потому отъ продолженія сего труда ожидать желаемаго успѣха.

8) На *зырянскій* языкъ переведено Евангеліе Матеея въ 1821 г. учителемъ сольвычегодскаго духовнаго уѣзднаго училища Александромъ Шергинымъ и напечатано въ 1822 г. Переводъ прочихъ евангелистовъ и Дѣяній апостольскихъ составленъ діакономъ города Устьсысольска Михаиломъ Лежневымъ, но не напечатанъ.

9) Переводъ на *болгарскій* языкъ сдѣланъ вызваннымъ изъ Германштадта архимандритомъ Өеодосіемъ, просматриванъ въ Кишиневѣ и найденъ совершенно для болгаръ понятнымъ, а по сличеніи съ подлиннымъ текстомъ съ онымъ во всемъ согласнымъ. Впослѣдствіи времени комитетомъ получено было отъ нѣкоторыхъ болгарскихъ уроженцовъ изъ Трансильваніи письмо, въ которомъ они приносили свою благодарность Россійскому Библейскому Обществу за христіанское попеченіе его о надѣленіи ихъ книгами слова Божія на природномъ ихъ языкѣ, и потомъ изъясняли, что сколь ни общеполезно сіе благое предпріятіе комитета, но оно, по мнѣнію ихъ, не можетъ быть выполнено съ надлежащимъ успѣхомъ архимандритомъ Өеодосіемъ, и что переводъ его не можетъ быть для нихъ

читать слово Божіе на понятномъ языкѣ, восторженные отзывы о переводѣ библіи на русскій языкъ со

удовлетворителенъ. Ѳеодосій, не будучи природнымъ болгаромъ, не можетъ знать основательно и грамматики языка болгарскаго и не знаетъ также ни славянскаго, ни россійскаго языковъ, и переводъ свой составилъ съ помощію одного болгара, который зналъ только языкъ своей деревни. А посему они, ревнуя благотворному предпріятію Россійскаго Библейскаго Общества, рекомендовали для сего немаловажнаго труда извѣстныхъ имъ по любви въ наукамъ и къ націи своей трехъ изъ единоплеменниковъ своихъ, знающихъ основательно грамматическія правила болгарскаго языка, а также языки славянскій и россійскій. Эти три рекомендованные человѣка: Михаилъ Кифаловъ, бывшій учителемъ въ московской коммерческой академіи, Аѳанасій Нековичъ и Василій Нековичъ—купцы. Послѣднимъ изъ нихъ составленъ и образецъ новаго перевода. Архимандритъ Ѳеодосій отозвался на это сообщеніе, что оно есть плодъ извѣстной уже ему интриги, основанной на худо-просвѣщенномъ чувствѣ мнимаго патріотизма; что болгары сіи не могутъ судить объ исправности ни его и никакого перевода, будучи сами безграмотны, что доказываетъ даже самая подпись письма ихъ, учиненная нѣкоторыми погречески, а за нѣкоторыхъ подписывалась одна и та же рука; что, по разсмотрѣніи присланнаго образца перевода, онъ оказывается совершенно неправильнымъ, съ неправильностями и искаженіями въ смыслѣ текста (на что представлены и доказательства); и что наконецъ при переводѣ книгъ св. писанія, какъ всякому извѣстно, недостаточно одного знанія того только языка, на который книга переводится, но необходимо нужно имѣть познаніе и въ оригинальномъ языкѣ, на коемъ книга писана, и въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ для пособія въ прямомъ и правильномъ изложеніи переводимаго. На языкѣ болгарскомъ до сихъ поръ не было еще книгъ, а потому оный и не имѣетъ никакихъ правилъ, кромѣ употребленія, которое, безъ сомнѣнія, не можетъ быть всегда одинаково во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ болгары обитаютъ, а посему и правила сего языка, изъ употребленія заимствуемыя, не могутъ почитаться опредѣленными. Но какъ языкъ сей есть нарѣчіе кореннаго славянскаго языка: то архимандритъ Ѳеодосій и принялъ для сего перевода грамматическія правила языка славянскаго, исключая тѣхъ только случаевъ, гдѣ принятое и укоренившееся употребленіе сего дѣлать не позволяетъ. Комитетъ положилъ продолжать изданіе сдѣланнаго архимандритомъ Ѳеодосіемъ перевода и напечаталъ въ 1823 г. Евангеліе отъ Матѳея. Архимандриту Ѳеодосію выдано за трудъ 4000 рублей и 500 червонцевъ на проѣздъ сюда и братно.

10) На *калмыцкій языкъ* переводъ новаго завѣта сдѣланъ членомъ и казначеемъ Библейскаго Общества Шмитомъ.

стороны духовенства и мірянъ, показывали ясно, что Россійское Библейское Общество удовлетворяло суще-

1) Въ 1817 г., по Высочайшему повелѣнію, вызваны были въ С.-Петербургъ изъ Сибири губернскій секретарь Татауровъ съ двумя зайсангами братскихъ народовъ: Бадмою Марищевымъ и Номту Утаевымъ, для перевода книгъ св. писанія на *монголо-бурятскій языкъ*, съ такого же перевода на калмыцкомъ языкѣ. Впослѣдствіи одинъ изъ зайсанговъ, именно Номту, возвратился на свою родину, а Бадма въ 1822 г. здѣсь скончался. Окончаніемъ перевода занимался одинъ Татауровъ, съ вознагражденіемъ по 2400 р. въ годъ. Въ 1824 г. іюня 8 Высочайше повелѣно было: «изданіе новаго завѣта на калмыцкомъ и монгольскомъ языкахъ окончить, поелику оныя приближаются уже къ концу, но вновь печатаніе сихъ переводовъ не предпринимать». По закрытіи Библейскаго Общества, печатаніе священныхъ книгъ на калмыцкомъ и монголобурятскомъ языкахъ продолжалось въ иностранной коллегіи, куда, по Высочайшему повелѣнію, переданы были шрифты этихъ языковъ.

Переведены книги св. писанія, но ненапечатаны:

1) На *еврейскій языкъ*. Переводъ новаго завѣта начатъ въ 1822 г. евреемъ Исаакомъ Проперомъ. Въ 1823 г. выписанъ шрифтъ для печатанія перевода Евангелія отъ Матѳея; переводчику положено на продолженіе перевода по 1200 р.; куплено въ Вильнѣ книгъ на 700 р. Но въ августѣ 1824 г. Проперъ высланъ за границу.

2) Переводъ Евангелій отъ Матѳея и Марка на *вотякскій* языкъ представленъ въ комитетъ священнослужителями вятской епархіи въ 1823 г.

3) На *татарскій казанскаго нарѣчія*, съ напечатаннаго въ Астрахани, началъ въ 1820 г. переводить въ Казани свящ. Троянскій; но членами шотландской колоніи и Пинкертономъ образцы этаго перевода найдены несовершенными.

4) Евангеліе отъ Матѳея переведено на *пермяцкій языкъ* соликамскимъ протоіереемъ Ѳедоромъ Любимовымъ и въ 1823 г. читано крестьянамъ того уѣзда въ имѣніи графини Строгоновой; но положенія о напечатаніи его не было.

5) Евангелія отъ Матѳея и Марка переведены на *вогульскій* языкъ *кондинскаго нарѣчія* въ Тобольскѣ протоіереемъ Филицынымъ. Переводъ представленъ въ 1823 г. тобольскимъ архіепископомъ Амвросіемъ.

6) Евангеліе отъ Матѳея переведено на *остяцкій языкъ* березовскимъ протоіереемъ Вергуновымъ; но въ 1821 г. переводъ отосланъ обратно для исправленія.

7) Архангельскій преосвященный представилъ въ 1824 г. переводъ первой главы Евангелія отъ Іоанна на *самоядскій языкъ*, при донесеніи, что въ продолженіи перевода трудятся духовныя лица Ижемскаго прихода въ мезенскомъ уѣздѣ.

ственнѣйшимъ нуждамъ народа и приносило пользу ощутительную. Между тѣмъ съ самаго учрежденія Россійскаго Библейскаго Общества начали раздаваться

8) Переводомъ на *нынѣшній греческій языкъ* занимался митрополитъ Іларіонъ и изъявлялъ желаніе переводить также іеромонахъ Экономосъ. Агентъ комитета великобританскаго библейскаго общества Ливесъ, на сдѣланный ему о семъ переводѣ вопросъ, отвѣчалъ, что такъ какъ языкъ сей доселѣ еще въ правилахъ не установленъ, и писатели на ономъ весьма много другъ отъ друга разнствуютъ, имѣя притомъ каждый своихъ послѣдователей, то не безполезно будетъ имѣть на семъ языкѣ и другой переводъ, который бы по слогу своему разнствовалъ съ переводомъ Іларіоновымъ и обрѣталъ бы пріятіе между людьми, не послѣдующими ему. Въ семъ случаѣ полагалъ онъ, Ливесъ, что переводъ, на который вызывается о. Экономосъ, будетъ также не менѣе полезенъ.

9) Въ 1824 г. дворянинъ, губернскій секретарь Ялгузидзе, который перевелъ на *осетинскій языкъ* божественную литургію, утреннія и вечернія молитвы и катихизисъ, съ краткимъ христіанскимъ правоученіемъ, которыя и напечатаны, представилъ переводъ на этотъ языкъ святаго Евангелія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, съ грузинскаго, печатаннаго, въ Тифлисѣ въ 1786 году. Комитетъ въ 1824 году предоставилъ напечатаніе его московскому отдѣленію Россійскаго Библейскаго Общества.

10) Переводъ библіи на *турецкій языкъ* исправленъ въ Константинополѣ дѣйств. ст. сов. Фонтономъ.

11) Въ 1822 г. Пинкертонъ представилъ комитету, что во исполненіе порученія ему отъ великобританскаго и ирландскаго библейскаго общества уговорилъ онъ находящагося при иностранной коллегіи переводчика Липовцова предпринять изготовленіе перевода на *манжурскій языкъ*, и изготовленный имъ для образца переводъ 1-й главы Евангелія отъ Іоанна посылалъ въ Парижъ къ профессору китайскаго языка г. Ремюза. По тщательномъ имъ разсмотрѣніи, переводъ признанъ превосходнымъ, какъ по вѣрности, такъ и по чистотѣ языка манжурскаго. Пинкертонъ заказалъ за границею шрифтъ для печатанія этого перевода. Послѣ того въ 1824 г. Пинкертонъ послалъ переводъ къ сибирскому генералъ-губернатору М. М. Сперанскому, который представилъ замѣчанія о невѣрностяхъ въ переводѣ Евангелія, найденныхъ переводчикомъ иркутскаго общаго губернскаго правленія, и увѣдомилъ, что онъ одинъ экземпляръ означеннаго перевода, для подобнаго же разсмотрѣнія, намѣренъ препроводить при вѣрной оказіи въ Пекинъ, къ настоятелю нашей тамъ миссіи архимандриту Петру.

Книги священнаго писанія на языкахъ: англійскомъ, арабскомъ, армянскомъ, испанскомъ, голландскомъ, грузинскомъ, датскомъ, еврейскомъ и еврейско-нѣмецкомъ, еллино-греческомъ, итальянскомъ, китайскомъ,

голоса, выражавшіе сомнѣніе въ приносимой имъ пользѣ и даже отрицавшіе эту пользу. Такими же явленіями сопровождались учрежденіе и первыя дѣйствія великобританскаго общества ([1]). Но тамъ, сверхъ общихъ съ нашими, были другія, свои причины, возбуждавшія умы противъ библейскаго общества. Одною, и притомъ главною, изъ такихъ причинъ, было существующее въ католической церкви запрещеніе народу читать библію и употреблять, въ дозволенныхъ случаяхъ, другой текстъ библіи, кромѣ латинскаго—Вульгаты. У насъ этого не было. За исключеніемъ немногихъ случаевъ, возраженія противъ Библейскаго Общества выходили не столько изъ опасенія вреда отъ распространенія библіи и перевода ея на русскій языкъ, сколько изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это дѣло, хотя и постороннихъ для него.

1) Противъ распространенія библіи и перевода ея

латинскомъ, латышскомъ, литовскомъ, молдавскомъ, нѣмецкомъ протестанскаго и католическаго исповѣданій, на польскомъ, португальскомъ, самогитскомъ, славянскомъ, финскомъ, французскомъ, шведскомъ и эстскомъ дерптскаго и ревельскаго нарѣчій, частію печатаны были при Библейскомъ Обществѣ съ готовыхъ оригиналовъ, но болѣе выписывались изъ за-границы.

([1]) «Противники наши—писалъ секретарь великобританскаго и иностраннаго б. о. къ Гендерсону 31 янв. 1817 г.—съ своей стороны не перестаютъ и теперь дѣйствовать какъ между католиками, такъ и между протестантами. Новыя опровержения написаны противъ нашего общества и весьма рачительно разсѣеваются повсюду. Я не удивляюсь, что число ихъ возрастаетъ; ибо дѣйствительно торжество библейскаго дѣла въ разныхъ странахъ свѣта столь важно, что владычество грѣха и заблужденія сотрясается уже къ основаніи своемъ и царство Христово возстаетъ на его развалинахъ. Мы быстро подвигаемся къ тому преславному періоду времени, которое предвозвѣщено пророчествами и столь долго и нетерпѣливо ожидаемо было благомыслящими людьми во всѣхъ вѣкахъ. Но и сопостатъ нашъ не перестаетъ напрягать силы свои для обороны твердыни своей, изъ которой онъ угрожается теперь быть изгнаннымъ».

на русскій языкъ говорили немногіе, и говорили не потому, чтобы находили это противнымъ церковному ученію или считали вреднымъ; но потому, что не могли вдругъ освоиться съ мыслію о повсемѣстномъ чтеніи библіи, и тѣмъ менѣе могли разстаться съ привычкою читать священныя реченія пославянски; а главнымъ образомъ потому, что это дѣло велось не церковью, но обществомъ свѣтскихъ лицъ, въ которомъ притомъ весьма много было инославныхъ—католиковъ, лютеранъ и проч. Неизвѣстный авторъ «Замѣчаній на вводъ чтенія библіи въ Россіи» ([1]), не отрицая ни пользы, ни нужды въ переводѣ библіи на русскій языкъ, полагалъ только, что въ этомъ дѣлѣ нужна благоразумная осторожность. «Неоспоримо,—писалъ онъ,—что переложеніе библіи на ясный русскій языкъ требуетъ благоразумной осторожности; въ противномъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ сочтется новымъ развратомъ вѣры. Но это такая невыгода, которой еще по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ избѣгнуть невозможно и которую однако время и необходимость заставятъ когда нибудь не уважить. За то, съ другой стороны, обширность пользы, имѣющей проистечь для всѣхъ неученыхъ, но здравомыслящихъ христіанъ, совершенно вознаградила бы сіе зло».

Всю силу привычки читать свящ. писаніе по славянски испыталъ на себѣ и выразилъ М. М. Сперанскій, котораго трудно обвинить въ обскурантизмѣ. Въ 1819 г. онъ писалъ къ дочери: «сегодня, во время обыкновеннаго моего утренняго чтенія, вмѣсто греческаго моего завѣта, мнѣ вздумалось читать Евангеліе въ новомъ русскомъ переводѣ. Какая разность, какая

(1) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 161.

слабость въ сравненіи съ славянскимъ! Можетъ быть и тутъ дѣйствуетъ привычка, но мнѣ кажется—все не такъ и не на своемъ мѣстѣ; и хотя внутренно я убѣжденъ, что это все одно и тоже, но нѣтъ ни той силы, ни того услажденія. Вообще я никогда не смѣлъ бы одобрить сего уновленія. Знаю, что оно сдѣлано съ наилучшими намѣреніями; можетъ быть для тѣхъ, кои не привыкли къ славянскому языку, это услуга. Но для чего бы, кажется, не оставить ихъ привыкнуть? Это стоитъ труда. Никогда русскій простонародный языкъ не сравнится съ славянскимъ, ни точностію, ни выразительностію формъ, совершенно греческихъ. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.* И сказалъ Богъ, чтобъ былъ свѣтъ, и былъ свѣтъ. Сравни сіи два перевода: въ одномъ есть нѣчто столь быстрое, столь точное; въ другомъ все вяло, неопредѣленно, vulgaire. Въ языкахъ, кои не имѣютъ другаго діалекта, разность сія не можетъ быть чувствительна. Но у насъ и для насъ она весьма ощутительна, потому что читая одно умъ себѣ представляетъ, какъ бы могло сіе быть выражено иначе» (¹).

Но еще болѣе было лицъ, которыя не могли освоиться съ мыслью, что переводъ библіи издается не Св. Синодомъ, а Библейскимъ Обществомъ, въ которомъ предсѣдательствовало лицо свѣтское и членами были многіе изъ католиковъ, лютеранъ и пр. «Пусть—писалъ тотъ же авторъ «Замѣчаній на вводъ чтенія библіи въ Россіи»—благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе свящ. писанія истекаетъ единственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя осо-

(¹) Русск. Арх. 1868 г., стр. 1701.

вмѣсто составленія общества, ей передадутъ всѣ свои пособія: тогда сія полезная новизна, сдѣлавъ иныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливымъ успѣхомъ» ([1]). «Если библейскія общества,—писалъ А. С. Шишковъ,—стараются только о распространеніи благочестія, какъ они говорятъ, то для чего не соединенно съ церковью нашею, но особо отъ нея дѣйствуютъ и не согласно съ нею? Если намѣреніе ихъ состоитъ въ преподаваніи христіанскихъ ученій, то развѣ церковь наша не передаетъ намъ оныхъ? Развѣ мы до библейскихъ обществъ не были христіанами? И какъ же они учатъ насъ тому? Призываютъ учителей—иновѣрцевъ и распускаютъ книги, противныя христіанству!... ([2]) Не странны ли, даже смѣю сказать, не смѣшны ли въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, засѣдающіе, въ противность апостольскихъ постановленій, вмѣстѣ съ лютеранами, католиками, кальвинами, квакерами, словомъ со всѣми иновѣрцами? Они, съ сѣдою головою, въ своихъ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ міряпами всѣхъ націй, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе (Божіе по его названію, но въ самомъ дѣлѣ не такое)! Гдѣ жъ приличіе, гдѣ важность священнослуженія? Гдѣ церковь? Они собираются въ домахъ, гдѣ часто на стѣнахъ висятъ картины языческихъ боговъ, или сладострастныя изображенія любовниковъ, и сіи собранія свои — безъ всякаго богослуженія, безъ чтенія молитвъ и Евангелія, сидя какъ

([1]) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс., 1862 г., кн. III, стр 163.
([2]) Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г., кн. III, стр. 73.

бы въ театрѣ, безъ малѣйшаго благоговѣнія—равняютъ съ церковною службою, и домъ безпрестольный, не священный, гдѣ въ прочіе дни пируютъ и пляшутъ, называютъ храмомъ Божіимъ! Не похоже ли это на Содомъ и Гоморъ» [1]?

Духовенству менѣе, чѣмъ кому другому, нравилось это изъятіе библейскаго дѣла изъ вѣдѣнія Синода. Въ 1824 г., по низверженіи князя А. Н. Голицына, м. Серафимъ говорилъ съ торжествомъ: «библію станемъ печатать опять только въ Синодѣ» [2].

2) Устранивъ Синодъ и пригласивъ изъ него въ свою среду только немногихъ избранныхъ, Библейское Общество ввело въ эту среду духовныхъ и свѣтскихъ лицъ всѣхъ исповѣданій. Это давало видъ, что цѣль общества какъ будто выше интересовъ одной, собственно русской, церкви, что оно развиваетъ свои дѣйствія въ интересахъ вообще цѣлаго христіанства и всего христіанскаго міра. Равнымъ образомъ библію положено было издавать безъ всякихъ изъясненій, которыя всегда имѣли бы конфессіональный характеръ, т. е. въ Россіи имѣли бы характеръ православный. Къ этой же цѣли, наконецъ, наклонялось и образованіе (въ 1817 г.) такъ называемаго «министерства духовныхъ дѣлъ», въ которомъ вѣдались дѣла церкви и иностранныхъ исповѣданій, и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ управленія симъ министерствомъ, народнаго просвѣщенія и президентства въ библейскомъ обществѣ. Этотъ индифферентный космополитизмъ въ отношеніи къ церкви, какъ бы пропо-

(1) Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ О. И. и Д. 1868 г., кн. III, стр. 71—72.

(2) Журн. М. Нар. Просв. 1868 г., I, стр. 19.

вѣдники его ни были чисты въ своемъ идеальномъ простосердечіи, былъ однакожъ несообразностью въ то, какъ, впрочемъ, и во всякое время. Православіе есть фактически существующая форма христіанской вѣры восточной греко-русской церкви, вполнѣ согласная съ ученіемъ и установленіями древне-вселенской церкви. Поэтому христіанство въ правильно-церковномъ видѣ только и существуетъ въ православной церкви и не имѣетъ надъ собою или выше себя еще какого либо идеала, не существующаго реально, но мыслимаго только подъ общимъ понятіемъ и названіемъ христіанства. Между тѣмъ Библейское Общество направлялось именно къ такому идеалу и его отыскивало или предполагало. «Небесный союзъ вѣры и любви,—говорилось въ отчетѣ Россійскаго Библейскаго Общества за 1818 г.,—учрежденный посредствомъ библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ, и то время, когда будетъ единъ пастырь и едино стадо, *то есть*, когда *будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ, различнаго образованія, христіанскихъ исповѣданіяхъ*».

«Взглянемъ на дѣянія библейскихъ обществъ—писалъ съ другой точки зрѣнія Шишковъ—посмотримъ, въ чемъ они состоятъ? Въ намѣреніи составить изъ всего рода человѣческаго одну какую-то общую республику и одну религію: мнѣніе мечтательное, безразсудное, породившееся въ головахъ или обманщиковъ или суемудрыхъ людей» (¹).

Члены великобританскаго библейскаго общества, не пускаясь въ идеальныя мечты объ одной для всѣхъ

(¹) Записки Шишкова въ Чтеніяхъ, стр. 72.

христіанской вѣрѣ, надѣялись на осуществленіе этого будущаго союза всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ подъ формою *своего* исповѣданія, *протестантскаго*. «Обнародованіе или распространеніе книгъ свящ. писанія въ россійской церкви — говорилъ Ричардъ Ватсонъ въ 13-мъ годичномъ собраніи этого общества (1)—произвело наше достославное преобразованіе (реформацію) и даровало намъ протестантство, а съ нимъ и блаженство и благословеніе, отъ онаго проистекающее. Нынѣ можемъ мы надѣяться, что скоро греческая церковь насладится тѣми же выгодами... Свободное проповѣданіе истины, открывая греческой церкви ея собственныя заблужденія, оживотворитъ вѣру и будетъ соблюдать союзъ вѣрующихъ.. Предполагаемая въ сей имперіи реформація уподобится восходящему солнцу, озаряющему равнымъ свѣтомъ какъ хижину сибиряка, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрѣйшій и могущественнѣйшій изъ государей земныхъ помышляетъ нынѣ о сей великой и святой реформѣ» (2).

«И кто бы—писалъ авторъ Записки о крамолахъ враговъ Россіи—при русскомъ простодушіи могъ подумать, что книги св. писанія могутъ быть употреблены къ испроверженію въ Россіи древняго православія? Кто бы, въ русской честности, могъ подозрѣвать, что негодные иновѣрцы тѣмъ самымъ будутъ разрушать истинную божественную вѣру въ Россіи, что составляетъ непоколебимое ея основаніе» (3)?

---

(1) Ватсонъ не былъ президентомъ великобританскаго библейскаго общества, а былъ просто духовнымъ лицомъ секты или общества методистовъ. Значеніе его въ Запискѣ о крамолахъ враговъ Россіи вѣроятно намѣренно преувеличено.

(2) Русскій Арх. 1868 г., стр. 1382.

(3) Тамъ же, стр. 1384.

3) Наконецъ противъ Библейскаго Общества вооружало то, что стоявшій во главѣ управленія духовныхъ дѣлъ и министерства народнаго просвѣщенія и въ тоже время президентъ Библейскаго Общества, князь А. Н. Голицынъ, былъ мистикомъ, масономъ, членомъ татариновскаго общества и проч.; что онъ наполнилъ учрежденія, въ которыхъ былъ главнымъ начальникомъ, и Библейское Общество масонами и различными сектантами; не только благопріятствовалъ развитію мистической и масонской литературы, но самъ, стоя во главѣ управленія, разсылалъ книги этого рода по всѣмъ мѣстамъ и къ лицамъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и Св. Синода. Вслѣдствіе этого Библейское Общество сдѣлалось сходбищемъ, сборнымъ пунктомъ, для всѣхъ мистиковъ разныхъ цвѣтовъ и покроевъ, и имя его до того слилось съ именемъ тайныхъ обществъ, что ихъ не отдѣляли другъ отъ друга. «Скорѣе и успѣшнѣе—говоритъ авторъ Записки о крамолахъ враговъ Россіи — нежели чрезъ умноженіе сектъ, враги Россіи надѣялись ввести и усилить въ Россіи развращеніе нравовъ народа чрезъ умноженіе и распространеніе въ ней разныхъ *вредныхъ книгъ*. Эта сѣть для вѣры и нравственности русскихъ раскинута была очень широко. Враги замышляли опутать ихъ со всѣхъ сторонъ. Не довольствуясь тѣмъ, чтобы распустить множество вредныхъ книгъ между тѣми, которые читаютъ книги (или для разогнанія скуки, или по охотѣ, или по любознательности), они умыслили внести вредныя мысли въ тѣ книги, которыя употребляются въ учебныхъ заведеніяхъ, и заразить ими умы и сердца воспитывавшагося юношества. Цензоры Тимковскій и Бирюковъ

выпустили въ свѣтъ въ короткое время множество вредныхъ книгъ разнаго содержанія, и преимущественно такихъ, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о духовной жизни, о христіанской нравственности, или толкованіе свящ. писанія, также книги учебныя. Зловредныя книги свободно выходили въ свѣтъ, скоро раскупались, имѣли по два и по три изданія въ короткое время» ([1]).

Указавъ на причины, возбуждавшія къ протестамъ противъ Россійскаго Библейскаго Общества, мы изложимъ теперь исторически развитіе этихъ протестовъ, постепенный переходъ недовольства дѣйствіями Библейскаго Общества въ открытую и ожесточенную борьбу противъ него.

Первымъ актомъ этой борьбы была извѣстная исторія ректора с.-петербургской семинаріи, архимандрита *Иннокентія* (Смирнова).

Дѣло началось изъ-за *Сіонскаго Вѣстника*, издававшагося *А. Ѳ. Лабзинымъ*. По воспоминаніямъ Филарета, Лабзинъ, сперва конференцъ-секретарь, потомъ вице-президентъ академіи художествъ (состоявшей въ то время подъ высшимъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, князя А. Н. Голицына), «много потрудился на духовно-литературномъ поприщѣ и былъ добрый человѣкъ, только съ нѣкоторыми особенностями въ мнѣніяхъ религіозныхъ». Особенности эти характеризуются тѣмъ, что онъ былъ послѣдователемъ мистическихъ ученій Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена и г-жи Гіонъ и перевелъ многія сочиненія ихъ на русскій языкъ. Не довольствуясь этимъ, онъ еще въ 1806 г. предпринялъ изданіе ду-

([1]) Русск. Арх. 1868 г.; стр. 1350.

ховно-литературнаго мистическаго журнала, который назвалъ *Сіонскимъ Вѣстникомъ*. При его, повидимому, добрыхъ расположеніяхъ и при горячности къ религіознымъ вопросамъ, у него однакожъ не было никакой системы въ мысляхъ. Отъ обѣдни въ невскомъ монастырѣ, отъ проповѣди Филарета или бесѣды съ Иннокентіемъ, съ которыми онъ былъ близокъ, онъ отправлялся на радѣнія Татариновой и былъ непослѣднимъ членомъ ея секты. Понятно, что журналъ, редактируемый такимъ лицомъ и издаваемый въ духѣ Эккартсгаузена и Шведенборга, нравясь однимъ, сравнительно немногимъ любителямъ таинственности или чего либо другаго подъ покровомъ таинственности, не могъ не оскорблять религіознаго чувства другихъ и конечно большинства читающей публики, которые не были настолько развиты, чтобы отдѣлить въ немъ полезное отъ вреднаго. «Сколько прекрасныхъ вещей,—говорили ему Филаретъ съ Иннокентіемъ,—которыя бы можно было печатать съ пользою для многихъ, не касаясь этихъ особенностей»? Но онъ отвѣчалъ: «всякая птица своимъ голосомъ Бога хвалитъ». Въ 1806 г., послѣ выхода девяти книжекъ, Сіонскій Вѣстникъ былъ запрещенъ. Князь Голицынъ тогда еще не довольно вошелъ во вкусъ мистицизма. Съ прекращеніемъ журнала, Лабзинъ занялся переводомъ мистическихъ сочиненій, которыя и издавалъ, не объявляя своего имени. Этой порой Голицынъ примыкалъ все больше и больше къ кругу мистическихъ ученій и не могъ не отдать справедливости тому постоянству, съ которымъ Лабзинъ былъ ихъ послѣдователемъ и распространителемъ. Въ 1817 году Голицынъ выпросилъ ему у Государя орденъ св. Владиміра 2 й

степени и возобновленіе журнала, съ тѣмъ только, чтобъ онъ издавался съ одобренія духовной цензуры. Лабзину не нравилось это условіе. «Врагамъ моимъ меня отдали», говорилъ онъ. Не забудемъ также, что Лабзинъ, при самомъ учрежденіи Библейскаго Общества, избранъ былъ въ директоры его, а при учрежденіи переводнаго комитета для окончательной редакціи перевода библіи на русскій языкъ, членомъ и этого комитета, съ митрополитами Михаиломъ и Серафимомъ, ректоромъ академіи Филаретомъ и В. М. Поповымъ. Уже составъ этого комитета показываетъ, какое смѣшеніе понятій было тогда въ обществѣ.

Иннокентій, бывшій духовнымъ цензоромъ и по обязанности читавшій статьи Сіонскаго Вѣстника, «возревновалъ противъ этого журнала и написалъ къ князю письмо, въ которомъ говорилъ: «вы нанесли рану церкви, вы и уврачуйте ее». Князь Голицынъ пріѣхалъ къ митрополиту Михаилу съ письмомъ Иннокентія: «вотъ что пишетъ вашъ архимандритъ». Митрополитъ призвалъ къ себѣ Иннокентія. Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствуетъ по сознанію справедливости. Митрополитъ успѣлъ однакожъ увѣрить его, что нужно особенное призваніе для такого рѣшительнаго дѣйствованія и заставилъ съѣздить къ князю съ извиненіемъ» ([1]). Но Иннокентій не измѣнилъ своихъ убѣжденій и своего образа дѣйствій.

Сіонскій Вѣстникъ продолжалъ выходить своимъ порядкомъ. Между тѣмъ въ 1818 году появился переводъ мистической книги Юнга Штиллинга: *«Побѣдная Повѣсть»*, заключающей толкованіе на Апока-

---

([1]) Русск. Арх. 1866 г., стр. 832—834.

липсисъ и по направленію сходной съ Сіонскимъ Вѣстникомъ. По поводу этихъ изданій, нѣкто Евстафій Станевичъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ: *Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души.* «Здѣсь и Фенелонъ былъ названъ зміемъ и противъ *Божественной философіи* были нападенія. Между тѣмъ эта книга (т. е. Божественная Философія) переводилась и печаталась на счетъ Государя, или князя Голицына» [1]. Архимандритъ Иннокентій, бывшій, какъ мы сказали, духовнымъ цензоромъ, одобрилъ книгу Станевича (9 сентября 1818 года) къ напечатанію. Она вышла изъ типографіи передъ святками 1818 года. Сильныя лица, покровительствовавшія мистицизму, нашли ее опасною и подняли изъ-за нея тревогу. Голицынъ представилъ ее Государю и книга была запрещена. Иннокентію, въ первыхъ числахъ января 1819 г., сдѣлали «строжайшій выговоръ за его неосмотрительность, отъ него менѣе ожидаемую, по мѣсту имъ занимаемому», и порѣшили удалить его изъ С.-Петербурга подъ почетнымъ предлогомъ назначенія въ епископы. Иннокентія назначили въ Оренбургъ. Но еще до отъѣзда его изъ С.-Петербурга, открылась вакансія въ Пензѣ. Митрополитъ сталъ говорить, чтобы перемѣстить Иннокентія сюда. Но князь Голицынъ, можетъ быть по раздраженію противъ Иннокентія, отвѣчалъ, что еще не бывало примѣра, чтобы епископа, еще не прибывшаго въ епархію, перемѣщали на другую. Но митрополитъ самъ упросилъ Государя дать Иннокентію другое назначеніе. Митропо-

(1) Изъ «Воспоминаній» митрополита Филарета въ Прав. Обозр. 1868 г., стр. 523.

литъ дѣйствовалъ черезъ Софью Мещерскую ([1]), женщину благочестивую, которая была близка къ Государю ([2]).

Иннокентія удалили изъ С.-Петербурга. Въ томъ же 1819 г. онъ и умеръ въ Пензѣ. Но и *Сіонскій Вѣстникъ* также былъ запрещенъ въ 1818 г. и не выходилъ болѣе. Запрещеніе это состоялось, безъ сомнѣнія, по настоянію м. Михаила.

Съ удаленіемъ Иннокентія м. Михаилъ остался одинокъ. Ближайшій помощникъ его, викарный, преосвящ. Филаретъ, обязанный весьма многимъ Голицыну, дѣйствовалъ уклончиво, не одобряя заблужденій мистицизма, но и не напрашиваясь на борьбу, которая во всякомъ случаѣ была бы не равносильна съ той и другой стороны. Но, по нѣкоторымъ чертамъ «Воспоминаній» покойнаго м. Филарета, можно догадываться, что Михаилу не нравилась эта близость Филарета съ Голицынымъ и что митрополитъ перенесъ на него нѣкоторую долю своего нерасположенія къ Голицыну, который былъ опорою мистическаго движенія и покровительствовалъ мистической литературѣ. «По вступленіи на митрополію — говорилъ м. Филаретъ о Михаилѣ — онъ хотѣлъ меня послать въ Каменецъ-Подольскъ. Я говорилъ, что еще нисколько не тягощусь своимъ положеніемъ (викарія), готовъ послужить въ этомъ званіи еще; но если ваше высокопреосвященство имѣете кого другаго въ виду и

([1]) Софья Сергѣевна Мещерская, урожденная Всеволожская, принимала живое участіе въ дѣлахъ библейскихъ обществъ и нѣкоторое время пользовалась особеннымъ благоволеніемъ Императора Александра. Русс. Арх. 1868 г., стр. 1113.

([2]) Изъ «Воспоминаній» м. Филарета. Прав. Обозр., стр. 525, 341; Н. В. Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 108—111.

желаете меня отпустить отъ себя, для меня слишкомъ много того, что назначаете меня на второклассную епархію: я буду доволенъ и третьеклассною. Такъ онъ дѣло это и оставилъ. Но я все не былъ увѣренъ въ немъ».

Въ мартѣ 1819 г. Голицынъ устроилъ переводъ Филарета въ Тверь, а въ августѣ того же года—назначеніе въ члены Св. Синода. Но и за послѣдующее время, касательно своихъ отношеній къ Михаилу, Филаретъ говорилъ: «въ своихъ отношеніяхъ къ нему я мало былъ увѣренъ».

Въ теченіе этого (1819) года къ мистическому движенію присоединились новые элементы. Въ подспорье къ печатной литературѣ, въ С.-Петербургъ вызванъ былъ изъ Германіи католическій пасторъ *Линдль*, пріобрѣтшій себѣ извѣстность своими экзальтированными проповѣдями въ Мюнхенѣ и въ тоже время своимъ направленіемъ навлекшій на себя преслѣдованія со стороны католическихъ властей. Благосклонно принятый княземъ Голицынымъ и самимъ Государемъ, онъ получилъ дозволеніе говорить проповѣди въ мальтійской церкви (при Пажескомъ корпусѣ) и имѣлъ блестящій успѣхъ. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей В. М. Поповымъ переведены были и на русскій языкъ. Митрополитъ Михаилъ не могъ смотрѣть на это равнодушно и —Линдля, подъ благовиднымъ предлогомъ, вѣжливо выпроводили въ Одессу (1). На смѣну ему, въ 1820 г., вызвали изъ Германіи другаго, ученаго теолога и проповѣдника, изъ той же партіи ново-католиковъ, къ которой принадлежалъ и Линдль, — *Госнера*. «Пріемъ, оказанный Госнеру,

(1) Записки Панаева, Вѣст. Евр. 1867 г. IV, стр. 83.

былъ еще благосклоннѣе, а краснорѣчіе его блистательнѣе; такъ что жители столицы всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и православнаго, толпами собирались по вечерамъ въ католическую церковь (на невскомъ проспектѣ) слушать его проповѣди» [1]. Госнеръ утвердился въ С.-Петербургѣ на долго. Въ томъ же году онъ выбранъ былъ въ директоры Библейскаго Общества.

Митрополитъ Михаилъ своими проповѣдями, которыя говорилъ при каждомъ служеніи, привлекалъ также массы народа: но онъ былъ одинъ или, по крайней мѣрѣ, такихъ проповѣдниковъ, да и вообще проповѣдывавшихъ православныхъ пастырей, было немного. Конечно въ виду всеобщей потребности, искавшей себѣ удовлетворенія изъ чуждыхъ источниковъ, и въ связи съ событіями, которыя развертывались передъ глазами, онъ предложилъ Св. Синоду единственное, что ему оставалось—принять мѣры къ усиленію проповѣдничества въ русскихъ православныхъ церквахъ. Послѣдствіемъ этого предложенія былъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 25 янв. 1821 года, въ которомъ сказано было: «Святѣйшій правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что общественное и частное наставленіе православнаго народа

---

(1) Записки Панаева, тамъ же. «Оба они—писалъ Н. И. Гречъ—не отрекаясь отъ католицизма, проповѣдывали какой-то мистическій протестантизмъ, говорили южно-нѣмецкимъ нарѣчіемъ, прямо, грубо, съ убѣжденіемъ и съ краснорѣчіемъ среднихъ вѣковъ. Слушателями ихъ были отчасти вѣрующіе и убѣжденные, но не находившіе достойнѣйшей духовной пищи въ поученіяхъ пасторовъ протестантскихъ и православныхъ священниковъ; но большая часть ихъ ходила на эти поученія изъ угодливости къ покровителю ихъ Голицыну и т. п. Магницкій, Руничъ, Поповъ, Пезаровіусъ, Сѣровъ и др. окружали ихъ каѳедры, выворачивали глаза, вздыхали, плакали, становились на колѣни». (Рус. Арх. 1868 г., стр. 1404.

въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, при возрастающемъ впрочемъ попеченіи духовнаго и содѣйствіи свѣтскаго начальствъ, еще подвержено немаловажнымъ недостаткамъ, какъ то: великое число народа, въ низшихъ его классахъ, по безграмотности остается и дѣтей своихъ оставляетъ безъ правильнаго домашняго наставленія въ истинахъ христіанскихъ; поученія, читаемыя при богослуженіи изъ печатныхъ книгъ, не всегда бываютъ вразумительны по языку и не всегда могутъ быть сообразны съ потребностями слушателей по содержанію; собственныя проповѣди духовенствомъ произносятся не довольно часто, большею частію безъ постояннаго расположенія времени и предметовъ и безъ достаточнаго примѣненія къ разумѣнію и состоянію большей части слушателей, а посему многіе, особенно не имѣвшіе случая наслѣдовать расположеніе къ благочестію чрезъ примѣръ и преданіе отъ добрыхъ родителей, имѣютъ весьма недостаточныя, а иногда и неправильныя понятія о существенныхъ обязанностяхъ христіанскихъ; многіе равнодушные къ вѣрѣ не возбуждаются, впавшіе въ грѣхи не чувствуютъ гибельности своего состоянія и не ищутъ исправленія, слабые не предохраняются отъ совращенія лжеучителями»... Св. Синодъ, «убѣждаясь ввѣреннымъ ему отъ пастыреначальника Господа Іисуса блюстительствомъ православія и чистоты всѣхъ паствъ грекороссійской церкви», подтверждалъ посему вновь преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, «чтобы они употребили всевозможное пастырское попеченіе о усиленіи церковнаго наставленія православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагались способы къ исполненію

этого требованія, сообразно съ обстоятельствами и духовными потребностями различныхъ мѣстъ ([1]).

Это было однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій м. Михаила. Вскорѣ послѣ этого (24 марта 1821 г.) онъ скончался. Говорятъ, будто онъ умеръ вслѣдствіе потрясенія, причиненнаго огорченіемъ отъ князя Голицына при какой-то размолвкѣ. Покойный М. Я. Морошкинъ, сообщившій разсказъ объ этомъ, прибавляетъ, что «Михаилъ, не за долго до кончины, написалъ къ Государю, бывшему въ то время въ Лайбахѣ, письмо, въ которомъ, изобразивъ съ откровенностію опасности, которымъ подвергается православная церковь отъ «слѣпотствующаго министра», въ заключеніе говорилъ: «Государь, когда до Васъ дойдетъ сіе писаніе, меня уже не будетъ на свѣтѣ. Ничего, кромѣ истины, не вѣщалъ я людямъ; наипаче же теперь, когда въ дѣяніяхъ своихъ готовлюсь дать отчетъ Высшему Судіи» ([2]).

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого Государь получилъ извѣстіе о смерти митрополита Михаила.

На мѣсто Михаила переведенъ въ С.-Петербургъ московскій митрополитъ Серафимъ. На мѣсто Серафима въ Москву переведенъ изъ Ярославля Филаретъ. Передъ этимъ ходила молва о перемѣщеніи Филарета въ Грузію экхархомъ на мѣсто скончавшагося въ томъ (1821) году, въ Грузіи, митрополита Θеофилакта

([1]) Указъ Св. Синода 25 янв. 1821 г. Мы не приводимъ его здѣсь вполнѣ; потому что онъ, въ другой разъ, разосланъ былъ Св. Синодомъ въ 1866 г. и напечатанъ въ полномъ видѣ въ Правосл. Обозр. 1866 г. кн. 7. Зам. стр. 139.

([2]) Русск. Арх. 1868 г. стр. 1389.

Русанова ([1]). Кто и чего хотѣлъ достигнуть этимъ, трудно сказать; можно догадываться однакожъ, что эта молва или даже и предположеніе выходили не отъ доброжелателей Филарета и повидимому стояли въ связи съ дѣйствіями лицъ, недовольныхъ Библейскимъ Обществомъ. Филаретъ не былъ равнодушенъ къ этой молвѣ, хотя и говорилъ, что «монахъ, какъ солдатъ, долженъ стоять на часахъ тамъ, гдѣ его поставятъ». Дѣло кончилось, однако, перемѣщеніемъ Филарета въ Москву, а въ Грузію назначенъ былъ астраханскій архіепископъ Іона (Васильевскій). Возвращаемся къ митрополиту Серафиму.

Есть преданіе, что въ первомъ засѣданіи Библейскаго Общества митрополитъ Серафимъ сидѣлъ мрачный и угрюмый и судорожно перебиралъ своими четками, когда секретарь Общества въ самыхъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ изливался о дѣйствіяхъ Библейскихъ Обществъ; потомъ вдругъ быстро всталъ и, сказавши громко, что такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе православія, быстро вышелъ изъ залы собранія. Поступокъ митрополита произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ присутствую-

---

([1]) *Сушкова*, Записки о жизни Филарета, стр.106. Ср. письмо Филарета къ рязанскому архіепископу (въ ту пору ректору нижегород. семинаріи) Гавріилу: «если правду вы говорите—писалъ Филаретъ 16 мая 1821 г.—что между любопытными есть столь непроницательные, которые дѣлятъ свое любопытство между Грузіею и Ярославлемъ, то вы могли бы сказать имъ, что Ярославль, въ сравненіи съ Грузіею, отнюдь не заслуживаетъ любопытства и нѣкоторые изъ ярославскихъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ и охотно въ семъ признаются. Во избыткѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй, многихъ бо прельсти мнѣніе ихъ. Сир. III. Не любопытства и мнѣнія, но истины и блага вамъ желаю». (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 2, стр. 122.

щихъ [1]. Съ своей стороны, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни за, ни противъ достовѣрности этого разсказа. Можетъ быть въ связи съ нимъ находится то обстоятельство, что въ 1821 г. не было генеральнаго собранія Р. Б. О. и что ежегодно издаваемый отчетъ Р. Б. О. за предшествующій (1820) годъ явился безъ обычной рѣчи, которую прежде всегда читалъ въ собраніи президентъ Общества. Въ слѣдующемъ уже 1822 году президентъ въ своей рѣчи объяснялъ это «стеченіемъ различныхъ обстоятельствъ», и между тѣмъ уже не могъ болѣе игнорировать движенія, возбужденнаго противъ Общества. «Дѣло Библейское—говорилъ онъ—и не можетъ ожидать себѣ ничего, кромѣ успѣховъ и торжества, будучи несомнѣнно дѣломъ Господнимъ. Чистота и простота цѣли его служатъ поручительствомъ въ томъ, что оно таково. Одинъ врагъ рода человѣческаго могъ увѣрить нѣкоторыхъ въ противномъ; но главное стремленіе въ дѣйствіяхъ его клонится всегда—поселять раздѣленіе между человѣками и воцарять ложь вмѣсто истины. Общество сіе, *не занимаясь ничѣмъ инымъ*, кромѣ размноженія между человѣками чтенія книгъ священнаго писанія, размножаетъ между ними только истину. И когда царство тьмы или, лучше сказать, тотъ же врагъ человѣковъ ищетъ тонкими спорами и хитросплетенными истолкованіями затмить истину: Библейское Общество, по точному правилу устава своего, не дѣлаетъ и не издаетъ никакихъ толкованій на священное писаніе, приводя книги онаго въ употребленіе безъ примѣчаній и поясне-

---

(1) Русск Арх. 1868 г. стр. 1390.

ній. Посему истина Божія въ словѣ Господнемъ исходитъ изъ рукъ Общества сего во всей ея чистотѣ. Итакъ токмо незнающіе слова Божія и враждующіе противъ него могутъ быть противниками Общества Библейскаго, которое, предлагая всѣмъ слово сіе, творитъ явно дѣло Божіе» ([1]).—«Въ оное время (въ началѣ 1822 г.)—пишетъ Фотій въ своихъ запискахъ—митрополитъ Серафимъ былъ въ великомъ несогласіи съ министромъ духовныхъ дѣлъ... Не былъ въ особенной милости у царя Серафимъ: но и князь Голицынъ былъ во время оно въ немилости» ([2]).

Разобрать дальнѣйшій ходъ паденія Библейскаго Общества довольно трудно. Въ ту пору, когда происходили описываемыя нами событія, всѣ, кто интересовался ими, были убѣждены, что паденіе Общества было дѣломъ личной интриги А. А. Аракчеева противъ князя Голицына; Библейское же Общество заключало въ себѣ много такихъ элементовъ, которые легко можно было употребить въ орудіе этой интриги. По характеру и образу дѣйствій Общества, вращавшагося въ сферѣ религіозно-церковныхъ предметовъ и интересовъ, всего удобнѣе было открыть нападенія на него съ этой стороны. Аракчеевъ и ударилъ именно на эту сторону. Главными пособниками его и *открытыми* дѣятелями въ борьбѣ противъ Общества были: митрополитъ Серафимъ, адмиралъ Шишковъ, юрьевскій архимандритъ Фотій, М. Л. Магницкій и А. А. Павловъ.

Серафимъ, какъ и предшественникъ его Михаилъ, получилъ высшее образованіе въ филологической семина-

---

([1]) Девят. отч. Рос. Б. Общ. за 1821 г. стр. VI—VII.
([2]) Русск. Арх. 1869 г. стр. 931.

ріи,учрежденной при *Дружескомъ ученомъ обществѣ* въ Москвѣ. По окончаніи курса въ этой семинаріи, въ 1785 г., Михаилъ поступилъ въ священники въ Москву, а Серафимъ остался на ученой дорогѣ и былъ опредѣленъ учителемъ въ троицкую семинарію. Повидимому онъ колебался въ выборѣ званія. Въ 1786 г. онъ писалъ: «въ какое состояніе, духовное или свѣтское, вступить намѣренъ—теперь еще рѣшиться не могу» (1). Платонъ перевелъ его въ академію и конечно имѣлъ вліяніе на направленіе его выбора. Въ 1787 г. Серафимъ вступилъ въ монашество и былъ префектомъ и ректоромъ московской академіи, а съ 1799 г. епископомъ дмитровскимъ, викарнымъ у Платона.—При учрежденіи Библейскаго Общества, Михаилъ и Серафимъ одновременно, въ числѣ не многихъ избранныхъ изъ высшаго духовенства, выбраны были въ вице-президенты Общества (2). Будущее назначеніе ихъ уже намѣчено было этимъ избраніемъ. Послѣ митрополита Амвросія, Михаилъ и Серафимъ, одинъ за другимъ, занимали каѳедру с.-петербургской митрополіи и первенствующее мѣсто въ Св. Синодѣ. Отношенія ихъ къ Библейскому Обществу, по крайней мѣрѣ въ первое время его дѣйствій, не были двусмысленны. Съ усердіемъ, достойнымъ образованныхъ пастырей, они принимали участіе въ изданіи славянской библіи и въ переводѣ священнаго писанія на русскій языкъ; но ни тотъ, ни другой, ни по своему образованію, ни по своему званію, не могли оставаться равнодуш-

---

(1) *Смирнова* Исторія троицкой семинаріи, стр. 512

(2) Кромѣ митрополитовъ Амвросія и Серапіона, избраны, какъ мы выше видѣли, только Михаилъ, Серафимъ и Іовъ екатеринославскій епископъ.

ными къ тѣмъ дѣйствіямъ Общества и его предсѣдателя, которыя шли въ разрѣзъ съ интересами православной церкви. Образъ мыслей и дѣйствій м. Михаила недостаточно выяснился и обнаружился, по самой кратковременности его служенія въ званіи первоприсутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ; но можно думать, что товарищи съ юности обмѣнивались между собою мыслями на счетъ опасности, угрожающей церкви отъ «слѣпотствующаго министра».

М. Серафимъ вступилъ на каѳедру с.-петербургской митрополіи уже предубѣжденнымъ противъ Библейскаго Общества. Собственной энергіи его, которой вообще у него было довольно мало, можетъ быть не достало бы на то, чтобы подвигнуться на борьбу съ Обществомъ; но тутъ явилось возбужденіе со внѣ, которое совпало съ закравшимися уже въ его душу подозрѣніями. Вступивъ въ борьбу съ Обществомъ и, съ одной стороны, находясь подъ давленіемъ внѣшней силы, съ другой, не имѣя достаточной свѣтлости въ понятіяхъ и силы воли, чтобы отдѣлить вредные элементы отъ полезныхъ и благотворныхъ, м. Серафимъ развилъ эту борьбу до крайности, отказавшись и отъ того, что прежде самъ находилъ полезнымъ.

Это давящее вліяніе исходило отъ А. А. Аракчеева, который нашелъ ближайшаго помощника себѣ въ адмиралѣ *А. С. Шишковѣ*.

А. С. Шишковъ (1754—1841), адмиралъ, съ 1812 г. государственный секретарь, въ 1816 г. назначенъ былъ президентомъ россійской академіи. Занимаясь съ молодыхъ лѣтъ литературою, онъ образовалъ свой вкусъ и языкъ на чтеніи славянской библіи, четіихъ-миней и произведеній духовнаго витійства прошлаго

вѣка. Въ славянскомъ языкѣ онъ видѣлъ корень русскаго языка и въ славянской библіи—образцы для дальнѣйшаго развитія русскаго языка. Полемика его съ Н. М. Карамзинымъ, котораго онъ укорялъ въ излишнемъ пристрастіи къ французскому языку и въ передѣлкѣ русскаго по несроднымъ ему образцамъ, началась съ 1802 г., съ изданія имъ *Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка*; послѣ органомъ этой полемики сдѣлались *Извѣстія россійской академіи*. Это литературно-церковное направленіе Шишкова, при томъ положеніи, какое онъ занималъ по званію президента россійской академіи, не оставляло мѣста колебанію при выборѣ лица, которое можно было бы противопоставить Голицыну. Аракчеевъ и намѣтилъ «сего старца» (¹) въ преемники министру, употребивъ его сначала орудіемъ для низверженія сильнаго соперника—временщика.

Въ тоже время, по направленію мыслей Государя и многихъ изъ высшаго общества, зная силу юрьевскаго архимандрита *Фотія*, Аракчеевъ ввелъ и его въ свою интригу.

Фотій (Петръ Никит. Спасскій) (²), по окончаніи курса въ новгородской семинаріи, поступилъ

(¹) Изъ стиха А. Пушкина о Шишковѣ:

Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года.

(²) Фотій—сынъ дьячка новгородскаго уѣзда, спасскаго погоста; обучался до поступленія въ академію въ новгородской семинаріи, изъ которой въ 1814 г. поступилъ въ составъ 2-го акад. курса; въ Маѣ 1815 г. врачъ академіи, штабъ-лекарь Бокъ, представилъ акад. правленію, «что *Петръ* Спасскій имѣетъ по природѣ весьма слабое сложеніе тѣла и особенно страдаетъ сильно грудью; къ продолженію курса не способенъ».

студентомъ въ с.-петербургскую духовную академію въ 1814 году, при началѣ 2 курса; но оставался въ ней не долго. Вышедши по болѣзни изъ академіи въ сентябрѣ 1815 г., онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ александроневское училище. Вскорѣ, въ 1817 г., онъ вступилъ въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ. Всѣмъ извѣстно, что въ послѣдней четверти прошлаго и въ первой текущаго столѣтія законоучительскія мѣста въ корпусахъ и другихъ свѣтскихъ училищахъ столицы замѣщаемы были лицами монашествующаго духовенства, пока, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію покойнаго Государя, запрещено было назначать лицъ монашествующаго духовенства законоучителями въ корпуса. Фотій носилъ вериги, спалъ на голыхъ доскахъ; на окнахъ, дверяхъ и стѣнахъ его квартиры начертаны были заповѣди, для всегдашняго напоминанія о долгѣ христіанина и монаха. Аскетическою жизнію онъ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ лицъ изъ свѣтскаго круга, даже изъ высшаго общества. Въ 1820 г. Фотій произведенъ въ игумена и назначенъ настоятелемъ новгородскаго деревяницкаго монастыря ([1]); въ 1822 г. посвященъ въ архимандрита, съ перемѣщеніемъ настоятелемъ въ сковородскій и вслѣдъ за тѣмъ (21 августа) въ юрьевъ монастырь ([2]).

Фотій былъ очень извѣстенъ Филарету еще по академіи. Филаретъ много разъ благодѣтельствовалъ

([1]) Повидимому на это назначеніе Фотій намекаетъ въ своихъ запискахъ: «причитается ему (въ 1822 г.) сумма значительная, дабы явился немедленно во градъ С.-Петербургъ, *изъ коего былъ прежде изгнанъ безславно*». (Русск. Арх. 1869 г. стр. 930).

([2]) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г. кн. 2.

ему ([1]), но чѣмъ-то не угодилъ на этотъ самолюбивый характеръ и сдѣлался для него ненавистнымъ. Были ль у Фотія какія сношенія съ Голицынымъ, неизвѣстно. Голицынъ не предложилъ его въ члены Библейскаго Общества, что̀ могло оскорбить его, особенно въ виду того, что предмѣстникъ его по корпусу, іером. Ѳеофилъ, избранъ былъ въ директоры Общества. Вѣроятно также на счетъ кн. Голицына относится непріятное воспоминаніе Фотія, что его «удалили изъ С.-Петербурга съ безславіемъ».

Весной 1822 года онъ сдѣлался извѣстнымъ Государю. Его вызвали въ С.-Петербургъ. Бесѣда за бесѣдой шли то у графини А. А. Орловой-Чесменской, то у Дарьи Державиной, вдовы поэта; «но все слово и дѣло направляемо было къ настоящей цѣли, како враговъ одолѣть и церкви святой сдѣлать пособіе» ([2]). Въ день Сошествія Св. Духа, при освященіи въ невскомъ монастырѣ новой духовской церкви, Голицынъ и Фотій впервые увидѣли другъ друга ([3]). Затѣмъ начались свиданія между ними, продолжавшіяся до возвращенія Государя изъ за границы. Государь пригласилъ его къ себѣ (5 Іюня 1822 г.). Князь Голицынъ далъ ему наставленіе, «что̀ говорить и дѣлать, будучи у царя; но Фотій примѣтилъ въ этомъ только опасенія за себя, со стороны князя». Идя по лѣстницамъ дворца, Фотій «крестилъ во всѣ

([1]) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 1. стр. 271.

([2]) Изъ Записокъ Фотія. Р. Арх. 1869 г. стр. 931.

([3]) 22 Мая 1822 г. Голицынъ писалъ къ графинѣ А. А. Орловой-Чесменской: «я недавно познакомился съ о. Фотіемъ и сожалѣю, что сего не сдѣлалъ прежде, когда онъ имѣлъ здѣсь свое пребываніе». (Рус. Арх. 1869 г. стр. 944).

стороны дворецъ, проходы, помышляя, что тьмы здѣсь живутъ и дѣйствуютъ силъ вражьихъ». Разговоръ съ Государемъ былъ о дѣлахъ вѣры и церкви. Фотій хвалилъ ревность митрополита Серафима и любовь его къ св. церкви и говорилъ объ опасности, угрожающей церкви со стороны ея враговъ—явныхъ и тайныхъ. Фотій пробылъ въ Петербургѣ до половины августа. Государь пожаловалъ ему драгоцѣнный наперсный крестъ. Князь Голицынъ наслаждался или давалъ видъ, что наслаждается—бесѣдою этого «Златоуста».

Конецъ 1822 и 1823-й годъ прошли безъ особенно выдающихся происшествій. Для послѣдующаго замѣтимъ только, что московскій архіепископъ Филаретъ, присутствовавшій, по званію члена, въ Святѣйшемъ Синодѣ и принимавшій дѣятельное участіе въ Библейскомъ Обществѣ, въ 1823 г. выпросилъ себѣ увольненіе въ епархію на два года. На мѣсто его, по рекомендаціи лично извѣстнаго князю Голицыну члена Библейскаго Общества, законоучителя ришельевскаго лицея архимандрита Өеофила, вызванъ былъ изъ кишиневской епархіи, въ вѣдомствѣ которой состоялъ Өеофилъ, тамошній архіерей *Димитрій Сулима* [1].

---

[1] *Димитрій Сулима*, родомъ изъ новой Водолаги; по окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ, священникъ и потомъ протоіерей морскаго вѣдомства въ Николаевѣ; по вступленіи въ монашество, съ 1811 г. былъ викарнымъ епископомъ кишиневскаго митрополита Гавріила Бодони, а по смерти его, съ Іюня 1821 г., его преемникомъ. Преосвящен. Димитрій много потрудился въ переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ славянскаго на молдавскій языкъ. Ум. въ 1843 г. (*Филарета*, Историко-статист. описаніе харьковской епархіи. Отд. 1. М. 1852 г. стр. 38).

Въ какихъ отношеніяхъ былъ Фотій съ Голицынымъ во все время сношеній и переписки съ нимъ, объ этомъ трудно судить по запискамъ его, составленнымъ уже послѣ совершившагося паденія Голицына. Видно только, что, отправившись въ Новгородъ и живя тамъ, онъ перешелъ на сторону Аракчеева.

Когда заговоръ противъ Голицына, душею котораго былъ Аракчеевъ, достаточно созрѣлъ, Фотія опять вызвали въ С. Петербургъ. Это было въ апрѣлѣ 1824 года.—Въ это время, 20 апрѣля, онъ приглашенъ былъ Государемъ во дворецъ. 25 апрѣля онъ сдѣлалъ извѣстную странную сцену Голицыну, предавши его «анаѳемѣ» (1), и послалъ къ Государю письмо съ открытымъ доносомъ о зловредныхъ дѣйствіяхъ князя Голицына и Библейскаго Общества; а за тѣмъ 29 апрѣля—письмо «какъ пособить, дабы остановить революцію». Въ этомъ письмѣ Фотій совѣтовалъ: «министерство духовныхъ дѣлъ уничтожить, а другія два (народнаго просвѣщенія и главнаго управленія почтовымъ вѣдомствомъ) отнять отъ извѣстной особы». «Повелѣніе Божіе я возвѣстилъ» — такъ заключилъ онъ свое письмо (2).

Когда невидимая пружина всѣхъ дѣйствій—Аракчеевъ—и темный Фотій поколебали сердце Государя; тогда настало время для открытыхъ дѣйствій. «Въ тоже время—говоритъ Шишковъ—подоспѣло Госнеровское дѣло» (3), которое и было ближайшимъ поводомъ

---

(1) Записки Фотія въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1868 г. книг. 1, стр. 268. Записки Шишкова, стр. 92.

(2) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 1, стр. 271.

(3) Записки Шишкова. Чтенія, 1868 г., III, стр. 92.

къ открытому возстанію противъ Голицына и дѣятелей Библейскаго Общества.

Вызванный въ Россію католическій пасторъ Госнеръ издалъ въ 1823—1824 гг., на нѣмецкомъ языкѣ, книгу подъ заглавіемъ: «Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi» (Духъ жизни и ученія Іисуса Христа). Директоръ департамента народнаго просвѣщенія и секретарь комитета Библейскаго Общества В. М. Поповъ перевелъ ее на русскій языкъ.

Въ это время вмѣшался въ дѣла Библейскаго Общества, и притомъ самымъ жалкимъ образомъ, *М. Л. Магницкій.*

Потомокъ Леонтія Магницкаго, издавшаго при Петрѣ первую ариѳметику, Михаилъ Леонтьевичъ былъ сынъ Леонтія Ивановича Магницкаго, начавшаго службу при Елизаветѣ въ 1759 году сержантомъ гвардіи, бывшаго при Екатеринѣ генеральсъ-адъютантомъ и прокуроромъ въ камеръ-коллегіи, при Александрѣ— съ 1810 г., въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, прокуроромъ московской синодальной конторы. М. Л. Магницкій былъ близкимъ человѣкомъ къ М. М. Сперанскому, палъ вмѣстѣ съ нимъ, но въ 1816 г. опять вступилъ на службу воронежскимъ вице-губернаторомъ, а съ 1819 г.—въ министерство А. Н. Голицына—былъ членомъ главнаго правленія училищъ и попечителемъ казанскаго учебнаго округа[1]. Странное направленіе и столькоже странныя дѣйствія его въ этотъ періодъ времени довольно извѣст-

---

(1) Жизнь графа Сперанскаго, соч. барона М. А. Корфа. *Магницкій*, Ѳеоктистова въ «Русск. Вѣстникѣ» 1864 г. кн. 6—7.

ны. Мы ограничимся только тѣмъ изъ нихъ, что относится непосредственно къ исторіи Библейскаго Общества.

Снѣдаемый честолюбіемъ и предвидя близкое паденіе князя Голицына и могущество Аракчеева, Магницкій примкнулъ къ партіи враждебной Голицыну. Переводъ книги Госнера, о которомъ мы упомянули выше, печатался въ типографіи Греча. Магницкій, еще до выхода книги, досталъ ее изъ типографіи въ корректурныхъ листахъ и на нихъ завязалъ узелъ интриги (1). Магницкій и его сообщники упросили и почти принудили митрополита Серафима ѣхать во дворецъ и лично представить Государю, какая опасность угрожаетъ церкви отъ изданія и распространенія такихъ книгъ (2). «Для этого нарочно было избрано необыкновенное время — шесть часовъ вечера, чтобы необычайностію самаго посѣщенія встревожить Императора. Митрополитъ упалъ къ ногамъ его и требовалъ удаленія князя Голицына, котораго управленіе, по его словамъ, колеблетъ церковь православную. Такая сцена не могла не подѣйствовать. Государь старался успокоить митрополита, сказалъ, что обратитъ вниманіе на его жалобу и, если найдетъ дѣйствія министра ошибочными, устранитъ отъ управленія ввѣренными ему частями. Впрочемъ подробности этого разговора, за кончиною всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, останутся навсегда неизвѣстными. Магницкій, вслѣдъ за митрополитомъ, отправился на адмиральтейскій буль-

(1) О пасторѣ Госнерѣ, изъ Записокъ Н. И. Греча. Русск. Арх. 1868 г., 1403.

(2) Записки В. И. Панаева въ «Вѣстн. Евр.» 1867 г. ч. 3 стр. 84.

варъ, а оттуда прошелъ къ подъѣзду Государя—гдѣ уже столпилось довольно народу, привлеченнаго каретою митрополита—съ тѣмъ, чтобы видѣть, съ какимъ лицомъ выйдетъ онъ изъ дворца, веселымъ или печальнымъ? Удостовѣрившись же, по довольному выраженію лица владыки, что дѣло идетъ хорошо, онъ поспѣшилъ въ невскій монастырь поздравить его съ успѣхомъ» (1). Разсказъ этотъ, записанный со слуховъ, требуетъ въ подробностяхъ подтвержденія; но фактъ жалобы м. Серафима на кн. Голицына, *лично* принесенной Государю, не подлежитъ сомнѣнію.

Разсмотрѣніе книги Госнера поручено было президенту россійской академіи адмиралу Шишкову; а переводчикъ, цензоръ и содержатель типографіи отданы подъ судъ. Госнеръ высланъ за границу.

Въ маѣ 1824 г. Голицынъ, съ соизволенія Государя, сложилъ съ себя званіе президента Россійскаго Библейскаго Общества, отказавшись въ тоже время отъ должности министра народнаго просвѣщенія. Министромъ назначенъ (15-го мая) адмиралъ Шишковъ, а президентомъ Россійскаго Библейскаго Общества—митрополитъ Серафимъ. Увольненіе Голицына и назначеніе на мѣсто его м. Серафима объявлено въ собраніи Россійскаго Библейскаго Общества 29 мая. По счету это было 79-е засѣданіе комитета Россійсскаго Библейскаго Общества и послѣднее. Члены комитета, подъ предсѣдательствомъ м. Серафима, собрались въ домѣ Россійскаго Библейскаго Общества. Въ собраніи прочитана была копія съ Высочайшаго рескрипта,

---

(1) Русск. Арх. 1868 г. стр. 1390.

последовавшаго 17 мая на имя действительнаго тайнаго советника князя Голицына, следующаго содержанія: «Князь Александръ Николаевичъ! Внявъ представленнымъ вами причинамъ, изъявляю Я соизволеніе Мое на сложеніе вамъ съ себя званія президента Россійскаго Библейскаго Общества; почему считаю приличнымъ старшему вице-президенту, преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому Серафиму, на основаніи учрежденія сего Общества, председательствовать въ заседаніяхъ комитета и въ генеральномъ собраніи. О семъ повелеваю вамъ объявить для надлежащаго сведенія и исполненія комитету Р. Б. О., равно какъ и объ увольненіи действительнаго статскаго советника Попова отъ званія секретаря онаго, по его о томъ желанію. Доклады же по деламъ сего Общества вносить ко Мне чрезъ посредство ваше. Пребываю вамъ благосклонный. Александръ. Каменный островъ, 17 мая 1824 года».

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта, гг. члены комитета, вставъ съ местъ своихъ, приветствовали его высокопреосвященство, м. Серафима, какъ своего председателя, и его высокопреосвященство ответствовалъ на приветствіе членовъ комитета желаніемъ, «дабы Господь ниспослалъ божественное благословеніе Свое на общіе труды ихъ, къ общей благой цели клонящіеся, и подкрепилъ бы труды сіи всемогущимъ Своимъ содействіемъ». За темъ помощникъ секретаря Н. И. Серовъ донесъ, что, по воле председательствующаго, сносился онъ съ действительнымъ статскимъ советникомъ А. И. Тургеневымъ и спрашивалъ у него, приметъ ли онъ на себя управленіе секретарствомъ Р. Б. О., за сложеніемъ съ себя та-

коваго же званія д. с. с. В. М. Поповымъ[1], и что Тургеневъ отвѣтствовалъ тогда, что, по теперешнимъ обстоятельствамъ службы своей, не находитъ онъ удобнымъ участвовать въ дѣлахъ комитета и слагаетъ съ себя званіе секретаря. Избраніе секретарей оставлено до будущаго генеральнаго собранія; а для соблюденія единства въ дѣлопроизводствѣ положено вмѣсто двухъ избрать одного, «ибо и прежде сего должность сію исправлялъ вообще одинъ только г. Поповъ, а г. Тургеневъ весьма мало участвовалъ въ дѣлахъ по секретарству».—Исправленіе должности секретаря поручено Сѣрову.

Собраніе это замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ прочитано было письмо Магницкаго къ м. Серафиму, въ которомъ онъ изъяснялъ, «что якобы два раза представлялъ онъ о богохульномъ выраженіи, поставленномъ въ персидскомъ новомъ завѣтѣ, изданномъ отъ Россійскаго Библейскаго Общества[2], чтобы сіе важное дѣло изслѣдовано было основательно и чтобы всѣ оставшіеся экземпляры сего изданія были сожжены; но что, будто бы, представленія его о семъ ос-

---

(1) В. М. Поповъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ, вышедши изъ Библейскаго Общества, остался послѣдователемъ секты г-жи Татариновой и, склоняя къ тому своихъ дочерей, заморилъ ихъ голодомъ и холодомъ, истомилъ одиночнымъ наказаніемъ, наказывалъ даже тѣлесно за неверіе. Когда такое тиранское обращеніе его съ дочерьми сдѣлалось извѣстно правительству (уже при императорѣ Николаѣ), Поповъ уволенъ отъ службы и удаленъ изъ столицы. (П. В. Сушковъ. Записки о жизни Филарета, стр. 78. Воспоминанія В. И. Панаева въ «Вѣстн. Евр.» 1867 г., кн. 4, стр. 85.

(2) Изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ сдѣлано въ 1815 г. съ копіи манускрипта, привезеннаго въ С. Петербургъ бывшимъ англійскимъ посланникомъ при дворѣ персидскомъ, Сиръ-Горъ-Узелеемъ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ своею ученостью Марти-

тавались безъ уваженія и не смотря на сіе экземпляры означеннаго перевода приводятся еще въ употребленіе подъ вѣдомствомъ ввѣреннаго ему казанскаго университета. Изъ сего г. Магницкій—сказано въ журналѣ комитета—выводитъ нѣкоторыя непріятныя и даже оскорбительныя для комитета умозаключенія ([1]) и, наконецъ, отрекаясь отъ всѣхъ, по словамъ его, богопротивныхъ дѣйствій Р. Б. О., проситъ его высокопреосвященство объ исходатайствованіи

номъ въ Ширазѣ, а копія снята здѣсь переводчикомъ иностранной коллегіи Абитурабомъ. Неисправности, вкравшіяся въ это изданіе отъ ошибокъ въ копіи манускрипта или отъ недостаточнаго надзора за корректурою, были предметомъ обсужденія въ особомъ комитетѣ (въ которомъ принимали участіе преосвященный Филаретъ и Г. П. Павскій) за два года до письма Магницкаго; продажа и всякое употребленіе сего изданія были пріостановлены и наконецъ предпринято было новое изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ.

([1]) «Ежели—писалъ Магницкій—въ преложеніи на персидскій языкъ, одинъ изъ классическихъ восточныхъ, могло проскользнуть по ошибкѣ богохульство, то чего не можетъ быть въ тѣхъ торопливыхъ переводахъ на многіе языки дикихъ, у коихъ нѣтъ еще и письменъ? Послѣ сего, величайшаго на землѣ; несчастія для Библейскаго Общества, можно ли еще думать, чтобъ на дѣлѣ его было Божіе благословеніе? Каждый членъ Общества не будетъ ли отвѣчать предъ Богомъ за всѣ дѣла его, участвуя въ нихъ и деньгами и согласіемъ? По всѣмъ симъ неоспоримымъ, по чувству моему, уваженіямъ обличающей меня совѣсти, готовился я просить увольненія меня отъ Библейскаго Общества; но удержанъ былъ тѣмъ только, что надѣялся видѣть скорое его паденіе отъ другихъ причинъ. Нынѣ правленіе казанскаго университета, представляя мнѣ о раздачѣ книгъ священнаго писанія ученикамъ въ награду за успѣхи, упоминаетъ и о Евангеліи на персидскомъ языкѣ, изъ чего вижу я, что книга сія не только не уничтожена, но и распространяется библейскими отдѣленіями. Почитая сей случай вызовомъ меня, согласно съ чувствомъ совѣсти моей, на то дѣйствіе, отъ котораго одно благоприличіе доселѣ меня удерживало, пріемлю я смѣлость покорнѣйше просить ваше высокопреосвященство принять торжественное отреченіе мое отъ всѣхъ богопротивныхъ, по моему разумѣнію, дѣйствій Библейскаго Общества и благоволить исходатайствовать мнѣ совершенное отъ онаго увольненіе. 24 мая 1824 г.» Ср. въ Чтеніяхъ

ему совершеннаго отъ онаго увольненія. По разсмотрѣніи хода дѣла объ ошибкахъ, вкравшихся въ изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ, оказалось, что Магницкій въ дѣлѣ разбирательства этого дѣла не принималъ и не могъ принимать участія, что раздача экземпляровъ этого изданія остановлена повсюду назадъ тому болѣе года, и что если оная производится еще и нынѣ подъ вѣдомствомъ казанскаго университета, то сіе отъ собственнаго его небреженія. Комитетъ постановилъ: письмо г. Магницкаго, какъ оскорбительное и поносительное по содержанію своему и выраженіямъ для комитета и для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ Россійскаго Библейскаго Общества, представить Государю Императору, яко августѣйшему покровителю Общества сего, а г. Магницкаго исключить изъ числа членовъ Общества» (1). По представленіи о семъ Государю Императору, послѣдовалъ на имя м. Серафима Высочайшій рескриптъ: «прочитавъ представленное вами мнѣ письмо къ вамъ дѣйств. ст. сов. Магницкаго и свѣдѣнія, до предмета онаго письма касающіяся, я поручаю вамъ, призвавъ къ себѣ его, сдѣлать ему строгое замѣчаніе,

---

въ Общ. Ист. и Древн. 1870 г., кн. 2, стр. 209 — письмо Лабзина къ князю Каратаеву 19 іюня 1827 г.: «Магницкій, какъ только князь Голицынъ съ мѣста сдвинулся, прислалъ къ митрополиту, яко президенту Р. Б. О., письмо, въ которомъ писалъ, что находитъ Общество сіе нечестивымъ, богопротивнымъ и христіанской вѣрѣ вреднымъ, и почитаетъ за стыдъ и безчестіе себѣ болѣе въ немъ оставаться».

(1) «Магницкій не былъ собственно членомъ комитета Р. Б. О., а, бывши симбирскимъ гражданскимъ губернаторомъ, избранъ былъ въ вице-президенты тамошняго отдѣленія, но, находясь по службѣ своей здѣсь, приглашаемъ былъ въ засѣданія здѣшняго комитета по принятому правилу о приглашеніи въ засѣданія онаго всѣхъ здѣсь пребывающихъ членовъ иногородныхъ комитетовъ отдѣленій».

что неприлично ему было помѣстить въ письмѣ къ вамъ такія выраженія, которыя могли оскорбить членовъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества; равномѣрно объявить ему, что невыгодное его заключеніе о дѣйствіяхъ сего Общества не у мѣста, ибо оно составлено изъ особъ, достойныхъ уваженія, и наконецъ, что онъ, не желая участвовать болѣе въ трудахъ сего Общества, могъ сіе изъявить просто и вѣжливо». Красное Село, іюля 16, 1824 г.

Наконецъ въ томъ же засѣданіи предсѣдательствующій изъяснилъ мнѣніе свое, чтобы книги свящ. писанія, изготовляемыя переводами и изданіями для нехристіанъ, въ Россіи обитающихъ, были доставляемы имъ не иначе, какъ чрезъ посредство духовныхъ особъ греко-россійской церкви ([1]).

Въ чувствѣ радости о низверженіи князя Голицына, Фотій писалъ въ Москву къ архимандриту Герасиму ([2]): «возрадуйся—о брате любезный—въ Дусѣ Святѣ! Православіе торжествуетъ. Знай, что ангелъ святый Божій есть царь нашъ: молись объ немъ усердно. Праведникъ нашъ царь: узнавъ правду, онъ любитъ и

([1]) *Дѣла Р. Б. О.*—Журналъ послѣдняго засѣданія Комитета Р. Б. О. и по письму д. с. с. Магницкаго объ отреченіи его отъ званія члена Р. Б. О.

([2]) *Герасимъ* Князевъ, родомъ изъ купцовъ, «словеснымъ наукамъ не обучался»; принялъ монашество въ невскомъ монастырѣ, гдѣ проходилъ потомъ разныя послушанія, и потомъ, изъ намѣстниковъ онаго, назначенъ игуменомъ устюженскаго моденскаго монастыря новгор. губ.; въ 1795 г. переведенъ архимандритомъ въ тихвинскій монастырь; въ 1798 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1803 г. опредѣленъ смотрителемъ тихвинскаго училища; въ 1806 г. получилъ бриллiантовые знаки на орденъ св. Анны; въ 1810 г. переведенъ въ симоновъ монастырь и награжденъ бриллiантовымъ крестомъ; въ 1813 г. получилъ орденъ св. Владиміра 3 степени; въ 1821 г. уволенъ отъ управленія симоновымъ монастыремъ.

творить правду Христову... Порадуйся, старче преподобный. Нечестіе пресѣклось, армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ; общества всѣ богопротивныя, якоже адъ, сокрушились. Министръ нашъ одинъ—Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь. P. S. Молись о А. А. Аракчеевѣ. Онъ явился рабъ Божій за св. церковь и вѣру, яко Георгій побѣдоносецъ. Спаси его Господь. Все сіе про себя знай. P. S. Поцѣлуй ты святымъ цѣлованіемъ всѣхъ тѣхъ, коихъ ты любишь за правовѣріе. Министръ Просвѣщенія А. С. Шишковъ какъ архангелъ подвизается, и ему все можно писать, что узнаешь. Ваша Москва матушка—святая, добрая и правовѣрная. Письмо твое у него, которое я поцѣловалъ, читая твои слова, что по присягѣ объ узнанномъ вредѣ доносить вамъ долженъ. Миръ тебѣ» (¹).

Архимандритъ Герасимъ отвѣчалъ на это письмо 6 сентября. «Письма мои прежнія о тарелкахъ и прочихъ издѣліяхъ съ изображеніями лицъ божественныхъ и о нѣкоторыхъ книжкахъ, противу познанной истины учащихъ, остались бы въ забвеніи, но, по волѣ Божіей, чрезъ васъ они вынырнули изъ водъ потопныхъ. Я опасаюсь, чтобъ письма оныя не надѣлали мнѣ новыхъ прискорбій. О, какъ я много сорадуюсь вамъ, что, можетъ быть, нѣкоторые, не безсильные въ мірѣ, сознавшись, примирятся съ Христовою церковію. Жаль, высокопреподобнѣйшій отче, что новымъ проповѣдникамъ въ книгахъ давано было времени много. Они, хотя не совсѣмъ, любезное отечество наше наводнили своимъ ученіемъ: но, къ не-

(¹) Рус. Арх. 1868 г., стр. 946. Послѣднее P. S. взято изъ другой, болѣе полной редакціи этого письма, въ рукописи.

счастію, многихъ нынѣшнихъ юныхъ христіанъ чтеніемъ книгъ своихъ разслабили; учившіеся же наши россіяне чужеземнымъ языкамъ, получая чрезъ чужестранцевъ вредныя книги, также очень много изъ нихъ мутныхъ потоковъ напились. О вы, Батавія и Галлы, отъ васъ произошли сіи началы. Поберегп отъ навѣтовъ письмо сіе и меня, какъ стараго человѣка, почти всего боящагося».

Въ С.-Петербургѣ, какъ мы сказали выше, издавались *Извѣстія комитета библейскаго общества.* Комитеты отдѣленій печатали свои отчеты и извлеченія изъ своихъ журналовъ въ мѣстныхъ изданіяхъ: московскій—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и т. д. Въ послѣдней половинѣ 1824 года, московскій комитетъ напечаталъ извлеченія изъ своего журнала прежнимъ порядкомъ, объявивши, въ тоже время, о продолженіи изданія Извѣстій. Шишкова, который и безъ того былъ уже предубѣжденъ противъ Филарета, это раздражило до крайности. «Возможно-ли—писалъ онъ къ Аракчееву—московскому архіепископу не знать о сихъ расположеніяхъ и *безъ особаго намѣренія* допускать до подобнаго обнародованія статей, прежній духъ и прежнее стремленіе къ потрясенію общаго спокойствія обнаруживающихъ?» (1).

Трудно допустить, чтобы это было непредусмотрительностью со стороны Филарета; но, во всякомъ случаѣ, это обстоятельство обошлось ему очень дорого. Шишковъ давно уже былъ предубѣжденъ противъ Филарета близостію его къ князю Голицыну, дѣятельнымъ участіемъ въ Библейскомъ Обществѣ и дѣй-

(1) Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 3, стр. 23.

ствіями его въ главномъ управленіи училищъ, гдѣ съ 1817 года онъ былъ членомъ. Въ 1821 году былъ даже, какъ выше мы видѣли, слухъ о перемѣщеніи его въ Грузію.—16 сентября 1824 года м. Серафимъ писалъ къ Филарету полатини, совѣтуя ему ничего не печатать о дѣлахъ Библейскаго Общества въ газетахъ, какъ онъ сдѣлалъ недавно, и въ случаѣ какой либо настоятельной необходимости, присылать статьи сюда для напечатанія въ *Извѣстіяхъ* (1).— 19 сентября ректоръ академіи, преосвященный Григорій, писалъ къ Филарету: «сего дня преосвященный митрополитъ Серафимъ сказалъ мнѣ, не выдавая за вѣрное, что Шишковъ, слыша о томъ, что происходило въ Москвѣ по Библейскому Обществу, послалъ въ университетскую типографію приказъ, чтобы тамъ не печатали, ежели что будетъ прислано изъ Библейскаго Общества» (2). — Въ половинѣ октября онъ же писалъ къ преосвященному Филарету: «вчера онъ (м. Серафимъ) говорилъ мнѣ, чтобы я написалъ къ вашему высокопреосвященству, что онъ не хочетъ дѣлать ни публичнаго, ни частнаго библейскаго собранія». «Онъ (Филаретъ) что-то тамъ дѣлалъ, говорилъ онъ (Серафимъ), и о томъ писали въ газетахъ: здѣсь не довольны тѣмъ. Перевода библіи продолжать не велитъ; но мы, однакожъ, будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе, и подозрѣнія не перестаютъ».

---

(1) «Interim svadeo Tibi, ne quid de rebus biblicis in Novellis typo imprimendum mittas, uti praeteritis diebus fecisti. Urgente quadam necessitate, potes huc mittere, ut in diario biblico imprimatur. Caetera dies docebit nos». (Журн. М. Н. Пр. 1868 кн. 1, стр. 18)

(2) Ж. М. Н. Просв. 1868 г., кн. 1, стр. 20.

Въ ноябрѣ пошло дѣло о *Катихизисѣ* преосвященнаго Филарета. Въ поясненіе этого дѣла замѣтимъ, что въ первоначальномъ изданіи катихизиса (1823 г.) десять заповѣдей, символъ вѣры и молитва Господня изложены были на русскомъ языкѣ и, кромѣ того, въ началѣ помѣщена была статья о естественномъ богопознаніи ([1]). 4 ноября Аракчеевъ извѣстилъ Шишкова, что Его Величеству угодно, чтобъ они вмѣстѣ съѣздили къ митрополиту и съ нимъ какъ о ежемѣсячномъ изданіи *Извѣстій* о библейскихъ обществахъ, такъ и о *краткомъ катихизисѣ* объяснились. Объясненіе произошло тогожъ числа вечеромъ. По долгомъ преніи, общее заключеніе было такое, что Библейское Общество должно прекратить, переводъ священныхъ книгъ на простое нарѣчіе не выпускать и *краткій катихизисъ* остановить ([2]). При докладѣ Шишкова о переводѣ священныхъ книгъ, Государь сказалъ, что переводъ библіи съ славянскаго на русскій языкъ онъ самъ приказалъ сдѣлать, но что его намѣреніе было только то, чтобы переводъ печатали съ текстомъ, а послѣ того стали уже и безъ текста печатать оный ([3]). 7 ноября преосвященный Григорій увѣдомлялъ Филарета: «маленькій катихизисъ вашъ критикуютъ за

([1]) *Сушкова*, Записки о жизни Филарета, стр. 116, 117. «Если языкъ домашняго воспитанія въ Законѣ Божіемъ—писалъ Шишковъ—будетъ различенъ съ языкомъ служенія въ церкви, то изъ сего непремѣнно долженствуютъ произойти соблазны и расколы, произойти единственно отъ раздѣленія сихъ языковъ, не упоминая уже о томъ, что переводы сіи во многихъ мѣстахъ могутъ быть и невѣрны и слабы и произвольны». Записки Шишкова, стр. 65.

([2]) Записки Шишкова, стр. 48—50.

([3]) Тамъ же, стр. 64.

то, что *Вѣрую* напечатано порусски, также *Заповѣди* и *Отче нашъ*. Въ заповѣдяхъ критикуютъ еще: *предъ лицемъ Твоимъ* и *не бери чужаго*. Я не слыхалъ еще о семъ; мнѣ сказывалъ владыка» (¹).

16 ноября Шишковъ былъ съ докладомъ у Государя и прочиталъ ему бумагу, въ которой изъяснилъ, что нѣсколько дней тому назадъ былъ у него митрополитъ и по многимъ разговорамъ просилъ представить Его Величеству о немедленномъ закрытіи всѣхъ библейскихъ обществъ—подъ инымъ названіемъ—масонскихъ ложъ, о прекращеніи переводовъ священныхъ писаній на простое нарѣчіе и уменьшеніи скромными мѣрами числа выпущенныхъ книгъ; о необходимости дать ему—митрополиту—надежныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, и, въ связи съ симъ, объ удаленіи изъ Святѣйшаго Синода архіереевъ тверскаго и кишиневскаго «нечуждыхъ по сему дѣлу пристрастія» и о замѣнѣ ихъ другими (²).

(¹) Журналъ М. Н. Просв. 1868 г. кн. 1. стр. 20.

(²) «Извѣстно—писалъ Шишковъ—что оба эти архіереи были избраны по совѣту архимандрита Θеофила, того самаго, который нынѣ удаленъ изъ одесскаго лицея и противъ котораго весь тамошній край вопіетъ». (Записки адмирала Шишкова въ *Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. 3, стр. 64—66). Архимандритъ *Θеофилъ*, игравшій въ свое время значительную роль въ духовномъ кругу, получилъ образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи и по окончаніи курса въ 1810 г. опредѣленъ діакономъ къ успенской церкви, что на Дмитровкѣ, въ Москвѣ. Овдовѣвъ черезъ два года супружеской жизни, молодой ученый, въ мірѣ звали его Петръ Ивановъ, воспользовался приглашеніемъ с.-петербургскаго митрополита Амвросія, искавшаго законоучителя во 2-й кадетскій корпусъ, и переселился въ С.-Петербургъ; въ 1813 г. въ александро-невской лаврѣ постриженъ въ монашество и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ, съ зачисленіемъ его соборнымъ іеромонахомъ александро-невской лавры; въ слѣдующемъ году опредѣленъ благочиннымъ надъ корпуснымъ бѣлымъ духовенствомъ, а въ 1815 г. пожалованъ наперснымъ крестомъ; въ 1816 г. перемѣщенъ въ 1-й кадетскій корпусъ. При от-

17 ноября состоялся Высочайшій указъ на имя Шишкова, въ которомъ между прочимъ сказано, что

крытіи Библейскаго Общества онъ одинъ изъ несановнаго монашествующаго духовенства избранъ былъ въ директоры Общества. Въ 1817 г. при открытіи ришельевскаго лицея, Θеофилъ назначенъ въ него законоучителемъ, съ посвященіемъ его въ архимандрита и съ причисленіемъ къ вѣдомству кишиневской епархіи. «Я съ преосвященнымъ Филаретомъ разсудили—писалъ м. Амвросій къ князю А. Н. Голицыну—о. Θеофила снабдить для прохожденія должности его наставленіемъ». Св. Синодъ предписалъ кишиневскому митрополиту, Гавріилу Бодони, зачислить его настоятелемъ на одну изъ праздныхъ вакансій; а князь А. Н. Голицынъ рекомендовалъ его митрополиту въ особенное вниманіе. «Зная лично сего почтеннаго архимандрита, обратившаго вниманіе начальства своими способностями къ возложенной на него должности, усердіемъ къ пользамъ святыя церкви и примѣрнымъ поведеніемъ, я долгомъ почитаю при семъ случаѣ рекомендовать его въ архипастырское покровительство ваше, м. г., и прошу покорнѣйше избрать для него монастырь, соотвѣтственно тѣмъ ожиданіямъ какія, имѣлъ въ виду Св. Синодъ, желая сколько вознаградить его заслуги, столько ободрить и поощрить къ дальнѣйшимъ подвигамъ». «Само собою разумѣется—присовокуплялъ князь Голицынъ—что о. Θеофилу нельзя будетъ жить въ монастырѣ, ибо, по уставу ришельевскаго лицея, ему поставлено обязанностію жить въ ономъ». (7 янв. 1818 г.). М. Гавріилъ отвѣчалъ: «Спѣшу донести вамъ, м. г. и благодѣтель, что я, будучи предварительно извѣщенъ указомъ Св. Пр. Синода о назначеніи о. архимандрита Θеофила въ ришельевскій лицей законоучителемъ, съ поступленіемъ въ вѣдомство кишиневской епархіи, удержалъ открывшуюся предъ симъ вакансію настоятеля въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, именуемомъ крестовоздвиженскій жапскій, единственно для него архимандрита Θеофила. Монастырь сей почитается въ числѣ лучшихъ здѣшнихъ монастырей, хотя всѣ здѣшніе монастыри не столько въ годъ имѣютъ, сколько россійскіе классные монастыри, имѣющіе штатныхъ людей и жалованье, также и не такъ какъ молдавскіе и валахскіе монастыри, имѣющіе вотчины. Поелику всѣ большіе монастыри состоятъ за Прутомъ, а здѣсь только одинъ изъ таковыхъ остался, именуемый кипріянскій, который составляетъ фундушъ кишиневской митрополіи, а прочіе здѣшніе монастыри очень посредственны. Иные имѣютъ небольшія вотчины, иные же вовсе не имѣютъ, и монашествующіе питаются дѣломъ рукъ своихъ и ѣдятъ хлѣбъ въ потѣ лица своего. Однако жапскій монастырь имѣетъ вотчину и въ числѣ прочихъ лучшій, какъ я уже сказалъ. Впрочемъ я за удовольствіе себѣ почту оказывать о. архимандриту Θеофилу всѣ знаки моего усердія и любви и тѣмъ доказать, что опредѣленіе Св. Синода и рекомендація вашего сіятельства для меня

изъ донесеній его преосвященства усмотрѣно Государемъ Императоромъ, что, въ противность суще-

священна. 30 янв. 1818 г. (Дѣла канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода 1 отд. Департ. дух. дѣлъ, 22 разр. 1818 г. № 4.) Въ 1817 г. Ѳеофилъ учредилъ въ Одессѣ, изъ воспитанниковъ тамошняго лицея «*Дѣтское библейское сотоварищество*», открытіе котораго 18 декабря 1818 г. описано въ отчетѣ комитета Р. Б. О. за 1818 г. приб. XXII. За учрежденіе этого «дѣтскаго сотоварищества» объявлена была архимандриту Ѳеофилу признательность отъ президента Р. Б. О. Въ 1818 г. Ѳеофилъ сдѣланъ членомъ правленія лицея по учебно-нравственной и экономической частямъ; а въ 1820 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ томъ же году, съ Высочайшаго соизволенія, онъ имѣлъ порученіе составить, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, правила объ учрежденіи въ Одессѣ отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ и потомъ назначенъ вице-президентомъ этого отдѣленія. Въ 1822 г. Ѳеофилъ просился въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы. Кн. Голицынъ выпросилъ ему у Государя позволеніе на это и тысячу рублей на дорогу. Въ ноябрѣ этого года, въ бытность Ѳеофила въ С.-Петербургѣ, кн. Голицынъ спрашивалъ у кишиневскаго преосвященнаго Димитрія, какой награды заслуживаетъ законоучитель ришельевскаго лицея архим. Ѳеофилъ. Димитрій отвѣчалъ, что отличныя достоинства и подвиги архим. Ѳеофила даютъ ему право и на отличную награду, и просилъ кн. Голицына „исходатайствовать у христолюбивѣйшаго Монарха для сего достойнѣйшаго духовнаго чиновника орденъ св. Владиміра 3-й степени". Ѳеофилъ отблагодарилъ Димитрія, устроивъ вызовъ его въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Но начавшіяся непріятности между м. Серафимомъ и кн. Голицынымъ отозвались и на Ѳеофилѣ. Въ іюнѣ 1823 г., находясь еще въ С.-Петербургѣ, Ѳеофилъ получилъ указъ Св. Синода, которымъ онъ увольнялся отъ должности законоучителя и переводился настоятелемъ въ ростовскій борисоглѣбскій монастырь. Кн. Голицынъ заступился за своего любимца и выпросилъ Высочайшій указъ, въ которомъ объявлялась слѣдующая воля Государя: «Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на представленіе генералъ-лейтенанта Витте, ходатайствовавшаго по начальству своему надъ ришельевскимъ въ городѣ Одессѣ лицеемъ объ оставленіи въ ономъ при прежней должности законоучителя, переведеннаго настоятелемъ въ ростовскій борисоглѣбскій монастырь архим. Ѳеофила". Съ паденіемъ Голицына Ѳеофилъ лишился своей опоры и не только вмѣстѣ съ прочими дѣятелями, но болѣе всѣхъ подвергся преслѣдованію. Съ этихъ поръ начинается его *одиссея*, скитальчество изъ одного конца Россіи въ другой, продолжавшееся въ теченіе всей долгой жизни его и кончившееся только съ его смертію. Въ декабрѣ 1824 г. Высочайшимъ указомъ, по всеподданнѣйшей запискѣ министра народнаго просвѣщенія, послѣдовав-

ствующимъ указамъ, къ вѣрѣ относящіяся книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя

шей съ отношенія къ нему отъ графа Витте, м. Серафиму повелѣно было: „Законоучители ришельевскаго лицея архим. Өеофила удалить какъ отъ сей должности, такъ и изъ монастыря, и перевесть въ другую епархію къ строгому архіерею". Поводомъ къ удаленію его изъ лицея представлено со стороны Витте то, что, по званію непремѣннаго члена по учебной и экономической части лицея, архим. Өеофилъ обнаруживалъ разныя домогательства, имѣвшія на дѣла лицея вліяніе, несоотвѣтствовавшее мѣсту имъ занимаемому и порождавшее несогласіе между членами онаго. „Удаленіе же его изъ монастыря лишитъ его—сказано въ синодскомъ указѣ—всякой возможности имѣть даже и постороннія сношенія съ чиновниками лицея". Өеофилъ обратился за помощію къ преосв. Димитрію. „Я не жалуюсь вашему высокопреосвященству—писалъ онъ; я молюсь о всѣхъ недоброжелателяхъ моихъ, да простится имъ ихъ ожесточеніе и да пріидетъ каждый изъ нихъ въ познаніе истины, заповѣдавшей любить другъ друга... Я едва движусь отъ сильныхъ ударовъ... Я виноватъ только въ томъ, что слишкомъ положился на отзывы графа (Витте) и, подвизаясь день и ночь для блага заведенія и воспитывающагося въ ономъ юношества, не опасался ничего. Я обманутъ. Меня обвинили за то, что я былъ членомъ экономическаго правленія; но не я сего, а меня для сего искали. Меня обвинили за несогласіе и раздоръ между чиновниками лицея; но единодушно изъявленная ими мнѣ благодарность свидѣтельствуетъ о противномъ тому". Димитрій не принялъ прошенія Өеофила, какъ уже не принадлежавшаго къ его епархіи.—Өеофила почти насильно выпроводили изъ Одессы въ Ростовъ. Дальнѣйшая судьба его печальна. При неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ у него не было довольно самообладанія, чтобы переждать тяжелое время и поддержать себя на той высотѣ, на которой онъ стоялъ въ духовномъ кругу. Ища развлеченій въ свѣтѣ, томъ небольшомъ, который ему остался при запрещеніи ѣздить даже въ уѣздный городъ Ростовъ, и желая быть въ немъ примѣтнымъ, Өеофилъ позволилъ себѣ нѣкоторыя обрядовыя дѣйствія въ священнослуженіи, усвоенныя только архіереямъ и немногимъ изъ архимандритовъ, завелъ освѣняльныя свѣчи, принималъ послѣ херувимской пѣсни дары поархіерейски и проч. Недостатокъ дѣятельности увлекъ его къ нѣкоторымъ другимъ проступкамъ. По доносу «строгаго архіерея» его отрѣшили отъ монастыря и 4 іюня 1828 г. послали въ тверской архіерейскій домъ—на послушаніе „для усмиренія и исправленія его въ нравственности„. Өеофилъ выдержалъ испытаніе съ успѣхомъ и получилъ въ награду (10 февр. 1830 г.) настоятельство вологодскаго спасокаменскаго монастыря (Дѣла архива Св. Синода 1827 г. № 771). Изъ спасокаменскаго монастыря въ 1832 г. онъ помѣнялся мѣстомъ съ настоятелемъ заштатнаго

о священномъ писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодскаго разсмотрѣ-

оршанскаго богоявленскаго монастыря могилевской епархіи, архим. Амвросіемъ (Лебедевымъ) «Ѳеофилъ — писалъ о немъ моск. м. Филаретъ къ могилевскому архіепископу Гавріилу (Городкову) — имѣетъ способности, которыя у васъ могутъ быть употреблены съ пользою. Обратите на сіе вниманіе и побудите его къ такову дѣйствованію, которое исправило бы прежнія о немъ мнѣнія. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 2. стр. 145). Гавріилъ обратилъ его къ ученымъ трудамъ и результаты ихъ представилъ Филарету. Филаретъ отвѣчалъ: «*разговоръ* его (Ѳеофила) *о Уніи*, признаюсь, не прельстилъ меня. Самыя имена Іосафата и Семена, (вѣроятно это имена разговаривающихъ лицъ) представляютъ неприличный намекъ на лица, стоящія рядомъ подъ сими именами. (Кого разумѣлъ Филаретъ—трудно угадать. Одно имя совпадаетъ съ именемъ уніатскаго митрополита Іосафата Булгака; а другое?). Прилично-ли рисовать такія картины, какъ уніатскій священникъ, взявшій у мужика послѣднюю овцу и съ нею, въ картузѣ, съ крестомъ, сидящій въ телегѣ? Что, если неправославные вздумаютъ рисовать подобнымъ образомъ православныхъ священниковъ? Прилично-ли говорить, что латинскіе попы дѣйствуютъ для того же, для чего дьяволъ? Послужитъ ли сіе къ утвержденію православія? И что, есть-ли неправославные вздумаютъ отвѣчать православнымъ подобными нѣжностями? — Не больше усладилъ меня поддѣльный *разговоръ папигіота съ азимитомъ*, гдѣ сочинитель не умѣлъ даже притвориться знающимъ славенскую грамматику. Неужели прекрасно сказано, что *папа безъ брады истая обезьяна*? Неужели позволительно *бритвенную язву на брадѣ* называть *печатью антихриста*?.. Стыдно переговаривать болѣе нелѣпости сихъ разговоровъ. Совѣтую вамъ сжечь сіи грамотки, которыя, есть-ли дойдутъ до правительства, не принесутъ ни чести, ни удовольствія ни сочинителямъ, ни распространителямъ». Одновременно съ этимъ въ Св. Синодѣ разсматривалось дѣло, возбужденное неприличными поступками Ѳеофила. По этому поводу м. Филаретъ опять писалъ къ Гавріилу: «архимандрита Ѳеофила конечно жаль. Но почему бы и ему не пожалѣть самому себя, послѣ неоднократныхъ опытовъ *однимъ и тѣмъ же путемъ* входить въ состояніе, достойное сожалѣнія». (Тамъ же, стр. 154 — 155). Ѳеофила отрѣшили отъ настоятельской должности и съ запрещеніемъ священнодѣйствія помѣстили въ заштатный преображенскій монастырь воронежской епархіи (18 янв. 1836 г.). Черезъ годъ послушанія, его опять сдѣлали настоятелемъ глуховскаго петропавловскаго монастыря черниговской епархіи (10 іюля 1837 г.). Но слабость опять увлекла Ѳеофила къ тѣмъ же проступкамъ, зазорнымъ особенно въ монашествѣ. Снова удалили его отъ настоятельства и 13 сент. 1839 г. послали въ саранскій петро-

нія. 5 декабря Шишковъ препроводилъ къ митрополиту на «первый случай» одну изъ таковыхъ книгъ: *Воз-*

павловскій монастырь пензенской епархіи, съ запрещеніемъ священнослуженія, подъ строгій надзоръ настоятеля. Надзоръ былъ слишкомъ суровъ ([1]), такъ что Ѳеофила пожалѣли—перевели въ нижегородскій архіерейскій домъ подъ личное наблюденіе епархіальнаго преосвященнаго (20 апр. 1846 г.). Въ слѣдующемъ году преосв. Іаковъ (Вечерковъ) сдѣлалъ его намѣстникомъ печерскаго монастыря (Дѣла арх. Св. Синода 1847 г. № 1930). Но въ 1850 г. Ѳеофилъ по преклоннымъ лѣтамъ просилъ себѣ увольненія отъ должности намѣстника и дозволенія на увольненіе его въ общежительный русскій скитъ св. пророка Иліи на аѳонской горѣ. Св. Синодъ, уволивъ его отъ намѣстничества, не разрѣшилъ увольненія его за границу (Дѣла арх. Св. Синода 1850 г. № 543 и 1852 г. № 3579). Ѳеофилъ имѣлъ съ того времени пребываніе въ городецкомъ ѳедоровскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1869 г., 82-хъ лѣтъ, принявъ передъ смертію схиму, съ именемъ *Филоѳея*. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ послѣдняго мѣста его служенія и жизни, Ѳеофилъ былъ человѣкъ весьма умный, подвижный, общительный, веселый, но чрезвычайно вспыльчивый и съ братствомъ барски-надменный, что, вѣроятно, и было причиною, что его служебная дѣятельность постоянно чернилась разными доносами.

Изъ предназначенныхъ къ удаленію изъ Синода архіереевъ — о кишиневскомъ Димитріѣ Сулимѣ мы сказали выше. Тверскій архіепископъ *Іона* (*Иванъ Дмитріевичъ*) *Павинскій*—товарищъ Сперанскаго по невской семинаріи, былъ потомъ священникомъ въ С.-Петербургѣ, съ 1797 по 1802 годъ находился при миссіи въ Копенгагенѣ и послѣ того въ С.-Петербургѣ протоіереемъ и членомъ консисторіи; съ 1809 г. былъ духовникомъ в. к. Екатерины Павловны; въ 1813 г. вступилъ въ монашество; въ 1817 г. посвященъ въ епископа орловскаго, въ 1821 г. переведенъ въ Тверь и пожалованъ въ члены Св. Синода; скончался казанскимъ архіепископомъ въ 1828 г. Въ бытность за границей онъ перевелъ и издалъ переводъ сочиненія Блера: Опытъ о краснорѣчіи проповѣдниковъ (СПБ. 1800 г.), и Пастырское богословіе, Франциска Гивштица, профессора богословія при вѣнскомъ университетѣ (СПБ. 1803 г.). Павелъ, архіепископъ ярославскій разсматривалъ эту книгу по порученію Св. Синода и одобрилъ къ напечатанію, а кіевскій митрополитъ Серапіонъ находилъ полезнымъ снабжать ею каждаго произведеннаго въ священнослужители ставленика, при дачѣ имъ грамотъ, для домашняго чтенія и большаго разумѣнія

([1]) Дѣло архива Св. Синода, 1845 г. № 1776. При дѣлѣ приложены два *Слова*, говоренныя Ѳеофиломъ, по разрѣшеніи священнослуженія: въ недѣлю разслабленнаго, 28 апр. 1845 г., и надгробное, предъ отпѣваніемъ тѣла надв. сов. Даміана Крейера 6 февр. 1846 г.

званіе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христову (1), съ объясненіемъ, что «она исполнена лжеученій противныхъ гражданскому благоустройству, догматамъ и преданіямъ нашей церкви». Получивъ отъ митрополита отзывъ о сей книгѣ, согласный съ его мнѣніемъ, министръ «довелъ о томъ до свѣдѣнія Государя».

Съ своей стороны м. Серафимъ 11 декабря писалъ къ Государю, представляя о пагубномъ ученіи «секты духоносцевъ», о вредѣ всеобщаго обращенія библіи, о союзѣ библейскихъ обществъ съ мистическими лжеученіями и необходимости закрытія ихъ, о порчѣ, проникшей не только въ свѣтскія, но даже духовныя училища, со времени введенія въ Россіи библейскихъ обществъ и распространенія книгъ, подобныхъ «Воззванію къ человѣкамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на слабость своего здоровья и на немощи преклонныхъ лѣтъ, митрополитъ просилъ дать ему сотрудника и совѣщателя, для постановленія духовныхъ училищъ на твердомъ и незыблемомъ основаніи православія и для принятія, совокупно съ нимъ, нужныхъ мѣръ къ прекращенію распространенія въ народѣ по-

---

изображенныхъ въ ней предметовъ, и просилъ (въ 1804 г.) разрѣшенія напечатать ее въ кіевопечерской типографіи церковными буквами. Св. Синодъ дозволилъ это, поручивъ только напередъ исправить ее кіевониколаевскому архимандриту Иринею. Московскій митрополитъ Филаретъ впослѣдствіи порицалъ ее, какъ книгу, не къ православному исповѣданію приспособленную и по мѣстамъ проникнутую духомъ неправославія и суемудрія (Чтенія въ О. И. и Д. Р. 1870, I, стр. 236). Въ *Обзорѣ* преосв. Филарета черниговскаго (ч. II стр. 223) есть замѣтка, что „Фотій выражалъ сильное неудовольствіе на равнодушіе Іоны къ св. церкви, очевидно обнаруживавшееся при сильномъ нападеніи мистиковъ на св. церковь".

(1) Переведена правителемъ дѣлъ Коммиссіи духовныхъ училищъ *Ив. Ястребцовымъ*.

выхъ ересей. Митрополитъ Серафимъ прямо указывалъ для сего на кіевскаго митрополита Евгенія (Болховитинова), какъ на человѣка, извѣстнаго по правовѣрію, учености и благонамѣренности. Митрополитъ писалъ, что онъ совѣтовался объ этомъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и что министръ не только одобрилъ его предположеніе, но и самъ изъявилъ желаніе пользоваться его (Евгенія) совѣтами въ важномъ дѣлѣ народнаго воспитанія ([1]).

Шишковъ возлагалъ на Евгенія большія надежды. «Я увѣренъ, писалъ онъ къ Евгенію 16 декабря 1824 года,—что важность предстоящаго вамъ дѣла воспламенитъ ваше усердіе и не остановитъ васъ идти на подвигъ, для сана и сердца вашего священный. Куда зовутъ насъ Богъ, Государь и отечество, туда поспѣшать должно. Намъ предлежитъ общій и весьма тяжелый трудъ и борьба, но Богъ поможетъ намъ. Онъ подкрѣпитъ наши силы и не допуститъ мерзости и запустѣнію стать на мѣстѣ святѣ. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ вашего прибытія» ([2]).

28 декабря м. Серафимъ послалъ къ Государю другое письмо, въ которомъ писалъ: «благословенное Твое, Государь, принятіе замѣчаній моихъ побудило меня войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе библейскаго дѣла, управленіе коего Ты мнѣ Высочайше поручить соизволилъ. Чѣмъ болѣе углублялся я въ розысканія сего рода, тѣмъ болѣе убѣждался совѣстію въ невозможности соединить въ одномъ лицѣ санъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода съ пред-

---

([1]) Русск. Арх. 1868 г. стр. 940—942.

([2]) Письмо Шишкова къ Евгенію, съ отвѣтомъ послѣдняго въ Запискахъ Шишкова, стр. 79—80.

сѣдательствомъ въ Библейскомъ Обществѣ. Усмотрѣвъ, въ сокрытомъ направленіи всѣхъ дѣйствій сего послѣдняго, нарушеніе самыхъ священныхъ обязанностей покорности церкви и преданности Государю, я былъ бы не пастыремъ ея, не вѣрноподданнымъ Твоимъ, если бы оставался безмолвнымъ передъ Тобой. Благоволи, всемилостивѣйшій Государь, низойти благосклоннымъ вниманіемъ на приносимое къ Тебѣ устами моими моленіе цѣлой церкви. Повели нынѣ же прекратить дѣйствія библейскихъ комитетовъ и закрыть ихъ во всей имперіи. Воспрети указомъ собираться, такъ называемымъ духовнымъ обществамъ, по домамъ, дабы священные обряды богослуженія не совершались святотатственно мірянами внѣ церкви, какъ уже сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открылось и Тебѣ не безъизвѣстно. Соблаговоли, да сей, толико важный для православія, годъ ([1]) увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ Твоего отеческаго о насъ и вѣрѣ отцевъ нашихъ промышленія» ([2]). На письма м. Серафима не послѣдовало отвѣта. Государь берегъ князя Голицына и не могъ усвоить мысли о вредѣ Библейскаго Общества, въ виду заявленія сочувствія къ нему со всей Россіи.

Между тѣмъ дѣло о катихизисахъ шло своимъ чередомъ. 21 ноября Шишковъ, формальнымъ отношеніемъ къ м. Серафиму, съ Высочайшаго соизволенія, требовалъ синодскаго распоряженія, чтобы «вновь издаваемые христіанскіе катихизисы *полный* и *краткій*, въ которыхъ *молитвы (Вѣрую во единаго Бога* и *Отче нашъ)* и заповѣди Господни, переложенныя на про-

([1]) Разумѣется низверженіе Голицына.

([2]) Русск. Арх. 1868 г. стр. 943—944.

стонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, пріостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе».

Письма Филарета къ м. Серафиму по этому поводу, отъ 8 и 13 декабря, извѣстны и напечатаны ([1]). «Непонятно,—писалъ онъ отъ 8 декабря,—кѣмъ и какъ и почему приведено нынѣ въ сомнѣніе дѣло столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что есть священнаго на землѣ. Не великая была бы забота, если бы сомнѣніе сіе угрожало только личности человѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла: но не угрожаетъ ли оное іерархіи, не угрожаетъ ли церкви? Если сомнительно православіе катихизиса, столь торжественно утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, то не сомнительно ли будетъ православіе самого Святѣйшаго Синода. Допущеніе сего сомнѣнія не потрясетъ ли іерархіи до основанія? не возмутитъ ли мира церкви? не произведетъ ли тяжкаго церковнаго соблазна? Судъ, который надъ дѣяніемъ Святѣйшаго Синода произнесетъ священникъ (если то правда, что одному священнику поручено дать мнѣніе о катихизисѣ синодально утвержденномъ), увѣритъ ли всю церковь и не обнажитъ ли только разрушенія іерархическаго порядка, чрезъ допущеніе такого суда?.. Теперь сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія, которое прописано въ указѣ Св. Синода типографской конторѣ, символъ вѣры названъ не символомъ, или исповѣданіемъ вѣры, но *молитвою*. Не знаю, кому приписать должно обнаруженное здѣсь столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ

([1]) Въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г. кн. I и въ Запискахъ о жизни Филарета, Н. В. Сушкова.

церковныхъ. И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи вземлютъ себѣ судъ надъ Святѣйшимъ Синодомъ. *Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи церковь»* (1).

Отъ катихизиса перешли къ разбору проповѣдей м. Филарета. «Несбыточная молва о катихизисѣ,—писалъ онъ къ м. Серафиму 13 декабря,—которая, однако, сбылась, дѣлаетъ сбыточною молву, которая теперь идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она будетъ запрещена».

М. Серафимъ отвѣчалъ на оба письма вмѣстѣ, въ декабрѣ же. «До православія катихизисовъ вашихъ никто ни малѣйше не коснулся, а потому честь ваша, яко православнаго пастыря церкви, остается безъ всякаго пятна, а равно и достоинство или важность Св. Синода симъ случаемъ не унижена... Будьте увѣрены, что я въ васъ принимаю дружеское участіе и искренно желаю вамъ всякаго добра... Я чувствую, что положеніе ваше тяжело и скорблю о семъ отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить васъ отъ бремени. Итакъ потерпи, пастырь добрый; терпѣніе не посрамитъ. Оно доставитъ вамъ опытность, которая впослѣдствіи времени крайне полезна вамъ будетъ, что̀ имѣлъ случай самъ надъ собою дознать». Филаретъ (Амфитеатровъ) епископъ калужскій, узнавъ о семъ и утѣшая преосвященнаго Филарета, писалъ къ нему отъ 12 декабря: *не вѣдятъ что творятъ* (2). Есть извѣстіе, что въ это время запрещены были также Филаретовы *Записки на книгу Бытія*, подъ

(1) О дальнѣйшей исторіи катихизиса см. у Сушкова: Записки о жизни Филарета, стр. 116—117.

(2) Журн. М. Н. Просв. 1868 г. I, стр. 26.

тѣмъ же предлогомъ, что будто не должно излагать тексты на общеупотребительномъ языкѣ ([1]): но это требуетъ подтвержденія. Въ началѣ 1825 года Шишковъ сдѣлалъ еще новое нападеніе на Филарета по поводу изъятой изъ употребленія въ народныхъ училищахъ въ 1819 г., по его предложенію, книги: О должностяхъ человѣка и гражданина. Экземпляры этой книги, введенной въ народныя училища Екатериною II, какъ догадываются, ею и сочиненной. имѣвшей 11 изданій, отобраны были изъ училищъ, и директору департамента Попову велѣно было продать ихъ на бумажную фабрику. «Симъ образомъ — писалъ Шишковъ въ докладной запискѣ Государю — книга, содержащая въ себѣ самыя чистыя правоученія, основанныя на выписанныхъ изъ Евангелія и тутъ же приложенныхъ текстахъ, книга, наставляющая юношей въ правилахъ обуздывать свои страсти, воздерживаться отъ всякихъ пороковъ, быть добрымъ въ общежитіи человѣкомъ, вѣрнымъ подданнымъ Государю и полезнымъ отечеству гражданиномъ, книга, начертанная сердцемъ и рукою Великой Екатерины, предана истребленію на бумажную мельницу». . Шишковъ просилъ дозволенія вновь ввести ее въ народныя училища ([2]).

Въ началѣ этого же года, 17 января, м. Серафимъ писалъ къ Аракчееву о награжденіи Фотія «за труды и подвиги его, понесенныя имъ для блага святой нашей церкви, воюемой злоухищренными козлями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадій ада, тѣмъ опаснѣйшими, что прикры-

---

([1]) Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 115.

([2]) Записка Шишкова, стр. 81.

ты личною любви къ ближнимъ и усердія къ пользамъ человѣчества». «Вашему сіятельству,—писалъ м. Серафимъ,—какъ твердому заступнику православія и ходатаю о немъ у престола, столько же, сколько и мнѣ, извѣстны всѣ обстоятельства достославнаго въ лѣтописяхъ нашей церкви 1824 года» ([1]). По ходатайству м. Серафима и Аракчеева, Государь тогда же пожаловалъ Фотію панагію.

Между тѣмъ Шишковъ далъ предложеніе членамъ главнаго правленія училищъ, чтобы они, если усмотрятъ въ напечатанныхъ безъ позволенія духовной цензуры книгахъ духовно-нравственнаго содержанія что либо противное ученію православной нашей вѣры и благонравію, представляли бы таковыя книги оному съ своими замѣчаніями. Не довольствуясь этимъ, онъ сдѣлалъ по министерству народнаго просвѣщенія распоряженіе, чтобы и другія книги съ подобнымъ же направленіемъ отобраны были изъ книгохранилищъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, изъяты отъ всякаго употребленія и запечатанныя хранились впредь до особаго о нихъ предписанія.

29 апрѣля 1825 г. министръ препроводилъ по одному экземпляру таковыхъ книгъ къ м. Серафиму, присовокупивъ краткія выписки и замѣчанія на нѣкоторыя, содержащіяся въ нихъ, противныя вѣрѣ и благочестію ученія, и просилъ митрополита предложить на уваженіе Св. Синода: не благоугодно ли и ему будетъ съ своей стороны сдѣлать предварительно такое же о сихъ книгахъ распоряженіе по духовному вѣдомству, какое сдѣлано по министерству народнаго просвѣщенія, и приступить нынѣ же къ подробному

([1]) Русск. Арх. 1868 г., стр. 948—950.

разсмотрѣнію ихъ, по точной силѣ Высочайшаго указа, даннаго въ 27 день іюля 1787 года, подтвержденнаго въ 9 день февраля 1802 и въ 17 день ноября 1824 годовъ. «Вашему высокопреосвященству небезъизвѣстно—писалъ Шишковъ—что подобныя книги, въ немаломъ количествѣ распространенныя, успѣли уже послужить къ порожденію весьма вредныхъ и заразительныхъ умствованій и толковъ, которыя, разрушая священнѣйшія связи между церковію, престоломъ и отечествомъ, вводятъ въ соблазны, развращаютъ нравы и потрясаютъ спокойствіе, законы и благоденствіе народное. Въ отвращеніе сихъ, воспрещаемыхъ вѣрою и правительствомъ нововведеній, вышеупомянутый Высочайшій указъ, обязуя отвѣтственностію предъ Богомъ и Государемъ, повелѣваетъ «употребить неусыпный за симъ надзоръ, истребляя и обличая всякія, разсѣянныя въ книгахъ или иначе внушаемыя лжеученія, и не допуская ни въ какомъ видѣ вновь появляться онымъ». Соображая всѣ сіи толико важныя обстоятельства и силу Высочайшаго повелѣнія, поставляю я за непремѣнный долгъ обратиться къ Святѣйшему Синоду, яко верховному блюстителю вѣры и благоправія, на коихъ основано блаженство каждаго и всѣхъ, да благословеніемъ его, богобоязненнымъ попеченіемъ и мудрыми содѣйствіями оградятся народная нравственность и воспитаніе отъ всякихъ ересей и лжеученій, помрачающихъ истинное просвѣщеніе, и тако да исполнится воля благочестиваго Монарха нашего къ общему спокойствію и счастію всѣхъ его вѣрноподданныхъ. 29 апр. 1825 г.»

При отношеніи министра приложенъ реестръ книгъ, съ разными выписками и замѣчаніями. Въ реестрѣ

поименованы слѣдующія книги: 1) *Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христову.* Спб. 1820. 2) *Таинство креста Іисусъ—Христова и членовъ его.* Спб. 1820. 3) *Путь ко Христу* Я. Бема. Спб. 1818. 4) *Побѣдная повѣсть или торжество вѣры христіанской.* Соч. Іоанна Генриха Юнга Штиллинга. 5) *Письма къ другу и завѣщаніе сыну объ орденѣ свободныхъ каменщиковъ.* 6) *Сіонскій Вѣстникъ*, 1806, 1817 и 1818 гг. 7) *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской.* Спб. 1821 г. Переводъ съ нѣмецкаго. 8) *Сочиненія г-жи Гіонъ*: толкованія на Дѣянія и Посланія св. апостоловъ. М. 1820, 1821;—на Апокалипсисъ. М. 1821;—на Евангеліе. М. 1822;—на Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и Премудрости царя Соломона и Іисуса сына Сирахова. 9) *Краткій и легчайшій способъ молиться.* Соч. г-жи Гіонъ. Спб. 1822 г. 10) *Божественная философія.* Соч. *Дю-Туа.* М. 1818—1819.

М. Серафимъ предложилъ (30 апрѣля) отношеніе министра народнаго просвѣщенія Св. Синоду, присовокупивъ, что приложенныя приономъ замѣчанія онъ почитаетъ, съ своей стороны, совершенно основательными, и что въ виду важности дѣла, требующаго неукоснительныхъ мѣръ со стороны Св. Синода, онъ признаетъ необходимымъ сдѣлать относительно сихъ книгъ такія же распоряженія по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства, какія сдѣланы по министерству народнаго просвѣщенія, и нынѣ же приступить къ подробному разсмотрѣнію содержанія ихъ.

Въ проектѣ синодскаго опредѣленія сказано: «отношеніе А. С. можно вмѣстить въ указы синодскіе и напечатать съ реестромъ названія книгъ, но ре-

цензію его не прибавлять къ напечатанному реестру, *а поручить разсмотрѣніе оныхъ преосвященному митрополиту чрезъ здѣшнее духовенство»* ([1]).

Опредѣленіе Св. Синода состоялось 1 мая, а указы разосланы были 14 мая 1825 года. Преосвященному митрополиту Серафиму поручено было разсмотрѣніе вышеозначенныхъ вредныхъ книгъ, по усмотрѣнію его, чрезъ здѣшнее духовенство. Епархіальнымъ архіереямъ, ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ предписывалось: 1) «чтобы для изъятія отъ всякаго употребленія означенныхъ книгъ учинены были изъ дѣлъ справки, не было-ли когда оныхъ книгъ выписываемо ими или присылаемо къ нимъ прямо отъ кого, и буде было, то сколько какихъ книгъ и отъ кого именно прислано, когда и кому оныя по доставленіи ихъ розданы или поступили и, потомъ, отобравъ оныя книги неотмѣнно отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ и запечатавъ казенными печатьми, хранить впредь до особаго о нихъ предписанія въ надежнѣйшихъ мѣстахъ во всякой цѣлости; 2) равномѣрно учинить справки, не было-ли выписываемо книгъ, кромѣ вышеозначенныхъ, такихъ, кои напечатаны въ частныхъ типографіяхъ безъ дозволенія Синода и духовныхъ цензуръ, и буде окажутся, то, отобравъ оныя и также разсмотрѣвъ ихъ, и при томъ о содержаніи ихъ донеся Св. Синоду, по запечатаніи, хранить съ прочими; 3) наблюдать, дабы подобныхъ вышеозначенныхъ книгъ, какъ отъ издателей, такъ и отъ другихъ корреспондентовъ, отнюдь выписываемо, принимаемо и разсылаемо по духовнымъ училищамъ и дру-

([1]) Курсивомъ набранныя слова приписаны рукою кіевскаго митрополита Евгенія, присутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ.

гимъ мѣстамъ не было; и если до свѣдѣнія дойдетъ, что подобныя книги производятся въ продажу или имѣются у кого рукописныя, не менѣе печатныхъ вредныя, и посредствомъ коихъ хозяева ихъ разсѣваютъ лжеученія, то, увѣдомляя мѣстныя гражданскія правительства для отобранія тѣхъ книгъ, представлять оныя съ замѣчаніями Св. Синоду, подъ опасеніемъ отвѣтственности въ случаѣ недонесенія о таковыхъ книгахъ, явно въ народѣ обращающихся».

3 августа 1825 года управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испрашивалъ разрѣшенія Св. Синода: должно-ли теперь же воспретить продажу и употребленіе въ публикѣ тѣхъ книгъ, кои поименованы въ указѣ онаго отъ 14 мая текущаго года. Св. Синодъ поручилъ оберъ-прокурору отвѣтить, что слѣдуетъ воспретить теперь же (24 августа). Управляющій министерствомъ сообщилъ о семъ къ исполненію гг. военнымъ генералъ-губернаторамъ обѣихъ столицъ, въ которыхъ преимущественно производится торгъ книгами, и къ 22 октября получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что «по сіе время» конфисковано у книгопродавцевъ 387 экземпляровъ разныхъ изданій, показанныхъ въ помянутомъ указѣ Св. Синода, и что сіи экземпляры, по надлежащемъ запечатаніи ихъ, будутъ впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія хранимы при полиціи. Управляющій министерствомъ 22 октября сообщилъ о семъ оберъ-прокурору Св. Синода, для доведенія до свѣдѣнія Св Синода.

Закрытіе Россійскаго Библейскаго Общества.

Номинальное существованіе Библейскаго Общества продолжалось до самой смерти Императора Алек-

сандра I-го. Авторъ «Записки о крамолахъ враговъ Россіи» говоритъ: «новый президентъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи, митрополитъ Серафимъ, и новый министръ народнаго просвѣщенія адмиралъ Шишковъ, раскрывъ пагубныя намѣренія враговъ церкви православной и отечества нашего, совершаемыя чрезъ дѣйствія Библейскихъ Обществъ, два раза дѣлали общія представленія Государю Императору о закрытіи оныхъ; но отъѣздъ его въ Таганрогъ и послѣдовавшая тамъ кончина (19 ноября 1825 года) оставили безъ успѣха сіи представленія.

Наконецъ, митрополиты Серафимъ и Евгеній сдѣлали общее представленіе новому Государю, которое увѣнчало стараніе ихъ полнымъ успѣхомъ. 12 апрѣля 1826 года состоялся Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Серафима, въ которомъ сказано было: «Принявъ въ уваженіе представленія ваши, Мнѣ сдѣланныя обще съ митрополитомъ Евгеніемъ, о трудностяхъ встрѣчающихся въ движеніи дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества и о тѣхъ пользѣ противныхъ слѣдствіяхъ, для отвращенія которыхъ нужно имѣть довольно свободнаго времени, чтобы зрѣло и благоразумно обозрѣть всѣ соотношенія, и признавая мысли ваши основательными, повелѣваю вамъ, какъ президенту онаго Общества, пріостановиться во всѣхъ его дѣйствіяхъ безъ исключенія, впредь до Моего дальнѣйшаго соизволенія. Силу сего Моего повелѣнія вы отъ себя распространите на всѣ россійской имперіи вамъ подвѣдомые комитеты отдѣленій и комитеты сотовариществъ, и въ тоже время приведете въ точную извѣстность все наличное имущество сего Общества, движимое и недвижимое, въ домахъ, зем-

ляхъ, книгахъ, матеріалахъ, наличныхъ капиталахъ денегъ, повсюду имѣющееся, и Мнѣ со всею возможною точностію и подробностію донесете. Книги священнаго писанія, отъ Общества уже напечатанныя на славянскомъ и русскомъ языкѣ, равно и на прочихъ, жителями имперіи употребляемыхъ, Я дозволяю продолжать продавать желающимъ по установленнымъ на нихъ цѣнамъ».

15 іюля состоялся другой Высочайшій рескриптъ на имя м. Серафима о передачѣ имущества Общества и всего, что касалось до Библейскаго Общества, въ вѣдѣніе Св. Синода: «Разсмотрѣвъ представленное отъ васъ свѣдѣніе о нынѣшнемъ наличномъ имуществѣ Россійскаго Библейскаго Общества въ денежныхъ капиталахъ, въ домахъ, въ книгахъ и прочемъ, простирающемся по оцѣнкѣ до 2 милліоновъ рублей, и желая облегчить личное ваше попеченіе о немъ, повелѣваю вѣдѣніе и распоряженіе симъ имуществомъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что касалось до Россійскаго Библейскаго Общества, возложить на Святѣйшій Синодъ, въ томъ точно видѣ и порядкѣ, въ которомъ всѣ духовныя дѣла принадлежатъ его вѣдѣнію и распоряженію, на основаніи общихъ узаконеній».

Жалованье чиновникамъ Библейскаго Общества и выдача пособія лицамъ, трудившимся въ переводахъ священныхъ книгъ, прекращены 24 ноября 1826 г. По прошенію одного изъ такихъ лицъ, именно губ. секр. Татаурова, занимавшагося переводомъ Евангелія на монголо-бурятскій языкъ, Св. Синодъ постановилъ выдать ему въ пособіе 1,000 рубл. По докладѣ о семъ Государю 27 ноября 1826 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «если начатый имъ переводъ

не кончен, то пусть кончит, и до окончанія продолжать выдачу жалованья по прежнему, между тѣмъ донести Его Величеству—есть-ли неоконченные другіе переводы»? Изъ дѣлъ Библейскаго Общества собраны свѣдѣнія о переводахъ книгъ священнаго писанія конченныхъ и изданныхъ, и также о неоконченныхъ и неизданныхъ. На докладѣ о семъ князя Мещерскаго, 9 января 1827 года, Государь написалъ собственноручно: «недоконченное докончить». Было-ли окончаніе неоконченныхъ переводовъ и сочиненій и какихъ именно, намъ неизвѣстно.

Дальнѣйшія распоряженія касаются передачи имущества Россійскаго Библейскаго Общества въ разныя вѣдомства и учрежденія [1].

---

[1] Домъ Р. Б. О. въ 1827 г. переданъ въ вѣдомство инженернаго департамента для заведенія типографіи 2-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи. Книги св. писанія присоединены къ книжнымъ запасамъ духовнаго вѣдомства. Денежные капиталы присоединены къ типографскимъ суммамъ Св. Синода, съ обозначеніемъ „поступившихъ изъ Росс. Библ. Общества". Книги переданы въ вѣдѣніе с.-петерб. академіи и семинаріи. Книжное имущество московскаго отдѣленія передано въ типографскую контору. Библіотеки, образовавшіяся при комитетахъ, переданы въ мѣстныя духовныя семинаріи; а гдѣ семинарій нѣтъ (въ остзейскихъ провинціяхъ, таганрогскомъ, молочноводскомъ, сарептскомъ и проч. комитетахъ) — въ училища духовныя и свѣтскія, или въ мѣстныя церкви. Кружечный сборъ въ пользу Библейскаго Общества, гдѣ таковый былъ, уничтоженъ. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій фактъ. Костромской помѣщикъ Наумовъ отпустилъ въ свободные хлѣбопашцы шесть человѣкъ крестьянъ, которые обязались за то вносить ежегодно навсегда 65 руб. со всѣхъ въ пользу Библейскаго Общества. Св. Синодъ постановилъ продолжать съ нихъ взысканіе сихъ суммъ и въ случаѣ невыполненія ими сего обязательства, какъ утвержденнаго Высочайшимъ соизволеніемъ, дѣлать, куда слѣдуетъ, о понужденіи ихъ къ тому отношенія. См. также въ Библ. Запискахъ 1859 г., стр. 118—122, въ статьѣ А. К.—Россійское Библейское Общество.

Разсмотрѣніе вредныхъ (мистическихъ) книгъ.

Изъ исполнительныхъ, по указу Св. Синода 14 мая 1825 года, донесеній Коммиссіи духовныхъ училищъ и епархіальныхъ преосвященныхъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія подробности.

Коммиссія духовныхъ училищъ донесла Св. Синоду, что по журналамъ ея, состоявшимся вслѣдствіе словесныхъ предложеній князя А. Н. Голицына, разосланы въ духовныя академіи и семинаріи токмо слѣдующія званія: «Сіонскій Вѣстникъ» (согласно мнѣнію покойнаго м. Амвросія), «Божественная философія», «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христову» и «О важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской».

Епархіальные архіереи доносили, что всѣ означенныя въ указѣ книги присланы были по распоряженію бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына, чрезъ правителя дѣлъ Коммиссіи духовныхъ училищъ П. И. Ястребцова, въ количествѣ отъ 50 до 2,000 экземпляровъ на епархію. Но кромѣ этихъ книгъ, княземъ Голицынымъ разосланы были также къ архіереямъ и губернаторамъ: *Блаженство вѣрующаго, въ сердцѣ котораго обитаетъ Іисусъ Христосъ.* Соч. Госнера. Спб. 1822 года. *О послѣдованіи младенчеству І. Христа, образцу совершенства для всѣхъ состояній.* Соч. Гіонъ, Спб. 1823 г. *Іисусъ на Голгофѣ.* Соч. автора «Души, вознесенной къ Богу». Перев. съ франц. Якова Уткина. Спб. 1823 г. *Плодъ полюбившаго истину.* Сочин. тайн. совѣтн. Лопухина. *Размышленіе о истинѣ религіи.* Соч. Крылова. *Выписки изъ писаній св. церковно*

учителей о необходимости и пользѣ священ. писанія. Соч. Н. Сѣрова. *Благоговѣйныя размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя.*

Въ 1817—1819 гг. по распоряженію кн. Голицына также разосланы были по епархіямъ книги, *сочиненныя нѣкоторою благочестивою дамою: «Благочестіе въ хижинѣ или пастухъ Солисбургской долины.—О медлительности.—Обращеніе молодой крестьянки.—Три разговора священника съ прихожанами о истинномъ пути ко спасенію.—Историческое доказательство.—Конецъ времени.—Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ или слѣдствіе моднаго воспитанія.—Дочь молочника,* въ 5 ч. *Возрастающая власть грѣха.—Бодрствующій христіанинъ, Иванъ слуга.—Совѣты наставника воспитаннику при вступленіи его въ свѣтъ. Увѣщательный гласъ. Ученіе о крестѣ. Се нынѣ день спасенія. Бѣдный Іосифъ. Къ читателямъ слова Божія.—Аранъ невольникъ. Жизнь англійскаго полковника Якова Гардинера. Лжеупованіе.—Къ страждущимъ.—Благодать.—Христіанинъ или вѣрующій нова тварь.—Объ опасности отлагательства въ обращеніи къ истинѣ.—Возрастающее дѣйствіе благодати.—Воинъ царя земнаго во всеоружіи царя небеснаго.—О божественности Іисуса Христа.—Приключеніе библіи.—Грѣхъ не бездѣлица. Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури.—Се нынѣ время благопріятно.* Спб. 1817 г.—*Жизнь Вильгельма Колли или истинный христіанинъ.—О возрожденіи.—Разговоръ матери съ дѣтьми.—Извѣстіе о распространеніи христіанства между языческими народами и магометанами.—Бесѣда* (¹).

(¹) Большая часть этихъ брошюръ переведена съ англійскаго языка. Въ изданіи ихъ принимала самое живое участіе Софья Сер-

Кромѣ книгъ, разосланныхъ въ епархіи по распоряженіямъ князя Голицына, въ донесеніяхъ преосвященныхъ упоминаются еще многія другія книги духовнаго содержанія, напечатанныя въ вольныхъ типографіяхъ безъ цензуры и заключающія, по мнѣніямъ ихъ, мысли противныя вѣрѣ: *Христіанская философія*, въ 4 ч. Соч. Дютуа.—*Тоска по отчизнѣ*, 2 ч. Соч. Юнга Штиллинга.—*Приключенія по смерти*, въ 3 ч., Штиллинга.—*Угрозъ Свѣтовостокова* (Der grave Mann) въ 6 ч., его же.—*Краткія правила на каждый день года*, его же.—*Ключъ къ таинствамъ натуры*, въ 4 ч. Соч. Эккартсгаузена. Перев. А. Лабзина. *Важнѣйшіе гіероглифы для человѣческаго сердца*, его же. Перев. Лабзина.—*Облако надъ святилищемъ, или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ*. Соч. его же. Перев. Лабзина.—*Проповѣди Игнатія Линдля*.—*Торжество Евангелія или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденія новой философіи*—издано первоначально на испанскомъ языкѣ, переведено на французскій, а съ него А. Лабзинымъ на русскій. Спб. 1821 г. Іоанна Масона—*Разсужденіе о познаніи самого себя*.—*Прославленная любовь или разсужденіе о истинной премудрости и истинномъ счастіи*. Перев. съ французскаго Якова Бардовскаго. М. 1818.—*Исторія о животныхъ безсловесныхъ*. Перев. съ латинскаго. М. 1803 г. *Ручная книжка для любителей благочестія, показующая легчайшій способъ опровергать лжеумствованія деистовъ*. Перев.

гѣвна Мещерская, сестра оберъ-прокурора Св. Синода П. С. Мещерскаго. Въ послѣдствіи времени онѣ были извѣстны подъ именемъ *Мейеровскихъ* брошюръ, по имени завѣдывавшаго изданіемъ и продажею ихъ книгопродавца Мейера, бывшаго, кажется, агентомъ или корреспондентомъ лондонскаго Библейскаго Общества въ С.-Петербургѣ.

съ англійскаго В. Воскресенскимъ. Спб. 1814 г. (Посвящена князю А. Н. Голицыну).—*Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, содержащая въ себѣ 268 повѣствованій.* Перев. И. Виноградовымъ.—*Скрижали завѣта въ видѣ христіанскаго календаря, изъясняющія существенную силу всего священнаго писанія.* Сочин. священника Ивана Михайлова. М. 1801 г.—Казанское епархіальное начальство включило въ разрядъ мистическихъ книгъ—книжку: *Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена.* Соч. Д. Бантышъ-Каменскаго. М. 1806 г Посвящена Императору Александру (1).

Епархіальные преосвященные, согласно съ указомъ Святѣйшаго Синода, поручали эти книги на разсмотрѣніе образованнѣйшимъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства. Нѣкоторыя изъ этихъ рецензій присланы были въ Святѣйшій Синодъ. По распоряженію смоленскаго епархіальнаго начальства, ректоръ см. семинаріи архимандритъ Иннокентій разсматривалъ *Блаженство вѣрующаго, въ сердцѣ котораго обитаетъ Іи-*

(1) По излишней ревности и по недоразумѣніямъ отбираемы были многія другія книги, не принадлежавшія къ мистической литературѣ. Въ тобольскую консисторію представлены были: *Слова Бурдалу.* Спб. 1821 г.—1817 г. *Черты дѣятельнаго ученія вѣры.* Соч. I. С. Кочетова. *Сокращеніе нѣики христіанской,* Спб. 1800 г. *Церкви восточной православное ученіе,* Спб. 1778. *Записки Манштейна о Россіи. Врачебныя наставленія. Краткое христіанское нравоученіе.* Рукописи: *Сокъ сѣмени или сила ученія. Страсти Христовы. Акаѳистъ Іоанну Предтечѣ.* Коневскій монастырь доносилъ с.-петербургской консисторіи, что въ немъ «есть книги, кои не только безъ дозволенія Св. Синода напечатаны, но нѣкоторыя изъ нихъ даже съ непозволительныхъ типографіяхъ, а нѣкоторыя и внѣ Россіи». (Поименовано нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, напечатанныхъ въ Почаевѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Супраслѣ, Варшавѣ, въ прилуцкомъ густынскомъ монастырѣ, въ типографіи купца Рукавишникова.) Консисторія приказала вытребовать эти книги и препроводить въ комитетъ, учрежденный при спб. духовной академіи для разсмотрѣнія.

сусъ Христосъ и отозвался, что сочинитель сей книжки, повидимому, вѣроисповѣданія римско-католическаго, какбы для подтвержденія догмата своей церкви о происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, усиливается во многихъ мѣстахъ внушить, что Духъ Святый есть Духъ Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ называется исключительно другомъ грѣшныхъ, каковое наименованіе можетъ иногда послужить не къ пользѣ, но къ разстройству немощныхъ въ вѣрѣ читателей.—По распоряженію нижегородскаго епархіальнаго начальства, ректоръ нижегородской семинаріи, печерскій архимандритъ Гавріилъ Городковъ (впослѣдствіи бывшій архіепископомъ рязанскимъ) представилъ пространный разборъ книги: *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и различныхъ путяхъ заблужденія и гибели*. Спб. 1815 г. Въ отзывѣ своемъ рецензентъ, противъ ложнаго ученія мистиковъ, раскрываетъ и доказываетъ мысли, что внутренній естественный свѣтъ недостаточенъ къ познанію Іисуса Христа и къ спасенію нашему; что для сего необходимо историческое познаніе Іисуса Христа; что внутреннее поклоненіе Богу духомъ и истиною составляетъ только одну сторону богопочтенія, другую же—обрядовое богослуженіе, которое не есть безжизненное изобрѣтеніе плотскаго ума, но есть учрежденіе, имѣющее божественное происхожденіе; и, наконецъ, что истинными пастырями и учителями церкви могутъ быть только законнопризванные и поставленные пастыри, и что одно внутреннее одушевленіе Духомъ Божіимъ еще не даетъ права на общественное учительство въ церкви. Благовѣщенскій архимандритъ Іоакимъ разсмотрѣлъ книгу: *Опытъ*

дѣятельнаго ученія о дѣйствіи Святаго Духа въ душахъ, и въ заключеніе своего отзыва писалъ, что хотя въ ней «много всеконечно полезнаго и назидательнаго, но весьма много и погрѣшительнаго»; и потому эта книга не можетъ быть позволительною для общаго всѣмъ чтенія. Предтеченскій протоіерей Андрей, разсмотрѣвъ книгу: *О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа*, доносилъ, что сочинительница вооружается противъ наружнаго богопочитанія и считаетъ его излишнимъ, а потому книга ея несообразна съ ученіемъ православной церкви. Въ слободско-украинской и харьковской епархіи образованъ былъ комитетъ для разсмотрѣнія мистическихъ книгъ изъ ректора харьковскаго коллегіума архимандрита Тимоѳея (бывшаго послѣ епископомъ смоленскимъ) и протоіереевъ—Якова Прокоповича, Николая Македонскаго и священниковъ—Іоанна Зимина, Петра Рогальскаго и Павла Артюховскаго; но о дѣйствіяхъ этого комитета ничего неизвѣстно.—Преосвященный Парѳеній, епископъ владимірскій, разсмотрѣвъ книгу: *Прославленная любовь*, доносилъ Святѣйшему Синоду, что она заключаетъ много мыслей и выраженій противныхъ православному ученію.—По казанской епархіи зилантовскій архимандритъ Гавріилъ и ректоръ семинаріи, спасопреображенскій архимандритъ Стефанъ, разсмотрѣвъ книги (*О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа*, *Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ* и *Прославленная любовь*) отозвались, что всѣ онѣ написаны сочинителями церквей неправославныхъ; всѣ онѣ написаны неопредѣленно, безъ твердости въ началахъ, умами поверхностными и разсѣянными; всѣ онѣ не

токмо безполезны, но и вредны. *О торжествѣ Евангелія* также отозвались, что пышное названіе и успѣшное распространеніе сей книги легко можетъ возбудить любопытство въ читателѣ и вовлечь неопытнаго и не утвержденнаго въ православной вѣрѣ христіанина, пріемлющаго Евангеліе въ простотѣ духа. Но прочтя сіе съ надлежащимъ вниманіемъ всякій убѣдится, что она во многомъ не соотвѣтствуетъ тому названію, которое она носитъ и далеко отстаетъ отъ духа православнаго. Далѣе слѣдуетъ пространное разсмотрѣніе повѣствовательнаго способа изложенія книги, личнаго достоинства сочинителя оной и тѣхъ лицъ, съ коими въ сношеніи онъ находился, того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ сочинитель, и наконецъ цѣли сочиненія. *Исторія о безсловесныхъ животныхъ*, соч. виртембергскаго доктора Вольфанга Франція, по своимъ безобразіямъ подлежитъ запрещенію и даже уничтоженію. «Русскій переводъ всей книги самый дурной по всѣмъ отношеніямъ. Если не каждый періодъ, то каждая страница обличаетъ въ переводчикѣ незнаніе какъ русскаго, такъ и латинскаго языковъ. Переводчикъ во многомъ отступилъ отъ подлинника и многое неблагоразумно написалъ отъ себя. Переводчику, говоря собственными его словами, заблагоразсудилось сію исторію нѣсколько пространнѣе объяснить и вездѣ привесть употребленіе, служащее къ изведенію полезныхъ подобій, которыхъ пріятностію какъ ученые, такъ и простые люди плѣняются. И вотъ, желая плѣнить своихъ читателей многими подобіями и сравненіями, изводимыми изъ разныхъ свойствъ и дѣйствій животныхъ, онъ извелъ большею частію такія, которыя и странны и низки,

и смѣшны и даже соблазнительны». Далѣе приводятся примѣры сравненій коровьихъ, воловьихъ, медвѣжьихъ, верблюжьихъ, свинячьихъ, лебединыхъ съ явленіями изъ исторіи христіанства и христ. церкви. Мы не выписываемъ ихъ: они дѣйствительно грязны и безобразны.—Архимандриту Стефану, съ протоіереями Іаковомъ Семеновымъ и Александромъ Нечаевымъ, принадлежитъ рецензія на книгу Госнера: *Блаженство вѣрующаго.* Книга вся пропитана религіознымъ мистицизмомъ. А такой мистицизмъ, для читателей мало образованныхъ, покажется совсѣмъ непонятнымъ; а ученыхъ или образованныхъ въ школахъ, но еще не утвержденныхъ въ догматахъ христіанской вѣры и чистой христіанской дѣятельности, можетъ привесть къ религіозной мечтательности и духовному самообольщенію. Университетскій протоіерей Нечаевъ разсмотрѣвъ книжку Бантышъ-Каменскаго: *Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена*, съ нѣкоторою впрочемъ натяжкою нашелъ въ ней мысли ложныя, противурѣчащія, укоризненныя, и выраженія не основательныя. Въ *Ручной книжкѣ*, которая, по отзыву его, вообще не заключаетъ противнаго слову Божію, также есть нѣчто «оскорбительное для благочестиваго чувствія христіанина». Казанскій богородицкій протоіерей Іаковъ Семеновъ разсматривалъ *Скрижали завѣта* и *священную исторію* и нашелъ въ первой ощутительные недостатки въ опредѣленности, основательности, даже истинности понятій; а въ послѣдней—отступленія отъ исторической истины, мнѣнія произвольныя и погрѣшительныя, переводъ неправильный и безобразную корректуру.

При с.-петербургской духовной академіи учреж-

денъ былъ комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ, присланныхъ А. С. Шишковымъ. Председателемъ комитета назначенъ былъ преосвященный Григорій, епископъ ревельскій; членами: протоіереи Т. Вещезеровъ, И. С. Добронравинъ, И. С. Данковъ, С. Я. Платоновъ, І. С. Кочетовъ, Г. П. Павскій, М. Малеинъ, Т. Ѳ. Никольскій и А. Я. Рождественскій. Четыре члена комитета, протоіереи: Платоновъ, Кочетовъ, Добронравинъ и Никольскій представили свои замѣчанія на порученныя имъ книги; но поелику замѣчанія эти не соотвѣтствовали данной митрополитомъ инструкціи, то возвращены были для поправки. Между тѣмъ составъ комитета измѣнялся и уменьшался за смертію однихъ и перемѣщеніемъ по службѣ другихъ членовъ. Послѣ Григорія, выбывшаго въ Калугу, предсѣдателемъ назначенъ былъ преосвященный Никаноръ, епископъ ревельскій; послѣ Никанора— Смарагдъ; послѣ Смарагда, съ 1833 г. Венедиктъ (Григоровичъ). Разсмотрѣніемъ книгъ не торопились.

Въ 1830 году 13 мая, оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь Мещерскій, предложилъ Святѣйшему Синоду отношеніе къ нему с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о неудобствахъ дальнѣйшаго храненія книгъ, отобранныхъ въ 1829 году отъ книгопродавцевъ, въ съѣзжихъ домахъ. Митрополитъ Серафимъ заявилъ, что онъ находитъ возможнымъ, до окончанія дѣла, перемѣстить эти книги въ зданія, вѣдомству его принадлежащія. Въ этомъ смыслѣ и состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18 іюня 1830 г.

Дѣло затихло было само собою, какъ его снова подняло одно случайное обстоятельство. Въ 1838 году

командированный въ Пензу оберъ-прокуроромъ Св. Синода для освидѣтельствованія тамошняго консисторскаго архива коллежскій совѣтникъ Кудрявцовъ донесъ между прочимъ, что отобранныя по пензенской епархіи книги стѣсняютъ книгохранилище, и предлагалъ сжечь ихъ, по описи, при свидѣтеляхъ. Вслѣдствіе этого, указами изъ Святѣйшаго Синода 24 октября 1838 г., потребованы были отъ преосвященныхъ свѣдѣнія о положеніи этого дѣла въ епархіяхъ [1], а митрополиту Серафиму поручено было побудить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ въ комитетѣ.

Такъ какъ число членовъ въ комитетѣ, за смертію

---

[1] Кіевскій митрополитъ Филаретъ въ 1839 г. доносилъ, что изъ собранныхъ книгъ въ консисторіи не находится ни одной. Секретарь Янчуковскій и столоначальникъ Жураковскій, у которыхъ производилось это дѣло, оба умерли не сдавши дѣлъ; а чиновники, у которыхъ требовалось свѣдѣніе о сихъ книгахъ, объяснили, что въ столѣ Жураковскаго находился канцелярскій служитель Вензель, который въ 1831 г. пойманъ былъ на рынкѣ съ библіями и другими книгами, уворованными имъ изъ консисторіи для продажи. Документовъ о производствѣ сего дѣла не найдено.—Многіе другіе преосвященные также доносили объ утратѣ сихъ книгъ.—Заслуживаетъ вниманія слѣдующая частность. Казанскій архіепископъ Владиміръ доносилъ, что книги, представленныя въ консисторію, онъ поручилъ разсмотрѣнію казанскаго духовнаго цензурнаго комитета. Въ 1842 г. 30 ноября Св. Синодъ предписалъ ему ускорить разсмотрѣніемъ и доставить свѣдѣніе: что̀ это за духовно-цензурный комитетъ, существуетъ ли онъ нынѣ въ казанской епархіи, если существуетъ, то на какомъ основаніи и какія были занятія его въ истекшемъ и прошедшихъ годахъ? Архіепископъ донесъ, что комитетъ учрежденъ былъ въ 1817 г. преосвященнымъ Амвросіемъ (Пратасовымъ) при правленіи казанской академіи, какъ цензурный комитетъ проповѣдей, сказываемыхъ духовенствомъ города Казани и уѣзда его, а по закрытіи академіи въ 1818 г. продолжался оный при семинарскомъ правленіи, и ему же поручено было разсмотрѣніе вредныхъ книгъ; въ 1810 г. по представленію семинаріи—что въ немъ нѣтъ болѣе нужды, въ томъ видѣ, какъ онъ учрежденъ первоначально, положено не считать его существующимъ, а членамъ его именоваться просто цензорами проповѣдей.

однихъ и перемѣщеніемъ по службѣ другихъ, оставалось не велико, то, по распоряженію митрополита Серафима, назначены еще новые члены: экстраординарный профессоръ академіи архимандритъ Климентъ (Можаровъ), бакалавры: іеромонахи—Евсевій (Ильинскій, нынѣ архіепископъ, экзархъ Грузіи) и Іоасафъ (Покровскій, недавно умершій); протоіерей А. И. Райковскій и священники: И. Д. Колоколовъ и А. П. Окуневъ.

Поименнованныя въ указѣ Святѣйшаго Синода книги распредѣлены были слѣдующимъ образомъ между членами, которые и представили свои отзывы о нихъ. *Протоіерей І. С. Кочетовъ* разсматривалъ «Воззваніе къ человѣкамъ» и «Побѣдную повѣсть». *Священникъ А. И. Райковскій*—«Таинство креста». *Архимандритъ Климентъ*—«Путь ко Христу, Бэма». *Протоіерей Симеонъ Платоновъ*—«Письма къ другу объ орденѣ свободныхъ каменьщиковъ». *Священникъ И. Д. Колоколовъ, іеромонахъ Евсевій* и протоіерей *А. Я. Рождественскій* «Сіонскій вѣстникъ». *Протоіерей М. Маленинъ*—«Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской». *Священникъ А. И. Окуневъ*—«Краткій и легчайшій способъ молиться». *Іеромонахъ Іоасафъ*—«Толкованія Гіона на Дѣянія и Посланія св. апостоловъ». *Протоіерей И. Граціанскій*—на апокалипсисъ. *Протоіерей Т. Ѳ. Никольскій*—на Евангелія. *Протоіерей И. С. Добронравинъ*—на Притчи, Екклезіаста, Пѣснь Пѣсней и Премудрость Соломона и Іисуса сына Сирахова. *Протоіерей Г. П. Павскій*—«Божественную философію».

Сущность представленныхъ ими отзывовъ заключается въ слѣдующемъ:

1) *Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христову.* «Книга сія на французскомъ языкѣ въ первый разъ появилась въ свѣтъ въ 1727 году, безъ означенія мѣста, гдѣ напечатана; потомъ издана въ Парижѣ въ 1790 году, т. е. за два года до французской революціи. Русскій переводъ ея вторымъ изданіемъ въ 1820 году въ С.-петербургѣ напечатанъ съ одобренія цензора Тимковскаго, въ медицинской типографіи. Имена автора и переводчика не означены, вѣроятно потому, что книга сія прямо направлена противъ всякаго общественнаго, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго порядка. Она исполнена натурализма, индифферентизма и вообще опасныхъ началъ нечестія, подрывающихъ основанія алтарей и престоловъ», и проч.

2) *Таинство креста Іисусъ-Христова и членовъ его.* «Книга сія, сочиненная въ 1732 году, на французскомъ языкѣ издавалась неоднократно, и между прочимъ въ 1786 году, безъ означенія мѣста напечатанія и безъ имени автора. Русскій переводъ ея напечатанъ въ 1814 г., съ дозволенія цензора Тимковскаго, и въ 1820 году. Подъ конецъ этой книги въ ея же духѣ присоединено стихотвореніе, подъ названіемъ: «Священный вертоградъ», а въ оригиналѣ на латинскомъ языкѣ: Hortulus sacer varii floris, coloris, odoris. Русскій переводчикъ, скрывшій свое имя подъ буквами У. М. ([1]), называетъ сочинителемъ сей книги какого-то *Дузетана*, одного изъ французскихъ выходцевъ, который, по подозрѣнію въ покушеніи на жизнь Августа, короля польскаго, сидѣлъ около года въ крѣпости Зонненштейнъ и который

([1]) А. Ѳ. Лабзинъ.

выдаетъ себя за ученика креста Іисусова, писавшаго сію книгу посреди, внутрь и внѣ креста, для того, чтобы облегчить свое (злое) сердце и позабавить свой (развращенный) разумъ. Но эта забава уже на первыхъ страницахъ книги дышетъ клеветою на Бога. Писатель, розенкрейцеръ или химическій каббалистъ, увѣряетъ, что будтобы имѣющія признакъ помазанія мысли его всецѣло и всесовершенно проистекли отъ Іисуса Христа и помазующаго духа благодати. Ученіе о Святой Троицѣ, о крестѣ, о сотвореніи міра духовнаго и видимаго, о человѣкѣ, объ Іисусѣ Христѣ, объ оправданіи, изложено здѣсь мрачнымъ, загадочнымъ языкомъ химической философіи и каббалистики, и перепутано, извращено, удалено отъ истины до крайности; многократно обнаружены ядовитыя поношенія на церковь, на духовенство, на сильныхъ вѣка сего и на проповѣдниковъ; признаны божественными разныя сочиненія XVII и XVIII вѣка, писанныя людьми всякаго состоянія, пола, возраста, секты, во всѣхъ земляхъ и странахъ, на всѣхъ языкахъ и разными образами изложенія, составленныя душами избранными и просвѣщенными отъ духа Іисусова, свидѣтельствующія о бѣдственномъ состояніи міра...; люди неизвѣстные въ православной церкви названы святыми; восхвалено филадельфійское общество подъ именемъ филадельфійской церкви» и проч.

3) *Christosophia или путь ко Христу*, соч. Якова Бэма, перев. съ нѣмецкаго. «Книга сія издавалась въ Германіи въ 1624 и 1628 гг. и послѣ совокупно съ другими сочиненіями Бэма въ Англіи, Голландіи, Франціи, Италіи, Польшѣ и Литвѣ. На русскомъ языкѣ она напечатана въ 1818 г., съ дозволенія цен-

зора Тимковскаго. Имя переводчика сокрыто подъ буквами У. М. Въ основаніи (этого сочиненія) лежатъ мрачныя, непонятныя намъ начала химической философіи, магіи, розенкрейцерства и пр.; а за ними древнѣйшее лжеученіе Веды, извѣстное еще за 4900 л. до Р. Х., т. е. система эманатизма, по которой все изъ Бога вытекаетъ и все въ него втекаетъ. Говоря вездѣ языкомъ ихъ и текстами или выраженіями священнаго писанія, перемѣшанными между собою, Бэмъ, къ явному вреду христіанства, по совершенно особенной своей лжемистикѣ, мрачно, странно-нечестиво объясняетъ тріединство Божіе, твореніе міра, паденіе ангеловъ и человѣковъ, послѣднюю судьбу міра, различную участь добродѣтельныхъ и нечестивыхъ и множество другихъ духовныхъ предметовъ» и пр.

4) *Побѣдная повѣсть или торжество вѣры христіанской*, соч. Юнга Штиллинга. «Она напечатана на нѣмецкомъ въ 1798 г., а въ слѣдующемъ 1799 г. была уже въ рукахъ русскаго, которымъ и передѣлана на русскій вмѣстѣ съ пріобщеннымъ къ ней того же сочинителя *прибавленіемъ*. Іоаннъ Генрихъ Юнгъ, вообще извѣстный подъ именемъ Штиллинга, род. въ 1740, ум. въ 1818 г.; былъ хорошій знатокъ медицины, гражданскихъ правъ, экономіи, и авторъ многихъ сочиненій, которыя почти всѣ переведены на русскій языкъ. Побѣдная повѣсть собственно есть толкованіе на Апокалипсисъ, но такое, въ которомъ неблагонамѣренный сочинитель употребляетъ слово Божіе только въ орудіе своихъ видовъ. Послѣдуя ложнымъ вычисленіямъ Бенгеля, онъ опредѣляетъ, въ противность Евангелію, не только положительную бли-

зость временъ, но и самый точный годъ (1836 г.) втораго пришествія Христова. О тысящелѣтіи говоритъ и пространно и рѣшительно, какъ о вещи ему знакомой... Лютера и Бенгеля почитаетъ за первыхъ двухъ ангеловъ, упоминаемыхъ въ откровеніи Іоанна... Церковь восточная-греческая не есть святая и православная, но крайне поврежденная, ужасно развратившаяся и николаитская. Участь ея на небѣ рѣшена еще въ VIII вѣкѣ; свѣтильникъ ея сдвинутъ съ мѣста своего и угашенъ—она пала. Духъ Христовъ сохраняется и сохранится до конца міра только въ ѳіатирской т. е. богемо-моравской, гернгутерской братской церкви».

5) *Письма къ другу и завѣщаніе объ орденѣ свободныхъ каменьщиковъ.* «Переводъ съ нѣмецкаго, изданнаго въ Парижѣ въ 1783 г.; но первое изданіе было на французскомъ. Сочинитель неизвѣстенъ; а русскій переводчикъ, предлагающій сію книгу «на нашемъ языкѣ нашимъ масонамъ», скрылъ опять свое имя подъ буквами У. М. Письма къ другу, которыхъ лучшая сторона есть философская исторія масонства, т. е. тампліерства, розенкрейцерства и духовидства или чернокнижія, какъ уклоненій отъ сущихъ правилъ ордена, не содержащихъ будтобы ничего противнаго вѣрѣ, правительству и добрымъ нравамъ, въ родѣ сатиры на масоновъ, суть хитрая за нихъ апологія, лукавый имъ панегирикъ».

6—13) *Сіонскій Вѣстникъ.* Восемь частей. «Русское періодическое изданіе, выходившее ежемѣсячно въ 1806, 1817 и 1818 гг. Каждый мѣсяцъ составляетъ книжку, а три книжки-часть. Всѣхъ книжекъ въ три года вышло 24, а всѣхъ частей-восемь. Издатель во

всѣ годы одинъ и тотъ же — покойный вице-президентъ императорской академіи художествъ, дѣйств. ст. сов. А. Ѳ. Лабзинъ — въ Сіонскомъ Вѣстникѣ 1806 г. постоянно именовалъ себя Ѳеопемптомъ Мисаиловымъ, изъ коихъ первое имя греческое, значитъ посланнаго Богомъ, а второе еврейское — крѣпкаго Божія или укрѣпленнаго Богомъ. Прекращенный «по обстоятельствамъ немаловажнымъ и не отъ воли издателя зависѣвшимъ» Сіонскій Вѣстникъ возобновленъ былъ въ 1817 г. съ апрѣля мѣсяца, съ посвященіемъ уже онаго Господу Іисусу Христу, и въ іюнѣ 1818 г. замолчалъ навсегда, на этотъ разъ послѣ 15-ти мѣсячнаго непрерывнаго изданія, «по обстоятельствамъ отъ издателя не зависѣвшимъ и совсѣмъ не ожиданнымъ». Члены комитета, въ пространномъ отзывѣ, винятъ этотъ журналъ въ распространеніи разныхъ лжеученій, въ уничиженіи вѣры христіанской и въ нечестивомъ толкованіи слова Божія».

14) *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской*, пер. съ нѣмецкаго. «Главныя мысли въ этой книгѣ принадлежатъ къ ересямъ XIII и XVII вв., а именно братьямъ и сестрамъ свободнаго духа, квакерамъ и квіетистамъ; а главная цѣль — желаніе отклонить христіанъ отъ всего наружнаго въ церкви, не исключая изъ того никакихъ богослуженій и даже писаннаго слова Божія, заставить внимать только внутреннему въ себѣ голосу».

15—24) *Сочиненія г-жи Гіонъ*. «Г-жа Гіонъ, француженка, римско-католическаго вѣроисповѣданія, родилась въ 1648 г., умерла въ 1717 г. во Франціи 69 лѣтъ отъ рожденія. Она вступила въ супружество 18-ти, овдовѣла 25 лѣтъ и стала изнурять себя постомъ, би-

чеваніемъ и другими умерщвленіями плоти. 30-ти лѣтъ, научившись квіетизму отъ савоярскаго варнавита Ла-Комба, одного изъ главныхъ учителей сего заблужденія, сдѣлалась жаркою проповѣдницею онаго, изъясняя таинственно св. писаніе По случаю изданія *Легчайшаго способа молиться*, нашедшаго поддержку и защиту даже въ Фенелонѣ, Боссюэтъ, бывшій тогда епископомъ въ Шалонѣ, разсмотрѣвъ какъ писанную самою ею жизнь ея, такъ и всѣ другія ея сочиненія, отдалъ ее подъ надзоръ въ женскій монастырь Богоматери въ Парижѣ, гдѣ въ знакъ покорности она подписала пункты, разрушавшіе ея ученіе; затѣмъ, съ аббатами Тронсономъ и Фенелономъ, собравшись въ Неси, онъ (Боссюэтъ) написалъ 34 пункта, которыми совершенно опровергалось все ложное ученіе г-жи Гіонъ. Она подписалась подъ ними, обѣщаясь больше не учить и осуждая вредное свое ученіе устами и сердцемъ; но едва прошло нѣсколько дней, какъ она снова начала стараться о собраніи себѣ учениковъ. Посему дворъ, безпокоимый жалобами на нее, приказалъ заключить ее въ Бастилію. Г-жа Гіонъ освободилась оттуда въ 1702 г. и послѣ жила уже спокойно. Въ жизни своей, писанной ею самою, по свидѣтельству Боссюэта, она усвояетъ себѣ и даръ внутреннихъ сообщеній другимъ въ молчаніи, и знаніе будущаго, и силу чудотвореній, и апостольскую власть вязать и рѣшить; называетъ себя супругою Христовою, апокалипсическою женою, облеченною въ солнце, вдохновенною, тростью книжника скорописца, о которой упоминаетъ Псалмопѣвецъ; считаетъ себя до такой степени святою, что не могла уже молиться ни святымъ, ни Божіей Матери, и не хотѣла сказать по

приказанію Боссюэта: Господи, прости мои прегрѣшенія»', и проч.

25—30) *Божественная философія*, перев. съ французскаго, 6 частей. «Сочинитель сей книги, вышедшей въ первый разъ подъ заглавіемъ: «О происхожденіи, употребленіи и злоупотребленіи разума и вѣры (De l'origine, des usages et des abus de la raison et de la foi)», потомъ, въ 1793 г., въ 3-хъ частяхъ, подъ заглавіемъ: «Божественная философія», есть швейцарскій пасторъ *Дю-Туа*, жившій въ концѣ прошедшаго столѣтія, державшійся сначала заблужденій, оставившій пастырство, чтобы ихъ не проповѣдывать, удалившійся въ Лозанну, покушавшійся на жизнь свою, отъ сильнаго присутствія въ себѣ внутренняго свѣта находившій развлеченіе въ картахъ, прочитавшій всѣхъ мистическихъ писателей безъ разбора, при увлеченіи ученіемъ г-жи Гіонъ — издавшій вновь съ великими трудами всѣ ея сочиненія, выдававшій себя за вдохновеннаго, за посланника Божія, подъ конецъ жизни чувствовавшій въ себѣ неодолимую потребность сообщить другимъ то, что въ необычайномъ обиліи получилъ будтобы отъ Бога. Книгу свою онъ написалъ за два года до своей смерти» и проч.

Въ 1843 году 10 февраля, комитетъ, предсѣдателемъ котораго былъ въ это время преосвященный Аѳанасій (Дроздовъ), епископъ винницкій, ректоръ академіи (впослѣдствіи архіепископъ астраханскій), препроводилъ (за смертію м. Серафима) къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Пратасову замѣчанія, представленныя членами комитета, съ общимъ заключеніемъ, въ которомъ всѣ, поименованныя въ указѣ Св. Синода (14 мая 1825 г.), книги раздѣлены

на два разряда: къ первому отнесены книги *вредныя и опасныя*: *Воззваніе къ человѣкамъ*, *Таинство креста*, *Путь ко Христу*, *Побѣдная повѣсть*, *Письма къ другу* и *Сіонскій вѣстникъ*; только въ двухъ изъ нихъ нѣтъ прямой хулы на церковь и правительство, но за то одна изъ нихъ (*Письма къ другу*) проповѣдуетъ масонство, магію, а другая (*Путь ко Христу*)—мрачныя начала розенкрейцеровъ или химическихъ философовъ, у которыхъ все духовное идетъ по физическимъ законамъ стихій, а не по слову Божію, не по закону благодати. Ко второму разряду отнесены остальныя книги: въ нихъ, по заключенію комитета, не видно злой политической цѣли, но онѣ всѣ вообще исполнены заблужденій квіетизма, эманатизма, излишней свободы ума въ разсужденіи вѣры, и весьма ясно проповѣдуютъ то, что противно свящ. писанію и вообще православному ученію вѣры. По общему заключенію комитета, «самая строгая истина оправдываетъ тѣ мудрыя, давно принятыя духовнымъ и гражданскимъ правительствами, мѣры къ изъятію оныхъ отъ всякаго употребленія; и потому комитетъ полагалъ бы привесть въ исполненіе въ отношеніи ихъ такую мѣру, чтобы онѣ вовсе были уничтожены какъ плевелы, которыхъ ни подъ какимъ видомъ нельзя оставить растущими до жатвы на благодатной нивѣ единой, святой, соборной, апостольской, православно-каѳолической всероссійской церкви».

Святѣйшій Синодъ (22 апрѣля 1843 г.) поручилъ это донесеніе на предварительное разсмотрѣніе митрополиту Антонію, который (8 іюня 1843 г.) представилъ, что мнѣніе комитета, относительно сихъ книгъ,

онъ признаетъ основательнымъ, а потому полагаетъ истребить ихъ посредствомъ сожженія.

1-го сентября 1843 года состоялось синодское опредѣленіе: рапортъ сей доложить Святѣйшему Синоду впредь, когда будетъ назначено.—Въ другой разъ дѣло доложено было 20 декабря 1844 г. и снова состоялось опредѣленіе: дѣло сіе доложить въ будущемъ 1845 году.—Въ декабрѣ 1846 г. составленъ былъ проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, чтобы всѣ книги, значущіяся въ реестрѣ, вытребовать изъ епархій въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ описи онымъ; но состоялось ли такое опредѣленіе, намъ неизвѣстно (1).

II. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛА ПОСЛѢ ЗАКРЫТІЯ РОССІЙСКАГО БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА.

Россійское Библейское Общество было прекраснымъ учрежденіемъ по той задачѣ, которую оно себѣ предначертало. Возбужденіе во всѣхъ классахъ общества склонности къ чтенію слова Божія и удовлетвореніе этой склонности распространеніемъ священныхъ книгъ въ изданіяхъ, доступныхъ даже бѣднѣйшимъ классамъ, и переводомъ ихъ на живые языки и нарѣчія, особенно на русскій языкъ, сами по себѣ составляютъ предметъ достойный всякаго уваженія. Переводы священнаго писанія на живые языки повсюду были признакомъ обновляющейся духовной жизни народовъ. Не говоря уже о достоинствѣ сдѣлавшагося всѣмъ доступнымъ изученія вѣры въ самомъ ея источникѣ, литература обогащалась новымъ весьма значительнымъ вкладомъ, богословская наука облегча-

(1) О системѣ и характерѣ перевода библіи Россійскаго Библейскаго Общества сказано будетъ послѣ.

лась въ своихъ изслѣдованіяхъ и самый языкъ обогащался новыми формами, оборотами, словами. Но къ этому присоединялось еще, весьма важное во всѣхъ отношеніяхъ, духовное общеніе между членами различныхъ христіанскихъ исповѣданій, которое могло открыть путь къ ихъ взаимному сближенію, къ ознакомленію членовъ сихъ исповѣданій съ православною церковію и къ сближенію ихъ съ нею. Весьма многія лица свѣтскаго общества, посвящая свои духовныя дарованія и свои труды религіознымъ предметамъ, мало по малу начали выходить изъ того безучастія, которое было господствующимъ тономъ въ отношеніяхъ свѣтскихъ людей къ религіи въ послѣдней половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По тѣсной связи съ прямою задачею Общества начала оживляться духовная литература, въ которой также приняли живое участіе лица всѣхъ сословій и общественныхъ положеній. Къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно не только не противодѣйствовало этому общественному движенію, но содѣйствовало ему всѣми мѣрами и само приняло въ немъ живое участіе. С.-петербургская духовная академія, незадолго передъ тѣмъ преобразованная, дала первыхъ дѣятелей, которые со всѣмъ усердіемъ взялись за трудъ изданій и переводовъ священнаго писанія, открывшій широкое поприще для самаго плодотворнаго примѣненія полученнаго ими образованія. Но, начавшись такъ блестяще и при такихъ свѣтлыхъ предзнаменованіяхъ, Библейское Общество просуществовало не долго—всего только 14 лѣтъ—и рушилось самымъ плачевнымъ образомъ.

Россійское Библейское Общество въ значительной

мѣрѣ подчинилось, что было впрочемъ очень естественно, тому направленію, которое было господствующимъ у насъ послѣ 15-го года—направленію, развившемуся подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ событій той эпохи на основахъ религіозныхъ, но вдавшемуся въ мистицизмъ и экзальтацію. Направленія понятій и народной жизни измѣняются, и Россійское Библейское Общество, будь оно поставлено тверже, могло бы перенесть, пережить то время броженія понятій: но у него не было этой твердой постановки, какъ по самой недавности и новости у насъ этого учрежденія, такъ и потому, что оно съ самаго начала своего очень тѣсно примкнуло къ власти и оффиціальной администраціи, и затѣмъ лишилось собственнаго почина въ дѣлахъ, и естественно должно было подвергаться тѣмъ колебаніямъ, какимъ подпадали лица, стоявшія во главѣ его управленія. Въ Обществѣ все зависѣло отъ этихъ лицъ, а они, вошедши въ него съ оффиціальнымъ характеромъ, обратили его изъ учрежденія общественнаго въ правительственное. Всѣ дѣйствія и всѣ распоряженія Общества авторизовались властію. Ставши въ такое положеніе, Общество не могло долѣе существовать въ этомъ видѣ, но должно было или преобразоваться въ особое правительственное учрежденіе, или слиться съ какимъ либо изъ существующихъ учрежденій. Но въ томъ и другомъ случаѣ Общество уничтожалось. Съ удаленіемъ князя А. Н. Голицына оно могло *избрать* новаго предсѣдателя (какъ избранъ былъ князь Голицынъ), могло измѣнить составъ комитета и коммиссій и вообще дать болѣе соотвѣтственное направленіе своей дѣятельности: но общество уже такъ поставило себя или такъ постав-

лено было, что избраніе сдѣлалось невозможнымъ. Личная настроенность новаго предсѣдателя Общества противъ Общества (какая странность!), въ связи съ другими обстоятельствами, которыя мы изложили выше, порѣшила вопросъ о его дальнѣйшей судьбѣ.

Послѣ закрытія Россійскаго Библейскаго Общества переводъ библіи на русскій языкъ оффиціально былъ остановленъ; но частныя лица, по разумному и опытному убѣжденію въ пользѣ этого дѣла, продолжали его и тѣмъ положили основаніе для послѣдующаго, предпринятаго снова уже въ настоящее царствованіе, изданія библіи на русскомъ языкѣ. Мы разумѣемъ *переводы* книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта, съ еврейскаго языка на русскій, *протоіерея Г. П. Павскаго* и *алтайскаго миссіонера*, *архимандрита Макарія Глухарева*. Оба они вышли изъ с.-петербургской духовной академіи ([1]), которой, по справедливости, принадлежитъ честь веденія этого дѣла, во все время его продолженія.

Нельзя отрицать, что этимъ возбужденіемъ въ пользу перевода библіи академія обязана м. митрополиту *Филарету*, къ чести котораго вообще нужно сказать, что онъ всегда былъ душею этого полезнаго для церкви предпріятія и сохранилъ убѣжденіе въ пользѣ и даже необходимости перевода библіи до конца жизни, прошедши съ нимъ чрезъ тѣсное время противодѣйствія этому убѣжденію и дѣлу и всякихъ попытокъ, направленныхъ къ его подавленію. Несправедливо было бы укорять его тѣмъ, что онъ, особливо въ пер-

---

([1]) Г. П. Павскій изъ студентовъ 1-го, Макарій Глухаревъ изъ студентовъ 2-го курса с.-петербургской дух. академіи.

все время царствованія Николая I, не показалъ большей настойчивости къ возобновленію этого дѣла, такъ какъ трудно предположить, чтобы Государь согласился съ его мнѣніемъ—противъ рѣшительнаго заявленія митрополита Серафима, а съ нимъ вмѣстѣ митрополита Евгенія и архіепископа, потомъ митрополита, Филарета (кіевскаго). Другой случай, гдѣ онъ могъ выразить свое сочувствіе этому дѣлу, представлялся при обнародованіи перевода Павскаго. М. Филаретъ думалъ отдѣлить общее дѣло отъ частнаго, предложивъ сдѣлать новый церковный переводъ, а переводъ Павскаго изъять изъ употребленія; но и въ этотъ разъ, какъ увидимъ, попытка его не удалась. Ему довелось, однако, дожить до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему и настоять на возобновленіе перевода библіи, съ изданіемъ его отъ лица Святѣйшаго Синода, и принять въ этомъ дѣятельное участіе.

Съ почтеніемъ и благодарностію мы должны назвать еще одно лицо, глубоко проникнутое убѣжденіемъ въ пользѣ русскаго перевода библіи и, по мѣрѣ силъ, всегда содѣйствовавшее этому дѣлу — покойнаго митрополита *Григорія* (изъ студентовъ 1-го курса с.-петербургской духовной академіи). Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей русской церкви, ознаменовавшій свой путь многими свѣтлыми дѣлами и просвѣщенною ревностью о пользѣ церкви. Ученикъ и почитатель Филарета, Григорій былъ послѣ него ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, членомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ; участвовалъ съ самаго начала въ переводѣ библіи; послѣ того былъ епископомъ калужскимъ, архіепископомъ рязанскимъ, тверскимъ, архіепископомъ и митрополитомъ казан-

скимъ и наконецъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. Идя всегда прямою дорогою, онъ никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи, не угождалъ лицамъ, какъ бы ни были высоко они поставлены, но говорилъ всѣмъ истину по убѣжденію, прямо и открыто. Нѣсколько рѣзкій по наружности, но чрезвычайно мягкій и доброжелательный въ душѣ, онъ умѣлъ всѣхъ привлекать къ себѣ. Можетъ быть, какъ администраторъ, онъ не былъ верхомъ совершенства—этого мы не знаемъ; но нравственной чистоты его убѣжденій никто не заподозритъ. Главною сферою его жизни было просвѣщеніе — научное и народное. Съ самаго начала перевода библіи онъ предался ему всею душею и потомъ былъ въ числѣ лицъ, составлявшихъ присутствіе Св. Синода въ 1856 г., постановившее о возобновленіи перевода библіи на русскій языкъ; а въ 1858 году, когда надлежало дать этому дѣлу рѣшительный ходъ—при противодѣйствіи тому со стороны тогдашняго оберъ прокурора Св. Синода—онъ былъ первоприсутствующимъ въ Синодѣ, составъ котораго состоялъ въ то время, кромѣ мм. Филарета и Григорія, изъ кіевскаго (нынѣ с.-петербургскаго) митрополита Исидора, духовника Ихъ Величествъ протопресвитера В. Б. Бажанова и протопресвитера В. И. Кутневича. Кіевскій митрополитъ Филаретъ, сохраняя званіе синодальнаго члена до смерти своей, послѣдовавшей въ 1857 г., не присутствовалъ въ Синодѣ и, какъ увидимъ послѣ, противодѣйствовалъ этому дѣлу. Впрочемъ послѣдовательно-историческое изложеніе событій лучше всего выяснитъ значеніе и достоинство каждаго изъ дѣятелей въ этомъ великомъ предпріятіи.

Разномысліе, возникшее, по случаю закрытія Рос-

сійскаго Библейскаго Общества, между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ, продолжалось между ними до самой смерти митрополита Серафима и было поводомъ къ возобновлявшимся нѣсколько разъ жгучимъ объясненіямъ между ними. Ставши разъ на эту дорогу, подъ вліяніемъ возбужденій со стороны, м. Серафимъ уже не сходилъ съ нея до конца жизни, относясь враждебно ко всѣмъ попыткамъ возстановленія этого дѣла.

Первое объясненіе между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ было въ Москвѣ въ 1826 г., при случаѣ коронаціи покойнаго Государя Николая Павловича. «Преосвященный Серафимъ— говорилъ Филаретъ въ своихъ воспоминаніяхъ—прежде былъ ко мнѣ расположенъ, а тутъ неудовольствіе вышло изъ-за катихизиса». Но, судя по послѣдующему, надо полагать, что объясненіе ихъ касалось и перевода библіи. Горячія объясненія Филарета усилили это неудовольствіе. Митрополитъ Евгеній принялъ, естественно, сторону Серафима. «Была рѣчь и о томъ, чтобы вновь написать катихизисъ; однакожъ дѣло ограничилось тѣмъ, что рѣшили только поправить написанный и поручили это ему же, преосв. Филарету» (1).

«Когда послѣ того—продолжаетъ преосвященный Филаретъ—пріѣхалъ я въ Петербургъ, преосвященный Серафимъ встрѣтилъ меня такими словами: «если вы будете настаивать на продолженіе перевода священнаго писанія, я выйду въ отставку». Я отвѣчалъ, что переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобъ могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ

(1) *Прав. Обозр.* 1868 г. ч. 26 стр. 526.

подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ, или къ протестантскимъ переводамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній; что можно было бы это дѣло производить не такъ поспѣшно, какъ доселѣ дѣлалось, но съ большею осмотрительностью; что сдѣланный переводъ подписали такіе-то и такіе-то пастыри, которыхъ нельзя подозрѣвать въ неправомысліи; впрочемъ, прибавилъ я, не дошелъ я до такого безумія, чтобы считать служеніе вашего высокопреосвященства излишнимъ для церкви» (1).

Вскорѣ послѣ этого случилось обстоятельство, которое снова, оффиціально, подало поводъ къ разсужденію о переводѣ. Въ 1826 или 1827 г. Государю представленъ былъ проектъ объ улучшеніи духовнаго управленія. «Здѣсь сказано было много невыгоднаго о тогдашнемъ сотояніи дѣлъ русской церкви, напримѣръ, что Синодъ самъ не знаетъ положенія церкви, что никакихъ ревизій въ епархіяхъ не производится, а Синодъ только разсматриваетъ поступающія въ него дѣла. И много было говорено объ упущеніяхъ на различныхъ частяхъ управленія церковнаго, между прочимъ и въ училищахъ». Въ проектѣ предполагалось учредить надъ Синодомъ что-то въ родѣ протестантской консисторіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что настоящіе члены Синода обременены дѣлами епархіальнаго управленія. Проектъ коснулся и вопроса о переводѣ библіи. Государь приказалъ разсмотрѣть этотъ проектъ въ Св. Синодѣ. «При докладѣ о немъ, преосвященный Серафимъ сказалъ: знаю я, кто его писалъ. Я—говоритъ преосвя-

(1) *Правосл. Обозр.* 1868 г. ч. 26, стр. 526—527.

щенный Филаретъ имѣя въ виду неудовольствія, полагалъ, что не будутъ со мною искренни, и потому не спросилъ, кто же именно писалъ. Только передъ этимъ вышелъ изъ Синода Павловъ, такъ что первую бумагу при мнѣ докладывалъ Хапыковъ объ увольненіи Павлова» ([1]). «Докладчикъ предложилъ, что такъ какъ проектъ весьма обширенъ и требуетъ разсмотрѣнія многихъ предметовъ, то не угодно ли будетъ членамъ предварительно прочесть его съ тѣмъ, чтобы при общемъ слушаніи предложить свои замѣчанія... Зналъ я, что Государь былъ характера сильнаго и имѣлъ желаніе прекратить разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ послѣдніе годы царствованія Александра, когда управлялъ дѣлами Аракчеевъ, и потому опасался, что, если Синодъ не сдѣлаетъ основательнаго отвѣта на проектъ и не изберетъ своихъ мѣръ къ улучшенію церковнаго состоянія, то будутъ приняты предложенныя: проектъ могъ понравиться. Вотъ я и рѣшился написать свою записку о проектѣ, для предложенія прочимъ членамъ»... «Здѣсь, между прочимъ, нужно было коснуться и перевода священнаго писанія. Я изложилъ тоже, что говорилъ преосвященному Серафиму. Записка была прочтена. О переводѣ снова изъявилъ несогласіе преосв.

([1]) Алексѣй Александровичъ *Павловъ*, изъ офицеровъ л. г. уланскаго полка, чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, камеръ юнкеръ, съ 1824 г. чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, а съ 11 декабря того же года членъ Коммиссіи дух. училищъ; въ 1827 г. Высоч. указомъ 3 Іюля уволенъ за болѣзнію вовсе отъ службы съ пенсіономъ по 1.500 р., въ годъ. Изъ сопоставленія этого упоминанія о Павловѣ съ предыдущимъ выходитъ, повидимому, что Филаретъ считалъ составителемъ проекта Павлова. Но въ запискахъ Н. В. Сушкова, писанныхъ также по воспоминаніямъ покойнаго митрополита Филарета, составителемъ проекта прямо названъ бывшій при воспитаніи Наслѣдника престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя, генералъ Карлъ Карловичъ *Мердеръ*, лютеранинъ. Сушкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 134.

Серафимъ. Не смотря на то, положено было представить ее Государю, какъ мнѣніе одного изъ членовъ Синода. Еслибы Государь и не одобрилъ, Синодъ не потерпѣлъ бы пораженія, представляя только частное мнѣніе. Государь прочиталъ и написалъ: справедливо. Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ: что же вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ священнаго писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ церкви» (1).

Дѣло перевода библіи затихло. Первый голосъ въ пользу его возобновленія, но неоффиціально, подалъ алтайскій архимандритъ Макарій. Въ 1834 г. онъ прислалъ къ московскому митрополиту Филарету письмо *о потребности для россійской церкви переложенія всей библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ*. Преосвященный Филаретъ не нашелъ удобнымъ дать въ то время этому заявленію гласность и оффиціальный ходъ, конечно потому, что не разсчитывалъ на успѣхъ (2). Наступившее затѣмъ, особенно съ 1836 г., положеніе дѣлъ благопріятствовало еще менѣе возобновленію этого дѣла оффиціальнымъ порядкомъ. Устраняя по возможности то, что касается лицъ, мы укажемъ только 1) на нѣкоторыя черты духовнаго управленія этого времени — отъ закрытія Библейскихъ Обществъ до возобновленія перевода библіи на русскій языкъ въ 1856 г.; 2) на важную перемѣну въ

---

(1) Правосл. Обозр. тамъ же.

(2) Митрополитъ Филаретъ отдалъ напечатать его лишь въ 1861 г., когда по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго разрѣшенія, вновь приступлено было къ переводу священнаго писанія на русскій языкъ. Письмо о. Макарія напечатано *въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ* 1861 г. кн. 2 и въ извлеченіяхъ *въ Правосл. Обозрѣніи* 1861 г. ч. 6, стр. 273.

организаціи управленія духовными училищами и 3) на тѣ перемѣны, которыя, въ связи съ этою системою или подъ вліяніемъ ея, произошли въ самомъ направленіи богословской учености этого времени въ Россіи.

1) О лицахъ, бывшихъ главными дѣятелями въ церковномъ правленіи за это время, скажемъ коротко.—Митрополитъ Серафимъ стоялъ во главѣ духовнаго управленія до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1843 г. Важнѣйшія каѳедры—кіевскую и московскую занимали почти во все это время преосвященные Филаретъ Амфитеатровъ и Филаретъ Дроздовъ. До 1842 г. они были постоянно присутствующими членами Святѣйшаго Синода ([1]); а съ этого года не присутствовали въ Синодѣ. Объ отношеніяхъ ихъ Н. В. Сушковъ написалъ, вѣроятно со словъ московскаго митр. Филарета: «соименные митрополиты взаимно уважали другъ друга и остались въ единеніи духа. При сужденіяхъ объ особенно важныхъ предметахъ и случаяхъ, они постоянно сходились въ мнѣніяхъ. Пользуясь, однако, крутостью нрава, упорствомъ и угловатостью простодушнаго и довѣрчиваго Филарета кіевскаго, иные пытались поставить его противъ Филарета московскаго, чтобъ не сказать, старались поссорить его съ нимъ. Но послѣдній, помня постоянно и на всѣхъ путяхъ своей жизни завѣтъ Христа апостоламъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, всегда обезоруживалъ пер-

([1]) М. кіевскій занималъ въ Синодѣ второе мѣсто—послѣ первоприсутствующаго, по старшинству кіевской митрополіи предъ московскою; м. московскій — третье, хотя въ санъ митрополита возведенъ былъ и синодальнымъ членомъ былъ много лѣтъ прежде назначенія Филарета (Амфитеатрова) въ кіевскіе митрополиты. (Н. В. Сушкова Записки о жизни Филарета, стр. 140).

ваго мирнымъ и разумнымъ объясненіемъ обстоятельствъ спорнаго дѣла, недоразумѣнія ли, возникшаго между ими, и т. п.» (Записки о жизни Филарета, стр. 141). Но для нашей цѣли нужно знать только одно, что кіевскій Филаретъ всегда былъ противъ перевода библіи и въ этомъ стоялъ всегда на сторонѣ митрополита Серафима.

Оберъ-прокурорами Святѣйшаго Синода, послѣ Голицына, были—князь П. С. Мещерскій, Нечаевъ и графъ Н. А. Пратасовъ. Графъ Н. А. Пратасовъ вступилъ въ управленіе въ 1836 г., за шесть лѣтъ до смерти митрополита Серафима, и занималъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода до смерти своей, послѣдовавшей въ 1855 г.

Трудно, и можетъ быть преждевременно, было бы входить въ разсмотрѣніе общей системы духовнаго управленія въ это время, хотя она, за исключеніемъ того, что въ ней есть основнаго, каноническаго, сдѣлалась уже прошлымъ, вошла въ исторію. Система эта направлена была къ охраненію существующаго положенія дѣлъ, къ устраненію всякихъ нововведеній и всякихъ вопросовъ, возбуждающихъ мысль, къ развитію дисциплины въ іерархическихъ отношеніяхъ и однообразія въ формахъ жизни и даже мысли. Іерархическая жизнь проходила черезъ ступени переходовъ съ одного мѣста на другое ([1]), возвышеній

([1]) «То правда—писалъ м. м. Филаретъ къ своему викарному преосвященному Николаю (Соколову)—что архіереевъ перетаскиваютъ слишкомъ часто. Но что будешь дѣлать? Въ Синодѣ соглашаются съ симъ замѣчаніемъ; а когда дойдетъ до выбора, поступаютъ по прежнимъ примѣрамъ.. Можетъ быть найдется случай представить Государю Императору мысли противъ частыхъ перемѣщеній, которыхъ и онъ не изволитъ любить безъ нужды» (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1870 г. кн 3 стр. 162). Классы епархій уничтожены въ 1869 году,

изъ класса въ классъ, естественно соединенныхъ съ перспективою самой высокой ступени, если складъ мыслей, характера, дѣйствій возвышающагося лица укладывался въ формы этой консервативно-дисциплинарной системы.

2) Весьма важнымъ событіемъ, въ области духовнаго управленія въ концѣ 30-хъ годовъ, было закрытіе *Коммиссіи духовныхъ училищъ* и передача управленія духовными учебными заведеніями оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Коммиссія духовныхъ училищъ образована была въ 1808 г. изъ комитета, занимавшагося преобразованіемъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, и состояла изъ тѣхъ же самыхъ членовъ, какъ и комитетъ. Въ составъ ея, при первомъ образованіи, вошли всѣ члены Св. Синода и присутсвовавшіе въономъ два оберъ-священника; изъ свѣтскихъ лицъ — князь А. Н. Голицынъ, М. М. Сперанскій и съ 1824 г. А. А. Павловъ. Въ послѣдствіи времени составъ ея измѣнялся только вслѣдствіе перемѣнъ, происходившихъ въ личномъ составѣ Св. Синода. Изъ присутствовавшихъ въ Синодѣ архіереевъ, назначались въ Коммиссію только нѣкоторые по избранію; оберъ-священники, кажется, послѣ Державина и Криницкаго не были вводимы въ Коммиссію. Но постояннымъ членомъ былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода и изъ постороннихъ — въ первое время — ректоръ здѣшней духовной академіи Филаретъ, и послѣ него — Григорій. Слѣдовавшіе за ними ректоры академіи не были членами Коммиссіи.

при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ. Вмѣстѣ съ этимъ и перемѣщенія архіереевъ изъ одной епархіи въ другую, въ видахъ возвышенія въ старшую по классу епархію, прекратились.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода не имѣлъ къ духовнымъ училищамъ непосредственнаго отношенія. Съ своей же стороны и Св. Синодъ не имѣлъ къ учебной части непосредственнаго отношенія. «Коммиссія духовныхъ училищъ всегда составляла отдѣльную отъ Синода власть».

Сводя всѣ вѣтви духовнаго управленія къ одному общему и высшему средоточію власти и освобождая эту власть отъ заботъ управленія по предметамъ меньшей важности, отвлекавшимъ ее отъ прямыхъ ея обязанностей и требующимъ движенія быстраго, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ послѣ вступленія своего въ эту должность, организовалъ особое *Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ*, въ которомъ сосредоточены дѣла по экономическому управленію Святѣйшаго Синода, и перенесъ въ Св. Синодъ высшее управленіе духовно-учебною частію; съ чѣмъ вмѣстѣ оберъ-прокурору предоставленъ былъ «надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по оной (духовно-учебной части) законовъ». «Для исполнительнаго производства учебныхъ дѣлъ и завѣдыванія учебнымъ хозяйствомъ и капиталами Коммиссіи (коимъ съ тѣхъ поръ велѣно именоваться духовно-учебными и быть по прежнему отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства) учреждено особое присутственное мѣсто подъ названіемъ *Духовно-учебнаго Управленія*». Высочайшее повелѣніе объ этомъ состоялось 1 марта 1839 г. (¹). Такимъ образомъ, съ закрытіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, духовныя академіи, семинаріи и училища

(¹) Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1839 г., стр. 50—52.

перешли въ ближайшее и непосредственное вѣдѣніе оберъ-прокурора Св. Синода, при посредствѣ Духовно-учебнаго Управленія, которое имѣло видъ какбы особаго департамента при Святѣйшемъ Синодѣ, съ полною администраціею—директора, вице-директора, отдѣленій, экзекуторскихъ дѣлъ ([1]). При Духовно-учебномъ Управленіи было также и присутствіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ членовъ: но оно существовало только номинально, наполняясь чиновниками, занимавшими эти мѣста безмездно, для преимуществъ *класса* службы [illegible]

3) Это — внѣшняя сторона духовно-учебныхъ реформъ въ разсматриваемое время. Между тѣмъ и во внутренней сторонѣ, въ самомъ направленіи духовнаго образованія, въ это время произошла весьма значительная перемѣна. Перемѣна эта выразилась во многихъ мѣропріятіяхъ духовнаго правительства, особенно по учебной части, между которыми особенно видное мѣсто занимаютъ: изданіе Патріаршихъ Грамотъ, введеніе въ учебное употребленіе Православнаго Катихизиса Петра Могилы, пересмотръ учебниковъ и составленіе программъ семинарскаго курса.

«Графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ по вступленіи въ управленіе, отыскалъ въ Синодѣ, такъ называемыя, *Патріаршія грамоты* и поручилъ московскому митрополиту Филарету перевести и исправить ихъ. Пре-

([1]) Покойный Иннокентій въ 1839 г. писалъ, по этому поводу, къ рязанскому архіепископу Гаврілу: «И такъ Коммиссія скончалась вмѣстѣ съ Уніею... Кстати. Обѣ были не что иное, какъ расколъ... Но Духовно-учебное Управленіе есть новый status in statu. Это желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя всѣ соки и заставитъ исхудать все тѣло». (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869 г. кн. 1, стр. 77.). Духовно-учебное Управленіе закрыто при теперешнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ, въ 1867 г.

освященный Филаретъ читалъ исправленное членамъ Св. Синода. Предложено было напечатать. Всѣ были на то согласны, исключая м. Іоны, который говорилъ, что лучше бы не печатать ([1]). Грамоты были напечатаны ([2]), разосланы во всѣ духовно-учебныя заведенія и раздавались обязательно всѣмъ воспитанникамъ семинарій при окончаніи ими курса. Въ Патріаршихъ грамотахъ о чтеніи священнаго писанія сказано слѣдующее: «всякому благочестивому позволяется слушать писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части писанія, особливо ветхаго завѣта. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе свящ. писанія тоже значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи» ([3]).

Другимъ весьма важнымъ явленіемъ этого времени было введеніе *Православнаго исповѣданія вѣры*—Петра Могилы, переведеннаго съ греческаго на русскій языкъ свящ. И. Д. Колоколовымъ, въ академіи и семинаріи, въ руководство по части богословія. Распоряженіе Святѣйшаго Синода объ этомъ послѣдовало въ 1838 г. ([4]). *Въ Православномъ исповѣданіи*, кромѣ заповѣдей Господнихъ, есть еще заповѣди церковныя, которыхъ православное богословіе не вводило въ свой

([1]) Изъ воспоминаній м. Филарета въ *Правосл. Обозр.* 1868 г. стр. 529.

([2]) Полное заглавіе ихъ: *Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каѳолической церкви грамоты Святѣйшему всероссійскому Синоду.* Спб. 1837 г., и—*Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каѳолической церкви посланіе о православной вѣрѣ*, 1723 г. Спб. 1838 г.

([3]) Послан. восточ. патріарх. стр. 59, изд. 1838 г. Спб.

([4]) *Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода* за 1838 г. стр. 52.

кругъ и которыхъ, потому же, не было и въ Катихизисѣ преосвященнаго Филарета, изданномъ съ одобренія и разрѣшенія Св. Синода. «Графъ Пратасовъ—будемъ говорить словами Н. В. Сушкова—по усерднымъ внушеніямъ одного довѣреннаго чиновника *изъ унитовъ* и потому сочувствовавшаго болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобъ въ Катихизисѣ (преосв. Филарета) было упомянуто о прѣдопредѣленіи и о *церковныхъ заповѣдяхъ*. Митрополитъ объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій; а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и некстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Пратасовъ, какъ не богословъ и не догматистъ, убѣждалъ Синодъ поручить митрополиту не только ввести въ катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало о *естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы*. И такъ начало выкинуто, добавленія внесены» (¹).

Можно упомянуть также объ изданіи въ 1839 г. *Книги правилъ* (такъ называмой *Кормчей*, или собственно только одной первой части ея) въ новомъ переводѣ съ греческаго языка на славянскій. Изданіе *Книги правилъ* послѣдовало вмѣсто свода или сборника Высочайшихъ узаконеній, постановленій и распоряженій Св. Синода, надъ составленіемъ котораго нѣсколько лѣтъ передъ этимъ трудился извѣстный юристъ, профессоръ Куницынъ (²).

Одновременно съ этимъ, въ 1837 г., предпринятъ

(¹) П. В. Сушкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 117.

(²) Предпріятіе это, т. е. собраніе и изданіе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи возобновлено при нынѣшнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ. Первый томъ этого собранія изданъ въ 1869 г.

былъ пересмотръ классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по богословскимъ наукамъ, употреблявшихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ *видахъ ближайшаго приспособленія ихъ* не только къ догматамъ, но и *къ преданіямъ и чиноположеніямъ православно-каѳолической восточной церкви.* Послѣдствіемъ этого разсмотрѣнія было, между прочимъ, введеніе въ учебный курсъ семинаріи *Патристики* или *ученія объ отцахъ церкви,* изъ которой академіи и за ними семинаріи сдѣлали науку, но которая введена была собственно въ видахъ практическаго ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ отеческою письменностью или—церковной начитанностію (1).

Въ 1840 г. составленъ былъ комитетъ для пересмотра программъ семинарскаго курса, въ которомъ, между прочимъ, программа для догматическаго богословія составлена была, однимъ изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, по сочиненіямъ св. Димитрія ростовскаго. Не утвержденная однакожъ для учебнаго руководства, она напечатана была въ издаваемомъ при с.-петербургской духовной академіи журналѣ— Христіанское Чтеніе (1842 г.).

Членомъ-участникомъ и потомъ, съ званіемъ предсѣдателя, главнымъ дѣятелемъ въ этихъ комитетахъ

(1) *Извлеч. изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода* за 1837 г. стр. 55 и за 1838 г. стр. 49—53. Въ тоже время въ составъ семинарскаго курса введены были медицина и сельское хозяйство, съ ущербомъ, какъ естественно было ожидать и какъ показалъ опытъ, для богословскаго и общаго образованія въ семинаріяхъ. Опытъ продолжался однако слишкомъ долго, болѣе четверти вѣка, и стоилъ семинаріямъ дорого (конечно не въ экономическомъ отношеніи). Новый уставъ семинарій, составленный и введенный при теперешнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ, въ 1867 г., отбросилъ эти приставки и оживилъ семинаріи, клонившіяся уже къ упадку.

и сотрудникомъ графа Пратасова въ преобразованіи учебной части, въ этомъ направленіи ея къ *церковному преданію*, былъ архимандритъ *Аѳанасій Дроздовъ*, назначенный въ 1841 г ректоромъ с.-петербургской духовной академіи и вскорѣ за тѣмъ посвященный въ епископа винницкаго, съ оставленіемъ въ академіи при одной ректорской должности и съ увольненіемъ отъ должности профессора.

Имѣя въ своемъ ближайшемъ распоряженіи академическій журналъ — *Христіанское Чтеніе*, новый ректоръ и редакторъ, въ духѣ выступившаго новаго направленія понятій, съ 1842 г. замѣнилъ прежній эпиграфъ, печатавшійся, обыкновенно, на заглавномъ листѣ каждой книжки: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу*, другимъ: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*. — Въ 1843 г. въ Христіанскомъ Чтеніи напечатано *Воззваніе* (Адріана, патріарха всероссійскаго, † 1700) *къ православнымъ христіанамъ по случаю изданія въ свѣтъ въ славянскомъ переводѣ книги: Православное исповѣданіе вѣры каѳолической апостольской церкви восточной (Петра Могилы)*; а въ 1844 г. — «*О книгѣ, называемой Православное исповѣданіе вѣры*».

Какъ на характеристическую черту направленія этого времени, можно указать на слова московскаго митрополита Филарета, изъ письма его къ Гавріилу, архіепископу рязанскому, въ іюнѣ 1842 г., по поводу бывшей тогда на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода «*Священной Герменевтики*». «По стеченію обстоятельствъ мнѣ довелось разсматривать сіе сочиненіе

въ тѣснотѣ времени, предъ моимъ отбытіемъ изъ Петербурга. Нѣсколько замѣчаній съ поспѣшностью положено мною на бумагу. Совѣщаться не было времени; а дѣла, по моему мнѣнію, требуютъ совѣта. Примите трудъ прочитать прилагаемыя при семъ замѣчанія. Если не найдете правильными, *споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но небезопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство священнаго писанія* (¹).

Мы не будемъ разсматривать, чѣмъ отозвалось это направленіе на богословской наукѣ. Но должны были сдѣлать эти замѣчанія, чтобы, по возможности, объяснить положеніе дѣлъ и направленіе понятій въ то время, когда появились переводы книгъ свящ. писанія на русскій языкъ Г. П. Павскаго и алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія. Напряженіе усилій, въ этомъ направленіи, представителей его, которыхъ впрочемъ было немного, простиралось до того, что, за преданіемъ и обрядностью, библія отодвигалась далѣе, нежели на второй планъ. Въ духѣ этой системы распространяема была мысль, будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія. Эта мысль, подготовленная нѣсколько изданіемъ Патріаршихъ грамотъ, приводила въ содроганіе нашихъ православныхъ пастырей. «Одна мысль—писалъ въ это время тверской архіепископъ Григорій къ м. Филарету—о запрещеніи чтенія свящ.

(¹) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1868 г. кн. 2, Смѣсь, стр. 167. Въ томъ же 1842 г. 9 декабря покойный Преосвящ. Иннокентій писалъ къ тому же Гавріилу: «между перемѣнами іерархическими странно одно, почему петербургское викаріатство не предоставлено ректору академіи (архим. Аѳанасію). Такимъ образомъ его способностямъ дано было бы законное упражненіе и онъ спасенъ былъ бы отъ вмѣшательства въ чуждыя дѣла». Чтенія, 1869 г. кн. 1, Смѣсь, стр. 109.

писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства*? Или это мнѣніе есть порожденіе умножающагося въ наше время вольнодумства, дабы потомъ, какъ оно прежде поступало съ духовенствомъ западной церкви, смѣяться надъ нами? Да помилуетъ насъ Всемилостивый... Нѣтъ ни одной—говоритъ онъ далѣе—особенно духовной истины, которой бы нельзя было употребить во зло, или противъ которой нельзя было бы сдѣлать возраженія. Для сего нужно только то, чтобы былъ человѣкъ со страстями, а особливо съ самолюбіемъ» ([1]).

Наконецъ, даже предполагаемо было утвердить исключительное, церковное и учебное, общественное и домашнее, употребленіе *славянской* библіи церковнымъ авторитетомъ, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты. Но, по счастью, этого сдѣлано не было. «Святѣйшій Синодъ—скажемъ словами покойнаго преосв. Филарета м. московскаго—по трудахъ исправленія славенской библіи, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ и тѣмъ прозорливо преградилъ путь тѣмъ затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты» ([2]).

([1]) Письмо преосв. Григорія къ м. м. Филарету, отъ 12 Дек. 1844 г. о чтеніи священнаго писанія, напеч. въ *Прав. Обозр.* 1861 г. ч. V, стр. 3—18.

([2]) Слова эти написаны въ 1845 г., именно въ виду того движенія понятій, на которое мы указали выше (Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1858 г. кн. 3, стр. 479). Въ дополненіе нашего очерка этого движенія

Легко видѣть, что появившіеся въ слѣдъ за симъ переводы (Г. П. Павскаго и архим. Макарія) священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, и притомъ не съ греческаго текста, а съ еврейскаго оригинала, шли въ разрѣзъ съ господствовавшими въ то время понятіями.

III) ПЕРЕВОДЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ В. З. НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ПРОТОІЕРЕЯ Г. П. ПАВСКАГО.

Послѣ закрытія Библейскаго Общества, Г. П. Павскій (1) продолжалъ переводить библію на русскій

мыслей относительно догматическаго значенія славянскаго перевода, приведемъ еще одно мѣсто изъ переписки м. Филарета съ рязанскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, по которому можно догадываться, что нѣкоторые защитники преувеличеннаго значенія славянскаго текста готовы были предпринять трудъ новаго славянскаго перевода, который бы, устраняя собою и дѣлая излишнимъ русскій переводъ, могъ получить исключительное употребленіе въ русской церкви. «Я полагаю—писалъ онъ 9 мая 1846 года—согласно съ вами, пріостановиться благословеніемъ на предположеніе архимандрита Поликарпа сдѣлать новый переводъ текста седмидесяти толковниковъ. На что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ, во всемъ согласный съ прежнимъ? Нерѣдкая въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносити Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ. Не такъ созидается истинное благо святыя церкви». (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. II, См. стр. 185). Кто былъ этотъ Поликарпъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, мы не знаемъ; но только не Поликарпъ Гойтанниковъ (какъ догадывается редакція *Чтеній*), который умеръ (какъ видно изъ примѣчаній той же редакціи къ этому мѣсту письма) еще въ 1837 году,

(1) *Г. П. Павскій*, священническій сынъ изъ Павскаго погоста (лугскаго уѣзда с.-петербургской губерніи), по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, съ 1814 г. баккалавръ, съ 1818 профессоръ еврейскаго языка въ спб. академія, съ 1819 по 1827 профессоръ богословія въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ 1821 г. возведенъ въ степень доктора богословія; съ 1826 по 1835 г. законоучитель Наслѣдника престола (нынѣ благополучно царствующаго Государя, и

языкъ, съ студентами, въ качествѣ профессора, и, переводя книгу за книгой, довелъ свой переводъ до конца пророческихъ книгъ. Списки перевода передавались изъ курса въ курсъ, пока наконецъ, уже по выходѣ Г. П. Павскаго изъ академіи, студенты XIII

великихъ княженъ Маріи, Ольги и Александры Николаевнъ); съ 1836 г. по увольненіи отъ должностей законоучителя и профессора академіи протоіерей таврическаго дворца; сконч. въ 1863 г. Участвуя въ *Христіанскомъ Чтеніи*, съ самаго основанія этого духовнаго журнала, онъ помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: О религіи, изъ университетскихъ уроковъ (1821 г.); рядъ статей о богословіи св. Григорія Богослова: 1, предварительныя замѣчанія; 2, ученіе о Богѣ и опроверженіе Евномія и его послѣдователей; 3, ученіе о св Троицѣ; 4, ученіе о соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божескаго и человѣческаго существа и опроверженіе аполлинаристовъ; 5, о человѣкѣ и спасеніи человѣка; 6, о мірѣ и ангелахъ; о безсмертіи и судьбѣ по смерти (Христ. Чт. 1828 г. См. о сихъ статьяхъ въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1869 г. ч. I. стр. 57); —о таинственной вечери Іисуса Христа у христіанъ при апостолахъ и послѣ апостоловъ (1830 г.); о цѣли говѣнія и порядкѣ благоговѣйныхъ занятій христіанина, приготовляющагося къ св. приобщенію (1833 г.); изъясненіе притчей: о талантахъ (1835 г.), о пшеницѣ и плевелахъ, о гостяхъ званныхъ на вечерю (1836 г.), о брачномъ пирѣ и званныхъ на пиръ, о виноградаряхъ (1837 г.) и о смоковницѣ (1841 г.).—Въ *Лѣтописи факультетовъ* на 1835 г. (изд. Галичемъ и Плаксинымъ) помѣщена его статья: О состояніи Россійской церкви подъ управленіемъ патріарховъ. Въ 1-мъ томѣ *Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи наукъ*, 1852 г., Записка о но́вомъ изданіи русскаго словаря.— Отдѣльно изданы: Обозрѣніе книги псалмовъ. Спб. 1814 г.—Еврейская грамматика. Спб.—1822 г.—Еврейская хрестоматія. Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка. Спб. 1841—1842. Академія наукъ увѣнчала это сочиненіе Демидовской преміей въ 1843 г. Второе изданіе въ 1850 г.—Въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ напечатаны: Бесѣда съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ наканунѣ принесенія Е. И. В присяги по случаю совершеннолѣтія; Христіанское ученіе въ краткой системѣ и Начертаніе церковной исторіи. Объясненія его на примѣчанія противъ сихъ книжекъ покойнаго м. м. Филарета напечатаны въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ 1870 г. кн. 2, стр. 175——208. Совмѣстный трудъ его съ другими студентами—товарищами составляетъ переводъ «Эстетическихъ разсужденій, Ансильйона. Спб. 1813 г. Примѣчанія его на мистическую книгу: Божественная философія, соч. Дю-туа, въ рукописи.

курса (выпущенные въ 1839 году), для облегченія себя въ списываніи классическихъ уроковъ выпросивши, въ 1838 году, у академическаго начальства позволеніе литографировать уроки, не увидѣли возможности осуществить свое желаніе отлитографировать находившіеся у нихъ списки перевода книгъ священнаго писанія съ еврейскаго языка на русскій. Разнообразіе и невѣрность списковъ требовали выбора изъ нихъ лучшаго, и это дѣло, равно и сношеніе съ литографщикомъ пажескаго корпуса Мейеромъ, единодушнымъ желаніемъ студентовъ поручено было Гошкевичу (бывшему потомъ членомъ пекинской миссіи и русскимъ консуломъ въ Японіи). Онъ собиралъ списки, свѣрялъ ихъ и лучшіе приготовлялъ къ литографированію. По его распоряженію и при пособіи его товарищей Хергозерскаго (наставника вологодской семинаріи) и Захарова (бывшаго потомъ также въ пекинской миссіи и генеральнымъ консуломъ въ Кульджѣ)—отлитографировано въ 1838—1839 годахъ около 150 экземпляровъ слѣдующихъ книгъ ветхаго завѣта: Іова, Экклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Притчей Соломоновыхъ, Пророковъ большихъ и меньшихъ. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 15 руб. ассигнаціями. Оттиски производимы были подъ видомъ литографированія академическихъ лекцій, весьма осторожно.

Примѣру студентовъ XIII курса послѣдовали и студенты XIV курса, вышедшіе въ 1841 году, съ большею ревностію и предпріимчивостію. Для успѣшнѣйшаго хода дѣла приглашены были студенты московской и кіевской духовныхъ академій. Главнымъ распорядителемъ былъ студентъ XIV курса Жемчужинъ: онъ отбиралъ подписки отъ студентовъ, сколь-

ко кому изъ нихъ нужно экземпляровъ, договаривалъ писцовъ, велъ разсчетъ съ литографiею и заботился объ исправленiи ошибокъ перваго выпуска перевода. Жемчужинъ бралъ подписку отъ студентовъ съ условiемъ, чтобы получаемыхъ экземпляровъ не давать и не посылать никому изъ лицъ свѣтскихъ, а отсылать ихъ токмо къ однимъ духовнымъ, и то собственно къ профессорамъ и учителямъ семинарiй; литографированiе библiи содержать въ тайнѣ. Изъ литографiи Мейера въ 1841 году выпущено около 300 экземпляровъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 10 рублей.

Литографированiе въ обоихъ курсахъ предпринято было съ цѣлью облегчить, по возможности, разумѣнiе священныхъ книгъ ветхаго завѣта при домашнемъ ихъ чтенiи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго языка на русскiй, и въ той увѣренности, что греческiй переводъ LXX толковниковъ, слѣдовательно и славянскiй, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго и что, для уразумѣнiя сихъ мѣстъ, не излишне обращаться къ самому подлиннику. Такъ какъ каждый изъ студентовъ желалъ имѣть подъ рукою такое пособiе и затруднялся списыванiемъ: то, по этому побужденiю, и обратились къ литографированiю, какъ средству дешевому и сберегающему много времени.—Подлинникъ для перваго и втораго литографированiя библiи выбранъ былъ, какъ сказано выше, изъ списковъ перевода, извѣстнаго съ давняго времени въ здѣшней духовной академiи подъ названiемъ перевода придворнаго протоiерея Г. П. Павскаго.—Литографированные экземпляры студенты хранили у

себя и пользовались ими на классѣ чтенія священнаго писанія и еврейскаго языка.

Дѣлу этому суждено было принять большой и, можно сказать, громадный оборотъ изъ за какихъ-то смутныхъ опасеній чего-то страшнаго и вреднаго, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось.

Въ концѣ 1841 года, членъ Святѣйшаго Синода, кіевскій митрополитъ Филаретъ получилъ въ С.-Петербургѣ письмо, присланное *изъ Владиміра*, безъ подписи имени писавшаго ([1]), слѣдующаго содержанія:

«Св. апостолъ Іуда умоляетъ христіанъ *подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ*. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ обличать дѣла тьмы. Самъ Господь повелѣваетъ *объявлять церкви* о томъ, кто вводитъ въ соблазнъ другихъ. Слыша сіи уроки, вѣрующій христіанинъ не можетъ оставаться спокойнымъ, когда предъ его очами превращаютъ истину Божію во лжу, вѣчную премудрость въ буйство человѣческое».

«Недавно вышелъ въ Петербургѣ литографированный русскій переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхо-завѣтнаго канона (исключая псалмовъ). Переводъ показываетъ, что надъ нимъ трудился человѣкъ, свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ и способный владѣть русскимъ словомъ. Для христіанина слово Божіе есть сѣмя духовной жизни, хлѣбъ питающій и укрѣпляющій его на утомительномъ пути сей жиз-

([1]) Авторомъ этого письма, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ баккалавръ московской академіи іеромонахъ Агаѳангелъ, позже епископъ вятскій, нынѣ архіепископъ волынскій. Сушкова, *Записки о жизни м. Филарета* стр. 89. *Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. 4, смѣсь, стр. 184.

ни, вода утоляющая жажду его въ пустыни сего міра. Онъ ищетъ того же въ переводѣ и съ плачемъ отходитъ, находя въ немъ не глаголы Бога живаго и истиннаго, но злорѣчіе древняго змія, извратившаго первую заповѣдь Божію и низвергшаго все человѣчество въ бездну вѣчнаго отчужденія отъ лица Божія. Можно бы почесть не важнымъ сіе дѣло, еслибы оно произошло отъ неопытности и ошибочнаго выбора иностранныхъ пособій; но, когда переводчикъ не разъ, не два, пересматривалъ свой переводъ, когда при каждомъ пересмотрѣ вводилъ новыя лжесловія и когда авторитетъ его учености и слава многовѣдѣнія грозятъ обширнымъ распространеніемъ переводу: то ни молчаніе неумѣстно, ни терпѣніе неспасительно».

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мысль, что Господь поставилъ васъ стражемъ своей церкви, даетъ смѣлость мнѣ, послѣднему служителю Его, обратиться къ вашему высокопреосвященству и представить вашему вниманію нѣкоторыя изъ отступленій перевода отъ истины. 1) Читателя прежде всего поражаютъ заблужденія касательно пророчествъ, относящихся къ Іисусу Христу и Его церкви. Читая переводъ, не видишь ни одного предсказанія о Его божественномъ Лицѣ. Если же гдѣ и захотѣли бы видѣть по причинѣ яснаго описанія свойствъ и дѣйствій Спасителя, съ совершенною точностію повторяемаго евангелистами: то переводчикъ прилагаетъ къ такимъ мѣстамъ замѣчанія, давая совершенно другой смыслъ рѣчамъ пророковъ. (Въ примѣръ приведены переводъ и изложеніе содержанія пророчествъ, заключающихся въ книгѣ пророка Исаіи VII гл. ст.

11—16; XL—XLI главъ; пророка Даніила о 70 седьминахъ.) Симъ духомъ невѣрія и лжи проникнутъ переводъ и въ другихъ евангельскихъ мѣстахъ пророковъ. Странно противленіе, направленное противъ очевидной истины Духа Божія! Если переводчикъ не имѣетъ сыновней вѣры въ ученіе православной церкви и восхищается вѣтромъ лжеученія, навѣваемымъ изъ—за предѣловъ ея: то и тамъ онъ могъ бы найти, если бы захотѣлъ, людей благомыслящихъ, которые, будучи даже послѣдователями Лютера, строго однакожъ обличаютъ превратное разумѣніе пророчествъ о Христѣ въ своихъ собратіяхъ и твердо защищаютъ истинный смыслъ оныхъ. Въ примѣръ можно указать на Генгстенберга, который въ трехъ книгахъ изобразилъ ветхозавѣтную христологію. 2) Въ переводѣ встрѣчаются многія мѣста, въ которыхъ переводчикъ усвояетъ св. писаніямъ мысли и слова недостойныя богодухновенныхъ мужей и противныя намѣренію ихъ. (Въ примѣръ указано на замѣчаніе о книгѣ Пѣснь Пѣсней, на оглавленіе книги Іова и на деревенскія фразы перевода начала 58 главы Исаіи: «кричи во все горло, не умолкай», что можно бы перевесть такъ: восклицай, провозглашай отъ всей гортани, не умолкай.) 3) Наконецъ переводчикъ не увѣренъ въ подлинности и достовѣрности многихъ частей». (Послѣднія 6 главъ книги пр. Захаріи, написанной послѣ плѣна вавилонскаго, онъ приписываетъ современному пророку Исаіи, упоминаемому въ VIII гл. Исаіи; книгу пророка Іоны называетъ повѣстію; неопредѣленно выражается касательно пророчествъ Исаіи.)

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Змій началъ

уже искушать простоту чадъ св. православной церкви и конечно станетъ продолжать свое дѣло, если не будетъ уничтоженъ блюстителями православія, которымъ Господь вручилъ водительство своей церкви. Ужели допустить, чтобы *врагъ сѣялъ* болѣе и болѣе свои *плевелы посреди пшеницы*, чтобы ядъ его безпрепятственно распространялся между вѣрующими!»

Указавши на невѣрности перевода, безъименный доноситель предлагаетъ далѣе совѣты, какъ поступить съ переводчикомъ, охранить церковь отъ угрожающей ей опасности и удовлетворить потребностямъ сыновъ церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. «Нѣтъ нужды, говоритъ онъ, подвергать переводчика осужденію церкви и отлученію. Игнатій Богоносецъ заповѣдуетъ молиться о еретикахъ. Ему нужно, напротивъ, преподать пастырское наставленіе, нужно возложить на него временную эпитимію, *да духъ его спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа*. Нѣтъ нужды также отбирать экземпляры русскаго перевода; сею мѣрою можно только вооружить христіанъ противъ власти церковной. Распространенію перевода способствуетъ не желаніе читателей раздѣлять мысли переводчика, но общее чувство нужды въ переводѣ. Каждый христіанинъ, для котораго дорого спасеніе, тщится познать истину Божію сколько можно совершеннѣе, видя образцы и прямыя заповѣди о семъ въ самомъ св. писаніи. Но онъ не можетъ удовлетворить себя славянскимъ переводомъ, котораго темнота и невѣрность по мѣстамъ закрываютъ отъ него истину. У него нѣтъ другаго перевода; онъ по необходимости обращается къ мутнымъ водамъ, чтобы чѣмъ нибудь утолить свою жажду. Люди, получившіе свѣт-

ское образованіе, давно уже не читаютъ славянскаго перевода ветхаго завѣта и прибѣгаютъ къ иностраннымъ переводамъ. Въ купечествѣ нѣкоторые желаютъ, чтобы трудъ перевода взяли на себя по крайней мѣрѣ свѣтскіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ наставники и воспитанники для объясненія текстовъ должны также обращаться къ подлиннику, и если онъ неизвѣстенъ, то къ иностраннымъ переводамъ. Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо; его церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ. Сіи-то причины заставляютъ христіанъ пріобрѣтать русскій переводъ. И по симъ-то причинамъ онъ распространился и продолжаетъ распростаняться въ великомъ множествѣ, какъ въ литографированныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописяхъ».

«Самое дѣйствительное средство воспрепятствовать распространенію перевода состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить общему чувству нужды вѣрнымъ переводомъ, обнаружить въ полномъ свѣтѣ самую истину, которая имѣетъ довольно силы состязаться съ ложью и одержать надъ нею побѣду. Справедливо, что при семъ дѣлѣ невозможно избѣжать роптанія со стороны людей суевѣрныхъ или упорствующихъ въ темнотѣ невѣжества Но чѣмъ же виновны души, ищу-

щія истины, чтобы изъ опасенія возмутить покой суевѣрія и грубости, отказывать имъ въ пищѣ?... Ни въ какое время истина Божія не была скрываема отъ людей, преданныхъ ей. Мы можемъ указать даже на многіе отечественные примѣры въ доказательство того, какъ всегда заботились пастыри приблизить разумѣніе слова Божія къ понятіямъ и языку современному».

«Конечно справедливо и то, что яркій свѣтъ священныхъ книгъ можетъ ослѣпить многихъ, знакомыхъ съ однимъ славянскимъ переводомъ. Но ужели нельзя удержать и въ русскомъ переводѣ тѣ славянскія слова, обороты и словосочиненія, которыя отличаются ясностію, силою и выразительностію? Ужели нельзя сообразиться въ переводѣ съ греческимъ текстомъ, также какъ съ еврейскимъ, чтобы отступленія русскаго перевода отъ славянскаго не были слишкомъ поразительны и чтобы не вошли въ переводъ ошибки, происшедшія отъ рукъ мазоретовъ и раввиновъ? Можно также помѣщать при каждой книгѣ вступленіе въ нее и подъ самымъ текстомъ краткія объясненія, чтобы неудобовразумительныя мѣста не дали повода къ ложнымъ толкованіямъ; можно въ нѣсколькихъ экземплярахъ помѣстить русскій текстъ между еврейскимъ и греческимъ, чтобы знающій сіи языки видѣлъ подлинность перевода. Можно издавать священныя книги не всѣ вдругъ, но по одной или по двѣ въ годъ, чтобы разнообразіе откровенія всегда содержало умы въ благоговѣйной любви къ нему. Можно сдѣлать много другаго, чтобы только не заграждать источника воды, текущей въ животъ вѣчный».

Возвращаясь опять къ литографированному пере-

воду, неизвѣстный авторъ обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ распространенія «произведенія сего новаго Маркіона», и заключаетъ свое письмо такъ: «на русскомъ языкѣ едва ли когда являлось такое богохульство, какъ въ литографированномъ переводѣ». Въ концѣ письма объяснено, что по такому жъ экземпляру сего письма послано къ преосвященнымъ митрополитамъ с. петербургскому Серафиму и московскому Филарету.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ, препровождая письмо это къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Н. А. Пратасову (19 января 1842 г.), увѣдомлялъ, что, по порученію его, отысканъ и доставленъ ему одинъ экземпляръ этого перевода ([1]). «При самомъ поверхностномъ обозрѣніи сего нечестиваго творенія—писалъ онъ—нельзя не видѣть съ глубокимъ прискорбіемъ, какое важное зло для православной церкви и отечества нашего можетъ произойти отъ распространенія его въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ. Благочестивые предки наши по особенному промыслу Всевышняго о любезномъ отечествѣ нашемъ, принявши благочестивую христіанскую вѣру во всей чистотѣ ея, богодухновенныя книги св. писанія, на которомъ она основывается доселѣ, съ благоговѣніемъ хранили отъ всякаго нововведенія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ неоцѣненный даръ Божій и залогъ временнаго благоденствія и вѣчнаго блаженства. Великая и священная обязанность наша, возложенная на насъ Богомъ, сохранить

([1]) Экземпляръ этотъ доставленъ кіевскому митрополиту ректоромъ спб. духовной академіи, архимандритомъ Аѳанасіемъ (Дроздовымъ).

сей законъ и передать потомству нашему во всей его чистотѣ, дабы не постыдно явиться предъ лице Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ день откровенія славы Его». Поспѣшая, по долгу званія, препроводить къ его сіятельству вышеозначенный экземпляръ для принятія мѣръ къ открытію виновныхъ въ семъ дерзкомъ злоупотребленіи и къ прекращенію распространенія сей вредной книги въ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ, преосвященный просилъ оберъ-прокурора предложить о семъ Святѣйшему Синоду для соборнаго разсмотрѣнія этого важнаго дѣла.

Прежде чѣмъ внести это дѣло на обсужденіе Св. Синода, оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ поручилъ директору Духовно-учебнаго Управленія А. И. Карасевскому произвесть объ означенномъ переводѣ предварительное дознаніе.

А. И. Карасевскій представилъ свой рапортъ 10 февраля. Въ заключеніе собранныхъ имъ свѣдѣній о литографированіи библіи студентами с.-петербургской духовной академіи, онъ доносилъ, что бывшій ректоръ академіи (архим. Николай Доброхотовъ, впослѣдствіи епископъ тамбовскій), инспекторъ и многіе изъ наставниковъ академіи знали о литографированіи перевода и имѣли у себя экземпляры онаго; а потому и можно заключить, что литографированіе производилось секретнымъ образомъ не столько изъ опасенія студентовъ на счетъ академическаго начальства, сколько по другимъ побужденіямъ. Опасались только высшаго духовно-училищнаго начальства, такъ какъ въ академіи вообще принимали за достовѣрное, что объ означенномъ переводѣ Святѣйшій Синодъ имѣетъ невы-

годное мнѣніе и будтобы этотъ переводъ былъ напечатанъ въ двадцатыхъ годахъ и найденъ неправильнымъ, а потому отобранъ у всѣхъ, получившихъ оный, и возвращенъ въ канцелярію Св. Синода.

Вслѣдъ за тѣмъ, 11 февраля, московскій митрополитъ Филаретъ донесъ Св. Синоду: «Получивъ въ одномъ изъ трехъ экземпляровъ извѣстный Св. Синоду изъ Владиміра неподписанный доносъ о существованіи литографированнаго неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ ветхаго завѣта, съ примѣчаніями, далеко уклоняющимися отъ истиннаго разума слова Божія и толкованій св. отецъ, при увѣренности, что по двумъ прочимъ экземплярамъ происходитъ надлежащее разсмотрѣніе, немедленно почувствовалъ себя озабоченнымъ въ отношеніи ко ввѣренной ему епархіи, чтобы не насѣялись плевелы. Первую заботливость обращала на себя академія, въ которой, при особенномъ расположеніи къ любознательности, особенно надлежало опасаться, чтобы нѣкоторые не были привлечены любопытствомъ къ неблагополучной новости. . Посему предложилъ онъ, преосвященный, академическому правленію: 1) самымъ скромнымъ и неформальнымъ, но, по возможности, точнымъ образомъ дознать: не находится ли экземпляровъ сего перевода у кого-либо въ академіи. 2) При семъ изъяснить тѣмъ, у кого можетъ онъ оказаться, что, представивъ его начальству теперь же добровольно, симъ докажутъ они, что пріобрѣли его только по любознательности, а не по участію въ незаконномъ предпріятіи, и что они не раздѣляютъ тѣхъ неправославныхъ мнѣній о пророческихъ книгахъ и пророчествахъ, которыхъ выраженіемъ сдѣлано сіе изданіе.

3) Если экземпляры будутъ открыты и доставлены, положить ихъ подъ печатью въ надежное хранилище, а ему донести обстоятельно, не простираясь ни въ какія дальнѣйшія дѣйствія и не допуская никакой гласности».

По соображеніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, Св. Синодъ, «опредѣленіемъ $^{13}/_{18}$ февраля, постановилъ: 1) Составивъ вѣрнѣйшій списокъ лицамъ, получившимъ экземпляры перевода св. писанія ветхаго завѣта перваго и втораго литографированія, препроводить ко всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ строжайшимъ предписаніемъ—отобрать отъ тѣхъ лицъ означенные экземпляры и представить въ самоскорѣйшемъ времени въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, если бы оныя у кого-либо, по тщательномъ развѣданіи, оказались. 2) Имъ же преосвященнымъ поручить: а) распорядиться, независимо отъ содержащихся въ препровожденномъ спискѣ указаній, къ открытію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ у подвѣдомственныхъ имъ преосвященнымъ лицъ подобныхъ литографированныхъ или рукописныхъ экземпляровъ и, если бы оные нашлись, поступить и съ ними, какъ выше предписано; и б) обратить особенное вниманіе на понятіе, какое имѣютъ объ означенныхъ переводахъ воспитанники семинарій и училищъ, и ежели обнаружится, что мнѣніе ихъ направлено въ пользу сего нечестиваго творенія, вреднаго православію, стараться благоразумными мѣрами искоренять это пагубное мнѣніе и доносить Св. Синоду о послѣдствіяхъ, по истеченіи каждой трети года, а между тѣмъ всемѣрно охранять неприкосновенность св. писанія отъ самомалѣйшихъ

нововведеній и всѣ дѣйствія свои содержать въ строжайшей тайнѣ, не оглашая даже въ консисторіяхъ и правленіяхъ семинарій ни настоящаго порученія, ни донесеній, какія въ исполненіе онаго будутъ посылаемы; 3) распоряженіе объ отборѣ экземпляровъ русскаго перевода отъ свѣтскихъ, нынѣ извѣстныхъ лицъ, и надлежащее дознаніе объ относящемся до литографіи пажескаго корпуса и содержателя ея Мейера, предоставить г. оберъ-прокурору Св. Синода; 4) для дальнѣйшаго дознанія дѣла, сдѣлать здѣсь, въ С.-Петербургѣ, строжайшее изслѣдованіе о томъ, кто именно и съ чьего позволенія переводилъ книги священнаго писанія на русскій языкъ; кто составлялъ замѣчанія къ симъ переводамъ; кто и съ чьего позволенія передавалъ оныя студентамъ въ видѣ уроковъ; съ какою точно цѣлью предпринято все сіе и самое литографированіе переводовъ; почему академическое начальство не воспрепятствовало сему, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, тогда какъ одно единомысліе воспитанниковъ въ предметѣ, не составляющемъ училищныхъ занятій ихъ и дѣйствованіе въ тайнѣ, а наиболѣе — самопроизвольныя сношенія воспитанниковъ не одной, а трехъ академій между собою, долженствовали обратить на себя вниманіе начальства, обязаннаго долгомъ своимъ не терпѣть такого образа поведенія въ духовныхъ воспитанникахъ; и наконецъ дѣйствительно ли то самое количество экземпляровъ было отлитографировано, какое нынѣ сдѣлалось извѣстнымъ, или болѣе, куда разосланы остальные экземпляры и не имѣетъ ли все сіе другихъ какихъ-либо послѣдствій. Производство сего изслѣдованія,

съ сохраненіемъ возможной тайны, поручить преосвященному епископу ревельскому Венедикту [1], съ директоромъ духовно-учебнаго управленія и ректоромъ курской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ [2]; 5) о прикосновенности къ настоящему дѣлу студентовъ московской академіи производить на мѣстѣ особыя разслѣдованія, собственно въ Москвѣ чрезъ преосвященнаго викарія тамошней епархіи [3], а въ академіи и виѳанской семинаріи чрезъ преосвященнаго епископа Агапита и члена синодальной конторы донскаго архимандрита Ѳеофана... А какъ носятся здѣсь слухи, что изданіе библіи было повторено въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ: то и на сіе обстоятельство обратить вниманіе, для зависящихъ соображеній при допросахъ и дальнѣйшихъ, по имѣющимъ открыться свѣдѣніямъ, дѣйствій; 7) производство слѣдствія объ участіи въ семъ дѣлѣ студентовъ кіевской академіи поручить викарію тамошней епархіи чигиринскому епископу Іереміи, съ

---

(1) Преосв. *Венедиктъ* Григоровичъ, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1814 г. опредѣленъ ректоромъ могилевской семинаріи; въ 1821 г. переведенъ ректоромъ же въ Калугу; изъ Калуги въ Москву, ректоромъ виѳанской семинаріи; съ 1831 г. былъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи; въ 1833 г. посвященъ въ епископа ревельскаго, викарнымъ къ м. Серафиму; въ 1842 г. переведенъ въ Петрозаводскъ архіепископомъ и тамъ скончался въ 1850 г.

(2) Архим. *Варлаамъ*, по окончаніи курса въ московской академіи въ 1828 г., проходилъ ректорскую должность въ семинаріяхъ тульской, воронежской и курской; въ 1843 г. посвященъ въ епископа чигиринскаго, викарнымъ къ кіевскому м. Филарету; послѣ того былъ епископомъ архангельскимъ, пензенскимъ; въ настоящее время—тобольскій архіепископъ.

(3) Викаріемъ преосвященнаго митрополита московскаго Филарета былъ въ это время преосвященный *Виталій* Щепетевъ, изъ воспитанниковъ 5 курса с.-петербургской духовной академіи; въ декабрѣ 1842 года онъ переведенъ въ костромскую епархію, гдѣ и скончался.

настоятелемъ кіевскаго николаевскаго монастыря, архимандритомъ Авксентіемъ; 8) о ходѣ дѣла слѣдователи имѣютъ увѣдомлять г. оберъ-прокурора Св. Синода ежемѣсячно, а въ случаѣ особенныхъ открытій—въ то же самое время; 9) отъ преосвященнаго тамбовскаго Николая потребовать, чтобы онъ представилъ въ Св. Синодъ съ первою почтою подробное объясненіе по сему дѣлу сообразно съ открывшимися обстоятельствами..., поступивъ такимъ же образомъ и въ отношеніи тамошняго ректора архимандрита Іоасафа.—Какъ въ дѣлѣ есть показаніе на протоіерея Павскаго и на другихъ въ составленіи означенныхъ вредныхъ для церкви перевода и примѣчаній: то предоставить членамъ св. Синода — митрополитамъ кіевскому и московскому, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода, призвать кого будетъ слѣдовать, для истребованія нужныхъ объясненій».

Митрополита Серафима не было въ Синодѣ при разсужденіи объ этомъ дѣлѣ; но, прочитавъ синодскій протоколъ, онъ писалъ къ оберъ-прокурору 1 марта 1842 г.: «По болѣзни моей, я не могъ принять личнаго участія въ разсмотрѣніи поступившаго въ Святѣйшій Синодъ дѣла объ оказавшемся здѣсь искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, изданномъ въ тайнѣ и распространенномъ посредствомъ литографированія: но, по особенной важности случая, вмѣняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатокъ силъ, сообщить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушаютъ мнѣ долгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ нашей древней отечественной православной вѣрѣ и опыты долголѣтняго слу-

женія святой церкви. При извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи, я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею очевидно угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрій помощью Божіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ великому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи—подрывомъ во власти, народу—воспитаніемъ въ немъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго, чувства независимости отъ церкви, православію—испроверженіемъ коренныхъ началъ его; ибо, по ученію православной церкви, священное писаніе предано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ народу. Зловредныя мнѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиннаго усердія къ церкви ([1]), возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобные недуги. Нечестивое преложеніе священнаго писанія тѣмъ больше возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тог-

---

([1]) Разумѣется запрещеніе библейскихъ обществъ въ Россіи.

да, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего неповрежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадшихъ чадъ (1), когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ, и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ». Въ этихъ мысляхъ митрополитъ Серафимъ предлагалъ: 1) дознать съ полною достовѣрностію, кто именно тотъ или тѣ, которые возбудили студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не можетъ онъ допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами, безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ воспрещеннымъ образомъ мыслей; и затѣмъ виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не поспѣшивъ обнаружить того, какъ требовали и присяга и польза церкви, и 2) усилить мѣры, которыя уже приняты г. оберъ-прокуроромъ и на которыя онъ, преосвященный митрополитъ, всегда взиралъ съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямаго православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ и чтобы никто ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не отваживался посягать на переложеніе священнаго писа-

(1) Разумѣется возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію, послѣдовавшее въ 1839 году.

нія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и до нынѣ служило залогомъ нашего благоденствія. «Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ,— писалъ преосвященный митрополитъ,—я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы, готовъ изойти и теперь съ тѣмъ же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго до глубокой старости церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности. Зная вполнѣ образъ мыслей вашего сіятельства, совершенно православный, и ваше усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслію, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и Святѣйшему Синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени присутствовать въ ономъ».

Преосвященные митрополиты московскій и кіевскій не знали еще объ этомъ отношеніи митрополита Серафима къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Вѣроятно въ связи съ дѣломъ о переводѣ Г. П. Павскаго, «какъ то въ частной дружеской бесѣдѣ двухъ митрополитовъ (кіевскаго и московскаго) зашла рѣчь о неясности и невѣрности въ разныхъ мѣстахъ славянскаго перевода библіи. Разсуждая, какъ бы поправить важнѣйшія ошибки и неточности, не ожидая новаго переложенія, они пришли къ такому заключенію, что можно — гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово и неправильное выраже-

ніе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ въ краткомъ перечневомъ содержаніи въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Но, по слову Божію (Луки XII, 2, 3), нѣтъ ничего сокровеннаго, что бы не открылось, ни тайнаго, чего бы не узнали». Узналъ объ этомъ разговорѣ и оберъ-прокуроръ. Дѣятельный, воспріимчивый, пламенный, графъ Николай Александровичъ является къ Филарету московскому и, съ обычною ему прямотою, спрашиваетъ его: справедливъ ли дошедшій до него слухъ? М. Филаретъ, съ свойственною ему искренностію, передалъ случившійся разговоръ слово въ слово. Тогда оберъ-прокуроръ спросилъ: не рѣшится ли онъ дать ему записку о такомъ важномъ вопросѣ, чтобъ самому въ него вдуматься и оцѣнить мнѣніе двухъ старшихъ членовъ Синода? «Охотно, сказано въ отвѣтъ; я не отрекусь отъ своихъ словъ и, что говорилъ вашему сіятельству, тоже скажу и на письмѣ [1]».

Вслѣдствіе этого разговора, московскій митрополитъ Филаретъ изложилъ свои мысли въ запискѣ и 28-го февраля препроводилъ ее къ графу Н. А. Пратасову. Записка была слѣдующаго содержанія: «Ложное, несообразное съ достоинствомъ священнаго писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ ветхаго завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго средства. Одни запретительныя средства не довольно на-

---

[1] Н. В. Сушкова, объ увольненіи кіевскаго и московскаго митрополитовъ въ епархіи, въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. IV, Смѣсь, стр. 184.

дежны тогда, когда любознательность, со дня на день болѣе распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконные, гдѣ не довольно устроены законные. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію священнаго писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія: I) издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыя особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ новому завѣту. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ семидесяти толковниковъ; б) гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, то есть, текстъ еврейскій ([1]); в) самоистолкованіе священнаго писанія ветхаго завѣта въ новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостію; но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ назиданію жизни. II) Сдѣлать изданіе всей славенской библіи, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ

([1]) «Зри предисловіе къ изданію славенской библіи 1751 года. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примѣръ сего. Книги пророка Іезекіиля, главы XLI, ст. 8, Святѣйшій Синодъ въ переводѣ славенскомъ исправилъ не по греческому, а по еврейскому тексту: *и видѣхъ храма высоту*. Въ оправданіе сего исправленія сказано: *понеже сіе реченіе Ораелъ во всѣхъ греческихъ составахъ* (текстахъ) *оставленное, за имя собственное взятое, невѣдомо что значитъ: а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола раа, который здѣсь въ первомъ лицѣ стоитъ и значитъ: видѣхъ*» (Преосв. Филаретъ).

то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный не нужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Вмѣсто того надъ каждою главою славенскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться неприкосновеннымъ, кратко, но достаточно, изложить ея содержаніе и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. Затѣмъ подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на другія мѣста священнаго писанія, болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія. Напримѣръ, текстъ: *суть скопцы, иже скопиша себе царствія ради небеснаго*, истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ библію для защищенія своего ученія, нашелъ тотчасъ опроверженіе [1]. III) Издать

---

[1] Преосвященный Филаретъ указывалъ на это мѣсто изъ Евангелія, вѣроятно, въ виду того обстоятельства, что, при первомъ изданіи новаго завѣта въ русскомъ переводѣ Библейскимъ Обществомъ, это мѣсто Евангелія ложно истолковано было нѣкоторыми неразумными читателями его. Въ 1823 г. м. Серафимъ расказывалъ Пинкертону, что въ одномъ изъ полковъ, получившихъ экземпляры русскаго новаго завѣта, семнадцать человѣкъ солдатъ оскопились, принимая въ основаніе Мате. XIX, 12, и что генералъ въ своемъ донесеніи Императору объ этомъ случаѣ предлагалъ отобрать у нихъ всѣ экземпляры. Его

славенскую библію, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія; а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ — потому, что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь вразумительны, и потому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю».

Получивъ записку и провѣривъ, разумѣется, разсказъ одного митрополита разсказомъ другаго (кіевскаго), графъ Н. А. Пратасовъ долженъ былъ поговорить объ ней и первоприсутствующему Серафиму, который, съ закрытія библейскаго общества, постоянно былъ противъ перевода библіи. Графъ, съ его конечно словъ—мы буквально передаемъ разсказъ Н. В. Сушкова — велѣлъ, для соблюденія канцелярской тайны, въ своей канцеляріи написать отъ него къ себѣ отношеніе въ томъ смыслѣ, что нельзя допустить никакихъ толкованій на священное писаніе [1]. Отношеніе митрополита Серафима къ графу Пратасову подписано 4 числомъ марта.

«Разсмотрѣвъ—писалъ митрополитъ Серафимъ—

Величество передалъ дѣло митрополиту, и его преосвященство говорилъ мнѣ—пишетъ Пинкертонъ—что какъ онъ ни сожалѣлъ о томъ, что произошло отъ невѣжества этихъ людей и вѣроятно отъ зараженія скопческою ересью, или отъ желанія солдатъ избавиться отъ службы, искалечивъ себя (обыкновеніе нерѣдкое между ними), но онъ никакъ не соглашался съ этимъ предложеніемъ генерала (А. Пыпина, Россійское Библейское Общество. *Вѣстникъ Европы*, 1868 г. ч. VI, стр. 754).

(1) *Чтенія въ Обществѣ Ист. и Древн. Росс*. 1869 г. кн. IV. Смѣсь, стр. 185. Другіе составленіе этого отношенія приписывали тогдашнему ректору с.-петербургской духовной академіи, архимандриту Аѳанасію (Дроздову). Впрочемъ одно другому не противорѣчитъ.

присланную мнѣ записку московскаго митрополита Филарета, составленную имъ по случаю появленія литографированной библіи, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) излишними. Въ православной церкви сохраненіе и распространеніе спасительныхъ истинъ вѣры обезпечивается сословіемъ пастырей, которымъ, съ сею именно цѣлію, и преподается даръ учительства и которые нарочито къ тому приготовляются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія народа, какъ единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей православной церкви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ одной любознательности, надобно дать ей другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви; 2) опасными. Постепенное изданіе толкованій святыхъ отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для святой церкви. Но толкованія священнаго писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать же библію со внесеніемъ въ нее какихъ бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей, неудовлетворительныхъ, значило бы умамъ празднымъ подать поводъ къ спорамъ, разномыслію и многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожитъ соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями къ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто

святое слово Божіе имѣетъ нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры. По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода, полагаю: оставивъ священный текстъ библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретить наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ, милостивый государь, передать и Св. Синоду».

Графъ Н. А. Пратасовъ предложилъ о содержаніи всѣхъ трехъ бумагъ Святѣйшему Синоду. При этомъ никакихъ разсужденій не было. Московскій митрополитъ полагалъ, что, за несогласіемъ первоприсутствующаго съ мыслями двоихъ изъ членовъ Синода, предположеніе ихъ само собою уничтожилось. Между тѣмъ оберъ-прокуроръ доложилъ объ этомъ Государю, какъ о разногласіи, происшедшемъ между членами Синода.

16 марта онъ объявилъ Святѣйшему Синоду, что бумаги эти, вмѣстѣ съ отношеніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго и вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $^{13}/_{18}$ февраля, представлялъ онъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, и что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить сказанное опредѣленіе и вполнѣ одобрить мнѣніе митрополита Серафима; съ прискорбіемъ же усматривая изъ настоящаго случая виновность духовныхъ начальствъ — въ

недосмотрѣ или въ допущеніи столь пагубнаго направленія, вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы со всею строгостію дознано было и донесено Его Величеству, кто именно между начальствующими и вообще изъ духовенства виновенъ въ соучастіи по сему дѣлу, и въ какой степени, и чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ упомянутымъ мнѣніемъ митрополита Серафима и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ священнаго писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ.

«При подписаніи протокола о выслушаніи Высочайшаго отзыва, Филаретъ кіевскій настаивалъ, чтобы въ протоколъ была введена справка о томъ, что въ Синодѣ не было сужденія объ исправленіи славянской библіи,—что разговоръ объ этомъ былъ въ частной бесѣдѣ двухъ товарищей на дому,—что если затѣвать дѣло, такъ надобно прежде предложить возбужденный вопросъ присутствію, отобрать мнѣнія всѣхъ членовъ и тогда уже пойти съ докладомъ къ Императору. Филаретъ московскій мало по малу успокоилъ и убѣдилъ его не заводить тяжбы, въ сущности не съ канцеляріей прокурорской, а съ первоприсутствующимъ, на великій соблазнъ церкви; онъ смиренно присовѣтовалъ не воздавать оскорбленіемъ за оскорбленіе, не гнѣваться, покориться». «Не менѣе того, отпрашиваясь на лѣто въ свою епархію, онъ кротко, но твердо высказалъ всю свою правду оберъ-прокурору, т. е., что лучше было бы провести

это дѣло чрезъ Синодъ. «Что жъ, вы развѣ не вернетесь въ Синодъ»? — «Прикажетъ Государь — не могу ослушаться. А самъ по себѣ не вернулся бы».— «Почему»? «Потому что такъ дѣло вести нельзя и опасно» (1).

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія и утвержденнаго онымъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 31 марта посланы указы ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ съ приложеніемъ реэстровъ лицъ, получившихъ экземпляры русскаго перевода библіи. Для дальнѣйшихъ же распоряженій относительно производства здѣсь, а также въ Кіевѣ и Москвѣ, предположенныхъ упомянутымъ опредѣленіемъ изслѣдованій и составленія по Высочайшему повелѣнію учебныхъ руководствъ для воспитанія духовнаго юношества—передана надлежащая изъ синодскаго опредѣленія выписка въ Духовно-учебное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ вступила въ свое дѣйствіе *Коммиссія, учрежденная для истребованія объясненій отъ протоіерея Г. П. Павскаго.* Коммиссію составляли митрополиты кіевскій и московскій и графъ Пратасовъ.

Для поясненія дѣла въ самомъ существѣ его, мы должны сказать, что 1) переводъ Г. П. Павскаго сдѣланъ былъ исключительно съ еврейскаго текста. Г. П. до конца жизни сохранилъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ смѣшаннаго перевода библіи съ еврейскаго и греческаго текстовъ. «Это—говаривалъ онъ—ни то, ни сё, ни еврейская, ни греческая библія. 2) Переводъ его, вполнѣ соотвѣтствуя еврейской

(1) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869 г. кн. 4. Смѣсь, стр. 185.

библіи по тексту, весьма часто отступаетъ отъ нея, какъ и отъ славянской, въ расположеніи отдѣловъ (главъ и стиховъ) той или другой книги; напримѣръ, онъ отдѣлялъ то, что считалъ древнимъ источникомъ или позднею вставкою въ книгѣ, отъ того, что, по его мнѣнію, прямо принадлежитъ ея писателю; соединялъ главы и стихи, размѣщенные уже извѣстнымъ и общепринятымъ порядкомъ въ еврейской библіи, въ одно мѣсто по однородности содержанія, или располагалъ ихъ по хронологическому порядку. 3) Передъ отдѣльными книгами и нѣкоторыми частями книгъ онъ сдѣлалъ болѣе или менѣе пространныя надписи, въ которыхъ излагалъ содержаніе этихъ отдѣловъ и указывалъ предметы, къ которымъ относятся эти части. Надписи эти играютъ весьма значительную роль въ дѣлѣ о его переводѣ.

Коммиссія, пригласивъ 20 марта протоіерея Г. П. Павскаго въ свое собраніе, предложила ему слѣдующіе вопросные пункты: 1) Во время нахожденія вашего профессоромъ еврейскаго языка въ с.-петербургской академіи, переводили ли вы на русскій языкъ пророческія и учительныя книги ветхаго завѣта, и какія именно? 2) Если это дѣйствительно было вами сдѣлано, то когда именно и въ какомъ видѣ, т. е. въ видѣ ли классическихъ лекцій, или особеннымъ домашнимъ переводомъ, и имѣете ли вы у себя нынѣ экземпляръ сего перевода? 3) Вами ли составлены къ разнымъ частямъ сего перевода оглавленія, введенія и примѣчанія, нынѣ вамъ предъявляемыя изъ литографированнаго экземпляра, и когда? 4) Съ вашего ли согласія литографированъ былъ этотъ переводъ студентами здѣшней духовной акаде-

міи XIII и XIV курсовъ, кому изъ нихъ дано такое согласіе и съ какою цѣлью?

На эти вопросы протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ письменно —

На первый: «Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ всѣ указанныя здѣсь книги, кромѣ Пѣсни Пѣсней. Сію книгу я перевелъ для себя собственно, и какъ она дошла до учениковъ, я не знаю. Я изъ товарищей своихъ, священниковъ, помню, давалъ ее священнику К—го с. Ѳ. С—му и другимъ, которыхъ не помню. Изъ числа пророковъ, книга Іезекіиля переведена мною по увольненіи меня отъ академіи, когда я былъ уже на покоѣ; но, какъ переводъ перешелъ въ руки студентовъ, совершенно не знаю».

На вторый: «Я переводилъ сіи книги постепенно, начиная съ первыхъ курсовъ. И, помнится, началъ съ книги Іова; потомъ перевелъ Псалтирь, которая, бывъ пересмотрѣна въ особомъ комитетѣ, напечатана; послѣ того—прочія вышеуказанныя книги. Я дѣлалъ переводъ въ классѣ и потомъ переведенное отдавалъ ученикамъ на бумагѣ въ видѣ лекцій. Нѣкоторыя изъ такихъ бумагъ я имѣю и нынѣ».

На третій: «Мною составлены и оглавленія и введенія и примѣчанія. Только надъ книгою Екклезіаста надписаніе не похоже на мое. И большая надпись главъ Исаіиныхъ отъ XL и далѣе не моя. Только первыя два отдѣленьица, въ которыхъ говорится вообще о содержаніи сихъ главъ. мои».

На четвертый: «Переводъ мой литографированъ совершенно безъ моего согласія и вѣдѣнія. Я никому не давалъ сего согласія. И даже, услышавъ объ ли-

тографированныхъ экземплярахъ, не хотѣлъ имѣть у себя ни одного изъ нихъ».

Прочитавъ эти отвѣты, Коммиссія нашла нужнымъ предварить протоіерея Г. Павскаго, что «Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, требуетъ отъ него точныхъ отвѣтовъ и надѣется, что онъ дастъ таковые со всею искренностію. Протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ, также письменно: «Я показанія сіи сдѣлалъ совершенно искренно. Да мнѣ и нѣтъ нужды таить что нибудь; потому что переводъ мой дѣланъ былъ не тайно и уроки мои ученикамъ преподаваемы были открыто въ глазахъ начальства».

Въ тотъ же день (20 марта) даны были протоіерею Павскому дополнительные вопросы: 1) Слова пророка Исаіи въ VII главѣ: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ* и проч., признаете ли вы пророчествомъ о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи—въ истинномъ и буквальномъ смыслѣ, и если признаете, то для чего не надписали сего въ признанномъ вами заглавіи той главы? 2) Пророчество Исаіи XI гл. признаете ли вы истинно и буквально относящимся къ Іисусу Христу, и если признаете, то почему ясно не означили сего въ признанномъ вами надписаніи сей главы? 3) Пророчества Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, признаете ли вы истинно и буквально относящимися къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію и прославленію Іисуса Христа и къ христіанской церкви, и если признаете, то почему въ признанномъ вами общемъ заглавіи сихъ пророчествъ не указали сихъ важныхъ истинъ, а назвали оныя только утѣшительнымъ посланіемъ къ

плѣннымъ іудеямъ? 4) Пророчества Даніила о семидесяти седминахъ признаете ли вы истинно и буквально относящимися ко времени пришествія Іисуса Христа, и если признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое? 5) Пророчество Іоиля II-й главы 28 стиха, и далѣе признаете ли вы относящимся къ сошествію Святаго Духа на апостоловъ, и ежели признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое?

Протоіерей Павскій отвѣчалъ:

На первый вопросъ ([1]). «Слова пророка Исаіи: *Се Дѣва* и проч., признаю точно о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы въ буквальномъ смыслѣ. Пророкъ Исаія ожидаетъ очень скораго избавленія посредствомъ Искупителя. Онъ полагаетъ, что въ это именно время совершится сіе избавленіе. Точно такъ и скорое наступленіе царствія Божія изображается у пророка

([1]) Надпись надъ VII-ою главою, подавшая поводъ къ этому вопросу, изложена у Г. П. Павскаго слѣд. образомъ: «Во время нападенія сиріянъ и израильтянъ на Іудею, пророкъ въ утѣшеніе царю своему Ахазу предвѣщаетъ скорое разореніе Дамаска и Самаріи отъ ассирійскаго царя. Когда Ахазъ, ожидая нападенія двухъ царей, сирійскаго и израильскаго, вышелъ осматривать укрѣпленія Іерусалима съ сѣверной стороны, откуда предполагалось нападеніе, тогда Исаія (съ сыномъ своимъ) предсталъ предъ него и утѣшалъ его тѣмъ, что замыслы враговъ его невполнѣ сбудутся и что сіи страшные для Іудеи враги скоро пострадаютъ сами. Правда, они опустошатъ землю іудейскую, но не покорятъ ее подъ свою власть, потому что на нихъ самихъ нападетъ страшный опустошитель (царь ассирійскій). Это сбудется надъ ними прежде, нежели рожденный отъ дѣвы младенецъ, въ знаменіе избавленія названный Иммануиломъ, будетъ смыслить отвергать худое и избирать доброе. Въ первые только годы его будутъ видны слѣды опустошенія, такъ что онъ долженъ будетъ питаться только тѣмъ, что получается безъ трудовъ человѣческихъ—молокомъ и медомъ. Впрочемъ Іудея, уцѣлѣвшая отъ сирійскаго и израильскаго царя, много пострадаетъ отъ царей ассирійскихъ» и проч.

Михея. И тамъ сказано, что страданія народа кончатся скоро, когда имѣющая родить родитъ сына. Въ заглавіи сей главы я не объяснилъ этого потому, что положилъ себѣ за правило не вносить въ заглавія ничего догматическаго, а только писать ходъ рѣчи и содержаніе.

На второй вопросъ: (1) «И это пророчество признаю относящимся къ Іисусу Христу, яко Царю. А въ заглавіи не надписалъ опять потому, что здѣсь ясно описаны характеры его царственнаго достоинства, а я указываю въ заглавіяхъ одинъ ходъ рѣчи и не дѣлаю никакихъ толкованій».

На третій вопросъ (2): «Пророчества я раздѣляю

---

(1) Надпись къ переводу X—XII главъ пророка Исаіи у Г. П. Павскаго изложена такъ: «Когда ассирійскіе цари распространили свои ужасы по окрестнымъ землямъ и уже Салманассаръ опустошилъ Самарію и израильтянъ увелъ въ плѣнъ въ 722 г. до Р. Х., тогда и самому Іерусалиму предстояла опасность отъ ужаснаго сосѣда. Въ сіе время пророкъ, въ утѣшеніе своимъ единоземцамъ, обращаясь къ ассирійскому царю отъ имени Іеговы Бога своего, говоритъ ему, что онъ выступилъ изъ предѣловъ, ему назначенныхъ. Іегова, Богъ вселенныя, повелѣлъ ему, какъ орудію своему, опустошить только беззаконную Самарію (X, 5—6), а онъ, надѣясь на свои успѣхи въ Самаріи, надѣется опустошить и Іерусалимъ, градъ Божій (7—12). Правда, Іерусалимъ за свои пороки пострадаетъ, но такая величавость и дерзость царя ассирійскаго также не останется безъ наказанія. Его самонадѣянность доведетъ его до безславія (12—19). Тогда оставшіеся въ израильскомъ царствѣ искренно обратятся къ Богу своему, бывъ исправлены окончательными наказаніями (20—23). Въ слѣдъ за симъ пророкъ указываетъ іерусалимлянамъ, что опасность близка и непріятель уже въ виду Іерусалима и величіе его скоро падетъ (24—34); но потомъ отъ Давидова до корня усѣченнаго древа возникнетъ отрасль, царь воодушевленный Духомъ Божіимъ (XI, I—5). При немъ вездѣ водворится миръ и тишина (6—9); даже иноземные народы будутъ стекаться въ Іерусалимъ и обогатятъ его (10); всѣ израильтяне и іудеи, похищенные въ чужія земли, возвратятся въ отечество и будутъ жить между собою въ добромъ согласіи въ страхъ сосѣдямъ (11—14)» и проч.

(2) Надпись Г. П. Павскаго къ переводу XL—LXVI главъ пророка Исаіи очень обширна; мы приведемъ изъ нея только общій обзоръ со-

на три рода: 1) индѣ прямо и буквально говорится о жизни и о дѣйствіяхъ Спасителя; 2) индѣ молится пророкъ или представляетъ другое современное лицо молящимся и дѣйствующимъ, но вдругъ по сходству дѣйствій переносится мыслію въ будущее. 3) Пророчества Исаіи о страданіи, смерти и воскресеніи, и прославленіи, я отношу къ первому роду; а пророчество о Іоаннѣ Крестителѣ—ко второму. Какъ тогда пророкъ велѣлъ очищать путь шествующему Господу, такъ Іоаннъ Предтеча очищалъ путь предъ Іисусомъ. Пророчество, содержащееся въ 21-мъ псалмѣ, тоже относится ко второму роду. Тамъ пророкъ описываетъ страданія лица историческаго и вдругъ пере-

держанія этихъ главъ. «Утѣшительное воззваніе къ находящимся въ плѣну іудеямъ и израильтянамъ, и также къ жителямъ опустошеннаго Іерусалима. Утѣшительное воззваніе сіе написано въ самомъ торжественномъ тонѣ. Оттого въ немъ частая перемѣна лицъ говорящихъ и быстрые переходы отъ одного происшествія къ другому. Пророкъ радуется наипаче тому, что Богъ Іегова, издревле славный, въ новомъ происшествіи—въ походахъ и побѣдахъ Кира—являетъ новую славу. Ибо о семъ происшествіи Онъ издавна предсказалъ чрезъ пророковъ своихъ и Онъ же вызвалъ сего побѣдителя и разрушителя вавилонскаго царства. Онъ совершитъ чрезъ него избавленіе евреевъ и прославитъ себя какъ Бога правды, исполнителя древнихъ предвѣщаній. Въ слѣдъ за симъ пророкъ изображаетъ безсиліе боговъ языческихъ, которые ни предвидѣть сего происшествія не могли, ни помочь не могутъ чтителямъ своимъ. Нерѣдко пророкъ радуется своей участи, обращаетъ рѣчь къ своему пророческому сословію, которое до сихъ поръ было въ презрѣніи, потому что народъ, не видя исполненія пророческихъ словъ, доселѣ не слушалъ пророковъ, а съ сихъ поръ они будутъ уважаемы и содѣлаются учителями не только своего народа, но и всѣхъ народовъ языческихъ, потому что всѣ племена земныя преклонятъ колѣно предъ Іеговою. Постоянно же пророкъ держитъ въ виду утѣшаемый имъ народъ. То указываетъ ему руку Божію, уже подъятую для пораженія Вавилона, то обличаетъ за пороки, то предсказываетъ и описываетъ грядущую славу еврейскаго гражданства, великолѣпіе будущаго храма, правосудіе будущихъ судей, чистоту сердецъ и уваженіе къ добродѣтели и религіи». Далѣе слѣдуетъ болѣе подробный анализъ содержанія разсматриваемыхъ главъ.

носится въ духѣ своемъ къ будущему великому страдальцу, говоря объ немъ: *«ископаша руцѣ мои и нозѣ мои; раздѣлиша ризы моя и о одежди моей меташа жребій»*.

На четвертый вопросъ ([1]): «Сказанное у Даніила о семидесяти седьминахъ мною объяснено въ примѣчаніи къ сему мѣсту. Я это отношу ко временамъ, предшествовавшимъ явленію Мессіи. Въ другихъ же мѣстахъ Даніила часто говорится и о царствѣ Мессіи».

На пятый вопросъ ([2]): «Пророчество сіе безъ всякаго сомнѣнія относится къ изліянію Святаго Духа на апостоловъ и прочихъ увѣровавшихъ въ Іисуса. Въ примѣчаніи я тоже самое сказалъ, только собственными словами пророка Іоиля».

«Въ заключеніе всего объясняю, что въ моихъ надписаніяхъ надъ пророческими рѣчами я постоянно держался правила, что догматическія объясненія не должны относиться къ моему предмету. Я, какъ переводчикъ, и не долженъ былъ это дѣлать. Догматическія объясненія относятся къ догматическому богословію».

«Все священное писаніе я признаю богодухновен-

([1]) Счетъ и знаменованіе седминъ изложены у Г. П. Павскаго въ коротенькомъ примѣчаніи къ IX-й главѣ пророка Даніила. «Первый періодъ (семь седмицъ =49 л.) пророчество до Кира. Храмъ и городъ были въ запустѣніи. Второй періодъ (62 седмицы=434) отъ Кира до кончины Селевка Филопатора, предшественника Антіохова. Городъ и храмъ были обстроены, хотя съ трудомъ. Впрочемъ здѣсь счетъ веденъ круглымъ числомъ, истинный же—360 лѣтъ. Третій періодъ—седмица Антіохова и наипаче послѣдніе три года съ половиною, въ которые пострадаетъ городъ и богослуженіе, но уже въ послѣдній разъ».

([2]) Вопросъ возбужденъ надписью Г. П. Павскаго къ переводу III (начинающейся по еврейскому тексту съ 28 стиха II-й главы) и IV главъ пророка Іоиля: «пророкъ въ восторгѣ предрекаетъ Іудеямъ Божіе благословеніе, а всѣмъ врагамъ ихъ гибель. III, IV».

нымъ по слову апостола: всякое писаніе богодухновенно.. Если въ составѣ писанія есть изреченія повидимому небогодухновенныхъ лицъ, то сіи изреченія потому сдѣлались священными и богодухновенными, что приняты пророками въ состáвъ священныхъ книгъ».

Между тѣмъ одинъ изъ членовъ Коммиссіи, кіевскій митрополитъ Филаретъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ епархію. 16 апрѣля графъ Пратасовъ предложилъ Святѣйшему Синоду о Высочайшемъ соизволеніи на увольненіе преосвященнаго Филарета въ Кіевъ къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Филаретъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 3 мая; но съ 16 апрѣля уже не принималъ участія въ Коммиссіи ([1]). Обязанности его возложены были на вызваннаго въ С.-Петербургъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ рязанскаго архіепископа Гавріила (товарища Г. П. Павскаго по академіи).

Въ томъ же апрѣлѣ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, протоіерею Павскому сдѣланы были увѣщанія о чистосердечномъ открытіи истины по настоящему дѣлу. Послѣдствіемъ этого увѣщанія было то, что Г. П. Павскій представилъ московскому митрополиту новыя объясненія, одно 24-го, другое 30 числа.

1) «При первыхъ отвѣтахъ моихъ, данныхъ Святѣйшему Синоду,—писалъ Г. П. въ первомъ изъ этихъ

([1]) Трудно сказать, было-ль это отбытіе кіевскаго митрополита въ свою епархію до окончанія сдѣланнаго Коммиссіи порученія случайностью, или дѣйствіемъ, устроеннымъ преднамѣренно: но во всякомъ случаѣ послѣ него Коммиссія стала относиться къ дѣлу мягче и проще противъ того, какъ повела его сначала.

донесеній,—я, написавъ собственноручно, что не сомнѣваюсь въ рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, тутъ же въ объясненіе слѣдующихъ 15 и 16 стиховъ VII главы Исаіи присовокупилъ, что пророкъ ожидаетъ этого событія очень скоро. По достаточномъ размышленіи и соображеніи, я нахожу теперь слова мои необдуманными. Они произошли тогда отъ нечаянности вопроса, предложеннаго мнѣ, и отъ того, что, дѣлая переводъ, я думалъ единственно о точномъ выраженіи смысла рѣчи, а о связи стиховъ между собою и о герменевтическихъ средствахъ объяснить связь ихъ, вовсе не помышлялъ. Прежнія слова свои нахожу необдуманными, потому что они предполагаютъ въ пророкѣ слишкомъ малое знаніе будущаго. Конечно, пророки во многихъ случаяхъ не такъ ясно и открыто видѣли будущаго Спасителя, какъ евангелисты—настоящаго. Они, по увѣренію апостола Петра (1 Петр. I, 11), *изслѣдовали, на которое и на какое время указывалъ бывшій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу;* но ихъ изслѣдованія не были такъ догадочны, какъ представлено въ моихъ необдуманныхъ словахъ. И потому я отрекаюсь отъ словъ моихъ, считая ихъ неумѣстными».

2) «Въ первомъ объясненіи моемъ я сказалъ, что слова: *гласъ вопіющаго въ пустыни* и проч., могутъ относиться къ Предтечѣ только сравнительно, т. е., какъ древніе пророки передавали радостную вѣсть народу объ освобожденіи его изъ плѣна вавилонскаго, такъ Іоаннъ Креститель указывалъ на грядущаго Мессію, который будетъ Искупителемъ всего рода человѣческаго. Теперь, по многократномъ перечитываніи всей пророческой рѣчи (Исаіи XL—LXVI), я

удостовѣрился, что 3 стихъ XL главы буквально можно отнести къ Іоанну Крестителю, какъ предвѣстнику великаго избавленія. Вся утѣшительная рѣчь, касаясь отчасти временъ вавилонскаго плѣна и освобожденія изъ него, преимущественно относится къ дальнѣйшимъ временамъ прославленія народа Божія и искупленія всего рода человѣческаго. Слѣдовательно и благовѣстники іерусалимскіе, къ которымъ въ началѣ рѣчи (XL, 1—10) и послѣ (LII, 7, 8. LXII, 6, 7) обращается пророкъ Исаія, совѣтуя имъ проповѣдывать о шествіи Бога Спасителя и Искупителя, могутъ принадлежать разнымъ временамъ. Одни жили во времена вавилонскаго плѣна и предвѣщали освобожденіе изъ него; другіе жили въ послѣдующія затѣмъ времена. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ Предтеча Іоаннъ, удостоившійся въ пустынѣ приготовлять путь шествующему въ міръ Спасителю и видѣть Его собственными глазами».

3) «Когда шла рѣчь о такихъ пророчествахъ, въ которыхъ пророкъ, изображая современное историческое лицо, служащее прообразованіемъ Искупителя, вдругъ переносится духомъ къ первообразу и нѣсколькими чертами изображаетъ его самого: тогда я неосторожно привелъ въ примѣръ такого пророчества 21-й псаломъ. Мнѣ надлежало бы привести 71-й псаломъ, въ которомъ пророкъ сначала говоритъ о Соломонѣ и вслѣдъ за тѣмъ нѣсколькими чертами изображаетъ Царя славы Христа; а 21-й псаломъ весь отъ начала до конца описываетъ страждущаго Мессію».

4) «Въ моихъ замѣчаніяхъ на книгу пророка Даніила я предложилъ мнѣніе, что 70 седьминъ оканчиваются вмѣстѣ съ кончиною Антіоха Епифана, ужас-

нѣйшаго врага народа Божія, и что послѣдняя полседмина суть тѣ три года съ половиною, въ которые онъ ужасно тѣснилъ и губилъ іудеевъ и, усиливаясь отмѣнить еврейскій законъ и богослуженіе, осквернилъ жертвенникъ идольскими жертвами и выставилъ при храмѣ *мерзость запустѣнія*. Это мнѣніе не мое, но оно показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ по многимъ соображеніямъ, и потому я выставилъ его въ своихъ замѣчаніяхъ, предоставляя каждому на волю, принять его, или не принять. Поелику разсчисленіе 70 седьминъ есть чисто хронологическій вопросъ, ни мало не касающійся догматовъ какой-либо церкви: то рѣшеніе его предоставляемо было волѣ каждаго. И потому касательно рѣшенія сего вопроса составилось у богослововъ не менѣе 50 мнѣній, къ числу которыхъ принадлежитъ и мое. Вотъ доказательства въ защищеніе принятаго мною мнѣнія. Пророкъ Даніилъ, жившій въ то время, когда пророчество Іереміино о 70 ти-лѣтнемъ страданіи іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святый градъ Іерусалимъ и святый домъ Свой во Іерусалимѣ. Богъ чрезъ ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно пріидетъ время, *когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково* (Іереміи) *видѣніе и освятится святое святыхъ*. Но предъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ іудейскимъ народомъ и со святымъ домомъ Божіимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 сед-

мицъ лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ. Седмь седмицъ лѣтъ (49 лѣтъ) произойдетъ съ того времени, какъ вышло слово (Іереміи) до знаменитаго помазанника (Кира). Въ это время городъ будетъ въ запустѣніи и храмъ въ развалинахъ. Потомъ *въ теченіе 62 седмицъ вновь обстроятся улицы и стѣны, посреди тѣсныхъ обстоятельствъ.* Изъ исторіи извѣстно, что послѣ Кира строители города и храма встрѣчали множество препятствій. Послѣ всего этого, *при концѣ 62 седмицъ, низложенъ будетъ нѣкій помазанникъ* (предшественникъ Антіоха Епифана, Селевкъ Филопаторъ) *и оставитъ престолъ не своему. Войско наступившаго по немъ государя разоритъ городъ и святилище, и конецъ отъ него, какъ отъ наводненія, и до скончанія войны опустошительное истребленіе. Въ теченіе одной седмицы онъ вступитъ въ тѣсную связь съ многими и въ теченіе полседмицы прекратитъ жертвы и приношенія и на крылѣ храма будетъ ужасная мерзость* (мерзость запустѣнія), *и наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя.* Кто со вниманіемъ читалъ всю книгу пророка Даніила и сличалъ въ ней параллельныя мѣста, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антіоха Епифана, гонителя іудеевъ. И прежде и послѣ IX главы онъ описывается такъ: *отъ одного изъ нихъ* (отъ царства сирійскаго) *вышелъ одинъ рогъ не меньше, который крайне величался на югъ, на востокъ и на край земель* (Іудеѣ). *И возросъ до небеснаго воинства и низринулъ на землю часть сего воинства и звѣздъ и попиралъ ихъ. И на вождя воинства возсталъ, и у него отнята всегдашняя жертва, а мѣсто святилища его*

оставлено въ небреженіи. И воинская стража поставлена близъ жертвенника всегдашней жертвы съ беззаконнымъ намѣреніемъ. VIII, 9—12. Въ другомъ мѣстѣ (XI, 30 и 31) еще яснѣе: *возвратившись* (изъ похода въ Египетъ, гдѣ успѣхи Антіоха Епифана остановлены были римскимъ сенатомъ), *онъ разсвирѣпѣетъ на святый завѣтъ и обратитъ вниманіе на оставившихъ святый завѣтъ. И войско отъ него поставлено будетъ, которое осквернитъ святилище укрѣпленное, остановитъ всегдашнюю жертву и поставитъ ужасную мерзость* (мерзость запустѣнія). Седмица и полседмица лѣтъ тоже—не разъ упоминается въ видѣніяхъ Даніила. Седмица, въ которую страдали іудеи отъ Антіоха, точнѣе опредѣляется въ 2,300 вечеровъ и утръ, т. е. сутокъ. Полседмица на пророческомъ языкѣ неоднократно дѣлится такъ: *время* (годъ), *времена* (два года) и *полвремени* (полгода). VII, 25 и XII, 7. О мерзости запустѣнія, поставленной Антіохомъ близъ храма, сказано въ книгѣ Даніила дважды, но и еще не разъ говорится и въ историческихъ Маккавейскихъ книгахъ. *И посла царь* (Антіохъ) *книги рукою вѣстниковъ въ Іерусалимъ, и во грады Іудины, да пойдутъ въ слѣдъ законовъ чуждыхъ земли, и возбранятъ всесожженія и жертву, и возліяніе отъ святыни, и омерзятъ суботы и праздники и осквернятъ святыню и святыхъ... И создаша мерзость запустѣнія на олтарь Божіи* (1 Мак. I, 44—46, 54). Во второй книгѣ Маккавейской о томъ же происшествіи сказано такъ: *посла царь... осквернити же и во Іерусалимѣ храмъ, и нарещи Діа Олимпійскаго* (VI, 1—2). Когда Іуда Маккавей съ поборниками закона снова овладѣлъ храмомъ и очистилъ его отъ оскверненія, тогда опять

сказано: *и разориша мерзость, юже созда* (Антіохъ) *на олтари во Іерусалимѣ.* Время оскверненія храма, по сказанію Іосифа Флавія, продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною (Войн. Іуд. I, 1). Взявъ такимъ образомъ во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исторіею, я, кажется, не безъ причины полагаю, что 26 и 27 ст. IX главы Даніила изображаютъ жестокости Антіоха Епифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ іерусалимскомъ, а не искупительныя страданія Спасителя, какъ представлялось древнимъ толковникамъ, положившія конецъ жертвамъ и обрядовому закону. Правда, и въ IX главѣ говорится о пришествіи Спасителя, который *загладитъ грѣхи и введетъ вѣчную правду и своимъ явленіемъ въ храмъ освятитъ его*, но это не въ 26 и 27 стихахъ. Вотъ тотъ стихъ IX главы, въ которомъ предрекается наступленіе царства Мессіина: *народу твоему и святому городу твоему назначено ждать семьдесятъ седмицъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково видѣніе и освятится святое святыхъ* (IX, 24). А слѣдующіе за нимъ стихи 25, 26 и 27, какъ я сказалъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Древніе толковники, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени Χριστος—помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится и вообще къ царямъ? И именно у пророка Исаіи симъ именемъ названъ Киръ, царь персидскій,—XLV, 1. Если по-

слѣдніе два стиха IX главы отнести къ Антіоху Епифану, поставившему при храмѣ *мерзость запустѣнія*; то не будетъ-ли это противорѣчить словамъ Спасителя, когда онъ, говоря о предстоящемъ раззореніи Іерусалима, сказалъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ да разумѣетъ?* — Нѣтъ. Спаситель говоритъ здѣсь только, что мерзость запустѣнія, о которой говоритъ Даніилъ и которая совершилась во Іерусалимѣ во дни Антіоха, снова повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ взятіи и опустошеніи Іерусалима. Точно также евангелистъ Матѳей приводитъ слова изъ ветхаго завѣта, когда они должны относиться какъ къ прежнему происшествію, такъ и къ новому, случившемуся предъ его глазами. Напримѣръ, когда онъ говоритъ, что младенецъ Іисусъ оставался въ Египтѣ до смерти Иродовой и что возвратился изъ Египта уже послѣ, тогда приводитъ слова Осіи: *отъ Египта воззвахъ сына моего* XI, 1. Извѣстно, что слова пророка первоначально относятся къ возвращенію израильтянъ, дѣтей Божіихъ, изъ Египта; но они же очень удобно могли быть повторены и тогда, когда возвратился изъ Египта Іисусъ, Сынъ Божій. Подобное объясненіе прилагается и къ словамъ, взятымъ изъ пророка Іереміи (XXXI, 15): *Рахиль плачущися чадъ своихъ и не хотяше утѣшитися, яко не сутъ.* Первоначально они относятся къ временамъ плѣна, когда, по изображенію пророка, Рахиль, праматерь израильскаго народа, плакала о дѣтяхъ своихъ, уведенныхъ въ плѣнъ; а вторично легко могли быть приложены и къ тому времени, когда по рожденіи Іисуса избиты младенцы, тоже

дѣти Рахилины. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ евангелистъ, приводя ихъ изъ пророковъ, употребляетъ выраженія: «да сбудется *реченное* отъ Господа пророкомъ»; «тогда сбыстся *реченное* Іереміемъ пророкомъ». Слѣдовательно и Спаситель, когда употребляетъ выраженіе: «егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ», не исключаетъ сими словами того, что мерзость запустѣнія уже была въ Іерусалимѣ. Она была; но повторится и еще, при взятіи Іерусалима римлянами. Да и слова, приложенныя евангелистомъ къ рѣчи Іисусовой: *иже чтетъ, да разумѣетъ*, поставлены не безъ причины.—Въ принятомъ мною мнѣніи есть тотъ недостатокъ, что отъ пророчества Іереміина до гоненія и кончины Антіоховой не выходитъ ровно 70 седмицъ лѣтъ (т. е. 490 лѣтъ). Пророчество Іереміино произнесено *въ лѣто четвертое Іоакима, сына Осіина, царя Іудина* (т. е. въ 1-й годъ преобладанія Навуходоносора). Іерем. XXV, 1. Это было за 606 лѣтъ до Рождества Христова. Но пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разсчисленія. Такъ 2,300 сутокъ онъ называетъ седмицею лѣтъ. А извѣстно, что 2,300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ 20 днями. Что̀ пророкъ называетъ *полседмицею*, т. е. тремя годами съ половиною, то̀, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ (Древн. XII, 7, 5), или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною (О войнѣ Іуд. I, 1). Если въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большомъ періодѣ времени, протекшемъ отъ Кира до Антіоха

Епифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ».

«Знаю, что въ принятомъ мною мнѣніи есть недостатокъ; но въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до разсчисленія 70 седмицъ, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе. Впрочемъ опять повторяю, что разныя разсчисленія седмицъ суть мнѣнія, ни мало не касающіяся догматовъ какой-либо церкви. И потому я считалъ себя въ правѣ открыто предложить то мнѣніе, которое, по многократномъ изслѣдованіи и соображеніи, показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ. Частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и не должны нарушать единства душъ и любви христіанской. «*Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ. Иному разные языки, а иному истолкованія языковъ. Все сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздавая въ особенности каждому, какъ Ему угодно*».

5) «Изъ вопросовъ, предложенныхъ мнѣ, я догадываюсь, что Святѣйшій Синодъ находитъ переводъ священнаго писанія, сдѣланный мною, неправославнымъ. Основаніемъ сему подозрѣнію послужило то, что въ надписяхъ и оглавленіяхъ пророчествъ я не указывалъ именно того лица, или происшествія, о которомъ идетъ рѣчь. Напримѣръ, почему въ надписи надъ VII главою Исаіи я не сказалъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи; почему тоже въ надписи надъ XI главою не поставлено, что подъ именемъ *жезла отъ корене Іессеева* разумѣется Іисусъ Христосъ, и т. п. Для отвращенія отъ себя всякаго подозрѣнія въ неправовѣ-

ріи, я считаю обязанностію подробно изложить теперь, какъ составлялся мой переводъ, съ какою цѣлію и для какихъ слушателей».

«Извѣстно, что въ кругѣ академическихъ богословскихъ наукъ есть особенный классъ для чтенія священнаго писанія, особенный классъ для герменевтики и тоже особенный классъ для догматики. Для всякой изъ сихъ наукъ поставленъ особенный преподаватель. Все касающееся до толкованія св. писанія и всѣ догматическія положенія церкви мои ученики слышали въ тѣхъ другихъ классахъ; а въ моемъ классѣ и не должно было касаться до догматовъ и до герменевтическихъ соображеній. Это не то значитъ, что я не зналъ и не признавалъ какихъ-либо догматовъ своей церкви, а то, что я строго отличалъ одну науку отъ другой и твердо помнилъ, что изъ круга своей науки я не долженъ выходить. Какъ профессоръ еврейскаго языка и филологіи, я долженъ былъ научить своихъ учениковъ еврейскому языку, и посредствомъ наилучшаго знанія и посредствомъ разныхъ филологическихъ соображеній довести ихъ до возможно яснаго разумѣнія библіи. Поставивъ себя въ такихъ границахъ, какъ и слѣдовало, я, при составленіи своихъ лекцій, имѣлъ предъ глазами только наилучшіе нынѣшніе словари еврейскаго языка, наилучшія археологическія книги, въ которыхъ объясняется жизнь народа Божія въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ сихъ-то лекцій, составленныхъ по чисто-филологическимъ руководствамъ, вышелъ мой переводъ пророческихъ и другихъ библейскихъ книгъ. Какъ переводъ филологическій, онъ не могъ и не долженъ былъ касаться ни до чего нефилологическаго. Потому-то,

когда я, для указанія связи и хода рѣчи, дѣлалъ надъ нѣкоторыми рѣчами надписи, тогда дѣлалъ сіи надписи точно тѣми словами, которыя находятся въ рѣчи. Въ рѣчи пророческой идетъ рѣчь о царѣ,—не прибавляя, о какомъ именно царѣ, — идетъ рѣчь о пророкѣ: я и надписываю тоже, что въ такой-то рѣчи говорится о пророкѣ, не указывая, какъ ему имя. Если бы я сталъ къ филологическимъ надписямъ и соображеніямъ прибавлять и догматическія: то изъ этого вышло бы смѣшеніе наукъ, и я пошелъ бы далѣе назначеннаго мнѣ круга. Догматика въ мой филологическій переводъ входила только *отрицательно*, т. е. я не позволялъ себѣ вносить въ свой переводъ ничего противнаго яснымъ положеніямъ православной церкви; а вводить въ него догматическія указанія прямо и *положительно* я не имѣлъ права и обязанности. Я привыкъ ясно отличать одну науку отъ другой и одно дѣло отъ другаго. Притомъ же, не внося въ свой переводъ догматическихъ указаній и соображеній, я шелъ по слѣдамъ предшествующихъ издателей библіи. У насъ нѣтъ надписей съ догматическими указаніями ни въ славянской библіи, ни въ русскомъ переводѣ Псалтири. А изъ этого можно ли заключать, что издатели Псалтири не признавали пророческаго смысла во многихъ псалмахъ, и что псалма (напр. 21-го) не относили къ страждущему Мессіи»?

«Когда бы я въ урокахъ догматическаго ученія превращалъ догматы церкви, или даже проходилъ ихъ безъ вниманія,—когда бы, напримѣръ въ главѣ о пророчествахъ и прообразованіяхъ, пропустилъ пророчество о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы и не выставилъ о тѣхъ пророчествахъ, которыя указывали

на страданія Мессіи: тогда бы это было явнымъ признакомъ моего неправовѣрія. Тамъ и молчаніе было бы подозрительно и даже законопреступно. Но я увѣренъ, что ни одинъ изъ моихъ учениковъ, которымъ я преподавалъ библейское и церковное ученіе (а ихъ было не мало), не скажетъ обо мнѣ, что я научилъ его чему-то неправославному, что я не говорилъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, не приводилъ пророчествъ о жизни и дѣяніяхъ, и страданіяхъ Его. Напротивъ, сравнивать ветхій завѣтъ съ новымъ, новый выяснять изъ ветхаго и вообще пробуждать въ ученикѣ любовь къ слову Божію, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, всегда было моею цѣлію и любимѣйшимъ занятіемъ. Пробуждая любовь къ слову Божію, я никогда не терялъ изъ виду и церковныхъ догматовъ, старался подкрѣплять ихъ доводами изъ св. писанія, видѣлъ и другимъ указывалъ въ нихъ единодушный голосъ отцевъ церкви, мужей благочестивыхъ, просвѣщенныхъ и облагодатствованныхъ. Правда, люблю ясность и доказательность и хочу вѣрить и слѣдовать только тому, что твердо стоитъ на своихъ началахъ; но въ этомъ мнѣ никто не полагаетъ препоны. Благодарю Бога, что церковь, въ которой я рожденъ и воспитанъ, не принуждаетъ меня вѣрить чему либо безъ доказательствъ. Она позволяетъ мнѣ углубляться въ чистое и святое слово Божіе, и если что предписываетъ, всегда указываетъ основаніе своему предписанію въ словѣ Божіемъ и въ общемъ голосѣ просвѣщенныхъ учителей церкви. И потому я чтилъ и чту ее, какъ путеводительницу и матерь, и никто изъ знающихъ меня не скажетъ, чтобъ я осуждалъ и отвергалъ какіе-либо ея постановленія и догматы.

Неужели я ложью, лицемѣріемъ, неправовѣріемъ, вольнодумствомъ пріобрѣлъ то уваженіе, которымъ пользуюсь у людей просвѣщенныхъ, почтенныхъ и по своему благочестію и по своимъ глубокимъ знаніямъ»?

«Я надѣюсь, что Святѣйшій Синодъ приметъ въ уваженіе сіи показанія мои и переводъ мой не найдетъ противнымъ православію. Правда, въ такомъ видѣ, какой ему данъ въ ученомъ мѣстѣ, онъ не можетъ пойти въ общенародіе. Бывъ составленъ для людей ученыхъ, пріобрѣтающихъ дополнительныя свѣдѣнія отъ другихъ наставниковъ и изъ другихъ источниковъ, онъ получилъ вовсе не общенародную форму и, для полученія полнаго знанія слова Божія, недостаточенъ. Онъ—чисто филологическій переводъ. Потому-то въ немъ цѣлыя книги и главы переставлены съ одного мѣста на другое, стихи поставлены параллельно, чтобъ одно полустишіе поясняло другое. Переводы библіи, издаваемые для всенароднаго употребленія, такого вида принять не могутъ. Для народа издаютъ библіи или вовсе безъ поясненій, или съ поясненіями всякаго рода—и историческими, и догматическими, и археологическими, и отчасти филологическими».

«Не отвергаю того, что переводъ мой *недостаточенъ*. Онъ составлялся для однихъ учениковъ священной филологіи и притомъ составлялся повременно. Иныя книги переведены лѣтъ за двадцать передъ симъ и послѣ того не разъ были поправляемы мною въ моихъ тетрадяхъ, когда я пріобрѣталъ новыя свѣдѣнія въ языкѣ и замѣчалъ шероховатость перевода или неточность. Переведенныя въ послѣдніе годы конечно, по самому ходу человѣческихъ дѣлъ, должны быть вѣрнѣе и глаже. Но и сіи, какъ человѣческое про-

изведеніе, не могутъ назваться отлично вѣрными. Стараясь о точнѣйшемъ выраженіи смысла подлинника и о вѣрности перевода, я иногда терялъ изъ вида чистоту русскаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ мой не удовлетворитъ взыскательнымъ блюстителямъ чистоты русскаго языка и правильности русскаго словосочиненія. Всякіе переводчиковы недостатки могутъ находить заботливые изыскатели людскихъ погрѣшностей; но подозрѣвать во мнѣ злонамѣренность нѣтъ ни малѣйшей причины. Злоумышленники дѣйствуютъ тайно; а я преподавалъ уроки не тайно, давалъ тетради ученикамъ всѣмъ вообще, а не какимъ либо соумышленникамъ, отдавалъ отчетъ начальству о филологическихъ своихъ занятіяхъ съ студентами не разъ въ году. И все это продолжалось болѣе пятнадцати лѣтъ, и за все это я получалъ и добрые отзывы и награды. Виноватъ ли я, что людскія мнѣнія измѣняются и что считавшееся законнымъ прежде признается теперь незаконнымъ»?

«Въ заключеніе всего, я нахожу необходимымъ объясниться, что все, доселѣ сказанное въ защищеніе перевода св. писанія, должно относиться къ переводу собственно *моему*, а не къ той безобразной редакціи моего перевода, которая находится въ литографированномъ экземплярѣ, дошедшемъ до Синода. Въ этой редакціи бездна ошибокъ, происходящихъ отъ дурныхъ писцовъ, множество неумѣстныхъ прибавокъ, множество пропусковъ. Все это никакъ не должно падать на мою отвѣтственность; потому что литографированный оттискъ сдѣланъ безъ моего позволенія и вѣдома, и слѣдовательно безъ всякаго моего надзора».

6) «Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ не всѣ священныя книги, внесенныя въ литографированный экземпляръ. Переводъ книги пророка Іезекіиля былъ плодомъ моихъ домашнихъ занятій, когда я жилъ на покоѣ, въ тотъ самый годъ, какъ оставилъ академію. По любви къ чистому слову Божію я хотѣлъ имѣть у себя полный переводъ пророковъ. И Пѣснь Пѣсней переведена мною тоже про себя, лѣтъ за десять или болѣе предъ симъ. Но какъ обѣ сіи книги перешли въ руки студентовъ и откуда попали въ литографированный экземпляръ — совершенно не знаю. Редакторъ сего экземпляра вѣрно знаетъ, изъ чьихъ рукъ онъ получилъ ихъ».

Въ «бесѣдѣ» 24 апрѣля московскій м. Филаретъ предложилъ Г. П. Павскому еще сомнѣнія: 1) касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаіи; 2) касательно замѣчанія къ тремъ первымъ стихамъ XII главы Даніила и 3) касательно раздѣленія книги Даніила на ХИ отдѣленій. Г. П. Павскій представилъ свои объясненія по этимъ предметамъ 30 апрѣля.

1) Касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаіи. «Зная, что читатель пророческихъ рѣчей гораздо яснѣе будетъ понимать ихъ, когда укажешь время, въ которое пророкъ произнесъ или написалъ свою рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, время, на которое падалъ его пророческій взглядъ первоначально и съ котораго онъ простирался вдаль, разставляя рѣчи пророка Исаіи въ хронологическомъ порядкѣ, я употребилъ оба средства, какъ бы навести читателя на ту точку времени, на которой стоялъ пророкъ. Въ рѣчахъ пророка, касающихся до современныхъ ему происшествій, я ставилъ прямо тотъ годъ, въ кото-

рый произнесено пророчество, если годъ означенъ въ надписи самой пророческой рѣчи, напр. при главахъ VII, XIV, XXXVI—XXXIX; если же не означенъ въ надписи годъ, въ который произнесено пророчество, то я ставилъ тотъ годъ, на который указывала сама пророческая рѣчь. Напримѣръ, если пророкъ въ рѣчи угрожаетъ нашествіемъ ассиріянъ, или описываетъ опустошенія, производимыя ассиріянами, то я при такой рѣчи ставлю тѣ годы, въ которые ассирійскіе цари производили опустошенія въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ. Три царя ассирійскіе безпокоили народъ Божій во времена пророка Исаіи. *Первый* Тиглитъ-Фелассаръ, призванный на помощь Ахазомъ противъ царства израильскаго и дамасскаго около 743 года предъ Р. Х. Онъ увелъ въ плѣнъ заіорданскую часть израильскаго народа въ 741 г. и разорилъ Дамаскъ въ 740 г. Потому я и поставилъ при пророческихъ рѣчахъ, касающихся до сихъ временъ, годы: 743, 741, 740 до Р. Х. Это не то значитъ, что пророкъ написалъ свои рѣчи въ эти года. Онъ писалъ не современную исторію, а предреченія, которыя обыкновенно пишутся прежде событій. Словомъ сказать: приписанные мною годы здѣсь означаютъ не время написанія пророчества, а время, на которое падаетъ взглядъ пророческій. Тоже отнести должно и ко всѣмъ прочимъ указаніямъ годовъ. *Второй* ассирійскій царь Салманассаръ производилъ опустошенія въ израильской землѣ и въ сосѣдственныхъ ей земляхъ и царствахъ около 720 года; потому и при пророческихъ рѣчахъ, относящихся къ сему году, у меня приписанъ 720 годъ или около 720 года. *Третій* царь Сеннахиримъ держалъ въ осадѣ Іерусалимъ

въ 714 году; потому и при рѣчахъ пророческихъ, сказанныхъ въ сіе время или относящихся къ сему времени, приписанъ 714 годъ. Такимъ же образомъ я отмѣчалъ годы и при тѣхъ пророчествахъ, которыя касаются отдаленныхъ временъ, до которыхъ не дожилъ Исаія, но которыя видѣлъ въ духѣ. Я здѣсь отмѣчаю тотъ годъ, на который преимущественно устремленъ былъ взоръ пророка. Такъ въ Египтѣ происходили мятежи отъ того, что онъ раздѣленъ былъ на нѣсколько удѣловъ и во многихъ удѣлахъ были свои цари. Мятежамъ положилъ конецъ Псаммитихъ, побѣдившій другихъ царей и сдѣлавшійся единовластителемъ. Пророкъ Исаія, изображая сіи времена, предрекаетъ о Псаммитихѣ, воцарившемся въ 696 году до Р. Х. Потому я и ставлю 696 годъ и говорю, что рѣчь о Египтѣ относится къ 696 году. Это опять не то значитъ, что она написана въ 696 году или около 696 года (въ это время пророкъ Исаія едва-ли могъ находиться въ живыхъ), а то, что содержаніе ея мѣтитъ на 696 годъ и около того. Послѣ рѣчи о Египтѣ у меня поставлены рѣчи о Вавилонѣ. Онѣ въ книгѣ пророка Исаіи разставлены въ разныхъ мѣстахъ. Я собралъ ихъ въ едино по той причинѣ, что во всѣхъ ихъ пророческій взглядъ устремленъ первоначально на одно происшествіе—на паденіе Вавилона отъ руки мидіянъ и еламитянъ, предводительствуемыхъ Киромъ, и освобожденіе народа Божія изъ плѣна вавилонскаго. Съ сей точки зрѣнія пророкъ простираетъ взоръ вдаль и, въ утѣшеніе народа своего, представляетъ ему во многихъ чертахъ будущее блаженство Іерусалима и распространеніе царства Божія во всей землѣ. Пророчествъ о паденіи Вавилона отъ руки Кира въ книгѣ

пророка Исаіи *пять* (1-е XIII и XIV; 2-е XXI, 1—10; 3-е XXXIV—XXXV; 4-е XXIV—XXVII; 5-е XL—LXVI). При всѣхъ ихъ, по обыкновенію своему, я поставилъ тотъ годъ или то время, на которое преимущественно падалъ взоръ пророка, т.е. годъ завоеванія Вавилона или около того. Это было около 540 года. Уже изъ прежнихъ моихъ указаній понять можно, что 540 годъ означаетъ здѣсь не то время, въ которое написалъ пророкъ рѣчи свои, а то, къ которому *относились* его рѣчи и на которомъ долженъ поставить себя читатель, если онъ хочетъ прочитать рѣчи пророка съ понятіемъ. Если бы поставленный здѣсь 540 годъ означалъ время написанія рѣчей, то въ надписи нельзя бы было поставить имя Исаіи. Онъ дожилъ не далѣе, какъ до 700 года предъ Р. Х. А у меня прямо надъ первою рѣчью надписано: *пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія, сынъ Амоцовъ*, и съ боку приписано: *относится къ 540 г. до Р. Х.*»

2) «Второй вопросъ вашего высокопреосвященства относился къ послѣдней (XII) главѣ пророка Даніила. Тамъ, въ первыхъ трехъ стихахъ, ангелъ, объяснившій пророку судьбу царствъ и описавшій жестокія страданія народа Божія отъ Антіоха Епифана и паденіе сего притѣснителя, говоритъ: 1. *Въ сіе время возметъ силу великій вождь Михаилъ, заступникъ сыновъ народа твоего. И будетъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ народы, до сего времени. Но въ сіе время изъ народа твоего всѣ, которые найдутся написанными въ книгѣ, останутся цѣлы.* 2. *И многіе изъ спящихъ въ землѣ воскреснутъ, одни на вѣчную жизнь, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе.* 3. *Здравомыслящіе тогда бу-*

дутъ свѣтлы, какъ свѣтло небо, и научившіе многихъ правдѣ будутъ какъ звѣзды во вѣки и вѣки. Въ примѣчаніи къ симъ тремъ стихамъ у меня сказано короче: «съ паденіемъ Антіоха начнется страшное время для нечестивыхъ, а для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное, давно ожиданное, время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды». Если бы у меня было принято за правило вносить въ текстъ какія-либо толкованія, кромѣ филологическихъ и археологическихъ, то я конечно сказалъ бы: «Ангелъ, послѣ подробнаго описанія судьбы царствъ, тѣснившихъ болѣе или менѣе народъ Божій, и послѣ изображенія жесточайшаго врага іудеевъ, Антіоха Епифана, одною только чертою касается временъ послѣдующихъ за кончиной Антіоха, и однакожъ обнимаетъ всѣ послѣдующія времена и даже говоритъ о послѣднихъ дняхъ воскресенія мертвыхъ и переносится въ вѣчное царство Божіе, гдѣ нечестивые вѣчно будутъ страдать, *а праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ*». Но какъ въ мой филологическій переводъ нигдѣ не были вносимы подобныя толкованія по указанной мною причинѣ, такъ и здѣсь. Какъ вездѣ въ надписяхъ я употреблялъ тѣ самыя слова, которыя находилъ въ рѣчи пророческой, такъ и здѣсь. Въ пророческой рѣчи сказано: «здравомыслящіе (изъ народа твоего) тогда будутъ свѣтлы, какъ свѣтло небо, и научившіе многихъ правдѣ будутъ какъ звѣзды»; и у меня въ надписи сказано: «для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды». Въ моихъ словахъ нѣтъ ни малаго изъясненія на пророческія слова; но я и написалъ ихъ не для объ-

ясненія пророчества, а просто, по своимъ филологическимъ началамъ и правамъ, для указанія хода пророческой рѣчи».

3) «Третій вопросъ касается раздѣленія моего книги Даніила на IX отдѣленій. Ваше высокопреосвященство спросили меня, не держусь ли я того мнѣнія, что книгу Даніила написали девять писателей. Нѣтъ, я этого мнѣнія даже и не слыхалъ доселѣ и считаю его крайне нелѣпымъ. Я нахожу во всѣхъ IX отдѣленіяхъ или въ XII главахъ книги Даніила тѣсную связь рѣчи и мыслей и большое сходство выраженій. Что сказано въ одномъ отдѣленіи загадочно и темно, то поясняется и досказывается въ слѣдующемъ. А я раздѣляю книгу пророка Даніила на IX отдѣленій потому, что въ ней изложено девять предметовъ. Въ первыхъ пяти отдѣленіяхъ описывается жизнь пророка и чудесное истолкованіе сновъ; въ послѣднихъ четырехъ — его видѣнія. Я вообще въ своихъ надписаніяхъ не держусь обыкновеннаго раздѣленія на главы. Раздѣленіе на главы и стихи есть раздѣленіе произвольное. Оно полезно только для того, чтобы умѣть пріискать въ св. писаніи указанное изъ него мѣсто. Филологъ, желающій вполнѣ представить какую-либо пророческую рѣчь, долженъ смотрѣть только на предметъ рѣчи и оканчивать ее тамъ, гдѣ она оканчивается, хоть бы то было не въ концѣ главы и даже на половинѣ стиха».

«Въ заключеніе всего снова повторяю вашему высокопреосвященству, что въ переводѣ св. писанія я не думалъ помѣщать что-либо противное ученію православной церкви. Я твердо знаю ея догматы, и

отъ нихъ отступать самъ и другихъ отводить никогда не помышлялъ. Въ этомъ никто не обличитъ меня. Если подозрѣніе на меня пало отъ того, что догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей: то я уже объяснился, по какой причинѣ это дѣлано. Я обдѣлывалъ свою филологическую часть и дѣлалъ переводъ для знающихъ догматы. Я никогда не ожидалъ, что переводъ мой выдетъ изъ ученаго круга. Вышедши изъ ученаго круга, онъ показался и могъ показаться подозрительнымъ по своей *неполнотѣ*. Не знающій разграниченія богословскихъ академическихъ наукъ легко можетъ заключить, изъ моего перевода и надписей надъ пророческими рѣчами, что въ академіи только тому и учатъ, что въ надписяхъ содержится, что въ академіи не сближаютъ пророчествъ съ событіями новаго завѣта и что, при чтеніи пророчества, не указываютъ, какъ, когда и гдѣ оно сбылось. Можетъ-ли читатель, не обучавшійся наукамъ богословскимъ, знать, что въ кругѣ академическихъ наукъ есть и археологія, и герменевтическое чтеніе св. писанія, и догматика, что всѣ сіи науки составляютъ одно цѣлое, и однакожъ каждая имѣетъ свое назначеніе и свои границы?».

«Впрочемъ, когда уже переводъ мой, по неблагоразумію учениковъ, не умѣющихъ различать, что гдѣ хорошо, гдѣ худо, вышелъ изъ ученаго круга, и своею неполнотою и ученою пытливостію переводчика произвелъ подозрѣнія и можетъ произвесть другіе соблазны, то часть вины въ этомъ пріемлю на себя. Виновенъ я въ томъ, что, дѣлая переводъ для ученыхъ, не *предусмотрѣлъ*, что онъ можетъ попасть и въ руки

неученыхъ. И потому прошу ваше высокопреосвященство мою неосмотрительность прикрыть своимъ благоразуміемъ, и если впредь произойдутъ отъ перевода моего какіе-либо соблазны, какъ произошли нынѣ, прошу укрощать ихъ пастырскими своими наставленіями».

Московскій митрополитъ Филаретъ и рязанскій архіепископъ Гавріилъ, разсмотрѣвъ вышеизъясненные отвѣты протоірея Г. П. Павскаго, нашли: 1, что въ составленіи перевода, оглавленій, введеній и примѣчаній протоірей Павскій признался, кромѣ надписанія надъ книгою Екклезіаста и большой, послѣ двухъ начальныхъ отдѣленій, надписи надъ последними главами книги Исаіи; 2, что переводъ Пѣсни Пѣсней давалъ онъ священнику С-му, который по сему и подлежитъ дальнѣйшему вопрошенію; 3, что учавствовавшимъ въ литографированіи и бывшимъ въ согласіи на сіе протоіерей себя не признаетъ и дальнѣйшее о семъ дознаніе обращаетъ на редактора литографированнаго перевода; 4, что въ показаніяхъ 20 марта обнаружилъ онъ важныя неправильности противъ православнаго разумѣнія нѣкоторыхъ пророчествъ, но въ объясненіи 24 апрѣля оныя призналъ и исправилъ; 5, что показанія и объясненія его касательно православія перевода, введеній и примѣчаній, недостаточны и неудовлетворительны; 6, что впрочемъ все священное писаніе признаетъ онъ богодухновеннымъ и что отъ православныхъ догматовъ отступать и другихъ отводить, по его объясненію, онъ никогда не помышлялъ; 7, что часть вины въ произведенныхъ переводомъ соблазнахъ пріемлетъ онъ на себя и проситъ неосмотрительность его прикрыть

благоразуміемъ, произшедшіе и могущіе произойти отъ перевода соблазны укрощать пастырскимъ наставленіемъ. Посему они, преосвященные, журналомъ 12 мая, положили: 1, порученіе Святѣйшаго Синода (содержащееся въ 10 пунктѣ опредѣленія $^{13}/_{18}$ февраля) признать по возможности исполненнымъ; 2, отвѣты протоіерея Павскаго вмѣстѣ съ самымъ журналомъ представить на дальнѣйшее усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Вслѣдъ за этимъ преосвященный Филаретъ отправился въ Москву, получивъ, согласно поданному имъ прошенію, еще 6 мая Высочайшее соизволеніе на отправленіе къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Преосв. Филаретъ прибылъ въ Москву 18 мая и—уже болѣе не былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ.

Комитеты с.-петербургскій, московскій и кіевскій собирали свѣдѣнія о литографированномъ переводѣ библіи по академіямъ; а епархіальные преосвященные—о распространенности его въ вѣдомствахъ ихъ управленія.

Съ особенною настойчивостью велъ дѣло *с.-петербургскій комитетъ*, учрежденный подъ предсѣдательствомъ здѣшняго викарнаго преосвященнаго Венедикта (Григоровича), товарища Г. П. Павскаго по академіи, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ олонецкимъ. Въ помощь ему назначенъ былъ одинъ изъ чередныхъ архимандритовъ, ректоръ курской семинаріи Варлаамъ (Успенскій). Дѣйствія этого комитета памятны многимъ и составляютъ до сихъ поръ предметъ интересныхъ разсказовъ.

С.-петербургскій комитетъ представилъ свои журналы 26 февраля 1843 г. Вотъ существенные пункты его донесеній. По показаніямъ наставниковъ и вос-

питанниковъ с.-петербургской духовной академіи переводъ составлялся не вдругъ, а постепенно, изъ лекцій бывшаго въ этой академіи профессоромъ еврейскаго языка, протоіерея Герасима Павскаго, которыя переходили между воспитанниками въ спискахъ болѣе или менѣе полныхъ изъ одного курса въ другой до 1837 г., т. е. до того времени, когда, подъ руководствомъ воспитанника XIII курса Гошкевича, предпринято было и впослѣдствіи совершилось первое литографированіе перевода, примѣчательное означенными на немъ — фамиліею Гошкевича и 1839 годомъ. О подробностяхъ первоначальнаго литографированія надлежало получить болѣе или менѣе вѣрное свѣдѣніе отъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и главныхъ распорядителей дѣла—Гошкевича и Захарова; но какъ они, по нахожденію въ пекинской миссіи, не спрошены, то вопросъ объ этомъ въ отношеніи перваго литографированія не могъ быть рѣшенъ точно и удовлетворительно. Цѣль же втораго литографированія, произведеннаго подъ главнымъ распоряженіемъ воспитанниковъ Ж-на и Г-ва, по подтвердительнымъ показаніямъ сихъ воспитанниковъ заключалась въ тѣхъ самыхъ причинахъ, какія объявлены ими при первоначальномъ дознаніи А. И. Карасевскаго, т.е. въ желаніи воспитанниковъ облегчить себя при чтеніи библіи и при переводахъ въ классѣ съ еврейскаго языка, а также въ любознательности и особенномъ желаніи имѣть священное писаніе на отечественномъ языкѣ. Иныхъ и особенно зловредныхъ цѣлей никто изъ спрошенныхъ лицъ не указалъ ни малѣйшимъ намекомъ. О цѣли третьяго литографированія, произведеннаго въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-гу-

бернатора и открытаго изслѣдованіемъ вышесказаннаго комитета, нельзя постановить опредѣлительнаго заключенія; такъ какъ священникъ В-въ, изъ рукъ коего распространилось сіе новое изданіе, все касающееся до литографированія приписываетъ студенту Петрову уже умершему, отзываясь самъ совершеннымъ незнаніемъ сего дѣла. На вопросъ комитета, почему академическое начальство не воспрепятствовало намѣренію дѣлать неправильные переводы и литографированію оныхъ, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, правленіе с.-петербургской академіи отвѣчало, что въ дѣлахъ онаго нѣтъ, свѣдѣнія ни о томъ, что студентами были литографированы переводы священнаго писанія, съ употребленіемъ оныхъ при занятіяхъ въ классахъ и раздачею въ руки постороннихъ лицъ, ни о томъ, чтобы кто нибудь изъ наставниковъ, помощниковъ инспектора, или членовъ конференціи и правленія, доносилъ о семъ.

Бывшій же ректоръ академіи, впослѣдствіи тамбовскій епископъ Николай (въ донесеніи Св. Синоду) объяснилъ, что литографированіе студентами XIII и XIV курсовъ неправильнаго перевода священныхъ книгъ было отъ него скрыто; что ни перваго, ни втораго литографированія экземпляровъ онъ ни отъ кого изъ студентовъ не получалъ и у себя не имѣетъ и что по таковому сокрытію отъ него сего дѣла онъ не предпринималъ и не могъ предпринять противъ него никакихъ мѣръ; въ противномъ случаѣ онъ не упустилъ бы употребить всѣ усилія свои къ тому, чтобы остановить литографированіе; ибо тогда нельзя было бы ему не видѣть незаконности и опасности распростра-

ненія такого перевода. Что жъ касается до составленія перевода, то возможность исполнить это заключается уже въ существованіи каѳедры еврейскаго языка. Переводъ сей, ходившій по академіи до XIII курса въ рукописи и студентами налитографированный, легко могъ, въ теченіе времени, составиться изъ классическихъ переводовъ, съ классическими же, быть можетъ, и примѣчаніями, сперва по частямъ, потомъ съ приведеніемъ частей къ своимъ книгамъ и собраніемъ ихъ въ одно цѣлое. Любознательность, пожелавшая сохранить переводъ на будущее время, для постояннаго чтенія слова Божія, или въ нѣкоторое пособіе при объясненіи темныхъ мѣстъ славянскаго перевода, могла привесть студентовъ къ мысли имѣть переводъ въ рукописи, а удобство налитографировать, въ замѣнъ затруднительной переписки, и къ самому литографированію. Но откуда родилась у воспитанниковъ мысль распространить переводъ, онъ, преосвященный, рѣшительно не понимаетъ и, ничего объ этомъ не зная, не могъ даже и подозрѣвать. Почти тоже показалъ и бывшій инспекторъ академіи, архимандритъ Ф. Но нѣкоторые изъ бывшихъ тогда студентовъ показали напротивъ, что на литографированіе перевода студенты не испрашивали дозволенія отъ академическаго начальства, но и не старались хранить сего дѣла въ тайнѣ, имѣя экземпляры перевода въ комнатныхъ шкафахъ своихъ и нося оные нерѣдко въ аудиторію на классы еврейскаго языка; при чемъ имъ не было и надобности скрываться отъ училищныхъ начальниковъ, ибо они не могли не знать о семъ, имѣя и у себя экземпляры перевода. Поэтому комитетъ заключилъ, что дѣло литографиро-

ванія извѣстно было академическому начальству и всѣмъ наставникамъ академіи и семинаріи и что всѣ они виновны въ безразсудномъ предпріятіи студентовъ литографировать переводы, а также въ допущеніи самаго литографированія и оставленіи онаго безъ должнаго вниманія.

Дѣйствительное число всѣхъ отлитографированныхъ экземпляровъ перевода библейскихъ книгъ перваго выпуска изслѣдованіемъ не открыто. Изъ нѣкоторыхъ показаній видно впрочемъ, что экземпляры налитографированы были по числу воспитанниковъ академіи XIII курса, отъ 120 до 125. При второмъ изданіи налитографировано было до 310 экземпляровъ. О третьемъ же литографированіи, производившемся въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, смотритель этой литографіи Оводовъ показалъ, что всѣхъ экземпляровъ налитографировано было тамъ 30. Литографированіе произведено въ обѣихъ литографіяхъ (пажескаго корпуса и генералъ-губернаторской) не только безъ пропуска цензуры, но и безъ всякаго на то дозволенія.

Всѣ экземпляры перваго выпуска разобраны были студентами собственно XIII курса. Изъ налитографированныхъ при второмъ выпускѣ экземпляровъ разобрано воспитанниками с.-петербургской духовной академіи XIV и XV курсовъ 235, да отослано для наставниковъ и воспитанниковъ московской академіи 75. Изъ третьяго (вновь открытаго) изданія отобраны тѣ только экземпляры, которые розданы священникомъ В-мъ разнымъ духовнымъ лицамъ с.-петербургскаго епархіальнаго вѣдомства. Вообще же экземпляры получаемы были самими воспитанниками;

но потомъ они передавали ихъ не только родственникамъ, но и разнымъ другимъ лицамъ, живущимъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи.

При отобраніи литографированныхъ и рукописныхъ экземпляровъ перевода, большеохтенскій протоіерей Смирновъ, представивъ рукопись въ листъ, заключающую въ себѣ переводъ книги Іова, съ особымъ вступленіемъ на пяти листахъ и съ разными примѣчаніями къ тексту, писанными на поляхъ тетради, объяснилъ, что эта рукопись дана ему въ 1840 году, бывшимъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи, архимандритомъ Аѳанасіемъ (Соколовымъ, впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ), а кѣмъ писана— не знаетъ. Въ концѣ этой рукописи есть приписка, сдѣланная тою же рукою, какою писана рукопись. Оригиналъ былъ подъ цензурою профессора еврейской словесности, доктора богословія и кавалера, священника Г. П. Павскаго и имѣетъ слѣдующую его надпись: «прочиталъ и съ удовольствіемъ нахожу, что сказанное въ классѣ перенято вѣрно и переводъ книги сдѣланъ довольно чистый; небольшіе недостатки въ переводѣ и замѣчаніяхъ я исправилъ».

Протоіерей Училища Правовѣдѣнія, М. И. Б., при требованіи отъ него, по указанію священника Ш-ва, рукописнаго русскаго перевода библіи, отказался представить оный преосвященному Венедикту, сказавъ, что «это его собственность и что онъ обязанъ читать слово Божіе».

Спасосѣнновскій протоіерей Ивановъ, у котораго оказался литографированный переводъ и рукописный экземпляръ книги Руѳь въ шести особенныхъ переплетахъ, объяснилъ, что послѣдній изъ сихъ перево-

довъ, какъ извѣстно ему по слуху, былъ сдѣланъ комитетомъ, существовавшимъ для перевода на русское нарѣчіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и онъ, Ивановъ, имѣлъ его у себя для сличенія и повѣрки представляемыхъ въ академическую конференцію рукописей, а потому желалъ бы, чтобы для сей же цѣли представляемые имъ переводы возвращены были ему. Но преосвященный Венедиктъ, находя удовлетвореніе таковаго желанія протоіерея Иванова неудобнымъ, предоставилъ рѣшеніе сего обстоятельства Святѣйшему Синоду.

Священникъ С-ій, получившій два экземпляра литографированнаго перевода отъ студента здѣшней академіи Морева, при требованіи оныхъ отъ него отозвался, что оба сіи перевода отданы имъ для переплета выкресту изъ евреевъ Григорію Лихтфрейнду, или Лихтфейнду, который впослѣдствіи неизвѣстно гдѣ дѣвался, унеся съ собою и тѣ переводы.

Воспитанникъ Жемчужинъ показалъ и нѣкоторые другіе подтвердили, что «причина, почему въ академіи, при всемъ томъ, что знали несогласіе перевода съ переводомъ славянскимъ, а между тѣмъ рѣшились литографировать первый, заключалась въ мысли, что переводъ греческій, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго, и что въ этихъ мѣстахъ не излишне обращаться къ самому еврейскому подлиннику». Къ сему Жемчужинъ присовокупилъ, что эта мысль была всеобщею въ здѣшней академіи въ XIII и XIV курсахъ.

Особыя порученія возложены были Святѣйшимъ Синодомъ на комитеты московскій и кіевскій. Первому изъ этихъ комитетовъ предписано было дознать:

кто изъ тамошнихъ студентовъ или духовныхъ лицъ входилъ въ переписку о высылкѣ отсюда экземпляровъ и для какой именно цѣли; не имѣется-ли тамъ такъ называемаго московскаго списка, и не было-ли повторено въ Москвѣ литографированія библіи и въ какомъ количествѣ экземпляровъ. Произведенное симъ комитетомъ изслѣдованіе показало, что 1) въ переписку о высылкѣ экземпляровъ входилъ преимущественно бывшій воспитанникъ московской академіи, нынѣ наставникъ симбирской семинаріи Х., и въ этомъ случаѣ цѣль была та же, какая обнаружена здѣсь; 2) что такъ называемаго *московскаго списка* не открылось. По показаніямъ же профессора московской академіи Ѳ. А. Голубинскаго и другихъ, названіе это приписано спискамъ съ рукописныхъ переводовъ, имѣвшихся у баккалавра той академіи іеромонаха А-ла, которые давалъ онъ, какъ самъ сознался, означенному Голубинскому и нѣкоторымъ другимъ наставникамъ и воспитанникамъ академіи, а сіи оставляли у себя съ нихъ такіе же списки. Присемъ іеромонахъ А-лъ объяснилъ, что означенные переводы получилъ онъ отъ покойнаго баккалавра Пчелинскаго, воспитывавшагося въ с.-петербургской академіи, который приписывалъ ихъ протоіерею Павскому, и что одну часть сихъ переводовъ, заключающую въ себѣ книгу Іереміи, Притчи и меньшихъ Пророковъ, представилъ онъ ректору академіи, а другая, и именно книги Экклезіаста, Исаіи, Іова, Даніила, Аввакума и послѣднія главы Захаріи и Малахіи, сожжена имъ. Впрочемъ изъ показаній профессора Ѳ. А. Голубинскаго и профессора А. В. Горскаго видно, что списки нѣкото-

рыхъ книгъ священнаго писанія ходили по рукамъ наставниковъ академіи съ 1824 г.; но чьего перевода, послѣдній изъ нихъ не знаетъ, первый же представилъ и самый списокъ, содержащій въ себѣ 20 главъ Второзаконія и книгу Нееміи, утверждая, что этотъ списокъ сдѣланъ съ перевода, составленнаго комитетомъ, учрежденнымъ въ 1823 г. въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго ректора академіи, впослѣдствіи архіепископа каменецъ-подольскаго, Кирилла. Литографированія перевода въ Москвѣ вовсе произведено не было. При семъ усматривается, что показанія наставника Х-ва по всѣмъ вопросамъ, какіе были ему предложены разновременно комитетомъ, не могутъ быть признаны вполнѣ искренними; ибо въ письмѣ своемъ къ священнику тверской епархіи Постникову отъ 6 октября 1842 года, онъ, при требованіи не полученнаго отъ него литографированнаго экземпляра, между прочимъ писалъ слѣдующее: «остается мнѣ увѣрить тебя, что ты получилъ дѣйствительно 2 экземпляра. Изъ письма твоего между прочимъ видно, для какой цѣли ты одинъ изъ полученныхъ тобою экземпляровъ держалъ доселѣ, именно для того, чтобъ списать съ него новый экземпляръ. Не бойся, я доказчикомъ не буду; хоть и литографированный у себя оставь, мнѣ дѣла нѣтъ».

Порученіе *кіевскому комитету* заключалось въ открытіи участія въ этомъ дѣлѣ студентовъ тамошней академіи, имѣвшихъ будтобы переписку съ бывшимъ студентомъ с.-петербургской академіи Рязановымъ. Но произведенное симъ комитетомъ изслѣдованіе показало, что тамъ получены были два только экземпляра перевода, и то не отъ Рязанова, а отъ баккалавра здѣшней

академіи, впослѣдствіи умершаго, Кречетова, которымъ доставлены были тѣ экземпляры въ подарокъ профессору Макарову и баккалавру соборному іеромонаху Серафиму. Особой же переписки о высылкѣ экземпляровъ перевода между студентами кіевской и с.-петербургской академіи вовсе не было.

Сверхъ литографированныхъ списковъ, у разныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства и епархіальныхъ оказалось весьма много и рукописей съ литографированныхъ переводовъ, полныхъ и неполныхъ.

Касательно исполненія по указамъ Святѣйшаго Синода въ епархіяхъ, *епархіальные преосвященные* доносили, что они приняли надлежащія мѣры, чтобы означенный «нечестивый» переводъ не имѣлъ пагубнаго дѣйствія на понятія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ донесъ, что воспитанники тамошней академіи и семинаріи «о священномъ писаніи имѣютъ чисто православное понятіе; нечестивыя же мысли, разсѣянныя въ литографированномъ переводѣ, не проникли, благодареніе Господу Богу, въ кіевскую паству, и священное писаніе охраняется отъ всякихъ нововведеній»; архіепископы литовскій и подольскій: «не замѣчено, чтобы изъ перевода вкрались между юношествомъ ввѣренныхъ имъ семинарій вредныя понятія по изъясненію священнаго писанія»;—могилевскій, херсонскій, рязанскій, олонецкій, кишиневскій, смоленскій, костромской, владимірскій, калужскій, курскій, воронежскій, орловскій и волынскій,—что «воспитанники семинарій и училищъ о литографированномъ переводѣ

не имѣютъ никакихъ понятій, и неприкосновенность священнаго писанія охраняется всемѣрно»;—тверскій, что «состояніе купеческое и низшія въ тверской епархіи не имѣютъ никакого понятія о семъ переводѣ; изъ дворянъ наибольшая часть, кажется, тоже ничего не знаетъ. Изъ всего множества бывшихъ у преосвященнаго дворянъ упомянулъ о семъ только одинъ, и тотъ знаетъ о семъ только по слуху. Духовные, именно священники, знаютъ о семъ переводѣ только живущіе въ городахъ и недавно вышедшіе на сельскія мѣста, изъ которыхъ ни въ комъ не замѣчено желанія пріобрѣсти его, а иные, которымъ случалось видѣть и нѣсколько читать сей переводъ, смотрѣли на него съ неудовольствіемъ; ученики семинаріи, по частнымъ перепискамъ съ своими родными или знакомыми въ разныхъ академіяхъ, другъ отъ друга знаютъ о семъ переводѣ всѣ, впрочемъ о такомъ, который по своимъ несовершенствамъ еще не можетъ быть напечатанъ, и въ пользу котораго посему особеннаго расположенія не видно. Наконецъ, изложенный литографированный переводъ не нашелъ благорасположенія къ себѣ даже и тѣхъ, которые пріобрѣли его, что частію видно изъ того, что цѣлая половина препровожденныхъ отъ него въ Св. Синодъ экземпляровъ оставалась у нихъ въ листахъ, которые даже не разрѣзаны; а всѣ переплетенные экземпляры так новы, что явно не были въ употребленіи». Отъ преосвященныхъ астраханскаго, минскаго, екатеринославскаго, нижегородскаго, томскаго, пензенскаго, полтавскаго и камчатскаго никакихъ донесеній не поступило; прочіе же за симъ преосвященные, и именно: новгородскій, московскій, казанскій, псковскій, черниговскій

скій, новочеркасскій, иркутскій, полоцкій, вологодскій, тульскій, вятскій, архангельскій, тамбовскій, пермскій, саратовскій, харьковскій, оренбургскій и симбирскій, въ донесеніяхъ своихъ Святѣйшему Синоду относительно понятія, какое имѣютъ воспитанники тамошнихъ семинарій и училищъ о литографированномъ переводѣ, вовсе ничего не упомянули.

Изъ этихъ же донесеній видно, что литографированный переводъ въ большей мѣрѣ распространился въ епархіяхъ с.-петербургской и московской. Въ первой у разныхъ лицъ, большею частію духовнаго званія, находилось свыше 100 экземпляровъ этого перевода; а во второй около 80. Въ прочихъ же епархіяхъ отъ 1 до 25 экземпляровъ. «Какъ ни значительно такое распространеніе означеннаго перевода; но особенныхъ послѣдствій отъ этого не замѣчено по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, изъ которыхъ получены свѣдѣнія». По одинаковости предмета, комитетъ заключалъ такимъ же образомъ и о тѣхъ епархіяхъ, изъ коихъ не было донесеній. Только предсѣдатель мѣстнаго с.-петербургскаго комитета преосвящ. Венедиктъ находилъ, что послѣдствій осталось не мало, какъ видно изъ доставленныхъ отъ преосвященныхъ могилевскаго и олонецкаго рукописей, которыя найдены неправильными и съ принятымъ церковью переводомъ 70 толковниковъ существенно несходными и которыя, обращаясь въ рукахъ разныхъ лицъ не менѣе 17 лѣтъ, могли быть письменно или устно передаваемы воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. «Если бы изъ множества послѣднихъ хотя у нѣсколькихъ остались мысли сомнительныя на счетъ господствующаго въ православ-

номъ ученіи текста: то и это для попечительности церкви должно быть не маловажно».

Экземпляры литографированнаго перевода имѣли у себя преосвященные: литовскій архіепископъ Іосифъ, могилевскій архіепископъ и епископы: курскій Иліодоръ, тульскій Дамаскинъ, саратовскій Іаковъ, харьковскій Иннокентій и викарій волынской епархіи Анатолій. Изъ нихъ преосвященные могилевскій, курскій, саратовскій и волынскій представили свои экземпляры въ Св. Синодъ, по полученіи о томъ особыхъ предписаній; преосвящ. Иннокентій доставилъ одну только часть, сказавъ въ своемъ донесеніи, что другая затерялась; а у преосвященныхъ Іосифа и Дамаскина экземпляры оставались, потому что о представленіи оныхъ не было еще имъ особыхъ предписаній.

Учитель вологодской семинаріи Дмитрій Селецкій, имѣя у себя одинъ экземпляръ перевода, представилъ было оный, какъ изъяснялъ преосвященный вологодскій, ректору семинаріи архимандриту Аѳанасію; но потомъ, выпросивъ сей экземпляръ обратно, будто бы для изглаженія сдѣланныхъ на немъ замѣчаній, объявилъ, что онъ уничтожилъ его, и въ тоже время изъявлялъ сожалѣніе, что представлялъ его и первоначально.

Учитель смоленской семинаріи Саульскій, имѣвшій у себя четыре экземпляра литографированнаго перевода, при требованіи оныхъ отъ него, объявилъ только три; четвертый же представилъ тогда уже, когда полученіе имъ онаго открылось по дѣлу. Въ подобной неискренности замѣчены еще наставники семинарій: могилевской—іеромонахъ Аристіонъ, тамбовской—іеромонахъ Макарій и пермской—іеромонахъ Гурій.

Говоръ, возбужденный особенно въ С.-Петербургѣ дѣйствіями комитета при изслѣдованіи этого дѣла, и незначительность добытыхъ слѣдствіемъ результатовъ, въ которыхъ все сводилось къ ученому изслѣдованію текста библіи и не видѣлось никакой противуцерковной цѣли, былъ поводомъ къ тому, что и власти, возбудившія и расширившія это дѣло, наклонились къ тому, чтобы скорѣе окончить его и вмѣстѣ положить конецъ возбужденнымъ толкамъ.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Пратасовъ предлагалъ двумъ высокопоставленнымъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства взять на себя окончательное разсмотрѣніе этого дѣла; но они не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ дѣлѣ, изъ-за котораго потерпѣли непріятность болѣе ихъ гарантированные, синодальные члены, митрополиты московскій и кіевскій.

Между тѣмъ въ это время вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, волынскій архіепископъ Никаноръ (Клементьевскій), бывшій потомъ с.-петербургскимъ митрополитомъ. На него указано было какъ на лицо, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовавшее предположенной задачѣ—окончить возбужденное дѣло справедливымъ образомъ.

Съ прибытіемъ его, и подъ его предсѣдательствомъ, образованъ былъ въ 1842 г. 19 октября комитетъ для общаго разсмотрѣнія этого дѣла, для приведенія въ ясность и связь всѣхъ показаній и донесеній, и для составленія общаго по нимъ отчета и заключенія, до внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Въ составъ комитета назначены были: ректоръ с.-петербургской духовной академіи Аѳанасій (Дроздовъ), епископъ винницкій,—Вар-

лаамъ епископъ чигиринскій, придворный протоіерей В. Б. Бажановъ, каѳедральный протоіерей І. С. Кочетовъ и два старшихъ гражданскихъ чиновника отъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду управленій—А. И. Карасевскій и А. П. Войцеховичъ.

Въ январѣ 1843 г. скончался м. Серафимъ. Новгородскимъ и с.-петербургскимъ митрополитомъ и первенствующимъ въ Св. Синодѣ назначенъ варшавскій архіепископъ Антоній (Рафальскій); а въ Варшаву на его мѣсто переведенъ волынскій архіепископъ Никаноръ.

Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора, приступилъ къ своимъ занятіямъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1843 г. и имѣлъ свои засѣданія мая 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 24, 27, 30 и іюня 1 и 2 числъ. 5 іюня 1843 года комитетъ представилъ Св. Синоду журналъ своихъ засѣданій, съ особымъ на нѣкоторые пункты заключенія мнѣніемъ преосвященнаго Варлаама (Успенскаго).

Послѣдовавшимъ на имя преосвящ. архіепископа Никанора указомъ, учрежденному подъ предсѣдательствомъ его комитету поставлено было въ обязанность: 1., по поступившимъ отъ преосвященныхъ донесеніямъ сообразить, въ точности ли исполнено прежнее опредѣленіе Св. Синода (13—18 февраля 1842 г.) по всѣмъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, и особенно 2., въ какой мѣрѣ налитографированный русскій переводъ книгъ свящ. писанія распространился въ епархіяхъ между духовными и свѣтскими лицами и, главнѣе, между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній и какія усмотрѣны послѣдствія отъ сего распространенія; 3., всѣ ли экзем-

пляры, бывшіе въ виду Св. Синода и открывшіеся впослѣдствіи, отобраны, и нельзя ли предполагать новаго какого-либо (еще неизвѣстнаго) изданія и распространенія; 4., слѣдуетъ ли продолжать предписанное изслѣдованіе, или же въ настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ ли признать произведенное донынѣ изслѣдованіе достаточнымъ, и въ семъ случаѣ, вникнувъ въ причины, какія могли побудить къ составленію и распространенію означеннаго перевода, сообразить средства къ отвращенію подобнаго посягательства на будущее время; 5, разсмотрѣть подробно объясненія протоіерея Павскаго, данныя имъ по особымъ вопросамъ и дополнительныя, и 6., по всѣмъ симъ предметамъ внесть въ Св. Синодъ свое заключеніе. Сверхъ того, по особымъ распоряженіямъ Св. Синода, переданы въ этотъ комитетъ, для разсмотрѣнія и соображенія, разныя бумаги, поступившія въ Св. Синодъ послѣ состоянія указа отъ 19 октября, и подлинныя изслѣдованія, произведенныя по здѣшнему епархіальному вѣдомству и по комитетамъ, здѣшнему же, который учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Венедикта, московскому и кіевскому.

Заключенія комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ преосвящ. варшавскаго архіепископа Никанора, состояли въ слѣдующемъ.

Протоіерей Павскій самъ сознался, что онъ составлялъ переводы съ еврейскаго языка съ оглавленіями, введеніями и замѣчаніями; выдавая же ихъ студентамъ постепенно въ видѣ уроковъ, имѣлъ въ виду не ученіе догматическое, или герменевтическое, а единственно знаніе еврейскаго языка. Но, *по неразумѣ-*

нію студентовъ, переводы сіи явились въ литографированныхъ экземплярахъ съ именемъ книгъ свящ. писанія безъ согласія и вѣдома его, и такимъ образомъ, подъ именемъ нѣкоторыхъ книгъ свящ. писанія, распространились не только его, Павскаго, ошибки, догадки и мнѣнія, въ которыхъ самъ онъ признается, но и вставки студентовъ, завѣдывавшихъ редакціею сего дѣла, исказившія самый переводъ до того, что переводъ сей, въ томъ видѣ, какъ оный налитографированъ, Павскій не можетъ признать весь за собственный. По таковымъ объясненіямъ Павскаго, которыя вполнѣ подтверждаются и самымъ изслѣдованіемъ, нельзя признать его ни руководителемъ, ни участникомъ въ томъ, а слѣдовательно должно освободить его и отъ всякой за это отвѣтственности.

Всѣ воспитанники здѣшней академіи отозвались, что литографированіе было предпринято и исполнено ими для облегченія при чтеніи библіи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго, а также по любознательности и особенному желанію имѣть свящ. писаніе на отечественномъ языкѣ; иныхъ же цѣлей, и особенно зловредныхъ, никто изъ спрошенныхъ по дѣлу лицъ не указалъ. За всѣмъ тѣмъ, какъ дѣло сіе начато и совершилось безъ дозволенія начальства, и посредствомъ литографированія содержащіяся въ переводѣ ложныя и вредныя мысли сдѣлались извѣстными не только между духовными, но и между свѣтскими лицами въ самыхъ даже отдаленныхъ мѣстахъ: то такой безразсудный и могущій быть вреднымъ по послѣдствіямъ поступокъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ участниковъ въ семъ дѣлѣ, нельзя оставить безъ особеннаго въ свое время разсмотрѣнія.

При такомъ сужденіи о воспитанникахъ, на начальниковъ здѣшней академіи упадаетъ двойная отвѣтственность за допущеніе студентовъ исполнить свое безразсудное предпріятіе; ибо дѣйствованія студентовъ, заключающіяся, какъ обнаружено слѣдствіемъ, въ собираніи подписокъ и денегъ на литографію, въ ежедневныхъ почти сношеніяхъ съ литографомъ и въ перепискѣ съ воспитанникомъ московской академіи Х-мъ и другими лицами, которымъ разсылали они литографированные экземпляры, показываютъ, если не совершенное знаніе о литографированіи, то по крайней мѣрѣ явное нерадѣніе о надзорѣ за воспитанниками, руководству и попеченію ихъ ввѣренными, и по предмету такой важности. Прочіе засимъ наставники академіи, равно какъ и члены академическаго правленія, имѣвшіе экземпляры, но не доносившіе о томъ, хотя и менѣе виновны, не могутъ остаться однакоже безъ замѣчанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ доносилъ, что опредѣленіе Св. Синода отъ 13—18-го февраля 1842 года по вышеизъясненнымъ и всѣмъ прочимъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, исполнено въ главнѣйшихъ отношеніяхъ, сколько то представлялось возможнымъ; и какъ доселѣ, по благословенію Божію, не открылось никакого повода къ заключенію, чтобы отъ налитографированныхъ переводовъ и распространенія оныхъ въ епархіяхъ произошелъ какой-либо вредъ, а притомъ ни въ наставникахъ, ни въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній не замѣчено исключительнаго довѣрія къ тѣмъ переводамъ: то комитетъ полагалъ бы дальнѣйшее производство изслѣдованія въ прежде предписанномъ пространствѣ,

въ предотвращеніе дальнѣйшей огласки, прекратить. Затѣмъ собранные донынѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные (1), уничтожить, оставивъ по одному отъ всѣхъ трехъ противузаконныхъ выпусковъ въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Какъ по дѣлу видно, что много еще литографированныхъ экземпляровъ осталось неотобранными у разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, то комитетъ полагалъ бы предписать преосвященнымъ — отобрать отъ первыхъ таковые экземпляры немедленно и представить въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, если бы онѣ и за симъ у кого либо оказались. Поелику многіе изъ духовныхъ лицъ, при требованіи у нихъ начальствомъ литографированныхъ экземпляровъ и рукописей, по указаніямъ нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ с.-петербургской и московской духовныхъ академій, отозвались, что первыхъ они не получили за неуплатою денегъ и по другимъ причинамъ, а послѣднихъ у себя вовсе не имѣютъ; иные же показали, что тѣ и другія или сожжены, или инымъ образомъ утрачены, на что однакоже не представили никакихъ доказательствъ: то за всѣми таковыми лицами учредить негласный надзоръ, и еслибы впослѣдствіи оказалось что-либо противное показаніямъ ихъ, подвергать ихъ отвѣту за то по законамъ, а могущіе оказаться затѣмъ экземпляры и рукописи, отбирая, представлять въ Св. Синодъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ открывшихся обстоятельствъ.

(1) Всѣхъ экземпляровъ литографированнаго перевода доставлено 303, въ томъ числѣ перваго выпуска 49, втораго 233 и третьяго 21; сверхъ того рукописей 99 экземпляровъ.

Отобраніе экземпляровъ и рукописей отъ лицъ свѣтскаго званія и доставленіе оныхъ въ Св. Синодъ предоставить распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ предотвращеніе подобнаго поползновенія на будущее время комитетъ полагалъ постановить: а) что всякій переводъ свящ. писанія, кромѣ существующаго славянскаго, почитается противузаконнымъ; б) что посему всякіе подобные переводы, представляемые въ типографіи, или литографіи, безъ дозволенія Св. Синода, должны быть конфискуемы и препровождаемы къ духовному начальству, а предъявители оныхъ немедленно предаваемы суду, какъ нарушители законовъ; в) въ предосторожность же, чтобы и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подъ видомъ изученія еврейскаго языка и преподаванія лекцій, не могли впредь образоваться какіе-либо подобные переводы, принять къ наблюденію слѣдующее правило: инспекторамъ академій и семинарій и помощникамъ ихъ, въ точное исполненіе 70 и 71 §§ устава духовныхъ академій, имѣть неослабное наблюденіе за внѣшними и домашними упражненіями воспитанниковъ; при этомъ внушить первымъ, что если отъ недосмотра ихъ окажутся у послѣднихъ какія-либо неодобренныя правительствомъ книги, или списки съ оныхъ, то они будутъ подвергаемы за сіе строгой отвѣтственности по законамъ.

Поступки лицъ, отказавшихся представить требованные у нихъ экземпляры перевода, представлены на усмотрѣніе Св. Синода.

Преосвященный Варлаамъ, епископъ чигиринскій, не согласился съ заключеніемъ комитета и представилъ *особое мнѣніе.*

«Частное мнѣніе свое—писалъ онъ — долгомъ поставляю представить: а) *на причины*, которыя могли побудить переводчика къ составленію перевода; б) *на причины*, которыя могли побудить распространять тотъ переводъ; в) *на средства*, которыя можно предпринять къ предотвращенію подобнаго посягательства частныхъ лицъ на переводъ библіи въ будущее время; г) *на первоначальные отвѣты* протоіерея Павскаго, данные имъ на предложенные отъ Св. Синода вопросы; д) *на дополнительныя къ онымъ объясненія*, которыя вмѣнено въ обязанность комитету разсмотрѣть подробно и которыя, по моему соображенію, всего болѣе объясняютъ сущность разсматриваемаго комитетомъ дѣла, и е) вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, на *степень виновности* о. протоіерея Павскаго въ дѣлѣ.

а) *Истинныя причины, предрасположившія о. протоіерея къ переводу учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта*, можно было узнать только отъ него самого. Ноонъ на это не много сказалъ—и въ отвѣтахъ и въ объясненіяхъ своихъ. По сему судящимъ о дѣлѣ его остается изъ соображеній выводить свое заключеніе. По соображенію моему, причинами къ переводу могли быть: 1) ошибочная мысль переводчика. Онъ, переводя книги священнаго писанія одну за другою и выдавая свой переводъ, по его собственному показанію, въ видѣ лекцій воспитанникамъ академіи не менѣе какъ десяти курсовъ, вѣроятно думалъ, что ему и можно и дозволительно было это дѣлать, и безъ прямаго указанія въ училищномъ уставѣ, и безъ особеннаго распоряженія правительства на это великое дѣло. 2) Излишнее довѣріе и привязанность къ тек-

сту еврейскому, и особенно къ лексикографамъ и филологамъ новѣйшей еврейской словесности (какъ отецъ протоіерей и самъ въ этомъ сознается). Такое довѣріе, при коемъ, съ намѣреніемъ ли то или безъ намѣренія, какбы совсѣмъ упущено у переводчика изъ виду, что настоящій текстъ еврейскій, прошедъ цензуру мазоретовъ, и притомъ въ довольно позднее после распространенія религіи христіанской время, могъ потерять нѣчто отъ своего каноническаго достоинства, и чрезъ подведеніе подъ оный настоящихъ гласныхъ, и другимъ образомъ. Святый отецъ церкви Іустинъ Философъ, конечно, не безъ основанія еще въ свое время, въ самомъ началѣ христіанства, указывалъ уже на таковую его порчу отъ евреевъ (смотр. Разговоръ его съ Трифономъ іудеяниномъ). А лексикографы и филологи нынѣшней еврейской словесности, коими особенно руководился переводчикъ, кромѣ другихъ причинъ, не должны были увлекать его за собою, какъ члена православной церкви, и по одному малорелигіозному направленію своего духа. 3) При излишнемъ довѣріи къ тексту еврейскому, ослабленное и даже малоуважительное довѣріе къ тексту, принятому и содержимому своею церковію, а вмѣстѣ и къ тексту 70-ти толковниковъ греческому. Это видно и изъ многихъ показаній воспитанниковъ академіи по предмету литографированія книгъ священнаго писанія, отъ нихъ одобренныхъ, и особенно изъ объясненій самого отца протоіерея. Изъ показаній воспитанниковъ: такъ одинъ изъ нихъ (нынѣ баккалавръ тойже с.-петербургской академіи), Иванъ Лобовиковъ, въ показаніи своемъ, между прочимъ, написалъ: «переводъ русскій предполагалось отлитографировать за недостаткомъ православ-

«наго перевода.» Другой, помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи, Павелъ Дашкевичъ, показалъ: «литографированы книги священнаго писанія потому, что всѣ воспитанники академіи сознавали неточность перевода 70-ти толковниковъ во многихъ мѣстахъ.» Самъ протоіерей Павскій, въ дополнительномъ объясненіи своемъ отъ 24-го апрѣля, стараясь защитить свое мнѣніе касательно вѣрнаго разумѣнія пророчества Даніилова о 70-ти седьминахъ, прямо говоритъ, что греческій переводъ есть *невѣренъ*.

б) *Причины къ распространенію литографированнаго перевода* могли быть и изложенныя во мнѣніи комитета, особенно если дѣло считать за дѣло однихъ воспитанниковъ академіи; но могли быть и другія болѣе внутреннія, и именно какъ послѣдствія или видоизмѣненія тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя предрасположили переводчика перевести книги писанія. Это можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) распространяли и разсылали въ разныя мѣста литографированный переводъ, какъ видно изъ дѣла, не одни воспитанники академіи, но и гг. баккалавры с.-петербургской академіи и наставники семинаріи. Дѣлая это, они, значитъ, думали, что литографированный переводъ безвредно для ученія православной церкви можно имѣть и постороннимъ лицамъ и духовнымъ и свѣтскимъ. 2) Само академическое начальство, какъ показало произведенное изслѣдованіе, знало о незаконномъ литографированіи библейскаго перевода въ видѣ лекцій студентами и однакоже не остановило сего дѣла чрезъ цѣлые три или четыре года. Допускало это дѣло, значитъ, по тѣмъ же причинамъ, которыя предрасполагали и гг. наставниковъ разсылать

переводъ. 3) Бѣлое духовенство с.-петербургское, принимавшее также довольно дѣятельное участіе въ распространеніи налитографированнаго перевода — пріобрѣтеніемъ онаго для себя, безсознательно дѣлать сего не могло, какъ особенно образованное духовенство. Всѣ эти причины, въ совокупности взятыя, указують на какое-то внутреннее побужденіе—допустить обращеніе литографированнаго перевода въ отечествѣ. Какъ чисто это побужденіе, узнать невозможно. *Сущая въ человѣцѣхъ знаетъ только духъ, живущій въ нихъ* (1 Кор. II, 11)!

в) Соотвѣтственно причинамъ вышеприведеннымъ, побудившимъ, какъ должно думать, переводчика сдѣлать переводъ библіи съ еврейскаго языка, и *средства къ предотвращенію подобнаго перевода, на будущее время, могутъ быть предприняты слѣдующія*: 1) Строго внушить всѣмъ гг. наставникамъ еврейскаго языка, и въ академіяхъ и въ семинаріяхъ, что переводъ слова Божія форменный есть и можетъ быть только дѣломъ всея церкви и правительства, но никакъ не частнаго какого бы то ни было человѣка, и что посему всѣ они, переводя еврейскую библію, или христоматію, на классахъ еврейскаго языка, перевода своего, или чужаго, въ видѣ лекцій выдавать не должны подъ строгою отвѣтственностію. 2) Строго также внушить имъ, переводъ библіи съ еврейскаго, сколько можно, соглашать съ переводомъ греческимъ 70-ти толковниковъ и славянскимъ. Если же сего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно будетъ достигнуть, ни чрезъ варіанты чтенія библіи еврейской, выставленные въ самой же библіи, ни чрезъ другія возможныя объясненія, то о таковыхъ мѣстахъ можно сказать

ученикамъ, что они могли быть и измѣнены или мазоретами, или другими случаями, и что излишне довѣрять симъ мѣстамъ было бы ошибочно. Въ семинаріяхъ, еслибы встрѣтились таковыя въ изданной христоматіи мѣста, и совсѣмъ можно оставлять безъ перевода, предоставляя изъясненіе оныхъ наставнику богословія. 3) Переводу 70-ти толковниковъ греческому и вмѣстѣ славянской библіи отдавать всю важность потому: а) что переводъ греческій, бывъ переложенъ, какъ извѣстно изъ исторіи, съ вѣрнѣйшаго кодекса, а не какого-либо мазоретскаго, могъ удержать и каноническое достоинство того кодекса; б) переложенъ былъ еще до пришествія на землю Насадителя христіанской религіи, и слѣдовательно переводчикамъ не было никакихъ причинъ и побужденій къ какому-либо отступленію отъ подлинника, каковыя напротивъ могли быть у мазоретовъ, пересматривавшихъ кодексъ еврейскій уже тогда, когда религія христіанская распространилась во всѣ концы земли, но сами они не вошли въ нѣдра ея; в) переводъ сей утвержденъ самимъ Іисусомъ Христомъ въ Евангеліи, апостолами, также и отцами церкви; г) ученіе вселенской церкви, непрерывно продолжаемое съ самыхъ первыхъ вѣковъ, перешедъ въ богослужебныя книги и бывъ согласно съ переводомъ 70-ти толковниковъ, рѣшительно утверждаетъ достоинство его. По всѣмъ симъ причинамъ, переводчикъ еврейской словесности, переводя напримѣръ слова апостола объ Искупителѣ человѣковъ: *тѣмъ же входя въ міръ глаголетъ: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ ми еси*, и проч. (Евр. X, 5. Сн. Псал. 39, 7), какъ не сознаетъ, что этотъ переводъ 70-ти толковниковъ

вѣрнѣе, нежели переводъ настоящей мазоретской библіи, гдѣ вмѣсто словъ: *тѣло свершилъ ми еси*, стоитъ: *ухо провертѣлъ ми еси*? 4) Послѣ сихъ внутреннихъ средствъ, *разувѣряющихъ*, такъ сказать, *душу наставниковъ* еврейскаго языка, для обузданія всякаго самопроизвольнаго покушенія на переводъ библіи, необходимы средства, указанныя и въ общемъ мнѣніи комитета. 5) Наконецъ въ разрѣшеніе недоумѣній, встрѣчающихся при чтеніи и сличеніи текста еврейскаго съ греческимъ, необходимо съ одной стороны обращеніе къ тому переводу съ еврейскаго текста, который сдѣланъ до времени подведенія подъ текстъ гласныхъ, или, что тоже, до пересмотра еврейской библіи мазоретами, а съ другой, по отношенію къ переводу отечественному славянскому, сличеніе его съ вѣрнѣйшими списками, или рукописными, или и печатными изданіями, перевода 70-ти толковниковъ александрійскаго изданія. Впрочемъ симъ послѣднимъ правомъ могутъ пользоваться только изъясняющіе священное писаніе, и притомъ самые опытные наставники; для всѣхъ же прочихъ достаточно руководствоваться всегда и вездѣ тѣмъ текстомъ, который одобренъ церковію и хранится въ оной какъ святыня.

г) 1) *Отвѣты о. протоіерея Павскаго* на 1-й и 2-й пункты (въ коихъ сознается, что его есть переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, отлитографированный воспитанниками с.-петербургской академіи, и что переводъ сей онъ выдавалъ ученикамъ въ видѣ лекцій, кромѣ книги Пѣсни Пѣсней и книги пророка Іезекіиля, которыя онъ перевелъ для себя, но, какъ вышли отъ него, якобы не знаетъ) въ главномъ и существенномъ, какъ нельзя сомнѣ-

ваться, суть искренни и неприкровенны. Слѣдовало бы только, съ одинаковою же искренностію, сказать и о томъ, какъ вышелъ отъ него въ руки студентовъ переводъ на книгу Пѣснь Пѣсней и пророка Iезекiиля. 2) Отвѣтъ на 3-й пунктъ (въ коемъ сознается, что и оглавленiя, и введенiя, и примѣчанiя къ переводу имъ же составлены, кромѣ надписанiя надъ книгою Екклезiаста, якобы не похожаго на его надписанiе, и большой надписи главъ Исаiиныхъ отъ XL главы и далѣе, которая не его же), какъ можно полагать, есть также искрененъ. Одно только, и притомъ немаловажное, обстоятельство умолчано въ отвѣтѣ. Св. Синодъ, въ предложенномъ вопросѣ, спрашивалъ его еще и о томъ, когда онъ составилъ оглавленiя и введенiя, и примѣчанiя къ переводу? А онъ, неизвѣстно почему, на это обстоятельство ничего не отвѣчалъ. 3) Отвѣты его на послѣдующiе два пункта, «что переводъ отлитографированъ безъ его согласiя и что уроки свои онъ преподавалъ якобы въ глазахъ начальства открыто»,—послѣ того, какъ не дано отвѣта на то обстоятельство, когда составлены имъ оглавленiя, введенiя и примѣчанiя на переводъ, — могутъ быть только правдоподобны, и даже должны подлежать дослѣдованiю по нижеслѣдующимъ причинамъ. α) На прямую или посредствующую соприкосновенность о. протоiерея къ дѣлу литографiи не неясно, первѣе всего, указуютъ его же отвѣты. Въ отвѣтѣ своемъ на 1-й пунктъ онъ написалъ, что книгу Пѣснь Пѣсней онъ перевелъ для себя собственно, а книгу пророка Iезекiиля перевелъ уже по увольненiи его отъ академiи; однакоже обѣ эти книги явились въ литографированномъ переводѣ, а какимъ образомъ, онъ

ничего положительно на это не сказалъ. Правда по отношенію къ книгѣ Пѣснь Пѣсней сказалъ, что онъ давалъ ее своимъ товарищамъ—священникамъ, которыхъ не помнитъ, помнитъ только одного священника казанскаго собора С-го, но священникъ С-ій, котораго по журналу отъ 12 мая 1842 года, составленному высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ рязанскимъ Гавріиломъ, отбиравшими показанія отъ протоіерея Павскаго, слѣдовало допросить по сему предмету, не былъ допрашиваемъ въ комитетѣ, и потому то обстоятельство, какъ и отъ кого переданъ переводъ книги Пѣснь Пѣсней въ руки студентовъ, осталось неразрѣшимымъ. О переводѣ же пророка Іезекіиля, перешедшемъ также въ руки студентовъ, о. протоіерей не говоритъ даже и того, что сказалъ о книгѣ Пѣснь Пѣсней; ибо сказалъ только: какъ переводъ сей перешелъ въ руки студентовъ, онъ не знаетъ. β) Показанія нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи (въ какой степени вѣрныя, дознать трудно было) указуютъ также на близкую или не близкую соприкосновенность о. протоіерея къ дѣлу литографіи въ выдачѣ перевода въ руки студентовъ съ оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, уже по увольненіи его отъ должности. Такъ помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи въ показаніи своемъ между прочимъ говоритъ: «что за подлинникомъ перевода обращались къ протоіерею Павскому и священнику С-му, и что вѣрный экземпляръ у Жемчужина былъ и притомъ съ примѣчаніями къ тексту». Воспитанникъ Ал. Любенскій между прочимъ говоритъ: студенты брали переводъ у протоіерея Павскаго, переведенный имъ еще когда

онъ былъ при академіи, но послѣ дополненный имъ же, Павскимъ, введеніями и примѣчаніями. Посему переводъ о. протоіерея въ такомъ видѣ, въ какомъ явился онъ по отлитографированіи, т. е. съ таковыми оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, не могъ быть извѣстенъ начальству, бывшему во время служенія его при академіи. Это довольно доказательно и изъ сказаннаго уже выше, и изъ самаго существа дѣла. *Изъ самаго существа дѣла.* Если бы переводъ въ означенномъ видѣ когда-либо и какъ-либо былъ предлагаемъ разсмотрѣнію начальства открыто, на экзаменахъ ли то, или другимъ способомъ: то трудно и совершенно невозможно объяснить, какимъ образомъ пять ректоровъ академіи (изъ коихъ одинъ нынѣ уже митрополитомъ, осудившій дѣло это, двое высокопреосвященныхъ и двое епископовъ (*) не могли усмотрѣть въ дѣлѣ того, что усмотрѣно нынѣ начальствомъ и что во всякое время не могло быть не усмотрѣно даже и малообразованными, имѣющими здравый смыслъ и чистую христіанскую совѣсть? Какимъ образомъ въ продолженіе 20-ти лѣтняго служенія при академіи не могли познать сущности дѣла члены конференціи, члены цензурнаго комитета, не безъ образованія также занимавшіе сіи должности? Наконецъ, какимъ образомъ и три высокопреосвященнѣйшихъ митрополита с.-петербургскіе (**), служившіе престолу и отечеству вѣрно во время занятія о. протоіереемъ

(*) Ректорами академіи во время профессорства протоіерея Г. П. Павскаго были: московскій митрополитъ *Филаретъ*; преосвященный *Григорій* Постниковъ (1819-1826 гг.); *Іоаннъ* Доброзраковъ (1826-1830 гг.); *Смарагдъ* Крыжановскій (1830-1831), *Венедиктъ* Григоровичъ (1831-1833) и *Виталій* Щепетевъ (1833-1837 гг.)

(**) Амвросій, Михаилъ и Серафимъ.

каѳедры при академіи и имѣвшіе въ главномъ завѣдываніи своемъ академію, не усмотрѣли также, подобно прочему академическому начальству, въ дѣлѣ о. протоіерея того, что увидѣло въономъ правительство? Одинъ изъ нихъ, болѣе двухъ первыхъ начальствовавшій надъ академіею, письменно осудилъ содержимое въ литографированномъ переводѣ и въ такихъ мысляхъ отшелъ въ міръ нескончаемый. Но, убѣждаясь въ томъ, что начальство, бывшее во время занятія о. протоіереемъ каѳедры еврейской при академіи, не видѣло дѣла его въ такомъ видѣ, въ какомъ явилось оно въ литографированномъ переводѣ, я никакъ не могу думать, чтобы не знало о семъ дѣлѣ то начальство академіи, при которомъ отлитографированъ переводъ. Изслѣдованіе дѣла въ двухъ комитетахъ, учрежденныхъ одинъ за другимъ на мѣстѣ литографированія, т. е. въ С.-Петербургѣ, показало всю виновность сего послѣдняго начальства въ незаконномъ дѣлѣ литографированія книгъ священнаго писанія.

д) 1., *Отвѣты отца протоіерея Павскаго дополнительные*,— на три первые предложенные ему пункта: а., о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (Ис. VII.), б., о Немъ же, какъ имѣющемъ родиться по плоти отъ корене Іессеева (Ис. XI.), и в., о всѣхъ рѣчахъ того же пророка Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, относящихся къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію, прославленію Іисуса Христа и ко всей христіанской церкви,—столько новы въ прибавленіяхъ къ нимъ, что онъ и самъ, въ дальнѣйшемъ своемъ объясненіи, поданномъ его высокопреосвященству митрополиту московскому, называетъ оные и *необдуманными* и *неумѣстными*, и совершенно отъ нихъ

отказывается. Подробный разборъ сихъ отвѣтовъ, если бы только о. протоіерей отъ нихъ не отказался, открылъ бы не малое, *въ душѣ его таящееся*, по отношенію къ православію. 2., Отвѣтъ на 4-й пунктъ, о седьминахъ пророка Даніила, опять столько новъ и неожиданъ, что, не прочитавъ оный на бумагѣ, и притомъ какъ написанный собственною рукою отвѣтчика, трудно было бы и повѣрить, что такъ отвѣчаетъ, и притомъ Святѣйшему Синоду, священникъ православныя грекороссійскія церкви! «О пришествіи Мессіи на землю въ пророчествѣ Даніила о 70-ти седьминахъ, говоритъ онъ, ничего не сказано»! Истинно невѣроятный отвѣтъ! И еслибы о. протоіерей самъ не осудилъ своего отвѣта, по крайней мѣрѣ по отношенію къ содержимому въ 24-мъ стихѣ, тогда судъ церкви не оправдалъ бы его за истолкованіе и одного этого пророчества. Всѣ отцы церкви, три евангелиста, повторившіе слова самого Спасителя (Матѳ. XXIV, 15. Марк. XIII, 14. Лук. XXI, 20.) о томъ, что пророчество Даніилово, начавъ исполняться послѣднею седьминою нынѣ, окончательно исполнится послѣ распространенія проповѣди евангельской во всей вселенной и при совершенномъ разрушеніи града Іерусалима (ст. 27), всеконечно, лучше понимали смыслъ пророчества, нежели какіе-либо плотяные толкователи, возстающіе, по апостолу, на разумъ Божій и глаголющіе отъ своего чрева! 3., Отвѣтъ на 5-й пунктъ, объ излiяніи Духа Святаго на апостоловъ (Іоил. II, 28.), въ главномъ вѣренъ. Только примѣчаніе на пророчество, сдѣланное въ общемъ оглавленіи къ книгѣ пророка Іоиля, на которое, какъ кажется, въ отвѣтѣ своемъ ссылается о.

протоіерей, есть прикровенно и темно какъ нельзя больше!... Въ примѣчаніи томъ о. протоіерей между прочимъ говоритъ: «послѣ бѣдствій, постигшихъ народъ іудейскій, настанутъ для него времена лучшія, когда вся Іудея сдѣлается землею пророковъ». И на это-то примѣчаніе ссылаясь, о. протоіерей отвѣчалъ Св. Синоду, что якобы онъ въ семъ примѣчаніи сказалъ тоже, о чемъ спрашиваемъ былъ. Спрашиваемъ же онъ былъ о томъ: если онъ признаетъ пророчество Іоиля относящимся къ сошествію Св. Духа на апостоловъ, то почему не объяснилъ сего въ примѣчаніи, а написалъ совсѣмъ другое? Послѣ сего остается обсудить: члены ли Святѣйшаго Синода, отбиравшіе отъ него показанія, не поняли смысла его примѣчанія и потому предложили ему означенный вопросъ, или онъ, о. протоіерей, въ отвѣтѣ своемъ хочетъ защитить себя тѣмъ, что не можетъ принести ему защиты? О заключеніи о. протоіерея къ дополнительнымъ отвѣтамъ, въ коемъ онъ не престаетъ повторять, что догматическія объясненія въ надписанія свои къ главамъ писанія онъ, яко переводчикъ, будтобы не обязанъ и не долженъ былъ вносить, должно сказать тоже, что сказано и на нѣкоторые его отвѣты. Всякій, знающій дѣло его, можетъ спросить его: какимъ напримѣръ образомъ въ оглавленіи на IX-ю главу Исаіи не должно высказать того, что имѣющее родиться Отроча для міра *есть и будетъ Богъ крѣпкій и Отецъ будущаго міра* (ст. 6-й)? Эти эпитеты составителю оглавленій къ библіи уже никакъ нельзя было предоставить догматикѣ, или герменевтикѣ, по его же образу мыслей, прежде высказанныхъ; такъ какъ они *буквально выражены въ словѣ Божіемъ* и потому пер-

вѣе всего и ближе должны быть высказаны переводчикомъ слова Божіи, ибо догматика и герменевтика основываютъ свои сужденія уже на текстѣ слова Божія, оригинальномъ ли то, или на переводѣ съ онаго, стоящемъ довѣрія и вниманія, но никакъ не вносятъ въ текстъ слова Божія того, чего въ немъ нѣтъ. Таковы большею частію и всѣ пророчества, подведенныя самимъ же о. протоіереемъ подъ 1-й классъ пророчествъ, какъ буквально говорящія объ Искупителѣ рода человѣческаго. Однакоже, сколько ни многочисленны сіи пророчества у пророковъ, переводчикомъ пророковъ ясно и опредѣленно они не приложены къ Искупителю міра!

1) *Объясненія о. протоіерея Павскаго на данные имъ отъ 20-го марта отвѣты*, противъ первыхъ трехъ предложенныхъ ему вопросовъ, не неясно указуютъ на то, что о. протоіерей, доведенный бесѣдою высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго, бывшею 8-го числа апрѣля, до сознанія въ неправильномъ разумѣніи самояснѣйшихъ пророческихъ мѣстъ, сознался наконецъ въ ошибкахъ своихъ, по долгу совѣсти,-за что и благодареніе Господу! Остается только соболѣзновать о томъ, что до времени сознанія его въ важныхъ ошибкахъ, породившагося не болѣе какъ въ двѣ недѣли послѣ бесѣды съ высокопреосвященнѣйшимъ, т. е. отъ 8-го до 24-го числа апрѣля, въ предшествующее время, т.-е. въ продолженіе двадцатилѣтней службы при академіи и семилѣтней при служеніи храму Божію, онъ, протоіерей, вѣрно держался тѣхъ мыслей касательно главныхъ и ясныхъ пророческихъ мѣстъ, какія высказалъ въ первоначальныхъ отвѣтахъ своихъ на оныя. Рукописные переводы раз-

ныхъ годовъ и другіе акты, разсмотрѣнные с.-петербургскимъ комитетомъ, учрежденнымъ отъ 13-го (18-го) февраля 1842 года, и указанные въ окончательномъ журналѣ сего комитета отъ 17-го февраля 1843 года, въ статьѣ *о послѣдствіяхъ перевода и самаго литографированія онаго*,—не мало представляютъ подтвердительныхъ увѣреній на то, что у переводчика учительныхъ и пророческихъ книгъ особенный и свой взглядъ на пророчества не новъ. А когда это такъ, то сколь много было вреда для православія, когда воспитанникамъ академіи такъ или иначе, тѣми или другими образами, дѣлался извѣстнымъ образъ мыслей старѣйшаго и многоуважаемаго ими наставника! Число же воспитанниковъ его, разсѣявшихся во всей имперіи для занятія должностей по разнымъ частямъ государственной службы, въ продолженіе 20-тилѣтней службы при академіи, какъ и дѣло говоритъ и самъ онъ сознается, было не малое! Какія послѣ сего потребны мѣры для уврачеванія всѣхъ, хотя и сколько нибудь уязвленныхъ новыми взглядами о. протоіерея на пророковъ и ихъ пророчества, сердецъ?!

2) Въ 4-мъ пунктѣ объясненія своего, на 4-й же предложенный ему вопросъ о томъ, какъ онъ разумѣетъ пророчество Даніила о 70-ти седьминахъ, о. протоіерей сознаетъ свою ошибку только отчасти, т.-е. что только 24-й ст. г. IX-ой пророка Даніила можно относить къ лицу Мессіи; прочіе же стихи 25, 26, 27, говоритъ онъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Доказываетъ это пространнѣйшимъ разсужденіемъ, въ которомъ даетъ себѣ полное и открытое право осуждать древнихъ толковниковъ (слѣд. и отцевъ церкви), не щадя и самого пророка

Даніила за неточность въ счисленіи лѣтъ! Вотъ его единственныя въ семъ дѣлѣ выходки: а) противъ древнихъ толковниковъ: «древніе толковники, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени Χριστὸς— Помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе вообще относится къ царямъ?» б) противъ пророка: желая доказать, что седьмины Даніиловы должны окончиться кончиною Антіоха Епифана, гонителя іудеевъ, и не насчитывая до сей кончины 490 лѣтъ даже и отъ пророчества Іереміина (не говорю уже Даніилова, какъ бы слѣдовало), онъ, о. прот. Павскій, такъ объясняется: «пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разсчисленія». И еще, приведши примѣръ на *невѣрность* счисленія пророка, онъ продолжаетъ: «если въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности; то въ большемъ періодѣ времени, протекшемъ отъ Кира до Антіоха Епифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ». Таковъ судъ о. протоіерея о пророкахъ и ихъ пророчествахъ! Слова первоверховнаго апостола: *ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1. 21), вѣрно, имѣютъ для него свой особенный смыслъ! Дальнѣйшее объясненіе о. протоіерея на тотъ же пунктъ: «частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и проч.», неточно и невѣрно, и не съ одной стороны. Переводъ пророческихъ и учительныхъ книгъ вет-

хаго завѣта, перешедшій отъ о. протоіерея въ руки студентовъ формено, въ видѣ лекцій (хотя и безъ дозволенія правительства и безъ всякаго указанія въ училищномъ уставѣ),-отъ студентовъ послѣ отлитографированный и разошедшійся по всѣмъ странамъ обширной россійской имперіи, перешедшій, какъ показали акты, и въ Американскіе Штаты, получилъ употребленіе повсюдное и какъ нельзя больше общее. Всѣ мнѣнія, заключенныя въ переводѣ, въ оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ на оный, были частными только тогда, когда они были еще въ головѣ у переводчика. Но когда перешли они на бумагу, съ нею вмѣстѣ въ руки студентовъ разныхъ курсовъ, а послѣ явились и въ литографированіи въ составѣ библіи подъ ея именемъ; то стали уже не частными мнѣніями, но, какъ сказано, совершенно общими для всѣхъ, желавшихъ раздѣлять оныя!... Таковыя мнѣнія нарушаютъ ли единство церкви, или не нарушаютъ, какъ думаетъ о. протоіерей, уразумѣть не трудно, и потому нѣтъ нужды болѣе и говорить о семъ!

3) Дополнительное объясненіе о. протоіерея на 5-й предложенный ему отъ Святѣйшаго Синода вопросъ, подобно другимъ такого же рода объясненіямъ, неоткровенно. Коль скоро переводчикъ слова Божія не хотѣлъ вносить въ оглавленія на оное и того, что въ немъ буквально заключается, каковы напримѣръ всѣ пророчества объ Искупителѣ, причисленныя имъ самимъ къ 1-му разряду: то для чего индѣ въ оглавленія, а индѣ въ примѣчанія къ тексту, слѣдовало ему вносить такія имена и цѣлыя разсужденія, на кои даже нѣтъ и намека въ словѣ Божіемъ! Такъ, напримѣръ, гдѣ сказано, что пророчество Іоны есть *повѣсть*? Но у

о. протоіерея въ оглавленіи оно названо повѣстію: *мысль сей повѣсти*, говоритъ онъ, и проч. У пророка Даніила, въ главѣ IX-й, гдѣ говорится объ Антіохѣ Епифанѣ,—о. протоіерей въ разбираемомъ объясненіи едва не полною гражданскою исторіею сего царя доказываетъ, что въ пророчествѣ говорится объ немъ, а не о Мессіи, хотя имя Мессіи буквально стоитъ въ пророчествѣ и хотя пророчество сіе, какъ единственнѣйшее въ писаніи для опредѣленія времени сошествія на землю Искупителя человѣковъ, имѣетъ въ себѣ всѣ черты на то, чтобы быть отнесеннымъ именно къ Искупителю человѣчества, а не губителю онаго, какому-либо Антіоху Епифану.

4) *Объясненіе о. протоіерея на то, что онъ якобы въ указаніи рѣчей пророка Исаіи, въ хронологіи своей къ онымъ, выставлялъ, какъ тотъ годъ до Р. Х., въ который произнесъ пророкъ то или другое пророчество, такъ и тотъ, на который палъ самый взоръ пророка или исполненіе пророчества*, не подлежало бы сомнѣнію, если бы онъ въ самой хронологической таблицѣ ясно означилъ таковой неодинаковый свой счетъ. Но онъ этого не сдѣлалъ. А еще болѣе наводитъ онъ сомнѣніе на разсматривающихъ его хронологическую таблицу тѣмъ, что въ ней же самой относительно всѣхъ тѣхъ главъ, которыя собралъ изъ всей пророческой книги Исаіи подъ одинъ разрядъ, какъ то: XIII и XIV; XXI, ст. 1—10; XXXIV и XXXV; XXIV—XXVII и XL до LXVI главы, сказалъ въ своей таблицѣ только слѣдующее: «остальныя въ книгѣ Исаіи пророческія рѣчи» и проч., а не сказалъ: «остальныя пророка Исаіи рѣчи». Правда, въ разсматриваемомъ объясненіи отъ 30-го апрѣля онъ истинность вышепока-

заннаго двоякаго счета защищаетъ тѣмъ, что надъ 1-ю пророческою рѣчью о Вавилонѣ (глав. XIII) онъ надписалъ такъ: «пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія сынъ Амосовъ», и къ которой надписи съ боку приписано: «около 540 года до Р. Х.». Но сія-то припись къ оглавленію «около 540 года» и вводитъ читателя въ заблужденіе. Рѣчь произнесъ пророкъ Исаія, но около 540 года, до котораго онъ не дожилъ. Чтобы отстранить всякое сомнѣніе въ таковомъ счетѣ, слѣдовало бы тутъ же въ примѣчаніи сказать, что о сихъ пророческихъ рѣчахъ идетъ счетъ другой, т.-е. тѣ годы назначаются, когда они исполнились, а не когда произнесены. б) Что и уклончиво и невѣрно вышеразсмотрѣнное объясненіе о. протоіерея на то, что онъ якобы въ хронологіи своей хотѣлъ указывать и тотъ годъ, на который падалъ самый взоръ пророка, это видно изъ его же сознанія. Во 2-мъ пунктѣ 1-го своего объясненія, поданнаго высокопреосвященному митрополиту московскому отъ 24-го апрѣля, онъ самъ сознается, что пророческія рѣчи Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе (отнесенныя по хронологической таблицѣ къ 540 году до Р. Хр.), по содержанію своему относятся по преимуществу ко временамъ Іоанна Крестителя и вмѣстѣ ко временамъ искупленія рода человѣческаго; а слѣдовательно, если бы о. протоіерей хотѣлъ указывать въ хронологіи своей тѣ годы, на которые падалъ взоръ пророка самымъ исполненіемъ пророчества, то ему слѣдовало бы выставить годы благодатнаго царства Іисуса Христа на землѣ уже по сошествіи Его на землю, къ чему и устремлены были взоры всѣхъ пророковъ, а не 540-й годъ до Р. Хр. О. протоіерей

Павскій своими объясненіями, поданными одно послѣ другаго только чрезъ шесть дней, путаетъ только самого себя, допуская самыя рѣзкія противорѣчія. 2) Относительно 2-го пункта 2-го дополнительнаго объясненія должно повторить вышезамѣченное, и уже не въ одномъ мѣстѣ, т.-е. что въ оглавленія на главы писанія—содержащагося въ тѣхъ главахъ, и притомъ самаго существеннаго, нельзя было не вносить, если только надобно было вносить въ оныя не внѣшнюю какую-либо кору, но внутреннее зерно и, такъ сказать, ядро. 3) Объясненіе на 3-й пунктъ самонадѣянно и несмиренно. Раздѣленіе пророчества Даніилова на 9 отдѣленій уже потому не хорошо, что оно произвольно. Мнѣніе о. протоіерея дальнѣйшее, что измѣненіе раздѣленія писанія на главы и стихи мало или ничего не значитъ, еще болѣе не смиренно. Какъ ничего не значитъ раздѣленіе писанія на главы и стихи, когда оно принято церковію и содержимо уже нѣсколько столѣтій? Если всякій членъ церкви дастъ себѣ такую же вольность судить о содержимомъ и хранимомъ въ церкви, то тогда что будетъ? Церковь ли будетъ учительницею и наставницею всего (какова она и есть на самомъ дѣлѣ, по слову апостола, какъ столпъ и утвержденіе истины—Тим. III, 15), или и всякій членъ ея, учащій по своему?...

Не мало допущено о. протоіеремъ Павскимъ неправильныхъ мыслей, сужденій и разныхъ оборотовъ рѣчи, и въ отвѣтахъ на предложенные ему отъ Св. Синода пункты, и въ двухъ приложенныхъ къ онымъ объясненіяхъ. Но всѣ тѣ неправильности, отчасти уже имъ самимъ сознанныя впослѣдствіи, или если и не сознанныя, по разнымъ уклоненіямъ рѣчи, то не

такъ еще рѣзки, какъ помѣщенныя въ заключеніи его при настоящемъ второмъ объясненіи. Здѣсь онъ, напримѣръ, говоритъ: а) «если же подозрѣніе въ неправославіи пало на меня отъ того, что *догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей и проч.*». Что здѣсь оправдывающійся хочетъ сказать? Конечно, не другое что, какъ то, что ученіе, относящееся до Искупителя рода человѣческаго и всего благодатнаго Его царства, которое, по указанію Св. Синода, сдѣланному переводчику слова Божія въ предложенныхъ пунктахъ, ему слѣдовало бы внести въ оглавленія перевода, есть догматическое церковное только ученіе, а не библейское. А если это такъ, то значитъ, что и нѣкоторые изъ членовъ грекороссійской православной церкви, съ мнимо-мудрыми неологами Европы, раздѣляютъ ту мысль, что соборы и отцы церкви переиначили вѣру! б) Въ томъ же заключеніи говоритъ: «онъ не надѣялся, чтобы переводъ его вышелъ изъ ученаго круга, и проч.». Послѣ такого объясненія опять слѣдуетъ спросить объяснившагося, какъ о томъ, какимъ бы образомъ можно было полагать, что переводъ его не могъ выдти изъ рукъ воспитанниковъ, когда онъ даваемъ былъ имъ форменно и на бумагѣ въ видѣ лекцій?—такъ и о томъ, развѣ можно дѣлать наставнику академіи въ классѣ что либо такое, чего воспитанникамъ нельзя бы было выпустить въ свѣтъ? Что за расколъ въ такомъ образѣ ученія!... Самая цѣль образованія воспитанниковъ духовныхъ заведеній, по преимуществу, есть та, чтобы они были образованными и достойными пастырями церкви, и слѣдовательно, чтобы не секретно и не съ утайкою какою-либо намѣренною, но открыто, *благовремен-*

нѣ и безвременнѣ, какъ учитъ апостолъ (2. Тим. IV, 2.), говорили пасомымъ чрезъ нихъ все то, что сами стяжали отъ образованія своего и что пасомые могутъ понять и принять.

е) Въ послѣднемъ пунктѣ объясненія своего о. протоіерей Павскій говоритъ, что *«онъ часть вины учениковъ принимаетъ на себя, и проч.»*... Винить учениковъ за то, что дѣлано было ихъ опытнымъ и мудрымъ наставникомъ въ продолженіе какихъ-либо 20-ти лѣтъ, если только не болѣе, дѣлано было (какъ самое продолжительное время такого дѣланія показуетъ) не необдуманно, но обдуманно,—дѣлано было съ новыми взглядами на предметъ, всегда увлекательными для молодыхъ людей, — винить, говорю, за такое дѣло ихъ — только и можно отчасти. Имъ начальство дозволило литографировать лекціи; но переводъ слова Божія выданъ былъ въ свое время въ видѣ лекцій, какъ это объяснилъ и самъ переводчикъ; слѣдовательно для нихъ близкое было, хотя и недальновидное, основаніе къ тому, чтобы на ряду съ другими лекціями отлитографировать въ видѣ лекцій же выданный и переводъ священнаго писанія. Но не такова вина переводчика и составителя оглавленій, примѣчаній и введеній къ переводу, какъ ясно указуютъ всѣ доселѣ сдѣланныя на отвѣты и объясненія его замѣчанія. Переводчикъ слова Божія и своего вида изъяснитель онаго, если не искупитъ вины своей искреннимъ и совершеннымъ признаніемъ главной своей виновности въ существѣ дѣла,—если не откажется отъ своихъ мнѣній, явно несогласныхъ съ ученіемъ церкви, и если наконецъ самъ не осудитъ своего незаконнаго дѣла (такъ какъ и не по указанію училищнаго устава, и

безъ распоряженія правительства сдѣланнаго): то, какъ указуютъ каноническія постановленія вселенской церкви, 19-е правило VI вселенскаго собора, карѳагенскаго собора правила 10 и 11, и перваго вселенскаго собора правило 2-е, долженъ быть судимъ за свое дѣло судомъ церкви».

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи рапорта преосвященнаго Никанора, съ приложеннымъ къ нему особымъ мнѣніемъ преосв. Варлаама, 7-го и 10-го марта 1844 года постановилъ: дѣло о первыхъ двухъ литографированныхъ изданіяхъ неправильнаго перевода съ еврейскаго на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Отъ бывшихъ воспитанниковъ здѣшней академіи истребовать, для нужныхъ впредь соображеній, объясненія о всемъ о томъ, что извѣстно имъ касательно цѣли перваго изданія и самаго распространенія онаго; и отъ священника С-го—какимъ образомъ книги перевода св. писанія, сообщенныя собственно ему о. протоіереемъ Павскимъ, явились потомъ отлитографированными. О третьемъ изданіи перевода поручено преосвященному епископу ревельскому Іустину, викарію с.-петербургской епархіи, произвесть точнѣйшее изслѣдованіе, которое должно обнаружить цѣль этого изданія, дѣйствительное число литографированныхъ по оному экземпляровъ и виновныхъ въ семъ противузаконномъ предпріятіи; по окончаніи изслѣдованія представить оное чрезъ преосвященнаго митрополита въ Св. Синодъ съ надлежащимъ заключеніемъ. Дальнѣйшее опредѣленіе Св. Синода касается епархіальныхъ преосвященныхъ, которые имѣли у себя литографированные переводы, но не приняли мѣръ про-

тиву распространенія ихъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ и не донесли объ оныхъ Св. Синоду,—бывшихъ ректора и инспектора академіи, допустившихъ воспитанниковъ до совершенія противозаконнаго дѣла ([1]), и проч. О всѣхъ духовныхъ лицахъ, у которыхъ были переводы и которые не представили о томъ своему начальству, дано знать мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, о каждомъ по принадлежности, причемъ поручено преосвященнымъ вразумить ихъ о долгѣ духовныхъ лицъ преграждать распространеніе всякихъ неправославныхъ толкованій, и затѣмъ обратить на сіи лица особенное вниманіе, и если усмотрятъ въ образѣ ихъ мыслей что-либо погрѣшительное, то немедленно донесть о томъ Св. Синоду. О. протоіерей Павскій въ налитографированіи неправильнаго перевода и участіи въ распространеніи онаго, по имѣющимся въ дѣлѣ уваженіямъ, признанъ неподлежащимъ отвѣтственности. Но какъ въ переводѣ семъ и особенно въ введеніяхъ, оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ, есть мѣста, противныя ученію православной церкви, а это не можетъ быть терпимо въ совершителѣ таинъ божественныхъ: то Св. Синодъ поручилъ присутствующему въ Св. Синодѣ преосвященному епископу полтавскому Гедеону испытать келейно искренность раскаянія Павскаго въ семъ отношеніи и о послѣдующемъ донесть Св. Синоду съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ собственноручнаго исповѣданія Павскаго и подписки о неуклонномъ исполненіи обязанностей званія своего до конца жизни. Мѣра взысканія съ воспи-

---

([1]) Н. В. Сушковъ въ *Запискахъ о жизни м. Филарета*, стр. 30: «Г. П. Павскаго поберегли, а вся отвѣтственность за него и неостерегшагося ректора пала на инспектора».

танниковъ академіи, участвовавшихъ въ налитографированіи и распространеніи перевода, ограничена строгимъ наблюденіемъ со стороны духовно-училищнаго и епархіальнаго начальства за образомъ ихъ мыслей и дѣйствій. Всѣмъ наставникамъ здѣшней академіи, и въ особенности членамъ конференціи оной, имѣвшимъ у себя литографированные экземпляры и не представившимъ ихъ въ свое время начальству, сдѣланъ выговоръ. На наставниковъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеній, прикосновенныхъ по чему-либо къ настоящему дѣлу, обращено особенное вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ, что если усмотрятъ они что-либо неправильное въ ихъ преподаваніи, или образѣ мыслей, то донесли бы о семъ Св. Синоду. О нарушеніи литографіями пажескаго корпуса и генералъ-губернаторскою 246 ст. XIV т. св. зак. литографированіемъ перевода безъ цензурнаго дозволенія и выпускомъ онаго безъ позволительнаго свидѣтельства отъ академическаго начальства, предоставлено оберъ-прокурору Св. Синода сообщить начальствамъ тѣхъ литографій по принадлежности. Всѣ собранные доселѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные, положено было уничтожить по особому распоряженію господина оберъ-прокурора, оставивъ по одному отъ каждаго изъ трехъ изданій въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Разрѣшивъ такимъ образомъ всѣ частныя обстоятельства сего дѣла, Св. Синодъ входилъ въ разсужденіе о способахъ къ предупрежденію всякихъ подобныхъ посягательствъ на будущее время и, сообразивъ случаи, которые могутъ подавать къ тому поводъ, заключилъ, что, кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ со-

блюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную внѣшность; посему, и дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому и архіепископу казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла.

По докладу о семъ Государю Императору, 12-го марта 1844 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи опредѣленія Св. Синода въ исполненіе.

Какъ ни печально кончилось дѣло о переводѣ библіи протоіерея Г. П. Павскаго; но во всякомъ случаѣ этому переводу нельзя отказать въ большомъ значеніи. Не говоря о принципѣ, самый фактъ перевода заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что имѣетъ за собою историческое значеніе. Это былъ первый

опытъ перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, сдѣланный ученымъ, владѣвшимъ въ превосходной степени знаніемъ еврейскаго и русскаго языковъ. Ни до него, ни послѣ него не было ученаго, профессора, такъ счастливо и въ такой мѣрѣ соединявшаго знаніе еврейскаго языка съ знаніемъ языка отечественнаго. Послѣдующіе переводчики, такъ или иначе, больше или меньше, опирались на его трудъ, и мы не знаемъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ отказалъ ему въ существенныхъ достоинствахъ. Съ возобновленіемъ перевода библіи въ настоящее царствованіе, дѣло это въ духовныхъ академіяхъ пошло довольно быстро. Мы не желаемъ умалить заслугъ почтенныхъ ученыхъ, потрудившихся на этомъ поприщѣ; но, кажется, не сдѣлаемъ несправедливости, если скажемъ, что помощь, оказанная имъ существовавшимъ уже переводомъ Павскаго, была не незначительна. Они повели дѣло дальше, исправляли то, что находили у него неточнаго или невѣрнаго: но во всякомъ случаѣ имѣли уже передъ глазами переводъ, облегчавшій для нихъ ходъ дѣла. Такимъ образомъ переводъ Г. П. Павскаго имѣетъ, какъ мы сказали, историческое значеніе.

Можно пожалѣть только о томъ, что онъ не былъ изданъ вполнѣ. Тогда онъ весь былъ бы передъ глазами ученой критики и удобнѣе было бы судить о его достоинствахъ и недостаткахъ. Мы думаемъ даже, что изданіе его не будетъ излишнимъ даже послѣ того, какъ сдѣланы новые переводы нѣкоторыхъ священныхъ книгъ въ духовныхъ академіяхъ и изданъ или издается переводъ библіи по благословенію Св. Синода. Это—историческій памятникъ, который *для науки*

никогда не потеряетъ своей цѣны, какъ произведеніе русскаго ученаго, пріобрѣтшаго знаменитое имя, и какъ первый опытъ перевода ветхо-завѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій.

IV. ПЕРЕВОДЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СЪ ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА НА РУССКІЙ—АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ.

Другимъ, послѣ Г. П. Павскаго, переводчикомъ ветхозавѣтныхъ книгъ священнаго писанія съ еврейскаго на русскій языкъ былъ алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій.

Свѣтское имя его было Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ. По окончаніи курса въ смоленской семинаріи (¹), М. Я. Глухаревъ проходилъ должность учителя въ первоначальномъ классѣ той же семинаріи по латинскому языку въ продолженіе года; въ 1814 году поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію и въ 1817 году окончилъ курсъ съ степенью магистра. Ректоромъ академіи, во время его ученія, былъ архимандритъ Филаретъ, впослѣдствіи московскій митрополитъ, сохранившій къ нему пріязнь до конца его жизни; наставниками были большею частью молодые люди изъ окончившихъ курсъ студентовъ 1-го академическаго курса, и между ними—преподавателемъ еврейскаго языка Г. П. Павскій. Глухаревъ былъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ и блестящихъ студентовъ 2-го курса и кромѣ того, при край-

---

(¹) М. Я. Глухаревъ—сынъ священника богоявленской церкви г. Вязьмы смоленской губерніи.

ней живости и нѣкоторой восторженности, выдавался въ кругу товарищей чрезвычайнымъ изяществомъ, пріемами и манерами свѣтскаго, благовоспитаннаго юноши. Какія-то предубѣжденія противъ него, возникшія еще до окончанія имъ академическаго курса, были причиною, что онъ не былъ оставленъ при академіи. Глухаревъ началъ службу въ Екатеринославлѣ, куда назначенъ былъ профессоромъ церковной исторіи, инспекторомъ семинаріи и ректоромъ низшихъ училищъ. Екатеринославскимъ епископомъ былъ въ то время преосв. Іовъ Потемкинъ, изъ дворянъ, служившій до монашества въ военномъ званіи и удержавшій по вступленіи въ монашество и даже въ архіерейскомъ санѣ многія привычки своего прежняго званія. Іовъ склонилъ Глухарева къ поступленію въ монашество. Въ 1821 г. Макарій переведенъ въ Кострому ректоромъ семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Изъ числа учениковъ его по костромской семинаріи, извѣстенъ покойный преосв. Аѳанасій (Соколовъ), бывшій архіепископъ казанскій, сохранившій на всю жизнь благодарное воспоминаніе о своемъ наставникѣ. Уже послѣ кончины о. Макарія онъ писалъ къ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ о Макаріѣ: «славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня проявилась въ скудельномъ сосудѣ его; лобызаю жезлъ и палицу моего наставника, ибо та мя настависта; чту благовѣстническій посохъ его; пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ человѣка Божія» (¹). Въ 1824 г., по возникшимъ непріятностямъ, Макарій оставилъ учебную

(¹) Странникъ, 1860 г. т. 1, стр. 121.

службу и, выражаясь словами его служебнаго списка, «пользовался упокоеніемъ» сначала въ кіевопечерской лаврѣ и въ китаевской пустыни (кіевской губерніи), а потомъ въ глинской пустыни (курской губерніи). Въ 1829 году, при образованіи миссій въ тобольской и казанской губерніяхъ, для обращенія инородцевъ-язычниковъ къ христіанству, Макарій перемѣщенъ въ тобольскую епархію, съ порученіемъ мѣстному архіепископу (Евгенію Казанцеву) «обратить его на дѣло проповѣданія, гдѣ сіе представится нужнѣе, въ видѣ опыта на первый случай, дабы по первымъ дѣйствіямъ его можно было судить, способенъ ли онъ къ пріемлемому на себя дѣлу и въ состояніи ли будетъ отправлять оное съ желаемою пользою». Макарій избралъ въ содѣйствіе себѣ въ дѣлѣ миссіонерства двухъ учениковъ тобольской семинаріи, съ ихъ на то согласія, В. Попова 22 и А. Волкова 17 лѣтъ и составилъ съ ними правила, по коимъ они должны поступать при проповѣди [1].

---

[1] Вотъ эти любопытныя правила, писанныя рукою Макарія.

«Назначенный къ испытанію въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, живущимъ въ тобольской епархіи, архимандритъ Макарій, и желающіе содѣйствовать ему въ семъ служеніи ученики тобольской семинаріи высшаго отдѣленія Василій Поповъ и низшаго—Алексѣй Волковъ, по архипастырскому благословенію высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, мы размышляли о правилахъ, каковыхъ бы намъ надлежало держаться, если бы мы долженствовали вкупѣ дѣйствовать въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, и, по общему согласію, первоначально слѣдующія предполагаемъ:

а) Желаемъ, да будетъ у насъ все общее—деньги, пища, одѣяніе, книги и прочія вещи, и сія мѣра да будетъ для насъ удобностію въ стремленіи къ единодушію.

б) Желаемъ тому изъ насъ, которому, опредѣленіемъ начальства, будетъ поручено особенное попеченіе о дѣлѣ проповѣданія, повино-

Преосвященный Евгеній предложилъ самому архимандриту Макарію избрать для миссіонерскаго опыта одинъ изъ инородческихъ народовъ, обитающихъ въ его епархіи — татаръ, остяковъ, вогулъ, калмыковъ и киргизовъ. Макарій избралъ киргизовъ, живущихъ по ту сторону петропавловской линіи, такъ какъ они весьма удалены отъ наблюденія приходскихъ священниковъ и потому требуютъ особыхъ миссіонеровъ; притомъ же и климатъ страны, киргизами населяемой, принадлежитъ къ числу умѣренныхъ въ Сибири, а онъ и старшій изъ двухъ семинаристовъ не крѣпки въ силахъ и сложеніи тѣла. Въ странѣ киргизовъ правительствомъ устроены два селенія,

ваться по правиламъ иноческаго общежитія, какъ въ порученіяхъ относящихся къ проповѣданію, такъ и въ другихъ отношеніяхъ и случаяхъ; онъ же долженъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствоваться также правилами общежитія иноческаго, и тѣми постановленіями, какія мы отъ начальства пріимемъ за руководство въ служеніи проповѣданія.

в) Желаемъ принимать отъ него наставленія съ вниманіемъ, смиреніемъ и любовію; а его наставленія должны проистекать изъ слова Божія и быть согласными съ ученіемъ церкви восточной греко-россійской.

г) Желаемъ быть предъ нимъ искренними и откровенными въ чистомъ исповѣданіи помысловъ и искушеній нашихъ, и вмѣстѣ съ нимъ учиться у Господа уклоняться отъ зла и творить благое; онъ же обязуется всякое исповѣданіе таковое погружать въ бездну милосердія Божія, отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будетъ за тайну; какъ въ исправительныхъ, такъ и во всякихъ другихъ мѣрахъ своихъ дѣйствовать въ смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхожденія къ братіямъ, и безпристрастно принимая отъ нихъ благонамѣренные совѣты, полезныя замѣчанія, кроткія напоминанія, въ случаяхъ погрѣшительности поступковъ своихъ искренно виниться предъ ними и просить у нихъ прощенія и пособія къ исправленію своему. По симъ правиламъ жить и служить въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, въ тобольской епархіи живущимъ, желаемъ: архимандритъ Макарій. Ученикъ семинаріи высшаго отдѣленія Василій Поповъ. Ученикъ семинаріи низшаго отдѣленія Алексѣй Волковъ.

составленныя изъ военныхъ людей православнаго христіанскаго исповѣданія. Одно изъ нихъ, называемое кончатовскимъ, съ немалыми затрудненіями сносится съ петропавловскими священниками въ исправленіи христіанскихъ требъ; а они, миссіонеры, имѣютъ и нужду въ способахъ къ безопасности житія и служенія между людьми иноплеменными и нужду въ удобности къ упражненію самихъ себя въ церковномъ богослуженіи и въ постепенномъ къ новому для нихъ служенію иновѣрцамъ приготовленіи посредствомъ обыкновеннаго служенія вѣрнымъ. Такой удобности они не могли бы имѣть въ странѣ народовъ сѣверныхъ. Съ кончатовскимъ военнымъ поселеніемъ киргизы имѣютъ различныя сношенія, которыя могутъ и имъ (миссіонерамъ) открывать пути къ сношеніямъ съ киргизами и доставлять благополучные способы къ изученію языка, нравовъ, обычаевъ, мнѣній сего народа. На основаніи этихъ соображеній, архимандритъ Макарій выбралъ для своей миссіонерской дѣятельности, на первый разъ, кончатовскій округъ. Но, по сношеніи епархіальнаго начальства съ гражданскимъ, планъ этотъ не получилъ утвержденія. Генералъ-губернаторъ западной Сибири отозвался, что онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему сибирскимъ комитетомъ отъ 24 февраля 1828 г., и по прочимъ въ отношеніи его изъясненнымъ причинамъ, на отбытіе архимандрита Макарія въ кончатовскій округъ согласиться не можетъ безъ Высочайшаго соизволенія.

Макарій долженъ былъ выбрать другое мѣсто для проповѣди евангелія, и изъявилъ желаніе отправиться въ бійскій округъ томской губерніи (состоявшей

подъ однимъ епархіальнымъ управленіемъ съ тобольскою) для миссіонерской службы среди кочующаго тамъ калмыцкаго народа. Епархіальное начальство выдало ему походную церковь, а для руководства въ дѣлѣ проповѣди снабдило инструкціею, изданною Св. Синодомъ въ 1769 г. Отслуживъ 30 августа 1830 г. божественную литургію и послѣ оной молебное пѣніе, архіепископъ отпустилъ проповѣдниковъ на предлежавшее имъ дѣло. Доставляемыя ими по третямъ года записки о дѣйствіяхъ миссіи печатаемы были въ извлеченіяхъ въ «Христіанскомъ Чтеніи». Съ отдѣленіемъ въ 1835 г. томской епархіи отъ тобольской, архимандритъ Макарій съ сотрудниками перечисленъ въ вѣдѣніе томскаго епархіальнаго начальства.

Въ 1836 году томскій епископъ Агапитъ, по порученію Св. Синода, сдѣлалъ архимандриту Макарію приглашеніе, не согласится ли онъ съ настоящаго мѣста проповѣди своей перемѣститься въ иркутскую епархію и заняться тамъ обращеніемъ бурятъ, гдѣ болѣе предвидится пользы и успѣха отъ его трудовъ, нежели на настоящемъ мѣстѣ. Архимандритъ Макарій отвѣчалъ, что это приглашеніе открыло въ душѣ его борьбу различныхъ мыслей и чувствованій. «Обрѣтаю въ себѣ—писалъ онъ—и желаніе согласиться на приглашеніе Св. Синода къ проповѣданію христіанской вѣры бурятамъ, и желаніе сойти въ уединеніе и безмолвіе, и желаніе продолжать служеніе при здѣшней миссіи до совершеннаго изнеможенія, и желаніе, не сходя съ пути миссіонерской службы, посвятить остатокъ силъ своихъ приготовленію двухъ юношей, имѣющихъ весьма благонадежныя способности, нравы и желанія, моихъ сотрудниковъ при миссіи въ

бійскомъ округѣ, къ плодоноснѣйшему служенію въ распространеніи царствія Божія между евреями, магометанами и язычниками, находящимися въ державѣ россійской». Эти молодые люди были: уволенный по слабости здоровья изъ томскаго уѣзднаго училища ученикъ Михаилъ Нигрицкій, 15 лѣтъ, и уволенный въ томскую епархію, съ назначеніемъ на діаконское мѣсто, ученикъ нижегородской семинаріи Степанъ Ландышевъ. Оба они, въ 1836 году, изъявили желаніе поступить въ миссію, въ сотрудники къ архим. Макарію. «Примѣтнымъ образомъ — писалъ далѣе архим. Макарій въ своемъ отзывѣ—мои тѣлесныя силы ослабѣваютъ, и въ особенности слабѣетъ органъ зрѣнія. Между тѣмъ, какъ братія Ландышевъ и Нигрицкій вкупѣ со мною собирали бы благопотребныя для службы миссіонерской знанія и искусства ([1]), можетъ быть я поправился бы при помощи Божіей въ состояніи своемъ по тѣлу, особенно вооружился бы хорошими очками и воспользовался бы совѣтами и пособіями врачей московскихъ. Всѣ сіи предположенія предаю волѣ Всевышняго и соизволенію Св. Прав. Синода. Всякому указанію Св. Синода искренно и спокойно желаю послѣдовать, какъ откровенію воли Божіей». «Но, чтобы со мной ни случилось и какое бы распоряженіе вразсужденіи меня ни было сдѣлано, умоляю правительство церкви не закрывать миссіи

([1]) Архимандритъ Макарій предполагалъ отправиться съ ними въ Москву и дать имъ возможность довершить свое образованіе въ московской семинаріи и въ московскомъ университетѣ. Равнымъ образомъ, онъ желалъ познакомить ихъ съ ланкастерскими школами, съ училищемъ глухонѣмыхъ, съ хожденіемъ за больными въ университетскихъ клиникахъ и съ общими основаніями сельскаго хозяйства.

здѣшней, но утвердить навсегда ея существованіе на правилахъ иноческой общины, продолжать начатое сею миссіею въ округахъ бійскомъ и кузнецкомъ, сколь ни слабо сіе начало, и сохранять то, что при служеніи ея пріобрѣтено церковію, сколь ни малы сіи пріобрѣтенія. Храненіе паче дѣланія—провозглашаютъ богомудрые руководители на пути ко спасенію. Это истинно и въ отношеніи къ собиранію язычниковъ во единую святую церковь Христову».

Св. Синодъ оставилъ Макарія на прежнемъ мѣстѣ его служенія, но не нашелъ удобнымъ исполнить его предположенія относительно приготовленія его сотрудниковъ къ успѣшнѣйшему служенію въ дѣлѣ миссіи ([1]).

Средства миссіи до 1836 г. ограничивались 1,000 р., а съ 1836 г. увеличены до 2,000 р. Изъ нихъ миссія содержала церковь и домъ; значительную часть употребляла на пособіе и подарки новокрещеннымъ. Для себя лично Макарій довольствовался магистерскимъ окладомъ. «Архимандритъ Макарій—писалъ о немъ А. С. Стурдза—не только не вкушалъ отъ млека стада своего, ни отъ плода насажденнаго имъ винограданика духовнаго, но еще обрекалъ себя на частыя и трудныя поѣздки изъ Сибири въ Москву для сбора подаяній въ отраду и помощь бѣдной паствѣ своей. Макарій ни на минуту не отставалъ отъ ввѣреннаго ему апостольскаго служенія, но—то пробирался чрезъ сугробы въ глушь сибирскихъ лѣсовъ со своими сподвижниками, то утѣшалъ и училъ худородныхъ міра сего, то опять отправлялся на одноконной телегѣ или

([1]) Дѣло архива Св. Синода, 1828 г., № 1479.

открытыхъ саняхъ за милостынею въ златоглавую, древнюю столицу. Не всѣ равно узнавали человѣка Божія въ умаленномъ и усталомъ странникѣ».

По дѣлу миссіонерства, имѣя постоянную нужду обращаться къ пособію и руководству слова Божія, архимандритъ Макарій живо чувствовалъ все неудобство обращенія къ славянскому тексту, часто мало понятному или не точно передающему смыслъ подлинника. Еще болѣе проповѣдническая ревность его смущалась тѣмъ, что обращаемые и новообращенные изъ обитающихъ въ русскомъ государствѣ язычниковъ, магометанъ и іудеевъ, не зная славянскаго языка и не понимая славянской рѣчи, не въ состояніи почерпать наставленій въ христіанскомъ ученіи и въ христіанской жизни изъ самаго священнѣйшаго источника вѣры—слова Божія.—Съ одной стороны, чтобы устранить эти неудобства, съ другой въ видахъ общенародной пользы отъ чтенія слова Божія на родномъ языкѣ, архим. Макарій въ 1834 г. прислалъ къ московскому митрополиту Филарету письмо «о потребности для россійской церкви преложенія всей библіи съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ». Но м. Филаретъ не далъ этому письму въ ту пору ни хода, ни извѣстности, потому что высшая духовная администрація того времени враждебно относилась ко всѣмъ попыткамъ подобнаго рода. Въ 1836 г. 16 сентября преосв. м. Филаретъ писалъ къ своему соименнику, ректору московской академіи (бывшему впослѣдствіи черниговскимъ архіепископомъ): «предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ священныхъ книгъ вообще сильно» (¹). Но это не

(¹) Изъ письма м. Филарета къ ректору московск. акад. архим. Филарету, въ *Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Люб. Дух. Просв.* 1871 г. декабрь.

остановило Макарія. Среди трудовъ евангельской проповѣди язычникамъ, онъ предпринялъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на русскій и въ 1837 году прислалъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ начало своего труда—переводъ книги Іова. Макарій началъ съ этой книги вѣроятно потому, что Библейское Общество довело свой переводъ до этой книги. Слѣдовательно Макарій какбы продолжалъ дѣло Библейскаго Общества. Отправляя свой переводъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ чрезъ епархіальное начальство, Макарій послалъ въ тоже время прошеніе, или, какъ онъ называетъ его, письмо на Высочайшее имя, прося Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи перевода его въ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и объ изданіи его на суммы Коммиссіи для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Представляя свой переводъ въ «священнѣйшее благоволеніе и покровительство» Государя, Макарій писалъ:

«Богъ, пекущійся о всякомъ червѣ, о всякой травкѣ, и всякое созданіе свое надѣляющій всѣмъ благопотребнымъ, по роду и назначенію каждаго, не могъ, по своей очевидно преимущественной любви къ человѣку, оставить его при одномъ, столь сомнительномъ и невѣрномъ, руководствѣ разума, который у различныхъ мыслителей, и часто у одного и того же, страннымъ образомъ противорѣчитъ себѣ самому и разрушаетъ собственныя свои построенія».

«Но въ значительномъ разнообразіи тѣхъ народныхъ писаній, которымъ усвояется слава божественнаго происхожденія, нѣтъ такого преданія древности, которое, по безпристрастному свидѣтельству самого разума, основанному на неподвижныхъ началахъ здра-

ваго сужденія, при всемъ поврежденіи природы человѣческой, уцѣлѣвшихъ, было бы столь достойно премудрости, благости, всемогущества и святости Божіей, столь достойно величія безсмертной души человѣческой, столь соотвѣтственно вопіющимъ нуждамъ грѣшнаго и страждущаго человѣчества, какъ христіанская библія. Посему она есть самое чистое, полное, истинное откровеніе, слово Божіе къ человѣкамъ; посему она есть дражайшій даръ Божій, и самимъ Богомъ устроенный органъ, посредствомъ котораго премудрость Его разливаетъ животворный свѣтъ истины и добродѣтели въ человѣчествѣ; посему она есть педагогическая книга, по которой Творецъ и Правитель міра воспитываетъ, возводитъ народы къ истинному просвѣщенію; посему она есть святѣйшее собраніе законовъ и правъ царствія Божія».

«Всемилостивѣйшій Государь! Великимъ благодѣяніемъ, которое Ваше Императорское Величество сотворили многимъ народамъ, составляющимъ россійское государство, даровавъ имъ законы, приведенные въ изящный порядокъ и въ вожделѣнную ясность, Ваше Величество открыли восхитительные виды надежды, что россійская церковь получитъ отъ благословенной десницы монарха святую библію на живомъ россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ еврейскаго и еллинскаго, въ той полнотѣ, въ той общей для всѣхъ вразумительности, въ какой было благоугодно Господу Богу даровать ее человѣкамъ, безчисленно-разнообразными путями благостію Его обращаемымъ отъ заблужденій, спасаемымъ».

«Владиміръ Великій, просвѣтившій русскую землю святымъ крещеніемъ, и достойные преемники его сдѣ-

лали для торжества истинной вѣры надъ суевѣріемъ и невѣжествомъ все, что содержалось въ возможности вѣка ихъ, и наши предки получили полную библію въ такомъ переводѣ славянскомъ, какого яснѣе и удобнѣе къ употребленію въ то время быть не могло. Нынѣ совсѣмъ другое время; языкъ славянскій сдѣлался мертвымъ; на немъ никто у насъ не говоритъ и не пишетъ; число людей, разумѣющихъ его въ священномъ писаніи, мало предъ милліонами частію не разумѣющихъ, частію мало разумѣющихъ, между которыми большое количество служителей церкви. Съ другой стороны, новый завѣтъ, первая книга Моисеева и Псалтирь на россійскомъ нарѣчіи свидѣтельствуютъ, что россійское слово уже достигло того возраста зрѣлости, въ которомъ время супружескому союзу его съ Божіимъ словомъ исполниться и совершиться окончательнымъ образомъ, что россійская церковь, будучи утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, и самого Іисуса Христа имѣя краеугольнымъ камнемъ, когда уже получила писанія апостоловъ новаго завѣта, можетъ, а потому и должна имѣть всѣ писанія пророковъ ветхаго на россійскомъ нарѣчіи, и что россійскій народъ достоинъ имѣть полную россійскую библію».

«Всемилостивѣйшій Государь! Нѣтъ возможности воспроизвесть въ Россіи римскую церковь св. Петра; но Ваше Величество можете изъ чистѣйшихъ, дражайшихъ веществъ россійскаго слова создать словесный храмъ премудрости Божіей въ такой прочности, правильности и точности, въ такомъ вкусѣ, въ такомъ великолѣпіи и изяществѣ, что онъ будетъ выше всего великаго и прекраснаго въ мірѣ, будетъ истин-

ною славою православія нашей церкви предъ лицемъ всѣхъ церквей, будетъ вѣчною, неувядаемою, любезною Богу и человѣчеству славою Вашего царствованія и веселіемъ неба. Ваше Величество можете совершить сіе святое зданіе, столь торжественно начатое и столь высоко возведенное въ царствованіе Александра Благословеннаго. Токмо слово царское изречете, и россійская библія явится во всей полнотѣ и красотѣ своей; и послѣ божественнаго оригинала, который можетъ только одинъ быть, россійская библія будетъ первою и превосходнѣйшею въ христіанствѣ, потому что само провидѣніе Божіе даруетъ намъ какбы въ добычу опыты, успѣхи, немощи древнихъ и новѣйшихъ вѣковъ въ испытаніи святыхъ писаній; и сіе есть знаменіе особеннаго благоволенія Божія къ россійской церкви, вѣнецъ чести, который ей предназначенъ и принадлежитъ, и который впрочемъ легко можетъ предвосхитить другая церковь, напримѣръ великобританская, когда ускоритъ, для успѣховъ царствія Божія въ человѣческомъ родѣ, подаритъ Россіи полную библію на чистомъ россійскомъ нарѣчіи. «Поспѣшайте дѣлать добро», говаривалъ намъ безсмертный Суворовъ».

«Когда у евреевъ начало ослабѣвать разумѣніе еврейскаго языка, а между тѣмъ приближалось время чистому богопознанію распространиться во всѣхъ народахъ; тогда провидѣнію Божію было благоугодно, чтобы еврейскую библію перевели на еллинскій языкъ, который былъ тогда во всеобщемъ употребленіи; а когда въ новомъ завѣтѣ Духъ Святый въ огненныхъ языкахъ сошелъ на божественныхъ учениковъ Іисуса Христа, тогда онъ освятилъ всѣ жи-

вые языки и всѣ нарѣчія, чтобы всѣ онѣ были живыми проводниками слова Божія, слова жизни и истины въ человѣческомъ родѣ».

«Всемилостивѣйшій Государь! Когда россійская церковь будетъ имѣть полную россійскую библію; тогда Господь избавитъ насъ отъ нареканія между народами, которые уже не будутъ говорить, что русскіе ненавидятъ свѣтъ и сами боятся полнаго свѣта своей религіи, хотя должны передавать его и другимъ столь многимъ народамъ, сѣдящимъ во тьмѣ и въ тѣни смерти, и хотя провидѣніе Божіе для того и покорило имъ сіи многоразличныя племена, чтобы они просвѣтили ихъ свѣтомъ истиннаго откровенія Божія,—что русскіе равнодушно остаются безъ полной россійской библіи, между тѣмъ какъ имѣютъ полный алкоранъ на россійскомъ нарѣчіи, и тѣ изъ русскихъ магометанъ, которые не понимаютъ его на арабскомъ, оригинальномъ, могутъ читать его въ русскомъ переводѣ, который довольно ясенъ».

«Когда россійская церковь получитъ полную библію на россійскомъ нарѣчіи въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; тогда Ваше Величество откроете всѣ божественные источники христіанскаго просвѣщенія, чтобы чистыя и животворныя воды слова Божія самыми удобнѣйшими путями разливались по всѣмъ сословіямъ народа, водительству Вашему ввѣреннаго. Въ особенности же сотворите великое благодѣяніе для церковныхъ училищъ, облегчите для церковнаго юношества изученіе библіи, подвинете далеко впередъ къ усовершенствованію богословскія науки въ академіяхъ и семинаріяхъ нашихъ, распространите употребленіе и разумѣніе библіи въ полнотѣ

ся между приходскими священниками и ихъ сослужителями, и положите Божіе основаніе къ возвышенію и очищенію нравственности въ церковномъ клирѣ. Потомъ успѣхи образованности христіанской, и вообще въ народѣ русскомъ, и особенно въ церковномъ чинѣ, будутъ имѣть спасительныя дѣйствія на суевѣрныя племена, содержащіяся въ составѣ государства россійскаго; и полная русская библія, приготовляя для сей жатвы достойныхъ дѣлателей, будетъ служить самымъ способнымъ орудіемъ къ дѣланію, будетъ поддерживать, питать и усиливать въ нихъ способность и усердіе къ дѣланію. Намъ указываютъ на англійскихъ и германскихъ миссіонеровъ и пасторовъ; но они уже давно имѣютъ полную библію на живыхъ отечественныхъ языкахъ».

«Всемилостивѣйшій Государь! Въ обширной державѣ Вашего Императорскаго Величества столько магометанъ и евреевъ. Если мы должны любить ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, дѣломъ и истиною; если мы христіане и чувствуемъ цѣну дара Божія человѣкамъ во Христѣ Іисусѣ: то, какъ сами должны возрастать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Іисуса Христа распятаго, такъ должны желать и стараться, чтобы и ослѣпленные магометане и евреи съ покрываломъ на сердцѣ приняли въ Іисусѣ Христѣ Спасителя грѣшниковъ, и чрезъ Него сдѣлались чадами Божіими и причастниками жизни вѣчной. Когда россійская церковь будетъ имѣть полную россійскую библію; тогда не только клирики, но и прихожане ихъ грамотные, хотя съ дальнею ученостію и незнакомые, евреямъ, знающимъ русскій языкъ, будутъ читать пророческія книги ветхаго за-

вѣта въ переводѣ россійскомъ, совершенно согласномъ съ ихъ еврейскою библіею, и показывать имъ Іисуса Христа въ ветхомъ завѣтѣ, а тѣмъ магометанамъ, которые говорятъ порусски, будутъ показывать въ историческихъ книгахъ ветхаго завѣта, какъ безразсудно Магометъ исказилъ въ алкоранѣ свидѣтельства истины, и что, какъ отецъ лжи-діаволъ, то Магометъ не есть посланникъ Бога истиннаго, который есть отецъ истины».

«Съ премудрымъ и великимъ намѣреніемъ Ваше Императорское Величество изволите возводить магометанъ и евреевъ на ту точку образованности и сближенія съ русскими христіанами, на которой они могли бы, хотѣли бы, любили бы, привыкали бы читать русскія книги. И нынѣ если Ваше Императорское Величество соизволите положить предъ ними полную библію на русскомъ языкѣ, то тѣ изъ нихъ, которыхъ знаетъ Богъ, сами начнутъ читать ее, уразумѣютъ истину, и истина освободитъ ихъ отъ заблужденія. Когда мы можемъ имъ послужить полною библіею на россійскомъ языкѣ, то не можемъ думать, что довольно для нихъ одного новаго завѣта и двухъ изъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Господь хощетъ спасать ихъ полною библіею. Магометанскіе татары и евреи совсѣмъ не то, что остяки или тунгусы».

«Всемилостивѣйшій Государь! Священныя книги ветхаго завѣта на россійскомъ языкѣ въ исправномъ переводѣ съ еврейскаго необходимо нужны, какъ и новый завѣтъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и для миссіонеровъ, въ обращеніи, въ приготовленіи магометанъ и евреевъ къ

просвѣщенію св. крещеніемъ, и при дальнѣйшемъ утвержденіи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ христіанской вѣрѣ. Новый завѣтъ основанъ на ветхомъ; и вообще библія есть то прекрасное твореніе премудрости Божіей, въ которомъ божественное разнообразіе приведено въ божественное единство, въ которомъ всякая часть необходима для цѣлаго. Св. Павелъ во второмъ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, сказавъ о писаніяхъ ветхаго завѣта, что они могутъ умудрить его во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса, говоритъ потомъ, что все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности; чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ (2 Тим. III, 16, 17)».

«Нѣкоторыя мѣста священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта требуютъ огражденія отъ превратныхъ толковъ и злоупотребленій самыми краткими примѣчаніями. Безразсуднаго ропота людей легкомысленныхъ можно избѣгать безмолвіемъ и спокойствіемъ дѣйствованія. Можно распространять священныя книги ветхаго завѣта на русскомъ языкѣ съ видомъ нѣкотораго равнодушія, безъ напряженнаго стремленія, и на время ограничиваться кругомъ ученыхъ. Впрочемъ нѣтъ такихъ священныхъ и благотворныхъ учрежденій въ человѣческомъ родѣ, которыхъ бы человѣкъ не могъ во зло употребить. Предусматриваютъ сіи злоупотребленія; предотвращаютъ ихъ, какъ умѣютъ и могутъ; имѣютъ въ готовности все къ мужественному принятію сихъ непріятелей, которыхъ появленіе неизбѣжно; и въ тоже время идутъ впередъ съ Богомъ въ созиданіи общаго блага. Однѣ

и тѣ же дороги желѣзныя послужатъ и врагамъ и друзьямъ человѣчества къ ускоренію и умноженію оборотовъ въ ихъ предпріятіяхъ. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что невѣжды, къ собственной своей погибели, превращали смыслъ посланій св. Павла, подобно какъ и прочія писанія. Но это не воспрепятствовало св. Павлу проповѣдывать слово о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, которое для однихъ казалось безуміемъ, а для другихъ было соблазномъ, между тѣмъ какъ вѣрующіе находили въ немъ силу Божію и божественную премудрость (2 Пет. III, 16, 1 Кор. I, 18. 24)».

«Всемилостивѣйшій Государь! Переведенная мною книга Іова есть одна изъ самыхъ трудныхъ къ разумѣнію въ славянской библіи. По мнѣнію моему, она такою не будетъ казаться на россійскомъ нарѣчіи. Но, не имѣя способовъ обратить сей трудъ мой въ общую пользу церкви, всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Величество повелѣть Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, да предадутъ переведенную мною книгу Іова печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, для употребленія между учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ, о чемъ нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, прошу сіе сословіе попечителей церковнаго юношества».

Въ тоже время онъ писалъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ: «вамъ извѣстно, какія затрудненія претерпѣваютъ духовныя училища по классамъ богословскихъ наукъ отъ того, что не имѣютъ полной библіи на россійскомъ нарѣчіи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ. Вамъ извѣстно,

что въ народѣ русскомъ многіе миссіонеры, и въ томъ числѣ знатная часть служителей церкви, не могутъ хорошо разумѣть ветхаго завѣта на славянскомъ, уже мертвомъ у насъ, нарѣчіи. Вамъ извѣстно, что новый завѣтъ на россійскомъ нарѣчіи не доказываетъ того, что бы книги ветхаго завѣта на россійскомъ нарѣчіи были бы уже излишними, но что явленіе новаго завѣта на россійскомъ нарѣчіи неотступно требуетъ и ветхаго, столько же вразумительнаго для всѣхъ по заповѣди Спасителя: испытайте писанія: они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Явленіе новаго завѣта на россійскомъ нарѣчіи есть торжественное предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ свидѣтельство, что если россійскій языкъ уже столько созрѣлъ, что могъ быть органомъ истинъ новаго завѣта: то можетъ, а потому и долженъ уже россійскій народъ имѣть полную библію на россійскомъ нарѣчіи. Долгомъ своимъ по службѣ моей почитаю наипаче о томъ упомянуть, что толикія тысячи евреевъ и толикія тьмы татаръ магометанскаго суевѣрія, находящихся въ нѣдрѣ Россіи, требуютъ полной библіи на россійскомъ нарѣчіи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; ибо такая библія необходимо нужна для миссіонеровъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и вообще для россійской церкви, при обращеніи, оглашеніи, приготовленіи магометанъ и евреевъ къ просвѣщенію св. крещеніемъ и при дальнѣйшемъ утвержденіи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ спасительной вѣрѣ Христовой; но и сіе объяснять и доказывать претитъ мнѣ чувство благоговѣйнаго почтенія къ высокому сословію вашему. При переводѣ книги Іова я поль-

зовался записками одного изъ новѣйшихъ оріенталистовъ германскихъ, именно Розенмюллера».

Коммиссія Духовныхъ Училищъ поручила разсмотрѣніе перевода книги Іова профессору еврейскаго языка въ с.-петербургской духовной академіи (послѣ Г. П. Павскаго) протоіерею Иванову. Протоіерей Ивановъ отозвался, что «переводъ, исключая немногихъ мѣстъ, довольно правиленъ, но не вездѣ чистъ и ясенъ, иногда слишкомъ букваленъ, часто весьма растянутъ, а потому безъ значительнаго усовершенствованія не можетъ быть полезно употребленъ въ духовныхъ училищахъ» ([1]).

Въ 1839 году архим. Макарій такимъ же порядкомъ представилъ Государю переводъ другой ветхозавѣтной книги—пророка Исаіи, также съ прошеніемъ на имя Государя. Полагая, что первое письмо его на Высочайшее имя по обстоятельствамъ затерялось, или что множество дѣлъ не оставляло Его Величеству досуга на то, чтобы прочитать его, Макарій «счелъ за нужное, по важности истинъ, изображенныхъ въ томъ письмѣ, и по связи ихъ съ дѣломъ служенія его при словѣ Божіемъ», снова представить списокъ съ него Государю.

Мы уже знакомы съ этимъ письмомъ. А потому здѣсь изложимъ другое его письмо, при которомъ препровожденъ переводъ книги пророка Исаіи.

«Въ числѣ пророковъ ветхаго завѣта Исаія блистаетъ особенною ясностію предсказаній о Христѣ Спасителѣ и потому называется пророчествующимъ евангелистомъ. Всѣ сіи предсказанія исполнились во Іисусѣ и сдѣлались торжественнѣйшимъ свидѣтель-

([1]) Дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Учебныя Экспед. № 5356.

ствомъ, что Іисусъ есть Мессія, что Онъ есть Богъ и человѣкъ, что Ему надлежало, воспріявъ на Себя грѣхи человѣчества, искупить и спасти его своими страданіями и смертію, и что церковь Іисуса Христа есть благодатное царствіе Божіе, которому подобаетъ распространиться по всей землѣ».

«Чтобы всѣ употребляющіе русскій языкъ могли удобнѣе разумѣть божественную книгу пророка Исаіи, она, при помощи Божіей, переведена мною съ еврейскаго языка на отечественный. Съ благоговѣйнѣйшимъ усердіемъ приношу ее Вашему Императорскому Величеству; нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, представляя ее Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, я всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Величество повелѣть сему сословію попечителей церковнаго юношества, да предадутъ переведенную мною книгу пророка Исаіи печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, потому что самъ не имѣю способовъ обратить сей трудъ мой въ общее благо церкви и особенно въ пользу миссіи для обращенія невѣрующихъ іудеевъ къ Іисусу Христу. Такимъ же образомъ приносилъ я Вашему Императорскому Величеству въ 1837 году священную книгу Іова: но какъ могло случиться, что письмо, сопровождавшее сію книгу, посланную къ Вашему Императорскому Величеству, по обстоятельствамъ потерялось, когда еще множество дѣлъ не оставляло Вашему Императорскому Величеству досуга на то, чтобы читать его; то и призналъ я за нужное, по важности истинъ, изображенныхъ въ ономъ письмѣ, и по связи ихъ съ настоящимъ дѣломъ служенія при словѣ Божіемъ, списокъ его представить Вашему Императорскому Ве-

личеству вмѣстѣ съ книгою пророка Исаіи на россійскомъ языкѣ».

Всемилостивѣйшій Государь! Когда новый завѣтъ, Псалтирь, и книга Бытія въ переводѣ съ оригиналовъ, явились на россійскомъ языкѣ: тогда всѣ увидѣли, что россійское слово уже достигло зрѣлости, какая потребна для органа полной гармоніи истинъ, свыше отъ Отца свѣтовъ человѣчеству откровенныхъ. Но вдругъ произведеніе библіи на россійскомъ языкѣ, сіе великое дѣло, на которое съ восхищеніемъ взирали всѣ чада свѣта на землѣ и на небѣ, остановилось въ Россіи; прекратились *Извѣстія*, замолкли и разглагольствія о дѣйствіяхъ того сословія, которое съ благословеннымъ успѣхомъ трудилось въ переводѣ священныхъ книгъ на россійское нарѣчіе; а вмѣсто того трубы общественнаго мнѣнія трубили славу очаровательнаго стихотворца, овладѣвшаго удивленіемъ чрезвычайно многихъ умовъ; но россійское слово было предано подъ перомъ его служенію уже совсѣмъ не тому, какому было посвящаемо переводившими библію съ оригинальныхъ языковъ на русскій. Создавшій ухо слышалъ сіи всенародные гласы и гремѣлъ со стороны Своей изреченіями печальныхъ событій. Смыслъ сихъ изреченій не изъясняется ли между прочимъ и словами богодухновеннаго апостола Христова Іакова: «вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть,—кто разумѣетъ дѣлать добро, и не дѣлаетъ, тотъ грѣшитъ» (Іак. IV, 17)? Ключъ къ разумѣнію сихъ говорящихъ громовъ провидѣнія Божія не обрѣтается ли между прочимъ и въ одной изъ священнобиблейскихъ исторій, въ которой представлена участь

сыновъ Iехонiи, не порадовавшихся вмѣстѣ съ гражданами Веѳсамуса о пришествiи кивота Господня въ предѣлы ихъ,—сiе достойно благоговѣйнаго и безпристрастнаго размышленiя въ присутствiи Божiемъ. «И не порадовашася,—написано,—сынове Iехонiины въ мужехъ Веѳсамскихъ, яко видѣша кивотъ Господень: и уби въ нихъ пятьдесятъ тысячъ и седмьдесятъ мужей, и плакашася людiе, яко порази Господь людей язвою великою зѣло (1 Цар. 6, 19). Се, и священный кивотъ премудрости и слова Божiя, библiя вошла въ предѣлы русскаго слова,—Господь наказуетъ, но любитъ сыновъ Россiи; Онъ посылаетъ несчастiя, и радуетъ насъ милостями и щедротами; показываетъ, что чѣмъ болѣе даруетъ, тѣмъ болѣе можетъ и взять отъ насъ; терпитъ и ожидаетъ, да познаемъ и почтимъ даръ Божiй всеусерднымъ, благодарнымъ и радостнымъ принятiемъ: ибо въ дарѣ Божiемъ все есть даръ Божiй; все писанiе, какъ неумолкно провозглашаетъ св. апостолъ Павелъ, все писанiе богодухновенно и полезно для наученiя, для обличенiя, для исправленiя, для наставленiя въ праведности. И такимъ образомъ происхожденiе и явленiе полной библiи на россiйскомъ языкѣ было бы для всѣхъ, разумно почитающихъ слово Божiе, уважающихъ слово русское и любящихъ церковь и державу россiйскую, радостнѣйшимъ событiемъ».

«Но можетъ быть нѣкоторые не довольны тѣмъ переводомъ, въ какомъ теперь новый завѣтъ, Псалтирь и книга Бытiя находятся на россiйскомъ языкѣ. Кажется, что не должно ни презирать, ни страшиться сихъ неудовольствiй; но какъ апостолъ Павелъ былъ всѣмъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ какимъ нибудь обра-

зомъ пріобрѣсть Христу, такъ и священное сословіе пастырей россійской церкви возмогло бы, при помощи Божіей и при монаршемъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, безъ оскорбленія истины, угождать разнообразнымъ и даже дѣтскимъ вкусамъ и требованіямъ вѣрующихъ, чтобы всѣ были довольны, чтобы никто не имѣлъ права объявлять себя недовольнымъ, но чтобы тѣ изъ одного, другіе изъ другаго сосуда, а всѣ пили ту же чистую и живую воду божественнаго откровенія. Впрочемъ, вдругъ сдѣлать все было бы невозможно; прежде всего надлежало бы совершить то, что начато, такимъ же, для многихъ и нынѣ благоугоднымъ образомъ, какимъ переводъ библіи на чистый русскій языкъ производили въ царствованіе блаженной памяти Александра I-го. Когда же россійская церковь получила бы полную библію на живомъ и простомъ, но благородномъ и чистомъ русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригиналовъ: тогда уже легко было бы произвести переводъ полной библіи съ оригиналовъ на такой же славянской языкъ, на какомъ получили мы библію отъ нашихъ предковъ, переведенную съ греческаго. Послѣ того можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библію на славянскомъ языкѣ, но въ совершеннѣйшемъ переводѣ съ греческаго; надлежало бы и такимъ угодить. Можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библію въ вѣрномъ переводѣ съ греческаго, но на россійскомъ нарѣчіи; надлежало бы и сихъ желаніе исполнить... Между тѣмъ употребленіе славянской библіи, какую нынѣ имѣемъ, въ церковномъ богослуженіи не прекращалось бы; распространеніе ея и другихъ церковныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ ме-

жду вѣрными, для домашняго чтѣнія, продолжалось бы, и такимъ образомъ русская библія въ переводѣ съ оригиналовъ только способствовала бы разумѣнію славянскаго языка въ библіи и другихъ книгахъ, употребляемыхъ въ богослуженіи».

«Великобританская церковь—продолжаетъ архим. Макарій—какъ увѣряютъ извѣстія современныя, изобрѣла способъ напечатать библію для слѣпыхъ, чтобъ и слѣпые могли читать слово Божіе осязаніемъ, и разумѣть его. Петръ Великій призвалъ было языкъ голландскаго народа на помощь къ славянскому, чтобы русскіе, входя въ связи съ голландцами и знакомясь съ языкомъ ихъ, пользовались симъ знакомствомъ не только ради успѣховъ въ гражданской образованности, но и для лучшаго разумѣнія слова Божія, ради успѣховъ духовнаго просвѣщенія» (1).

«Тогда русскій языкъ еще былъ въ немощномъ возрастѣ, а нынѣ, когда мы слышимъ святыхъ апостоловъ, проповѣдующихъ Іисуса Христа распятаго языкомъ матерей нашихъ, русскому языку стыдъ, что многіе, для удобнѣйшаго разумѣнія пророковъ ветхаго завѣта, предвозвѣщавшихъ Іисуса Христа распятаго, должны читать библію на инородныхъ языкахъ».

«Всемилостивѣйшій Государь! Божественную книгу пророка Исаіи принося Вашему Императорскому Величеству, просто какъ духовную хлѣбъ-соль, питаю въ душѣ моей исполненную усердія увѣренность въ томъ, что подвигъ достойнѣйшій

(1) Анекдоты о Петрѣ Великомъ, изданные Яковомъ фонъ-Штелинымъ, вновь переведенные съ нѣмецкаго, 1793 г. част. II, стр. 64. Анекдотъ 102.

священнаго и величественнаго сана Вашего совершился бы, если бы отецъ русскаго народа и наслѣдникъ Владиміра и великаго и святаго соизволилъ посвятить народу своему полную, въ переводѣ съ оригиналовъ, россійскую библію съ самымъ текстомъ оригиналовъ еврейскаго и греческаго, съ благопотребными примѣчаніями по мѣстамъ и параллелями; и что сей даръ Божій былъ бы принятъ въ такомъ видѣ россійскимъ народомъ отъ Государя не только безъ всякаго пререканія, но и съ восторгомъ благодаренія. Сіе изданіе было бы во всѣхъ отношеніяхъ царское, великолѣпнѣйшее, украшенное самыми лучшими произведеніями священной живописи; и на первомъ листѣ, послѣ заглавнаго, гдѣ было бы напечатано: Святая Библія и проч. и проч., весь христіанскій міръ, во всѣ времена, читалъ бы: Императоръ Николай I-й россійскому народу. Сей святой памятникъ монаршей къ Богу и народу любви по истинѣ былъ бы предметомъ вѣчнаго благоволенія Божія, хвалы всего сіона небеснаго, любви россіянъ и удивленія всѣхъ народовъ».

«Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія—писалъ въ заключеніе архимандритъ Макарій—предаю священнѣйшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ книгою пророка Исаіи, мысли мои о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ, которыя нынѣ же представляю, посредствомъ епархіальнаго начальства, Святѣйшему Синоду, исполняя требованія службы моей и поминая слова приснопамятнаго героя Суворова: «*мы кратки, мы вѣчны*».

«Богъ да возглаголетъ въ царскомъ сердцѣ Вашемъ о святомъ словѣ своемъ, во благо церкви своей». 20 января 1839 года.

«При переводѣ книги Исаіи пророка—писалъ онъ въ тоже время въ донесеніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ—пользуясь ученостію Розенмюллера, я не послѣдовалъ его жалкой невѣрности.—Для кого нужно введеніе въ сію книгу, тотъ можетъ пользоваться руководствомъ къ чтенію священнаго писанія, изданнымъ блаженной памяти митрополитомъ с.-петербургскимъ Амвросіемъ, имѣя право ожидать совершеннѣйшаго въ семъ родѣ отъ нашихъ академій церковныхъ».

Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 января 1839 г. препроводила представленный архимандритомъ Макаріемъ переводъ книги пророка Исаіи къ митрополиту Серафиму съ тѣмъ, чтобы его преосвященство поручилъ конференціи с.-петербургской духовной академіи разсмотрѣть переводъ (1). Конференція поручила разсмотрѣніе этого перевода члену своему, преподавателю еврейскаго языка въ академіи, протоіерею Иванову (2).

Лѣтомъ того же 1839 года архимандритъ Макарій, съ разрѣшенія Св. Синода, самъ былъ въ С.-Петербургѣ, испросивши себѣ отпускъ изъ миссіи, чтобы воспользоваться совѣтами искусныхъ врачей сто-

(1) Дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Учен. Эксп. № 5943.

(2) Отзывъ протоіерея Иванова представленъ въ Св. Синодъ (по закрытіи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ), уже въ 1843 г.—«Переложеніе смысла подлинника, сказано въ отзывѣ, сдѣлано большею частію правильно, но, по отношенію къ языку, требуется значительное исправленіе, такъ какъ встрѣчаются мѣста, изложенныя не ясно, растянуто, не гладко, слаботонно».

лицы къ поправленію зрѣнія и представить Св. Синоду мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ. Здѣсь архимандритъ Макарій имѣлъ случай узнать, что представленная имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ рукописная книга пророка Исаіи, въ переводѣ съ оригинала, отдана цензору на разсмотрѣніе.

«Въ то же время—писалъ онъ въ донесеніи Св. Синоду, 26 декабря 1840 г.—я имѣлъ радость пріобрѣсти на россійскомъ нарѣчіи всѣ каноническія книги ветхаго завѣта пророческія и поучительныя, переведенныя съ оригинала протопресвитеромъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ. Но какъ сіи подаренныя мнѣ библейскія рукописи были писаны поспѣшно и притомъ молодыми людьми: то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ еврейскимъ и рукопись книги Іова свѣрялъ, находясь, на возвратномъ пути сюда, въ Москвѣ и въ Казани, а рукопись пророка Исаіи, по возвращеніи къ церковной алтайской миссіи». Эти черты важны для опредѣленія отношенія между переводомъ архимандрита Макарія и Г. П. Павскаго.

Исправивъ, въ виду перевода Г. П. Павскаго, свой переводъ книгъ Іова и пророка Исаіи, Макарій снова представилъ ихъ въ 1840 году Св. Синоду, заявляя, съ прежнею настойчивостію, что увѣренность его въ необходимой благопотребности для церковныхъ миссій и вообще для россійскаго народа полной библіи на россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась; что онъ желаетъ и надѣется сохранить сію увѣренность

во всю жизнь свою; что онъ изъявилъ сію увѣренность предъ священнѣйшимъ старцемъ, благоговѣйно имъ почитаемымъ отъ дней отрочества и открывшимъ для него возвратный путь въ церковную алтайскую миссію исполненными благословеній изреченіями. Полагаемъ, что это относится къ митрополиту Филарету. Архимандритъ Макарій тогда же сказалъ ему: «мнѣ кажется, что Библейское Общество дѣйствовало иногда неумѣренно; но я совершенно убѣжденъ въ томъ, что полная библія на русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригиналовъ, для церковныхъ миссій весьма благопотребна: «ибо видѣлъ, что письма мои о семъ къ Государю находятся въ горницѣ великаго нашего старца, и слышалъ изъ священнѣйшихъ устъ его похвалу онымъ письмамъ, которыя Св. Синоду извѣстны и, можетъ быть, нынѣ въ синодальномъ архивѣ находятся».

«Благотворно, продолжаетъ архимандритъ Макарій, и достохвально изданіе твореній святыхъ отцовъ на чистомъ русскомъ языкѣ. Но святые отцы посылаютъ насъ къ священному писанію, которое все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ (2 Тим. III. 15—17). Святые отцы посылаютъ насъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. VI. 3), къ апостоламъ Его. Святые отцы и апостолы посылаютъ насъ къ слову пророческому, которое не было произносимо по произволу человѣческому и которое изрекали святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ. Отчего же такая недовѣрчивость къ пророкамъ, что

имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить святымъ отцамъ и на которомъ апостолы столь прекрасно возблаговѣствовали намъ истины новаго завѣта, высшія, нежели ученіе ветхаго? И рабы невидимаго Сеннахирима, прельщающіе народъ и отклоняющіе отъ послушанія Господу и Христу Его, и они говорятъ къ народу живымъ языкомъ его; а стражамъ Сіона и защитникамъ Іерусалима предоставлено говорить къ согражданамъ не иначе, какъ на языкѣ умершемъ и словами для многихъ невразумительными? Но возьмемъ въ разсужденіе состоянія женщинъ въ простомъ народѣ, военныхъ людей, служителей правосудія, земледѣльцевъ, даже миссіонеровъ и многихъ приходскихъ священниковъ; какъ часто у нихъ бываетъ мало времени для многаго чтенія! Твореній святыхъ отцовъ такъ много; а библія одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все; и всѣ могли бы находить время по крайней мѣрѣ для русской библіи, по которой было бы удобнѣе, нежели по славянской, умудриться во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса...».

«Служители церкви и слова Божія суть соработники у Бога, и не имѣютъ права сокращать десницу Божію въ спасеніи душъ человѣческихъ; но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющей временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсъ, всегда единой и всегда многоразличной, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати, и болѣзнямъ человѣчества, которыхъ многоразличіе ея одной взоромъ объемлется, уготовившей многоразличныя врачевства въ священной библіи, которой пол-

нота не человѣческою волею исполнена и произведена. Кто знаетъ, на какой точкѣ въ пространствѣ библіи достигнетъ человѣка Іисусъ Христосъ (Филип. III, 13)! Если Господь въ наше время не одною мѣрою разливаетъ свѣтъ единой истинной вѣры посредствомъ библіи; то и рабамъ Его надлежитъ, сообразуясь Ему, дѣйствовать также въ раздаяніи слова Его, угождая и служа всякому, какою бы мѣрою и въ какомъ бы кто сосудѣ ни хотѣлъ принимать чистую воду божественнаго откровенія» (Прем. XI. 21).

«Не тамъ ли обыкновенно боятся, гдѣ темно; не изъ мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблужденій; не мракъ ли покрываетъ замыслы гибельные; не во мракѣ ли ищетъ убѣжища злодѣяніе? Итакъ нѣтъ причины опасаться полной библіи русской, въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной. Всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его; а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы (Іоан. III 19—21). Религія Іисуса Христа есть свѣтъ сама, и не боится свѣта; церковь Іисуса Христа любитъ, чтобы разсматривали незыблемыя основанія ея на горахъ святыхъ, на вѣчныхъ законахъ и изреченіяхъ истины и вѣрности, правды и благости, силы и премудрости Божіей. Доколѣ съ такою заботливостію будутъ содержать библію ветхаго завѣта въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности по многимъ мѣстамъ; дотолѣ сѣятелямъ плевелъ легко будетъ, ухватываясь за нѣкоторыя изреченія, беззаконно вырванныя, беззаконно приложенныя ими къ любимымъ мнѣніямъ лживымъ, увѣрять легкомысленныхъ, будто пра-

вители церкви отчасти нарочно укрываютъ отъ народа свидѣтельства истины, отчасти сами не видятъ ихъ, и будто послѣдуютъ тѣмъ законникамъ, которые, взявши ключь разумѣнія, и сами не входили, и не пустили желавшихъ войти».

«Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что пророки и на русскомъ языкѣ будутъ изрекать намъ глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія въ умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ на апостоловъ, Онъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ повелѣніемъ Господа Іисуса Христа ученикамъ своимъ – идти и учить всѣ народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. Когда мы говоримъ: вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго пророки—на живомъ языкѣ пророковъ и народа еврейскаго, а сами не хотимъ, чтобы русскій языкъ былъ языкомъ пророковъ и Духа пророчества: то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Святому, не сами ли себѣ противорѣчатъ; а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Святаго Духа»?

«Всему свѣту извѣстно, что великое наказаніе и великое избавленіе, которое Господь послалъ людямъ своимъ, и, какъ одинъ отечественный писатель выразился, людямъ 12-го года,—сія животворящая сила креста возбудила и въ царѣ и въ народѣ благоговѣніе предъ Вседержителемъ; и въ россійскую церковь Богъ послалъ евангелистовъ и апостоловъ, царя Давида и Моисея, проповѣдующихъ слово Божіе на живомъ народномъ, понятномъ для всѣхъ, нарѣчіи. Всѣ

пророки готовы были явиться и освятить русское слово, чтобы оно было великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, апостольскаго и пророческаго. Но шумъ браней утихъ, и громъ побѣдъ умолкъ, и кровь россіянъ уже не проливалась за отечество и народы. Мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, и подъ пѣснями очаровательнаго стихотворца погрузились въ сонъ; и наши юноши, въ бреду усыпленія и безпечности, наизусть произносили стихи очаровательнаго пѣвца,—слова часто гнилыя, но для ветхаго человѣка чрезвычайно сладостныя,—какъ имъ прилично было бы утверждать въ памяти изреченія Духа Святаго! О горе! Мы стали тыломъ къ истинѣ, а лицемъ ко всякой лжи; мы отвратились отъ святыхъ евангелистовъ, апостоловъ и пророковъ, и обратились къ духамъ обольстителямъ, которые пріятностями порабощеннаго суетѣ слова народнаго у многихъ испортили вкусъ, такъ что многіе не хотѣли уже и не могли наслаждаться словомъ Божіимъ; и всѣ они отъ малаго до великаго преклонили колѣна удивленія очаровательному генію міра... О горе! затворились царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ евангелисты одинъ за другимъ, и церковь россійскую благословляли отъ лица Іисуса Христа, каждый своимъ евангеліемъ на россійскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми апостолы отъ престола Божія исходили другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на россійскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и царь Давидъ и пророкъ Моисей, и первый благословлялъ россійскую церковь книгою богодухновенныхъ псал-

мовъ на россійскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысящей израилевыхъ служителя слова, благословилъ царя и народъ первою книгою божественнаго откровенія на россійскомъ языкѣ. Боговидѣцъ хотѣлъ и другими всѣми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить и царя и народъ; они были уже преложены съ оригинала священнаго на россійскій языкъ; они были уже печати преданы, какъ затворились царскія двери... И все сокрылось, и стало темно».

Мы не выписываемъ изъ донесенія архимандрита Макарія того, что онъ говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ на русскій народъ за прекращеніе перевода и изданія русской библіи. Почтенный защитникъ перевода слишкомъ произвольно ставитъ въ свѣтъ съ этимъ дѣломъ народныя бѣдствія, постигшія С.-Петербургъ и всю Россію (наводненіе 1824 г., смерть Александра I-го, событія 1825 г., холеру 1830 г., пожаръ зимняго дворца и проч.). «Сколько лѣтъ, продолжаетъ архимандритъ Макарій, какъ всѣ пророчества ветхозавѣтныя на россійскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, вѣроятно, ошибочныхъ; и сколь часто грѣху работающимъ типографіямъ воспрещается послужить пророкамъ Божіимъ вѣрными и скорыми способами къ распространенію спасительныхъ писаній ихъ во всѣхъ сословіяхъ общества на россійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинала; сколько лѣтъ, какъ мы слышимъ, будто все пятокнижіе Моисеево, дѣйствительно переведенное на чистый русскій языкъ съ еврейскаго, въ премногихъ особяхъ лежитъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ,—та святая и страшная книга закона Божія, которая лежала при ковчегѣ

завѣта Іеговы, во святомъ святыхъ, и которую читали предъ всѣмъ израилемъ, въ слухъ всего народа, не исключая женъ, дѣтей и пришельцевъ. Неужели слово Божіе въ облаченіяхъ славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божіимъ въ одѣяніи россійскаго нарѣчія»? Архимандритъ Макарій просилъ предать печати сіи священныя книги, которыя теперь онъ представилъ на россійскомъ языкѣ въ исправленномъ переводѣ съ еврейскаго; прежде же представленныя имъ книги въ рукописяхъ предать огню. Въ случаѣ одобренія книгъ его къ печатанію, онъ просилъ, чтобы не показывали его имени и не означали алтайской церковной миссіи на заглавныхъ листахъ: «ибо *хотя я за учителемъ моимъ по еврейской библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія объяснительныя примѣчанія, которыя также пересмотрѣны и исправлены: однако поправокъ въ текстѣ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ:* усердно желаю, чтобы онъ сдѣлался нашимъ. 26 дек. 1840 г.» ([1]).

Относительно этихъ вновь исправленныхъ переводовъ, 11 апрѣля 1841 г. состоялось опредѣленіе: 1) что архимандритъ Макарій, употребляя предъ Святѣйшимъ Синодомъ настояніе о продолженіи перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и своихъ обязанностей, и тѣмъ

([1]) Это донесеніе архим. Макарія Св. Синоду въ полномъ видѣ напечатано въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1862 г., кн. 3, стр. 167—178.

болѣе, что входитъ въ сужденія, несогласныя съ рѣшеніемъ уже принятымъ по сему предмету высшею властію; 2) что неосмотрительная ревность его основывается на погрѣшительномъ мнѣніи, будто церковь россійская не имѣетъ всего священнаго писанія на природномъ нарѣчіи россійскаго народа, тогда какъ она имѣетъ оное на природномъ славяно-русскомъ языкѣ, который употребляется и въ церковномъ богослуженіи, и на которомъ и простолюдины священное писаніе читаютъ и разумѣютъ, и нѣкоторые даже охотнѣе читаютъ, нежели въ переводѣ на ново-русское нарѣчіе; 3) что разсужденія архимандрита Макарія, въ которыхъ онъ разныя бѣдствія представляетъ какбы наказаніемъ за неисполненіе его мысли — преложить все священное писаніе на новое русское нарѣчіе, сколько неосновательны и нелѣпы, столько же несообразны и съ должнымъ повиновеніемъ къ постановленной отъ Бога власти и съ духомъ смиренія, въ противность которому онъ поставилъ себя непризваннымъ истолкователемъ судебъ Божіихъ; и потому преосвященному томскому поручено было вызвать архимандрита Макарія въ архіерейскій домъ и, вразумивъ его о вышесказанномъ, внушить ему, что онъ за свой дерзновенный и нетерпимый поступокъ подлежалъ бы строгой отвѣтственности по силѣ 55 правила святыхъ апостолъ, если бы Св. Синодъ не взиралъ на него съ снисхожденіемъ, по уваженію къ людямъ, которымъ онъ приноситъ и еще можетъ принести пользу миссіонерскимъ своимъ служеніемъ. Для таковаго вразумленія удержать его въ архіерейскомъ домѣ отъ трехъ до шести недѣль, смотря по надобности; и для очищенія совѣсти его отъ поступка несообразнаго

съ смиреніемъ и съ долгомъ подчиненности, назначить ему молитвенную эпитимію съ поклонами по силѣ и по усмотрѣнію преосвященнаго ([1]). Затѣмъ отпустить его къ мѣсту служенія съ подтвержденіемъ, чтобы данныя Богомъ способности и время употреблялъ на то служеніе, къ которому Богомъ же чрезъ власть церковную призванъ, и котораго вѣрное прохожденіе должно оправдать его предъ Богомъ и начальствомъ. Сіе служеніе призываетъ его къ переводу священнаго писанія не на русское нарѣчіе, а на языкъ инородцевъ, которымъ онъ проповѣдуетъ.

Занимаясь переводомъ библіи на русскій языкъ, архим. Макарій сдѣлалъ въ тоже время извлеченіе изъ книгъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта на русскомъ языкѣ для чтенія новообращеннымъ и назвалъ это извлеченіе *Алфавитомъ Библіи*. Въ ноябрѣ 1841 г. онъ отправилъ эту рукопись къ московскому военному генералъ-губернатору, князю Голицыну, прося содѣйствія его къ изданію ея въ свѣтъ.

«Возвращаясь въ Сибирь къ алтайской церковной миссіи — писалъ онъ къ князю Голицыну — былъ я напутствованъ, сверхъ чаянія моего излившимся изъ вашего сердца благословеніемъ, которымъ ваше сія-

---

([1]) Въ послужномъ спискѣ о. Макарія записано объ этой эпитиміи: «въ концѣ 1841 и въ началѣ 1842 годовъ проходилъ, по опредѣленію синодальному, при домѣ епископа томскаго, сорокодневную очистительную эпитимію, по случаю представленія правительству мыслей и желаній своихъ разсужденіи полной библіи на россійскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригиналовъ». Преосв. Филаретъ въ «Обзорѣ Русской Дух. Литературы» (т. 2., изд. 2. Черниговъ 1863 г.) упоминаетъ объ этой эпитиміи: «о. Макарію пришлось въ свое время понесть и эпитимію за свой переводъ. Его заставили каждый день служить литургію въ продолженіи шести недѣль: но это принялъ онъ за милость Божію и былъ очень доволенъ эпитиміею».

тельство изволили усерднѣйше соизволить о томъ, чтобъ я писалъ къ вамъ о нуждахъ миссіи. Сіе соизволеніе вашего сіятельства дало мнѣ смѣлость послать къ вамъ 21 ноября 1841 г. рукописную книжку подъ названіемъ: Алфавитъ Библіи, которая, при помощи Божіей, составлена мною по требованію должности и предана покровительству и попеченію вашего сіятельства и всѣхъ сословій царствующаго града Москвы, какъ по долгу и чувству искренней благодарности, такъ и потому, что не имѣю собственныхъ способовъ для напечатанія сей книжки, а надѣюсь найти ихъ въ христолюбивомъ усердіи вашего сіятельства и всей благовѣрной столицы къ распространенію евангелія между народами, неозаренными животворящимъ свѣтомъ Іисуса Христа и преданными россійской державѣ провидѣніемъ Вседержителя. О сихъ побужденіяхъ было сказано ясно и въ открытомъ для всѣхъ письмѣ моемъ къ вашему сіятельству, находящемся при самой книжкѣ. Но какъ по обстоятельствамъ имѣю право думать, что книжка, и при ней письмо посвятительное въ видѣ предисловія, могла быть и не доставлена вашему сіятельству почтою; то осмѣливаюсь симъ письмомъ всепокорнѣйше просить васъ о благовременномъ доставленіи мнѣ посредствомъ Ивана Петровича Карепина, или Степана Алексѣевича Маслова, извѣстія въ разсужденіи оной рукописи, въ самомъ-ли дѣлѣ она не получена вашимъ сіятельствомъ. Если же получена; то ради Бога и святаго слова Его всѣмъ сердцемъ молю васъ приложить настоятельнѣйшее стараніе къ тому, чтобы сія книжка какъ можно скорѣе была послана въ цензуру церковную,—вышедши оттуда, была напечатана

иждивеніемъ вашего сіятельства и всѣхъ сословій царствующаго града и во множествѣ экземпляровъ была прислана въ Бійскъ на мое имя для здѣшней миссіи. Къ составленію сей книжки былъ я понужденъ явною нуждою и моею, и моихъ сотрудниковъ, и возрастныхъ людей между новокрещенными: ибо для малолѣтныхъ составлена мною азбука, въ которой помѣщенъ краткій катихизисъ, состоящій также изъ однихъ текстовъ, и краткій молитвословъ; и сія азбука предана мною покровительству и попеченію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, и всѣхъ сословій царствующаго града Москвы, съ тѣмъ же открытымъ намѣреніемъ и желаніемъ, съ какимъ посланъ и Алфавитъ Библіи къ вашему сіятельству. Если къ симъ книжицамъ присоединить недавно вновь изданныя въ Москвѣ: «Избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта», въ двухъ книжкахъ, которыя въ немаломъ числѣ прислать къ намъ уже просилъ я одну изъ московскихъ госпожъ, то мы на русскомъ языкѣ представимъ новокрещеннымъ уже весьма довольно всего такого изъ богодуховной библіи, что грамотные изъ нихъ должны читать, безграмотные слушать и все разумѣть и помнить, и въ жизни своей осуществлять при Божіемъ благословеніи. Впрочемъ я не однихъ инородцевъ новокрещенныхъ имѣлъ въ виду при составленіи сей книжки, но и сотрудниковъ моихъ по службѣ при здѣшней миссіи, какихъ нынѣ имѣю и какіе могутъ быть послѣ, чтобы они имѣли въ сей книжкѣ предъ глазами основанія ученія о вѣрѣ и жизни христіанина, которое призваны проповѣдывать, чтобы видѣли и удобно изучали сіи спасительныя ис-

тины въ той связи, въ которой онѣ одна другую подтверждаютъ и объясняютъ и всею совокупностію и гармоніею своею благотворно дѣйствуютъ на умы и сердца человѣковъ, какъ слова Божіи. Но вкупѣ съ ними и я имѣю нужду обозрѣвать сіи изреченія Духа Святаго, собранныя въ такомъ порядкѣ; и это можетъ приносить мнѣ самому пріятнѣйшее и полезнѣйшее утѣшеніе. Но кто нибудь можетъ сказать: «у насъ есть уже краткое обозрѣніе качествъ и обязанностей истиннаго христіанина—книжка, изданная въ Москвѣ 1838 г.». Недавно въ первый разъ увидѣлъ я объявленіе объ этой книжкѣ въ 20 № Московскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года, а прежде сего и не зналъ о томъ, что она есть, слѣдственно не читалъ ея и не имѣлъ ея у себя, когда составлялъ Алфавитъ Библіи. Можетъ быть, и другія подобныя ей книжки на русскомъ языкѣ есть уже; но я не имѣлъ случая ими руководствоваться въ трудѣ, которымъ занимался въ теченіе прошедшаго года, и Господу извѣстно, что говорю справедливо. Можетъ быть также, что соображенія, по которымъ сіи книжки составлены, показались бы намъ неудовлетворительными для требованій службы моей при инородцахъ новокрещенныхъ и при моихъ сотрудникахъ. Впрочемъ не будетъ для издателей ихъ никакой непріятности, если и Алфавитъ Библіи напечатается: потому что я охотно согласенъ на то, чтобы ни въ какихъ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ не было объявлено о напечатаніи его, чтобы всѣ экземпляры были присланы миссіи здѣшней, чтобы миссія, получивъ его даромъ, даромъ и раздавала, но чтобы только сословія царствующаго града Москвы имѣли право возобновлять изданіе сей

книжки по предварительному соглашенію ихъ агента со мною, или съ другимъ миссіонеромъ, который послѣ меня будетъ настоятельствовать при здѣшней миссіи, и чтобы, въ случаѣ закрытія сей миссіи, сословія древней столицы русскаго царства безъ всякаго ограниченія имѣли право печатать книжку въ пособіе вообще благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ и когда будетъ имъ благоугодно. Предаю сіи предположенія разсужденію и волѣ вашего сіятельства и доношу, что нѣкоторые изъ числа новокрещенныхъ инородцевъ говорятъ порусски, какъ русскіе, что нѣкоторые изъ нихъ выучились, а другіе учатся читать и писать порусски, что вмѣстѣ съ новокрещенными дѣтьми учатся русской грамотѣ дѣти русскихъ людей, и что многіе новокрещенные инородцы живутъ въ однихъ селеніяхъ съ русскими. что миссія необходимо должна дѣйствовать и на русскихъ людей, дабы они своими образами содѣйствовали и миссіи въ распространеніи евангелія между иноплеменными, и что мы, если Господь благословитъ, получивши отъ Москвы благотворительной печатный Алфавитъ Библіи, немедленно начнемъ приготовлять его къ печатанію на телгутскомъ нарѣчіи, имѣя намѣреніе представить его въ семъ видѣ начальству церковному. Давно собираюсь донести вашему сіятельству о состояніи миссіи; но испрашиваю великодушнаго прощенія и позволенія писать объ этомъ въ другое время, свободнѣйшее, а теперь только о томъ успѣю объявить предъ вашимъ сіятельствомъ, что избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта въ двухъ книжкахъ, прежняго изданія, имѣетъ миссія, но не болѣе двухъ экземпляровъ, что

это прекрасное собраніе было въ виду у меня при составленіи Алфавита Библіи, что я ограничился избраніемъ изъ библіи текстовъ, составляющихъ догматическое богословіе, ученіе о жизни и должностяхъ истиннаго христіанина и важнѣйшія пророчества христіанской религіи, именно для того, чтобы не дѣлать того въ другой разъ, что уже сдѣлано, и весьма хорошо сдѣлано, но чтобы Алфавитъ Библіи былъ продолженіемъ и окончаніемъ историческихъ чтеній и составилъ съ ними одно полное цѣлое».

Московскій военный генералъ-губернаторъ препроводилъ доставленную къ нему рукопись: *Алфавитъ Библіи*, вмѣстѣ съ письмомъ архим. Макарія, къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Пратасову, испрашивая отзыва его, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію. Графъ Пратасовъ препроводилъ ее къ ректору с.-петербургской духовной академіи, преосв. Аѳанасію (Дроздову), епископу винницкому, прося его доставить заключеніе о сей рукописи. Преосвященный Аѳанасій далъ о ней слѣдующій отзывъ (1).

«Въ рукописи: *Алфавитъ Библіи* 1) нѣтъ истинъ православной вѣры, основанныхъ на священномъ преданіи. Хотя сіи истины не вошли въ планъ сочинителя потому только, что онъ ограничилъ свое сочиненіе одними истинами, содержащимися въ священномъ писаніи: но читатель легко можетъ быть введенъ въ заблужденіе на счетъ важности истинъ, основанныхъ на священномъ преданіи, тѣмъ болѣе, что самъ сочинитель смотритъ на свое сочиненіе, какъ *на цѣлый со-*

---

(1) Отзывъ этотъ въ дѣлѣ названъ «Запискою».

ставъ животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія (письмо къ князю Д. В. Голицыну ноября 1841 года), и полагаетъ, что избранные имъ тексты *составляютъ догматическое богословіе* (письмо отъ 6 мая 1842 г.), тогда какъ догматическое богословіе составляютъ не тексты и не изложеніе текстовъ, а изложеніе догматовъ и не только тѣхъ догматовъ, которые содержатся въ св. писаніи, но всѣхъ, возвѣщаемыхъ церковію.

2) Многія мѣста св. писанія ветхаго завѣта сочинитель приводитъ по такому тексту, который православной россійской церкви вовсе неизвѣстенъ. Исключая Псалтири, изданной на русскомъ языкѣ иждивеніемъ россійскаго Библейскаго Общества, всѣ прочія книги ветхаго завѣта въ церкви существуютъ на языкѣ славянскомъ; между тѣмъ сочинитель и изъ прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ приводитъ тексты на русскомъ языкѣ. Заимствовалъ ли онъ ихъ изъ готоваго перевода, или переводилъ самъ, и съ какого именно языка: съ еврейскаго ли, или съ французскаго, нѣмецкаго и проч., неизвѣстно. Кромѣ сего предлагаемый въ Алфавитѣ самодѣльный переводъ мѣстъ священнаго писанія несогласенъ ни съ славянскимъ текстомъ, ни съ тѣми переводами, которые по мѣстамъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ уже изданныхъ. Примѣромъ можетъ служить Даніилово пророчество о седьминахъ, гл. 9. ст. 24, которое въ семъ сочиненіи приводится иначе, нежели въ славянскомъ, и иначе, нежели въ двухъ русскихъ сочиненіяхъ, уже напечатанныхъ, т. е. догматическомъ богословіи Терновскаго (стр. 124) и въ книгѣ: Первые четыре вѣка христіанства (стр. 48), которыя впрочемъ и между

собою несогласны; именно: Даніила, гл. 9, ст. 26 въ славянскомъ читается: и *потребится помазаніе* (*Евр. Мессія*) *и судъ не будетъ въ немъ*; въ Алфавитѣ Библіи подъ числомъ 2162: — *истребленъ будетъ помазанникъ и не станетъ его у нихъ*; въ догматическомъ богословіи Терновскаго: *истребится помазанникъ и не будетъ у него* (*власти надъ народомъ*); въ книгѣ: Первые четыре вѣка христіанства: *убіенъ будетъ Христосъ и не за себя*. Той же главы 27 ст. читается на славянскомъ: *и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ*, и повторяется въ св. евангеліи, гдѣ самъ Господь говоритъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ*, и проч. Между тѣмъ въ Алфавитѣ Библіи подъ числомъ 2163 сіе мѣсто переведено такъ: *и на крылѣ оскверненномъ опустошитель*, въ догматическомъ богословіи Терновскаго: *и близъ крыльевъ* (*Серафимовъ осѣняющихъ престолъ*) *будутъ поставлены мерзости*; въ книгѣ: Первые четыре вѣка христіанства: *и за птицею мерзости придетъ опустошеніе*.

3) Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ сочиненіи мѣстъ священнаго писанія, бывъ предложены безъ изъясненія, могутъ читающаго ввести въ заблужденіе; напримѣръ подъ числомъ 99: *Богъ не живетъ въ созданныхъ руками храмахъ*; подъ числомъ *472*: *вы имѣете помазаніе отъ святаго и знаете все*: *самое сіе помазаніе учитъ васъ всему* (Срав. посланіе восточныхъ патріарх. о православной вѣрѣ чл. 12); подъ числомъ 695: *а недѣлающему, но вѣрующему въ того, кто оправдываетъ нечестиваго, вмѣняется вѣра его въ праведность* (Срав. того же посланія чл. 13, гдѣ сказано: признаемъ совершенно нечестивою мысль,

будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ); подъ числомъ 876: *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію* (Срав. того же послан. чл. 3); подъ числомъ 1191: *Я знаю и увѣренъ Христомъ Іисусомъ, что нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго, но нечистымъ бываетъ что-либо только для того, кто почитаетъ нечистымъ.*

Такимъ образомъ слово Божіе вмѣсто того, чтобы быть вонею животною въ животъ, какимъ оно и бываетъ, когда сообщается людямъ путемъ, указаннымъ отъ Господа: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*, и отъ святыхъ апостоловъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся*, — бывъ предложено въ такомъ видѣ, въ какомъ оно содержится въ Алфавитѣ Библіи, для многихъ можетъ содѣлаться вонею смертною въ смерть, поселивъ въ нихъ мысли противныя православному ученію. Аѳанасій, епископъ винницкій, академіи ректоръ». Сент. 30, 1842 г.

Въ 1842 году 13 ноября оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Пратасовъ, внесъ въ Св. Синодъ, при своемъ предложеніи, рукопись архим. Макарія, вмѣстѣ съ отзывомъ о ней преосв. Аѳанасія.

Святѣйшій Синодъ, усматривая, что составленная архимандритомъ Макаріемъ рукопись, подъ названіемъ Алфавитъ Библіи, не можетъ быть въ настоящемъ видѣ издана въ свѣтъ потому, что многія мѣста священнаго писанія приводитъ онъ по произвольному переводу, неизвѣстному православной церкви, $^{2}/_{31}$ декабря 1842 г. опредѣлилъ: оставивъ сію рукопись безъ всякаго употребленія, сдать для храненія въ синодальный архивъ; но въ тоже время, принимая въ

уваженіе, что уже въ прошломъ году архимандриту Макарію, по поводу представленнаго имъ перевода на русскій языкъ книгъ пророка Исаіи и Іова, сдѣлано было замѣчаніе, что онъ время и способности свои долженъ употреблять на то служеніе, къ какому призванъ Богомъ чрезъ церковную власть, Св. Синодъ признаетъ и въ настоящемъ случаѣ необходимымъ вновь подтвердить ему о томъ чрезъ преосвященнаго томскаго, съ строгимъ внушеніемъ, что если онъ и впредь будетъ преступать долгъ смиренія предъ церковною властію, съ произвольнымъ объясненіемъ священнаго писанія и по таковымъ совершенно духовнымъ предметамъ обращаться мимо духовнаго начальства къ постороннимъ властямъ, то за сіе подвергнется неминуемо законному взысканію. О чемъ и послать указъ преосвященному, чтобы онъ для таковаго внушенія вызвалъ его въ архіерейскій домъ и вообще принялъ надежныя мѣры къ наблюденію за его дѣйствіями и къ отклоненію его впредь отъ неправильныхъ дѣйствованій.

По увольненіи отъ алтайской миссіи въ 1843 г., архим. Макарій назначенъ былъ настоятелемъ въ болховской оптинъ монастырь, орловской губерніи. Мысль о переводѣ библіи не оставляла его. Въ 1846 г. онъ выпросилъ себѣ у Св. Синода позволеніе отправиться въ Іерусалимъ и думалъ въ виѳлеемской пещерѣ блаженнаго Іеронима, или въ другомъ какомъ нибудь іерусалимскомъ мѣстѣ, заняться на свободѣ пересмотромъ своего перевода ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на русскій; „но—уже держа въ рукѣ посохъ паломника, онъ занемогъ и вскорѣ послѣ того—18 мая 1847 года—скончался.

Послѣ смерти о. Макарія, въ *Православномъ Обозрѣніи* 1860 — 1867 гг. напечатанъ переводъ его съ еврейскаго языка на русскій большихъ и малыхъ пророковъ, книгъ: Іова, Пѣсни Пѣсней, Экклезіаста Притчей Соломоновыхъ и Пятокнижія Моисеева, Судей Израилевыхъ, четырехъ книгъ Царствъ, книги Руфь, первой и второй Паралипоменонъ, второй книги Эздры, книги Неемін, Есѳири, первой и второй книгъ Маккавейскихъ.

V. ПРИЛОЖЕНІЯ.

1-е. Краткое историческое обозрѣніе цѣли, хода и послѣдствій учрежденія библейскихъ обществъ въ Россіи.

Введеніе. Въ Англіи, гдѣ протестантство породило тысячу чудовищныхъ сектъ ([1]), учреждено въ 1804 году первое библейское общество подъ именемъ Великобританскаго и Иностраннаго; и съ сего времени агенты его начали образовывать таковыя общества по всему свѣту. Главное лицо во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ представляли методисты и масоны; самыя собранія общества въ Лондонѣ происходили въ ложѣ

([1]) См. книгу: L'Anglettere et les Anglais, т. 1. стр. 328 и 329, Anabaptistes, antimoniens, ariens, arminiens, athanasiens, baptistes. baxteriens, brownistes, calvinistes, destructionistes, dunkers, episcopaliens, hernoutes, huguenots hutchinsoniens, independents, iumpers ou sauteurs, lutheriens, materialistes, methodistes, milleneriens, moraves, maggletoniens, necessariens, non iureurs ou insermentaires, nouvaux americains, papistes, paedobaptistes ou laveurs de pieds, presbyteriens, protestants, quakers ou trambleurs, sabbatariens, subbeliens, sandemoriens, seciders ou reclus, shakers ou danseurs, sociniens, sublapsariens ou tombeurs sur le dos, supralapsariens ou tombeurs sur le ventre, swedenborgiens. trinitaires, unitaires, universalistes et c. et c.

сихъ последнихъ ([1]). Распространяя повсюду библію и поставляя за правило всѣмъ и каждому читать ее безъ истолкованій, примѣчаній и разсужденій ([2]), оно достигало постоянной цѣли своей вселить въ людей равнодушіе ко всякой вообще религіи.

Вскорѣ возникли библейскія общества въ разныхъ частяхъ Европы, Азіи и Америки ([3]). Имѣя непосредственную связь, частыя между собою сношенія, и руководствуясь однимъ и тѣмъ же духомъ, они представляли какое-то всемірное сословіе, вовсе не зависящее отъ различія націй, вѣроисповѣданій ихъ, правленія, обычаевъ и нравовъ, какое-то странное и неслыханное явленіе въ политическомъ отношеніи.

Въ томъ же году, когда учреждено библейское общество въ Англіи, многіе помѣщики Россіи пожелали поселить у себя колонистовъ, и по сему случаю испрошены имъ разныя выгоды, подробно означенныя въ высочайшемъ указѣ 12 апрѣля 1804 года. Вслѣдъ за симъ еще бо́льшія преимущества исходатайствованы шотландскимъ колонистамъ въ кавказской губерніи. Указомъ 1806 года декабря 29-го имъ предоставлено право не только принимать въ свое вѣроисповѣданіе кабардинцевъ, черкесъ, татаръ и язычниковъ, но даже и покупать отъ горскихъ народовъ невольниковъ. Такое же позволеніе испрошено 1808 г. мая 23 сарептскому обществу и другимъ подобнымъ относительно покупки и вымѣна киргизскихъ дѣтей по близости оренбургской и по всей сибирской линіи.

([1]) Feuille publié chez Tiffling et Hughes imprimeurs, Mai 1817.

([2]) Книга о библейскихъ обществахъ и объ учрежденіи таковаго въ С.-Петербургѣ, стр. 7.

([3]) Тамъ же, стр. 10.

Сіи благотворныя мѣры правительства къ населенію многихъ безлюдныхъ провинцій, конечно, не упустили имѣть въ виду главные распорядители Англинскаго и Иностраннаго библейскаго общества въ предположеніяхъ своихъ на Россію. Они, при умножающихся иновѣрныхъ населеніяхъ, надѣялись открыть надежные источники распространенія мнѣній своихъ, ослабить въ народѣ преданность къ православію и установить болѣе постоянныя сношенія съ агентами своими. Сіе послѣднее обстоятельство доказывается событіями. Послѣ письма лорда Теймута къ преосвященному Платону, въ которомъ не только выхвалялъ цѣль и превозносилъ успѣхи Великобританскаго и Иностраннаго библейскаго общества, но даже на счетъ его предлагаемо было напечатать новое изданіе русской библіи, послѣ сего письма, которое не удостоено было отвѣтомъ, общество сіе сдѣлало первый приступъ къ учрежденіямъ своимъ въ Россіи заведеніемъ сношенія съ сарептскимъ братскимъ обществомъ (1). Потомъ таковое же сношеніе установлено съ шотландскими миссіонерами на Кавказѣ; и на корреспондентовъ возложены были разныя предварительныя распоряженія (2). Съ другой стороны, чтобы произвесть нѣкоторое смѣшеніе въ понятіяхъ о вѣрѣ, переводились на русскій языкъ разныя масонскія книги о духовныхъ предметахъ. Такова, напримѣръ, книга—«Наставленіе ищущимъ премудрости»,—изданная въ 1806 г., въ которой между прочими хуленія-

---

(1) Histoire de la Société biblique T. I, pag. 193—195. Отчетъ Росс. Библ. Общ. за 1813 г., стр. 41.

(2) Histoire de la Société biblique, T. I, p. 217.

ми Інсусъ Христосъ называется: «нашъ братъ мастеръ, нашъ Уримъ и Туммимъ» (1).

Шотландскій миссіонеръ Пинкертонъ, находившійся съ 1805 г. въ Карассѣ (на Кавказѣ) для проповѣди слова Божія, переселился въ 1809 г. въ Москву. Зимою 1811 г. онъ успѣлъ склонить нѣкоторыхъ особъ изъ знатнѣйшаго дворянства къ принятію дѣятельнаго участія въ учрежденіи Библейскаго Общества въ Москвѣ; весною 1812 г. уже предпріятію сего рода составленъ былъ планъ на русскомъ языкѣ (2). Намѣренія Пинкертона относительно къ Москвѣ оказались на сей разъ неудобоисполнительными за нашествіемъ непріятелей; а потому онъ обратилъ всѣ виды свои на Петербургъ и присоединился въ семъ дѣлѣ къ Патерсону (3). Сей послѣдній учредилъ весною 1812 г. Библейское Общество въ Або и уже былъ въ Петербургѣ подъ предлогомъ заказа литеръ для финской библіи. Онъ имѣлъ свиданіе съ главноуправляющимъ тогда дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи и извѣдалъ расположеніе его къ покровительству намѣреній Англинскаго Библейскаго Общества въ отношеніи къ протестантамъ россійской имперіи (4). Послѣ столь благопріятнаго начинанія Патерсонъ отправился къ Пинкертону въ Москву, гдѣ даже во время приближенія непріятеля не оставлялъ совѣщаться о мѣрахъ, какія употребить должно для дальнѣйшаго успѣха библейскаго дѣла въ Россіи, и оба отправились въ Петербургъ не ранѣе какъ со вшествіемъ французовъ въ Москву.

(1) Histoire de la Société biblique. T. I. p. 363 и 365.

(2) Тамъ же, т. II, стр. 101—102.

(3) Тамъ же, стр. 101—102.

(4) Тамъ же, стр. 101 и 102.

Такимъ образомъ мало по малу открывался входъ библейскимъ обществамъ въ самую Россію. Но изъ всѣхъ сихъ предварительныхъ мѣръ можно ли было подумать, что библейскія общества такъ далеко распространятся въ нашемъ отечествѣ, что они произведутъ столько зловредныхъ послѣдствій въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ? Конечно нѣтъ; и, судя только по началу дѣйствій Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества, даже нельзя было чаять, чтобы когда либо могли существовать въ Россіи другія сего рода общества какъ только для иновѣрцевъ.

Учрежденіе Библейскаго Общества въ С.-Петербургѣ 1812 г.—Наконецъ Великобританское и Иностранное библейское общество прислало къ намъ проповѣдника библейскаго дѣла въ пасторѣ Патерсонѣ, и въ какое время? [1]—когда внѣшніе враги, какъ новыя азіатскія орды, находясь въ сердцѣ отечества нашего, владычествовали огнемъ и мечемъ, посѣкали россіянъ безъ различія возраста, пола и сана, поѣдали домы наши и попирали святость алтарей Господнихъ. Надобно было воспользоваться сею страшною годиною, когда всеобщее вниманіе, отъ монарха до послѣдняго подданнаго, обращено было къ спасенію Россіи, чтобы успѣть въ такомъ предпріятіи; и ревнители библейскаго дѣла не ошиблись въ своемъ разсчетѣ. По предложенію Патерсона, сдѣланъ былъ докладъ главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и существованіе Санктпетербургскаго

---

(1) Извѣст. о библ. обществахъ 1824 г. генварь стр. 7.

Библейскаго Общества утверждено (1). При семъ случаѣ постановлено однако весьма важное въ пользу церкви правило, чтобы общество сіе имѣло единственнымъ предметомъ изданіе книгъ ветхаго и новаго завѣта для иновѣрцевъ на языкахъ иностранныхъ; изданіе же книгъ священнаго писанія на славянскомъ языкѣ, какъ принадлежащее въ особенности и исключительно вѣдомству Синода, оставлено неприкосновеннымъ (2).

Вскорѣ составилось въ Россіи нѣсколько комитетовъ, и въ томъ числѣ въ Москвѣ, которые дѣйствовали какъ отдѣленія С.-Петербургскаго библейскаго общества. Въ числѣ членовъ сихъ комитетовъ уже усматриваемъ архіереевъ и съ ними извѣстнѣйшее духовенство наше, вопреки постановленіямъ церковнымъ (3). Въ правилахъ св. апостолъ сказано: «епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, аще помолится токмо съ еретики, да отлучится» (4). Въ тоже время вмѣсто продажи славянской библіи при Св. Синодѣ, всѣ наличные экземпляры оной откуплены вдругъ Библейскимъ Обществомъ, и поручены для продажи Патерсону и Шмиту въ домѣ сарептскаго общества (5).

(1) О Библ. Обществахъ и учрежденія таковаго въ С.-П-бургѣ. Президентомъ сего общества при самомъ учрежденіи онаго былъ назначенъ главноуправляющій духов. дѣлами иностр. исповѣданій, оберъ-прокуроръ Св. Синода.

(2) Докладъ главноуправляющаго духов. дѣлами иностран. исповѣданій, высочайше утвержденный 6 декабря 1812 г.

(3) Архіереи были приглашены къ принятію на себя званія членовъ Библейскаго Общества президентомъ сего общества оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Смот. Отчетъ Библейс. Общества за 1813 г, стр. 101. Письмо преосвящ. Августина, викарія московскаго, къ президенту Библейс. Общества отъ 26 іюля 1813 г.

(4) Кормчая кн. стр. 8 на оборотѣ.

(5) Отчетъ Библ. Общ. за 1813 г. стр. 15.

Сколь ни новымъ показалось внезапное появленіе въ отечествѣ нашемъ библейскихъ обществъ, обстоятельства самаго дѣла достаточно показываютъ, что сіи общества были не совсѣмъ новыя, по крайней мѣрѣ, въ намѣреніи людей возстававшихъ въ разное время противъ церкви. Изъ примѣровъ, которые бы можно было привести въ подкрѣпленіе сей истины, довольно здѣсь показать только одинъ. Извѣстный распорядитель масонскихъ ложъ въ Россіи Новиковъ, человѣкъ, отъ котораго не были сокрыты самыя нечестивыя таинства всѣхъ христо-ненавистныхъ братствъ, предлагалъ печатать на свой счетъ библію, и въ случаѣ позволенія правительства, готовъ былъ продавать экземпляры оной по одному только рублю [1]. Спрашивается: какое другое могъ онъ имѣть намѣреніе, принимаясь съ такою ревностію за дѣло, совершенно для него чуждое, какъ не потрясеніе православія въ самомъ основаніи?

Но обратимся къ видимой цѣли библейскихъ обществъ. Разсѣеваемыя повсюду въ великомъ множествѣ библіи и отдѣльныя книги св. писанія, безъ толкователей и проповѣдниковъ, какое могутъ произвести дѣйствіе? При семъ необузданномъ и, можно сказать, всеобщемъ наводненіи книгами св. писанія, гдѣ найдутъ мѣсто правила апостольскія, творенія св. отцевъ, дѣянія св. соборовъ, преданія, установленія и обычаи церковные, однимъ словомъ—все, что доселѣ служило оплотомъ православію? Все сіе будетъ смято, попрано и ниспровержено. Вся-

(1) Обстоятельство сіе, какъ заслуживающее всякое вѣроятіе, разсказывалъ преосв. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

кій сдѣлается самъ себѣ толкователемъ библіи, и, образовавъ вѣру свою по собственнымъ понятіямъ и страстямъ, отторгнется отъ союза съ церковію. Сначала породятся расколы и ереси, а когда они до чрезвычайности размножатся, то мѣсто ихъ заступитъ совершенное равнодушіе ко всему тому, что 18-ть вѣковъ признавалось священнымъ.

Но что простираться вдаль? Библейскія общества не замѣняютъ ли уже нѣкоторымъ образомъ видимую церковь? Что значитъ проповѣдь слова Божія въ ихъ собраніяхъ, молитвенныя воззванія, торжественное пѣніе пѣсней церковныхъ ([1]), всенародное объявленіе, что они сходятся во имя Св. Духа, какъ не святотатственныя покушенія на права, дарованныя церкви ея божественнымъ Основателемъ? Трудно ли уразумѣть, что смѣшеніе въ собраніяхъ ихъ всѣхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ есть только образецъ той всеобщей религіи, которую они затѣваютъ? И сего ли ожидаетъ наша православная церковь, когда при всякомъ своемъ служеніи возсылаетъ молитвы о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей? Ужели кто либо помыслитъ, что она можетъ разумѣть подъ симъ что либо другое, какъ не единомысліе и единодушіе церквей въ православіи?

1814.—Наконецъ намѣренія Англинскаго и Иностраннаго библейскаго общества относительно къ Россіи совершились вполнѣ. С. Петербургское Библейское общество наименовано Россійскимъ библейскимъ обществомъ ([2]), и съ сего времени начало смѣло пу-

---

([1]) Ни одного библейскаго собранія не бываетъ безъ пѣнія извѣстной церковной пѣсни: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра»....

([2]) Сентября 4.

скать отрасли свои по всей Россіи. Въ семъ же году появилась на русскомъ языкѣ ужаснѣйшая по своему содержанію книга: «Таинство Креста»,въ которой синоды и вселенскіе соборы духовенства названы «звѣремъ, порожденіемъ великаго Вавилона, напаяющимъ всѣхъ людей отъ чаши любодѣяній своихъ и мерзостей», и что чрезъ нихъ-то змій или духъ антихристовъ и распространяетъ владычество свое съ неограниченною властію и заставляетъ всѣхъ поклоняться себѣ [1].Сочиненіе сіе принадлежитъ къ тѣмъ поновленнымъ въ наши времена книгамъ, которыя старался распространять Новиковъ и его сообщники. Въ доказательство сего предлагается оригинальное сочиненіе: Mystere de la croix, напечатанное 1786 г. въ Москвѣ, въ типографіи И. В. Лопухина, безъ означенія на ней позволенія цензуры [2]. Извѣстно, что въ сей же типографіи, безъ разсмотрѣнія цензуры, издаваемы были Новиковымъ многія другія книги въ духѣ совершенно противоположномъ ученію нашей церкви, – книги, по случаю коихъ императрица Екатерина нашлась въ необходимости дать 1787 г. строгій указъ Св. Синоду,—книги, которыя тогда же запрещены и отобраны правительствомъ и сочинители коихъ подвержены были отвѣтственности, а самъ Новиковъ за изданіе ихъ заключенъ въ крѣпость [3]. Необходимость вести рядомъ оба сіи обстоятельства, т. е. распространеніе библіи и обращеніе въ народѣ такъ называемыхъ въ превратномъ смыслѣ духовнонрав-

(1) Стр. 202 и 203.

(2) Книга сія тогда же дошла къ преосв. Серафиму отъ самого издателя.

(3) Полезно было бы разсмотрѣть дѣла того времени, производившіяся о Новиковѣ и его сообщникахъ.

ственныхъ книгъ, еще яснѣе выказалась въ нынѣшнихъ дѣйствіяхъ главныхъ распорядителей библейскихъ обществъ. Одна и та же цѣль, одни и тѣже способы. Правительство хотя и прекратило тогда злонамѣренныя дѣйствія Новикова, но разсѣянное имъ лжеученіе хранилось между его агентами, и даже распространялось.

1815.—Напечатана на русскомъ языкѣ «Побѣдная повѣсть вѣры христіанской или толкованіе апокалипсиса», книга, исполненная хульными о нашей церкви выраженіями и возмутительными воззваніями. Сочинитель говоритъ, что «свѣтильникъ греческой церкви сдвинутъ съ мѣста за крайнее ея повреждевіе, что всѣ христіане изъ меннонитовъ, сепаратистовъ, піетистовъ, методистовъ, квакеровъ» и проч. соберутся въ одинъ союзъ, въ одно общество, въ церковь филадельфійскую, т. е. братолюбскую ([1]).

Обѣ сіи книги были употреблены, какъ орудіе къ установленію какой-то всеобщей религіи, и съ нею всеобщаго гражданства, согласно съ предначертаніемъ Библейскаго Общества: Сіе послѣднее намѣреніе, какъ отдаленную цѣль, имѣли въ виду какъ всѣ вообще масоны, такъ и общество карбонаріевъ.

1816.— Англійскіе и другіе иностранные миссіонеры и корреспонденты безпрепятственно разъѣзжали по Россіи, и, учреждая въ разныхъ мѣстахъ новыя библейскія отдѣленія и сотоварищества, передавали имъ духъ свой и настоящую цѣль библейскихъ обществъ. Кто можетъ поручиться, что они не служили

(¹) Гл. II, стр. 34. Глав. III, стр. 45. Книга сія издана членомъ Библ. Общ. Лабзинымъ.

вмѣстѣ и къ приведенію въ исполненіе видовъ чужеземныхъ правительствъ, посредствомъ тайныхъ съ ними сношеній, къ которымъ существованіе библейскихъ обществъ подаетъ столь благовидный способъ? Имѣя рекомендательныя письма отъ извѣстнѣйшихъ въ Россіи лицъ, и нерѣдко отъ духовныхъ, они свободны были отъ всякаго подозрѣнія ([1]). Въ доказательство того, сколь превратно начинали разумѣть нѣкоторыя мѣста св. писанія, отдѣляясь въ семъ дѣлѣ отъ церкви, которой одной дано спасительное разумѣніе слова Божія, довольно здѣсь будетъ одного примѣра. Президентъ Россійскаго библейскаго общества, въ рѣчи своей 15 іюня 1816 г., не поколебался назвать сіе общество апокалипсическимъ ангеломъ, имѣющимъ евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени, и языку, и колѣну и людямъ ([2]).

1817.— Учреждено министерство духовныхъ дѣлъ и соединено съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Одно лицо вмѣстѣ съ сими важными частями пріобрѣло и главное управленіе почтами. Всѣ сіи званія, соединенныя въ президентѣ Россійскаго библейскаго общества, доставили оному обширнѣйшій кругъ дѣйствія, большіе къ распространенію способы и надежнѣйшее покровительство. Въ сіе же время появился вновь запрещенный (1816) прежде Сіонскій Вѣстникъ, имѣвшій косвенное направленіе къ уничтоженію святости постановленій и преданій нашей церкви. Авторъ между прочими нелѣпостями

([1]) Смотри отчетъ за 1815 г. стр. 249: письмо Пинкертона къ секретарю Библ. Общ. Попову. Воронежъ, 6 мая 1816 г.

([2]) Отчетъ за 1815 г. стр. 7.

упоминаетъ, что въ колоніяхъ саратовской губерніи Духъ Божій явился на 86-ти дѣтяхъ, молившихся въ полѣ; что однажды отецъ засталъ свою дочь молящуюся въ конюшнѣ и сказалъ ей, что она могла бы и въ комнатѣ молиться. «О, конечно, отвѣчала она, но и конюшня не святое ли мѣсто? Вѣдь Спаситель родился въ ясляхъ!» (¹). Не чему впрочемъ удивляться, что человѣкъ, глубоко вдавшійся въ масонскія таинства, составлялъ подобныя басни ко вреду нашей православной церкви, и при всемъ томъ о немъ представляемо было на высочайшее воззрѣніе, какъ о человѣкѣ, заслуживающемъ монаршее благоволеніе за распространеніе благочестивыхъ сочиненій.

Около сего времени чужеземные ревнители библейскаго дѣла, въ жару восторговъ своихъ объ успѣхахъ предпріятій ихъ въ Россіи, не могли удержаться, чтобы не обнаружить отчасти дальнѣйшихъ намѣреній своихъ. Въ 13-е годичное собраніе Великобританскаго и Иностраннаго библейскаго общества въ Лондонѣ, 7 мая 1817 г., вотъ какъ между прочимъ всенародно и торжественно объяснялся о Россіи глава секты методистовъ Рихардъ Ватсонъ (²). «Мы можемъ быть увѣрены, что скоро въ семъ пространномъ государствѣ религія возстановится во всей ея чистотѣ, и единственно отъ размноженія книгъ св. писанія,

(¹) Сентябрь 1817 г. стр. 417 и 422.

(²) Feuille publié chez Tilling et Hughes, imprimeurs Mai 1815. Хоть на сей разъ и не найдено сего печатнаго листка, но въ достовѣрности его кажется нельзя усумниться, судя по многимъ спискамъ.

переведенныхъ на разные употребительные тамъ языки».—И далѣе:-«только обращеніе во всемъ народѣ библіи можетъ возстановить греческую церковь и исторгнуть ее изъ состоянія упадка, въ которомъ она нынѣ находится». Вотъ самая малая часть благотворныхъ намѣреній главныхъ распорядителей библейскихъ обществъ относительно къ Россіи.

Ватсонъ продолжаетъ: «своды храма существуютъ, библія не замедлитъ возжечь огнь на алтаряхъ». Кто не увидитъ въ сихъ выраженіяхъ связи библейскаго дѣла съ ложами извѣстныхъ тайныхъ обществъ! «Въ странѣ сей (т. е. въ Россіи) есть болѣе, нежели думаютъ, праведныхъ священнослужителей, которые хотя нынѣ и почитаются мертвыми, подобно свидѣтелямъ апокалипсиса, но возстанутъ и будутъ пророчествовать, коль скоро вселится въ нихъ духъ истины». Слѣдовательно, по мнѣнію библейскихъ сообщниковъ, даже и праведные священнослужители нашей церкви не имѣютъ въ себѣ духа истины, и онъ не можетъ вселиться въ нихъ иначе, какъ посредствомъ библейскихъ обществъ!

За симъ упоминая, что протестантство родилось отъ обнародованія книгъ св. писанія и было источникомъ благоденствія и благословенія, ораторъ Англинскаго библейскаго общества присовокупляетъ: «нынѣ можемъ надѣяться, что скоро греческая церковь насладится тѣми же выгодами». И далѣе: «свободное проповѣдываніе истины, открывая греческой церкви ея собственныя заблужденія, оживотворитъ вѣру и будетъ соблюдать союзъ вѣрующихъ. Предполагаемая въ россійской имперіи реформа уподобится восходящему солнцу».

Итакъ, въ самомъ гнѣздѣ библейскихъ обществъ, откуда по всему свѣту разсылаются агенты, предположена явно реформа для Россіи, и, судя по времени, конечно не малою частію приведена уже въ исполненіе.

1818.—Къ сожалѣнію должно здѣсь замѣтить, что въ самой Россіи подъ конецъ уже вовсе не старались прикрывать цѣль библейскихъ обществъ, но по мѣрѣ распространенія ихъ выставляли ее во всеобщее свѣдѣніе. Въ печатномъ прибавленіи къ отчету Россійскаго библейскаго общества, вотъ что между прочимъ сказано: «небесный союзъ вѣры и любви, учрежденный посредствомъ библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ и то время, когда будетъ единъ пастырь и едино стадо, т. е. когда будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ различно образованныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, которыя въ началѣ различествовали между собою въ нестроеніи, но нынѣ въ семъ духѣ и могутъ и будутъ оставаться при своихъ различіяхъ» (1). Спрашивается: при какомъ духѣ грекороссійская церковь съ лютеранскою, напримѣръ, могутъ оставаться при своихъ различіяхъ единымъ стадомъ и подъ единымъ пастыремъ? По крайней мѣрѣ, достовѣрно поручиться можно, что сей духъ уже не тотъ самый, которымъ одушевлялись святые мученики, пострадавшіе за православіе, и отцы церкви, не щадившіе за него живота своего!

Продолженіе 1818 г. При дѣятельномъ участіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣ-

(1) Отчетъ за 1818 г. стр. 35.

щенія, библейскія общества введены по всей России ([1]). Не было губерніи, гдѣ бы не находилось отдѣленій и сотовариществъ ихъ; не только въ городахъ, въ самыхъ даже селеніяхъ появились сотрудники и корреспонденты ихъ; броженіе умовъ начиналось дѣлаться всеобщимъ. Прибывшіе изъ Германіи колонисты, напитавшись духомъ библейскихъ обществъ и чтеніемъ написанныхъ въ томъ же духѣ сочиненій, изъявили желаніе поселиться въ Грузіи, чтобы приблизиться къ Іерусалиму и ожидать появленія въ 1836 г. Мессіи! Они были туда отправлены, но главный начальникъ того края вынужденъ былъ оффиціально увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ, сколь безполезны повсюду люди сіи, занимающіеся однимъ только толкованіемъ апокалипсиса; а паче, сколько вредны въ Грузіи; и присовокупляя, что изъ нихъ мало такихъ, коихъ нравственность не представляла бы самаго вреднаго разврата, просилъ довести о семъ до свѣдѣнія комитета гг. министровъ.

1819.—Книги св. писанія, переводимыя на простонародное русское нарѣчіе и издававшіяся сначала со славянскимъ текстомъ, въ послѣдствіи стали быть печатаемы отдѣльно. Сіе подало поводъ къ искаженію во многихъ мѣстахъ смысла и къ превратнымъ толкованіямъ. Такимъ образомъ Псалтирь на простонародномъ языкѣ, напечатанный отдѣльно, въ нѣкоторыхъ псалмахъ совершено не согласенъ съ славянскимъ текстомъ.

1820.—Удивительные успѣхи библейскихъ обществъ,

([1]) Отчетъ за 1817 г. стр. 6. Рѣчь, произнесенная президентомъ Р. Библ. Общества, министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

съ которыми, какъ надобно полагать, имѣли связь и масонскія ложи; поелику члены послѣднихъ большею частію были и членами первыхъ!

Вскорѣ по запрещеніи и отобраніи (1819 г.) книги г. Станевича «Бесѣда на гробѣ младенца», издана г. Ястребцовымъ книга «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова». Возмутительныя начала противъ христіанской религіи и гражданскаго благоустройства составляютъ сущность ея содержанія. Сочиненіе сіе, предшествовавшее первымъ своимъ изданіемъ (1727) появленію методистовъ, а вторымъ (1790) французской революціи, напечатано у насъ въ то время, когда на югѣ Европы приготовлялось скопищами карбонаріевъ торжественное отреченіе отъ повиновенія законнымъ властямъ ([1]). Зловредной книги сей (которая нынѣ разсматривается) менѣе нежели въ шесть мѣсяцевъ напечатано два полныхъ изданія. Замѣчательно, что сочиненіе сіе, пропущенное безъ разсмотрѣнія духовной цензуры, въ противность изданныхъ узаконеній 1787 и 1802 гг., разослано было по духовнымъ училищамъ. Издателю испрошены въ разное время весьма важныя награды!

1821 и 1823.—Превратныя толкованія св. писанія самозванцами учителями и учительницами, отъ времени до времени издаваемыя, переведены на русской языкъ и разсѣяны въ народѣ. Мистическое ученіе о какомъто внутреннемъ христіанствѣ, упраздняющемъ необходимость видимой церкви, распространено по всей Рос-

---

([1]) См. предувѣдомленіе къ «Воззванію» и кн. L'Angleterre et les Anglais томъ II, стр. 279. Въ семъ мѣстѣ упоминается, что секта методистовъ воспріяла начало свое въ 1729 г.

сіи. Библейскія общества заведены даже между юношествомъ [1]. Мистики, духовидцы, пророки появились во множествѣ. Проповѣдники, по вѣрѣ своей не принадлежащіе ни къ какому существующему исповѣданію, разглашали повсюду свои толки, пребывая въ тѣсномъ союзѣ съ библейскими обществами. Крпднерши, Татариновы, Фесслеры, Линдели и проч. явнымъ образомъ употребляли во зло слово Божіе. Отдѣльныя отъ церкви общества въ народѣ, подъ предлогомъ чтенія библіи, сдѣлались извѣстными на Дону, въ Саратовѣ, Тамбовѣ и многихъ другихъ губерніяхъ, подъ названіями духоносцевъ, молокановъ, духовныхъ христіанъ, духоборцевъ, скопцовъ, субботниковъ и проч. Они позволяли себѣ литургисовать по домамъ и почитали себя въ правѣ совершать безъ священниковъ и прочія таинства. Духовнымъ, гражданскимъ чиновникамъ и прочимъ особамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ библейскихъ обществъ, испрашивались значительныя награды.

1824.—Богохульное толкованіе Евангелія Госнеромъ (имѣющее цѣль къ возмущенію народа противъ православія и престоловъ), принаровленное къ духу библейскихъ обществъ, и сообщниками ихъ явно покровительствуемое, печаталось [2]. Въ тоже время множество слушателей стекалось въ домъ къ сему лжеучителю на публичныя проповѣди. Директоръ департамента народнаго просвѣщенія и секретарь Россійска-

---

(1) Отч. за 1820 г., стр. 45. Отношеніе попечит. харьк. учеб. округа къ г. президенту Р. Библ. Общ. 26 февр. 1821 г. объ учрежденіи имъ въ университетѣ библейскаго сотоварищества между студентами.

(2) Госнеръ былъ не только членомъ, но и директоромъ Р. Библ. Общ. Отчетъ за 1821 г., стр. 11.

го Библейскаго Общества, возвратясь изъ Англіи, осмѣлились исправлять своеручно рукопись перевода книги, въ которой заключается неслыханная хула на Божію Матерь, и упорствовать, называя даже письменно автора оной человѣкомъ благочестивымъ, похваляя самое сочиненіе уже по высылкѣ сочинителя за границу. Библейскія общества столько утвердились въ Россіи, что комитетовъ ихъ, вмѣстѣ съ сотовариществами, уже въ концѣ 1823 г. считалось около 300, не упоминая о значительномъ числѣ корреспондентовъ (1).

Изъ сего, впрочемъ, краткаго обозрѣнія цѣли и дѣйствій библейскихъ обществъ уже весьма ясно видно опасное для правительства направленіе ихъ: что же открыло бы обстоятельное разсмотрѣніе дѣла сего? Мы увидѣли бы дерзновенное покушеніе на вѣру и царей гораздо опаснѣйшее всѣхъ прежнихъ замысловъ масонскихъ и карбонарскихъ ложъ, поелику оно прикрыто самою благовидною личиною любви къ ближнимъ и усердія къ распространенію слова Божія; мы увидѣли бы зіяющую подъ престолами Бога и царей ужасную пропасть, готовую пожрать алтари Господни и чертоги владыкъ земныхъ.

А потому, дабы уничтожить вдругъ всѣ нечестивыя на Россію намѣренія чужеземныхъ распорядителей библейскаго дѣла и предупредить пагубныя послѣдствія отъ дальнѣйшаго существованія въ Россіи библейскихъ обществъ, необходимо нынѣ же безъ отлагательства закрыть библейскіе комитеты по всей имперіи, и для принятія мѣръ къ отвращенію произведеннаго уже ими въ народѣ зла, составить особый

(1) Извѣст. о Бибд. Общ. январь 1824 г., стр. 34.

комитетъ (изъ извѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ особъ), на обязанность коего возложить изысканіе благоразумныхъ способовъ къ обращенію немалаго числа соотечественниковъ нашихъ, и въ особенности поселянъ, которые были уловлены въ хитрыя сѣти библейскихъ нововводителей и чрезъ то отдѣлились отъ православной нашей церкви. Въ противномъ же случаѣ люди сіи будутъ не сынами ея, а отступниками и врагами, не вѣрными подданными царю, но злоумышленными на законную власть посягателями, и могутъ содѣлаться весьма страшными правительству».

2-е. О злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ, выдумавшихъ библейское общество въ Европѣ, и неусыпно чрезъ опое все къ своей цѣли направляющихъ.

Соч. министра народнаго просвѣщенія Александра Семеновича Шишкова.

«Библейское общество въ системѣ у методистовъ-иллюминатовъ (ибо есть методисты простые и методисты иллюминаты) есть тоже, что масонскія ложи въ системѣ иллюминатства *Бейсгаупта*, то есть, низшая степень, въ которую принимаются безъ разбора всякаго рода лица, дабы потомъ избирать изъ нихъ орудія двухъ родовъ: 1-е людей съ отличными способностями, 2-е слѣпыхъ фанатиковъ.

Всѣ главные методисты иллюминаты, какъ и президентъ ихъ въ Англіи Лордъ Теймутъ, суть члены Библейскаго Общества.

Въ Россіи произошли уже отъ сего общества слѣдующія послѣдствія:

1) Преобладавшее министерство духовныхъ дѣлъ

устремило всѣ выгоды честолюбія на пропаганду сего общества и на его начало.

2) Начальники областей и губерній, равно какъ все почтовое начальство, увѣрены были, что они исполняютъ дѣло самое угодное правительству. Сверхъ сей уловки употреблялись скрытно многія другія средства, и именно: *Воззваніе* о содѣйствіи Библейскому Обществу, въ отсутствіе Его Императорскаго Величества изъ Россіи, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ разосланное.

3) Въ отсутствіе же Государя были посланы славный методистъ *Патерсонъ* и помощникъ Попова *Сѣровъ* для истребованія на мѣстахъ во всѣхъ губерніяхъ строгаго отчета въ медленности дѣйствій библейскихъ обществъ. Они объѣхали многія губерніи, и когда въ С.-Петербургѣ услышали, что Его Величество возвращается изъ Тропау или Лейбаха (не помню), то *Патерсону* велѣно проѣхать къ границѣ Персіи въ видѣ путешествія, а *Сѣрову*, не додѣлавъ своего порученія, скорѣе возвращаться. Вся переписка о семъ должна быть въ канцеляріи Библейскаго Общества.

Вредъ, Библейскимъ Обществомъ Россіи причиненный, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Раскольники обрадовались Библейскому Обществу, что учредилось, и будто подъ предлогомъ крестьянскихъ сотовариществъ (какъ то видно изъ многихъ печатныхъ отчетовъ Библейскаго Общества) уже со смѣлостію открыли свои секты, собранія и скопища раскольническія и ученію своему дали ходъ, презирая св. церкви, собираются явно въ избахъ для своихъ толковъ, что прежде тайно у нихъ было. Библейское Общество съ ними переписывалось.

письма ихъ хвалило и печатало, называя благочестивыми крестьянами тѣхъ, которые опаснѣе самыхъ духоборцевъ.

2) Библейское Общество и поспѣшно и дурно перевело новый завѣтъ, и съ такою между прочимъ ошибкою, что стихи псалмовъ, въ Евангеліи приводимые, переведены иначе, какъ тѣ же самые стихи въ Псалтири. И сіе неудивительно: ибо переводъ сихъ книгъ священныхъ, который прежде со страхомъ и трепетомъ совершали мужи святые и вдохновенные (Кириллъ и Меѳодій),—былъ брошенъ нѣсколькимъ студентамъ академіи, съ приказаніемъ сдѣлать оный какъ можно скорѣе ([1]).

3) Когда главные вводители Библейскаго Общества, яко коммиссіонеры тайныхъ обществъ, увидѣли, что дозволено имъ священный-церковный языкъ, одинъ неоскверненный общественнымъ употребленіемъ, замѣнить общенароднымъ, на который нынѣ священное писаніе переводится, тогда испросили они дозволеніе, отнявъ славянскій текстъ, издать весь новый завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ. Сей поступокъ слишкомъ смѣлъ, важенъ и на будущее время опасенъ. страшное негодованіе во всѣхъ классахъ людей произошло отъ того.

Прежде расколы отъ перемѣны и поправки книгъ старыхъ сдѣлались, которыя рукописями были пере-

---

([1]) Въ переводѣ новаго завѣта на русской языкъ трудились: архим. Филаретъ, ректоръ академіи, впослѣдствіи митрополитъ московскій; архимандритъ Поликарпъ, ректоръ с.-петербургской семинаріи; архим. Григорій, инспекторъ академіи, впослѣдствіи митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій; іером. Кириллъ, впослѣдствіи архіепископъ Подольскій; іером. Моисей, впослѣдствіи архіепископъ, экзархъ Грузіи, и свящ. Г. П. Павскій. И. Ч.

порчены: а нынѣ книги священныя, никакой нужды не имѣвшія по чистотѣ и правильности своей, болѣе или менѣе искажены; и вмѣсто священнаго языка на площадной дурной переложены: то чего-жъ можно ожидать впредь отъ библейскихъ обществъ, когда и старымъ расколамъ, и вновь хотящимъ быть дверь явно растворена.

Важность перевода состоитъ въ томъ: 1) тогда уже переводился священникомъ Павскимъ ветхій завѣтъ съ еврейскаго, который одинъ онъ знаетъ, такъ искаженный, что долженъ былъ непремѣнно показать славянскій текстъ совсѣмъ обезображеннымъ, уронить уваженіе и къ св. прелагателямъ его и къ церкви, произвесть, вѣроятно, новыя разодранія съ расколами и приблизить нашъ переводъ къ лютеранскому.

Примѣч: Внимательное разсмотрѣніе сихъ переводовъ докажетъ истину моихъ обличеній.

2) Подъ ложнымъ и тщетнымъ предлогомъ всеобщаго требованія (котораго не было), издать Пятокнижіе Моисеево на русскомъ языкѣ отдѣльно отъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта и сдѣлать тѣмъ ересь молоканов (субботниковъ) и обращеніе въ іудейство; ибо простой народъ, видя книгу заключающую законъ Божій, и не зная ничего далѣе, легко могъ бы ею прельститься по невѣдѣнію. Иначе какая причина такъ спѣшить изданіемъ сего отрывка библіи, отпечатать его въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ, кои вѣроятно въ библейской типографіи уже готовы (во многихъ тысячахъ).

3) Библейская печать служитъ надежнѣйшимъ покровомъ для пересылки денегъ и переписокъ методи-

стовъ, и разъѣздовъ членовъ Библейскаго Общества, закрытіемъ для путешествія и личныхъ сношеній ихъ агентовъ во всѣ концы въ Россіи, въ Константинополь, Германію и Швецію, что также можно видѣть изъ бумагъ библейской канцеляріи».

4) Въ четвертомъ пунктѣ говорится о богохульствѣ, допущенномъ будтобы въ персидскомъ переводѣ Евангелія. «Хуленіе сіе двукратно публично повторено при 60 человѣкахъ секретаремъ Общества, съ изъясненіемъ что переводъ сей распространенъ въ Персіи и поднесенъ Шаху англійскимъ посломъ». Ежели на семъ языкѣ восточномъ выдѣланномъ могли произойти подобные ужасы, то чего нѣтъ на тѣхъ 30-ти, или болѣе, дикихъ нарѣчіяхъ, у коихъ нѣтъ ни письмянъ, ни выраженій не только для предметовъ духовныхъ, но ниже для самыхъ обыкновенныхъ въ жизни: какъ-то стулъ, шляпа и проч. По неимѣнію письмянъ на сихъ языкахъ, употреблены русскія и отъ того переводы сіи вышли столь соблазнительны, что, читая нѣсколько листовъ въ библейскомъ комитетѣ, члены онаго, кромѣ тѣхъ, которые готовы были плакать, смѣялись надъ чтеніемъ мордовскихъ и чувашскихъ евангелій. — Не простѣе ли было обучить дикарей сихъ славянской грамотѣ, ежели бы Библейское Общество не имѣло *другихъ вредныхъ цѣлей?*

5) Для римскихъ католиковъ сдѣланъ Обществомъ подлогъ весьма коварный. Подъ видомъ итальянской библіи продавался переводъ Лютеровой библіи на сей языкъ.

Таковыя дѣйствія Библейскаго Общества на память и безъ всякой возможности видѣть его бумаги

въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ собранныя. Они капля въ морѣ предъ тѣми, кои имѣть можно, поручивъ разсмотрѣніе бумагъ сихъ надежному комитету.

Истребить опасное и злое дѣйствіе тайныхъ обществъ чрезъ Библейское Общество, представляется одно средство.

Въ началѣ учреждено было Библейское Общество единственно для раздачи св. писанія иновѣрцамъ, въ Россіи обитающимъ: то весьма легко и справедливо обратить его къ сему началу, предложивъ вмѣстѣ съ симъ на собранныя съ русскихъ деньги печатать для раздачи даромъ и дешевой продажи православное исповѣданіе и церковныя книги. Англичане поймутъ сію перемѣну и сами отъ Общества отступятъ, иновѣрцы иностранные и русскіе послѣдуютъ за ними: собственность Общества останется той самой церкви, которую разрушить стремились тайныя общества чрезъ Библейское Общество.

Содрогается вся душа моя, провидя, какой вредъ церкви и государству готовится въ Россіи отъ тайныхъ обществъ чрезъ Библейское Общество.

Блюдите да никто же васъ прельститъ подъ видомъ библейскаго общества.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ методистовъ и *на пути грѣшныхъ*, прикрывающихся библіею, *не ста: и на сѣдалищи губителей*, посланныхъ отъ тайныхъ обществъ, въ Библейскомъ Обществѣ *не сѣде: но въ законѣ Господни поучится день и нощь*, якоже чрезъ 1824 отъ Р. Х. учитъ св. церковь православная».

Приложенія эти «найдены въ числѣ бумагъ, ос-

тавшихся послѣ покойнаго кіевскаго митрополита Евгенія, вызваннаго въ 1824 г. въ Святѣйшій Синодъ особенно для содѣйствія новгородскому митрополиту Серафиму въ закрытіи библейскихъ обществъ, въ остановленіи перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе и для разсмотрѣнія появившихся тогда многихъ неправославныхъ книгъ на русскомъ языкѣ». Первое изъ сихъ приложеній по всей вѣроятности есть то самое «извлеченное изъ печатныхъ актовъ описаніе ежегоднаго хода библейскихъ обществъ», которое А. С. Шишковъ въ 1824 г. представлялъ Государю, чтобы показать, какъ связь ихъ (библейскихъ обществъ) съ англійскими методистами, такъ и тожъ самое намѣреніе о распространеніи книгъ, содержащихъ въ себѣ умствованія, совершенно противныя всякой (sic) христіанской вѣрѣ и всякому правительству». (Записки адмирала А. С. Шишкова въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. 3, стр. 75).

Второе приложеніе—*о злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ*—относится къ тому же времени, и хотя въ рукописи приписано Шишкову, но принадлежитъ вѣроятно перу Магницкаго, какъ можно заключать по буквальному почти сходству 4-го пункта этого приложенія съ заявленіемъ Магницкаго относительно погрѣшности въ переводѣ новаго завѣта на персидскій языкъ, и по тому, что сочинитель статьи говоритъ о бывшихъ въ Р. Б. Обществѣ разговорахъ по поводу этой неправильности, какъ *лично* слышавшій ихъ или присутствовавшій при нихъ. Шишковъ не былъ членомъ Библейскаго Общества, а Магницкій присутствовалъ въ собраніяхъ Общества и принималъ участіе въ разсужденіяхъ о персидскомъ переводѣ новаго завѣта.

Чтобы оцѣнить достоинство этихъ приложенiй и достовѣрность того, что въ нихъ содержится, приведемъ слова изъ одного письма покойнаго моск. митр. Филарета, отъ 18 авг. 1857 года: «думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстанiе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнiя, но и выдумки и клеветы».

VI. ОБЩIЙ ОБЗОРЪ СОБЫТIЙ СЪ НАЧАЛА ПЕРЕВОДА БИБЛIИ ВЪ 1813 Г. ДО 1856 ГОДА.

Обозрѣвая исторiю перевода библiи съ начала ея въ 1813 г. до 1856 года, мы встрѣтились со многими явленiями, чрезвычайно важными и характеристическими для исторiи духовнаго просвѣщенiя, богословской науки и вообще нашей церкви въ первой половинѣ текущаго столѣтiя.

Одну половину этихъ явленiй составляютъ тѣ, которыя относятся къ Библейскому Обществу и собственно къ тому времени его, которое прошло подъ президентствомъ князя А. Н. Голицына. Другую—всѣ по времени послѣдующiя событiя, развившiяся сначала какъ реакцiя противъ Библейскаго Общества и вообще тайныхъ обществъ въ Россiи, а потомъ какъ система охраненiя status quo установившагося положенiя вещей. Нѣкоторыя отдѣльныя явленiя этого перiода времени носятъ слѣды латинства, не вслѣдствiе намѣреннаго наклоненiя дѣйствователей къ ла-

тинству, но вслѣдствіе недостаточно яснаго различенія ими принадлежащаго православію и латинству.

1) Время свободнаго существованія Библейскаго Общества—какія нибудь пять или шесть лѣтъ—было съ самаго начала XVIII столѣтія единственнымъ, когда свѣтское общество съ живымъ и напряженнымъ интересомъ устремилось къ религіознымъ предметамъ, выдвинуло на первый планъ интересы духовно-нравственнаго развитія народа.

Нельзя не согласиться, что въ направленіи и дѣйствіяхъ Общества много было такого, что могло подать поводъ къ укоризнамъ и обвиненіямъ: но за этими темными сторонами не должны быть упущены изъ виду и свѣтлыя стороны.

Прежде всего нѣтъ никакого повода думать, что Библейское Общество и все то, что являлось и даже скрывалось подъ защитою Общества, направлялось намѣренно къ поколебанію православной вѣры и церкви. Ни президентъ и никто изъ членовъ Общества ни при одномъ случаѣ не выразилъ враждебнаго отношенія къ православной церкви, не обнаружилъ стремленія поколебать ея устройство и установленія, унизить достоинство и значеніе православной іерархіи и поколебать довѣріе къ ней народа. Президентъ Общества былъ типическимъ лицомъ своего времени, и характеристика его всего лучше объяснитъ намъ отношеніе членовъ Б. О. къ православной церкви.

Князь А. Н. Голицынъ, по природному расположенію, очень мягкій и воспріимчивый человѣкъ, сблизившись съ мистиками своего времени, и самъ сдѣлался мистикомъ. Это не былъ мистицизмъ теоріи, но нравственнаго чувства и сердца. Евангеліе

съ божественною заповѣдію любви ко всѣмъ людямъ сдѣлалось его постояннымъ спутникомъ и руководителемъ. Но какъ область нравственнаго чувства и благожелательности сближаетъ всѣхъ людей между собою, такъ Евангеліе, въ извѣстномъ отношеніи, сближаетъ всѣхъ христіанъ безъ различія исповѣданій. Въ этихъ двухъ сферахъ вращалась жизнь и дѣятельность Голицына. Православіе и всякое другое христіанское исповѣданіе, со всѣми выродившимися изъ нихъ духовными обществами, расколами и сектами, казались ему образованіями, по составу болѣе сложными и по времени болѣе поздними, нежели собственно христіанство, или христіанство Евангелія, первоначальная основа всѣхъ исповѣданій, первообразъ нашей вѣры и жизни. Разности, раздѣляющія между собою различныя исповѣданія и ихъ членовъ, были ли онѣ догматическія, каноническія или обрядовыя, имѣли въ его глазахъ только второстепенное и подчиненное значеніе, значеніе вѣроисповѣдной формы, сквозь которую духъ вѣрующаго въ каждомъ исповѣданіи долженъ пробиваться къ духу Евангелія и къ свѣту заповѣдуемой имъ любви ко всѣмъ, какъ братьямъ во Христѣ, членамъ одного тѣла Христова.

Устройство и составъ Библейскаго Общества вполнѣ соотвѣтствовали этому взгляду на христіанство. Это было общество библіи, ближайшимъ образомъ Евангелія, въ отношеніи къ которому нѣтъ ни православнаго, ни католика, ни протестанта, но существуютъ только христіане, послѣдователи евангельской заповѣди. За учрежденіемъ Библейскаго Общества послѣдовало соединеніе въ одномъ лицѣ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ православнаго и иностранныхъ исповѣданій.

Выходя изъ этихъ понятій, князь Голицынъ относился одинаково къ православной церкви, какъ и къ неправославнымъ церквамъ и исповѣданіямъ, принялъ подъ свое покровительство всѣ секты и религіозныя общества, не исключая «людей Божіихъ» и даже скопцовъ. Все это было *для него* явленіемъ одного и того же Духа Христова, заслуживающимъ вниманія и уваженія. Чѣмъ непосредственнѣе и живѣе казалось ему отношеніе къ этому Христову Духу въ томъ или другомъ религіозномъ пунктѣ, чѣмъ менѣе, по его взгляду, въ немъ было преградъ, отдѣляющихъ человѣка отъ Бога, внѣшнихъ формъ, обрядовъ и проч., тѣмъ болѣе онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе князя А. Н. Голицына и одинаково съ нимъ настроенныхъ лицъ. Ничто не было болѣе противно ему, какъ фанатизмъ, религіозная нетерпимость и мертвое благочестіе обряда и внѣшней формы. Стремленія князя Голицына наклонялись къ тому, чтобы вывесть русскій народъ изъ того усыпленія и равнодушія въ дѣлѣ вѣры, какое казалось ему почти повсюднымъ, пробудить въ немъ высшіе духовные инстинкты и чрезъ распространеніе священныхъ книгъ ввести въ него живую струю внутренняго пониманія христіанства, между тѣмъ какъ русское общество, по его мнѣнію, довольствовалось однимъ внѣшнимъ исполненіемъ обрядовъ и одною внѣшнею набожностью. То, что мы сказали о кн. Голицынѣ, примѣнимо въ разной мѣрѣ и къ другимъ мистикамъ этого времени, исключая, разумѣется, тѣхъ, для которыхъ мистицизмъ и принадлежность къ тому или другому обществу были только средствомъ обратить на себя вниманіе вліятельныхъ лицъ.

Но, отдавая справедливость просвѣтительнымъ тенденціямъ Общества, нужно сказать, что онѣ одною своею стороною глубоко оскорбляли православное чувство. Христіанство—одно, и церковь первоначально и въ продолженіе многихъ вѣковъ была одна, точно такъ, какъ истина, хранимая и проповѣдуемая ею, была одна для всѣхъ; но потомъ западная церковь, отдѣлившись отъ восточной и отъ единства съ вселенскою церковію, къ этой одной и для всѣхъ общей истинѣ церкви, привнесла свои ученія дотолѣ неизвѣстныя церкви; наконецъ порожденное злоупотребленіями западной церкви протестантство отвергло ея авторитетъ, отдѣлилось отъ нея и распалось на множество частныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, какія видимъ въ западной Европѣ и въ Америкѣ. Такимъ образомъ по взгляду православныхъ нѣтъ и не можетъ быть равноправности между христіанскими исповѣданіями въ отношеніи къ истинѣ. Истина существуетъ только въ одной истинной церкви, которая потому и называется *православною* и составляетъ правило (критерій) истины для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. И потому приравнивать православную церковь къ различнымъ исповѣданіямъ и обществамъ—значитъ унижать и оскорблять ее въ противность исторіи и самаго существа вѣры. Князь Голицынъ не дѣйствовалъ намѣренно противъ православной церкви: но, ставя ее въ одинъ рядъ со всѣми другими исповѣданіями, онъ унижалъ ея достоинство. Какъ министръ духовныхъ дѣлъ онъ не понималъ своего положенія, превращая вѣротерпимость въ признаніе равнаго внутренняго достоинства всѣхъ исповѣданій; не болѣе понималъ онъ свое положеніе и какъ сынъ православ-

ной церкви, являясь принадлежащимъ ко всѣмъ исповѣданіямъ.

Но за всѣмъ тѣмъ у него нельзя отнять заслуги, на которую мы выше указали—пробужденія въ высшемъ обществѣ интереса къ дѣламъ вѣры и церкви, обращенія его отъ внѣшней обрядности къ духу религіозности. Не забудемъ, что рядомъ съ библейскими обществами шло, выходя изъ тѣхъ же побужденій, на которыя мы указали выше, у главныхъ руководителей этого дѣла стремленіе распространить христіанское просвѣщеніе между массами народа, ввести лучь свѣта туда, куда до сихъ поръ правительство, можно сказать, еще не простирало своего взора и своего попеченія. Изданіе книгъ для народа въ доступной для него формѣ, написанныхъ понятнымъ языкомъ и о предметахъ насущной важности, было у насъ явленіемъ новымъ. Какого бы достоинства ни были эти книги, но онѣ расходились въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, читались съ жадностью и долго питали народъ, даже послѣ того, какъ Библейское Общество было закрыто. Мы разумѣемъ не мистическія книги Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена, Бема и др., которыя доступны были немногимъ и привлекали къ себѣ немногихъ, а брошюры и книжки, изданныя собственно для народа, въ составленіи и переводѣ которыхъ трудилась особенно княгиня Мещерская.

Рядомъ также съ Библейскимъ Обществомъ шло устроеніе различныхъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ для народа. Почти повсюду, гдѣ открывалось мѣстное отдѣленіе Библейскаго Общества, учреждались и благотворительныя общества.

Смотря съ этихъ точекъ зрѣнія на явленія нашей общественной жизни въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, мы не можемъ не отнестись къ нимъ сочувственно, хотя, нужно признаться, они еще болѣе возбудили бы наше сочувствіе, если бы вышли изъ духа нашей церкви и развились въ полномъ согласіи съ нимъ. Православіе не менѣе, напротивъ гораздо болѣе просвѣтительно, чѣмъ протестантство; оно заключается не въ однихъ обрядахъ и внѣшней набожности. Если та духовно-народная литература, о которой мы упомянули выше и которая назначена была прямо для просвѣщенія народныхъ массъ, образовалась главнымъ образомъ изъ переводныхъ сочиненій, появившихся первоначально въ протестантскихъ странахъ и написанныхъ въ духѣ протестантства: то это зависѣло, конечно, не отъ недостатка просвѣтительныхъ началъ въ нашей церкви, а отъ того, что починъ въ этомъ дѣлѣ и веденіе его взяли на себя лица, желавшія сдѣлать добро, но не имѣвшія образовательныхъ средствъ, соотвѣтствующихъ этому желанію. Наше духовенство и та консервативная часть общества, которая заявила свое неудовольствіе противъ непризванныхъ учителей, имѣли, конечно, право протестовать противъ направленія этого учительства, хотя, съ другой стороны, сами справедливо подвергались укору въ томъ, что неправильному дѣйствію противопоставляли одно только порицаніе, не дѣлая сами ничего или дѣлая очень мало для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ народа. Русскіе люди жаждали живой проповѣди, и, не находя ее въ своихъ храмахъ, увлекались въ иностранныя церкви, гдѣ проповѣдывали проповѣдники, выписанные изъ-

за границы. Русскій народъ жаждалъ духовно-нравственнаго чтенія и читалъ—что ему давали—«арапа невольника»; «разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури», и под. Нужно было бы противопоставить иностранной проповѣди свою, иностраннымъ сочиненіямъ для народа—свои: но ихъ не было. Кого же винить?—Далѣе ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что это Общество учреждено у насъ по настоянію англичанъ. Это отнюдь не означало того, что «неправославные учатъ православныхъ» (Преосв. Филарета, Обзоръ, ч. 2, стр. 238, Черниговъ), потому что такимъ общечеловѣческимъ и всенароднымъ учителемъ было слово Божіе, печатаемое притомъ съ изданій Св. Синода въ Москвѣ, въ синодальной типографіи. Притомъ же оно издаваемо было на славянскомъ и русскомъ языкахъ, безъ всякихъ объясненій и примѣчаній, которыя еще могли бы быть проводниками инославныхъ исповѣданій и ихъ воззрѣній. Наконецъ то обстоятельство, что «библія и новый завѣтъ валялись въ кабакахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ» (Преосв. Филаретъ, тамъ же), не служитъ укоромъ для дѣйствій Общества, потому что въ противномъ случаѣ пришлось бы отказать народу вообще въ домашнемъ назиданіи словомъ Божіимъ; между тѣмъ какъ цѣль общества именно и состояла въ томъ, чтобы ввести слово Божіе повсюду, не минуя и тѣхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ благолѣпія, соотвѣтствующаго святынѣ, какъ и самъ І. Христосъ не гнушался входить въ домъ прокаженнаго и бесѣдовать съ мытарями и грѣшниками.

Но были другія стороны въ Библейскомъ Обществѣ, которыя трудно защитить.

Библейское Общество винили въ предвосхищеніи права, принадлежащаго церкви, духовному правительству, сословію пастырей—издавать библію для народнаго употребленія. Въ этомъ есть часть правды. Авторизація священныхъ книгъ для народнаго употребленія на томъ или другомъ языкѣ, въ томъ или другомъ изданіи, естественно и исключительно принадлежитъ высшей церковной власти, и у насъ — Св. Синоду. Библейское Общество, присвоивъ себѣ изданіе даже славянской библіи, предпринявъ издать переводъ библіи на русскій языкъ, тѣмъ самымъ какбы устраняло Св. Синодъ отъ дѣла, прямо ему принадлежащаго, и умаляло его церковное значеніе. Присутствіе нѣсколькихъ духовныхъ особъ въ Обществѣ, ближайшее наблюденіе ихъ за изданіемъ славянской и за русскимъ переводомъ библіи, не ослабляли силы этого нареканія; потому что духовныхъ лицъ въ Б. Обществѣ было сравнительно очень не много, а въ переводномъ комитетѣ, состоявшемъ всего изъ 5—6 человѣкъ, членами были, и конечно не для счета, а для дѣла, и Поповъ и Лабзинъ. Если присовокупить къ этому, что переводы Евангелій и даже всей библіи на различные мѣстные языки дѣлались и издавались не подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Св. Синода, а подъ наблюденіемъ Библейскаго Общества, что недосмотры и даже догматическія погрѣшности, которыя могли быть и дѣйствительно оказались, возникли именно изъ этой постановки дѣла: то ненормальность этой постановки окажется еще яснѣе и очевиднѣе. Такимъ образомъ вотъ одна сторона Библейскаго Общества, которая подпала укорамъ по справедливости.

Другая сторона, которая также подвергалась нареканіямъ, заключается въ томъ, что наше библейское общество выступило какбы отдѣломъ Великобританскаго Общества, между тѣмъ какъ оно должно было быть вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ отъ иностранныхъ протестантскихъ обществъ. Русская церковь въ своей христіанской миссіи имѣетъ другія цѣли, нежели протестантство. Сообразно съ этимъ и Русское Библейское Общество должно было имѣть другой составъ лицъ и другую организацію. Къ чему въ составѣ Русскаго Библейскаго Общества, на ряду съ православными пастырями и мірянами, католики и протестанты различныхъ исповѣданій? Въ какихъ другихъ цѣляхъ и въ какихъ интересахъ они могли дѣйствовать, кромѣ своихъ вѣроисповѣдныхъ? Какая находка отъ этого могла быть для церкви православной?

Но даже, если бы Россійское Библейское Общество образовалось изъ лицъ нашей церкви свѣтскихъ и съ участіемъ духовныхъ: то, какъ частное учрежденіе, должно было ограничиться только содѣйствіемъ церковному правительству, предоставляя ему окончательное утвержденіе дѣлъ и предпріятій, входящихъ въ его задачу. Предположивъ же само окончательно рѣшать и утверждать церковныя дѣла, принадлежащія церковному правительству, оно приняло на себя дѣло и предвосхитило право, ему не принадлежащее.

Нельзя отвергать, что наше духовное правительство дѣйствовало косно для христіанскаго просвѣщенія народа и что свѣтское общество имѣло поводъ войти съ участіемъ въ столь дорогіе для него интересы, недостаточно уваженные сословіемъ, которое

имѣло естественную и прямую обязанность духовнаго просвѣщенія народа. Но тѣмъ не менѣе просвѣщеніе русскаго народа посредствомъ изданій и проповѣдей протестантскихъ нельзя признать соотвѣтствующимъ цѣлямъ воспитанія народа въ духѣ народной православной церкви.

Но то, что было самаго честнаго и безукоризненнаго въ дѣйствіяхъ Общества, это—самое исполненіе перевода библіи на русскій языкъ. Даже когда найдено было нужнымъ закрыть Общество, не было не только никакой необходимости, но даже никакого повода останавливать продолженіе этого перевода и изданіе въ народѣ переведенныхъ частей. Если справедливо найдено было неудобнымъ авторизовать этотъ переводъ именемъ Библейскаго Общества: то можно было и надлежало возвратить это дѣло на прямой его путь, т. е. продолжать переводъ ученымъ порядкомъ при академіяхъ и издавать его тѣмъ же порядкомъ, или же и отъ лица Св. Синода. Но негодованіе противъ Общества простерлось и на переводъ библіи, который подвергся запрещенію, и вообще на самое дѣло перевода, которое если не въ опредѣленіи, то въ системѣ дѣйствій оглашено было какъ вредное для православной церкви.

2) Послѣдующія событія до 1856 года развивались въ этомъ направленіи. Важнѣйшими моментами въ исторіи этого направленія были: прекращеніе перевода библіи, предпринятаго Библейскимъ Обществомъ, запрещеніе переводовъ Павскаго и Макарія и оффиціально сдѣланныя попытки утвердить исключительное достоинство и исключительную достовѣрность славянскаго текста библіи и запретить народу домаш-

нее чтеніе библіи, оставивъ его при томъ только, что онъ услышитъ въ церкви.

Переводъ Библейскаго Общества оффиціально не былъ запрещенъ. Въ 1825 г., 7 ноября, объявлено было высочайшее повелѣніе: «чтобъ оконченный печатаніемъ первый томъ библіи въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія». Въ 1826 году, 12 апрѣля, въ рескриптѣ на имя митрополита Серафима, объявлена высочайшая воля: «книги священнаго писанія, отъ Общества уже напечатанныя на славянскомъ и русскомъ языкѣ, равно и на прочихъ, жителями имперіи употребляемыхъ, Я дозволяю продолжать продавать желающимъ по установленнымъ на нихъ цѣнамъ». Въ оффиціальной запискѣ, составленной при возобновленіи перевода священнаго писанія въ 1856 году сказано: «Святѣйшій Синодъ, въ 1813 году, съ высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу священнаго писанія на русское нарѣчіе; и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ новаго завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новогородскихъ: Амвросія, Михаила и Серафима. Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе и изданія онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ, оффиціально не объясненнымъ, пріостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе, между прочимъ, чрезъ общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился». Такимъ образомъ ни высочайшаго повелѣнія, ни опре-

дѣленія Св. Синода о запрещеніи изданнаго Библейскимъ Обществомъ перевода нѣкоторыхъ частей библіи на русскій языкъ не было. Между тѣмъ, фанатическое негодованіе противъ Библейскаго Общества противниковъ его распространено ими и на этотъ переводъ и увлекло ихъ къ мѣрѣ противъ одной части этого перевода сколько жестокой, столько же несправедливой и незаконной. Мы выше видѣли заявленіе Шишкова о вредѣ изданія въ русскомъ переводѣ одного Пятокнижія Моисеева отдѣльно отъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Шишковъ и раздѣлявшіе образъ его мыслей боялись, какъ бы подъ вліяніемъ этого перевода не развилась ересь молоканъ и не послѣдовали совращенія простаго народа въ іудейство. Мало этого. Переводчиковъ и издателей винили въ этомъ, какъ въ преднамѣренно поставленной ими цѣли. О недостоинствѣ этой клеветы и крайнемъ преувеличеніи этихъ опасеній, конечно, и говорить не стоитъ. Но заявленіе не ограничилось однимъ протестомъ, а перешло въ дѣло, легшее темнымъ пятномъ на памяти тѣхъ, кто совершилъ его. Отдѣльныя изданія Пятокнижія Моисеева въ русскомъ переводѣ были сожигаемы (въ послѣдней половинѣ 1824 или въ первой 1825 года). «Я не могу, — писалъ покойный митрополитъ кіевскій, преосв. Филаретъ, въ 1857 г.,—безъ глубокой скорби вспомнить, что верховное духовное начальство нашло необходимымъ предать огню на.... кирпичныхъ заводахъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ пяти книгъ св. пророка Моисея, переведенныхъ на русское нарѣчіе въ с.-петербургской духовной академіи и напечатанныхъ Библейскимъ обществомъ»

(5 января 1857 г.). Преосвященный Филаретъ говорилъ объ этой мѣрѣ, какъ ужасной, но вынужденной крайностію, и, вѣроятно, не имѣвъ случая близко узнать это дѣло и довѣривъ какому-либо неточному извѣстію, полагалъ, что эта мѣра предпринята по рѣшенію духовнаго правительства. Другой архипастырь, ближайшимъ образомъ знавшій положеніе дѣлъ, приписываетъ эту мѣру неизвѣстнымъ частнымъ лицамъ, безусловно отрицая участіе въ ней духовнаго правительства. «Что касается,—писалъ покойный пресвящ. Филаретъ, митрополитъ московскій, въ томъ же 1857 г.,—до упоминаемаго кіевскимъ владыкою сожженія нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ перевода пяти книгъ Моисеевыхъ, напечатаннаго Библейскимъ Обществомъ, соглашаюсь съ нимъ въ томъ, что нельзя сего вспомнить безъ глубокой скорби. Это темное пятно на томъ, кто выдумалъ сію мѣру, и своею необдуманною ревностію увлекъ другихъ. Но пятно сіе не падаетъ на верховное духовное начальство. Св. Синодъ не составлялъ опредѣленія о семъ. Въ переводѣ Пятокнижія не было ничего такого, что заслуживало бы такую строгую мѣру. Онъ пострадалъ мученически. Въ переводѣ Псалтири критика могла найти болѣе неудовлетворительнаго, нежели въ переводѣ Пятокнижія Моисеева: но Псалтирь тогда оставлена отъ суда свободною; а Пятокнижіе осуждено. Сія несообразность показываетъ, что дѣло произведено не по зрѣлому разсмотрѣнію духовнаго начальства, а по случайному возбужденію кого нибудь изъ тѣхъ, на которыхъ владыка кіевскій указывалъ въ 1825 году, какъ «на людей, не призванныхъ

ни Богомъ, ни начальствомъ [1]». (18 августа 1857 года).

Относительно провозглашенія каноническаго до-

(1) Это письмо кіевскаго митрополита Филарета, на которое ссылается московскій митрополитъ, относится къ 1825 году, когда кіевскій митрополитъ былъ еще епископомъ калужскимъ и московскій Филаретъ еще архіепископомъ, и когда первый показывалъ еще сочувствіе къ переводу библіи на русскій языкъ. Оно извѣстно намъ не въ полномъ объемѣ, а въ выпискѣ, и представляется весьма любопытнымъ и важнымъ для объясненія съ нѣкоторыхъ сторонъ событій того времени. Вотъ эта выписка. «Получивъ любезное писаніе Вашего Высокопреосвященства отъ 31 декабря, поблагодарилъ я Господа Бога, что Онъ укрѣпляетъ духъ вашъ миромъ Своимъ среди искушеній и скорбей. Сего и надѣялся я отъ вашего благочестія, и отъ благости къ вамъ Господа, Которому вѣрно служите. Изъ письма владыки [1] усматривается ясно, что онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ дѣйствователемъ въ остановкѣ катихизиса, а только страждущимъ. Въ доказательство сего и для вашего соображенія посылаю къ вамъ копію съ письма, нечаянно мнѣ попавшагося. Болѣзненно видѣть, какихъ мечтателей слушаютъ, и въ какія важныя дѣла допущаютъ людей не призванныхъ ни Богомъ, ни начальствомъ. По ревности моей хотѣлъ было я послать сію штуку ко владыкѣ, и просить его Господомъ Богомъ, чтобы онъ сихъ возмутителей остерегался для блага и мира церкви и для собственной своей чести и безопасности. Но безъ совѣта вашего къ сему не рѣшился приступить. Еще въ доказательство того, что владыка былъ только страждущимъ и можетъ быть не довольно твердымъ, прилагаю и копію съ отношенія министра просвѣщенія. Какъ бы то ни было, но церковь зѣло болѣзнуетъ, и дай Богъ, чтобы болѣзни ея кончились рожденіемъ радости».

«Вызовъ кіевскаго митрополита [2] по необычайности своей много заставляетъ думать. Но мнѣ помнится, что или въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», или въ библейскихъ отчетахъ, напечатанъ былъ весьма одобрительный его отзывъ о переводѣ новаго завѣта, которому противорѣчить, кажется, для него будетъ несовмѣстно. Желательно, чтобъ хотя бы онъ заставилъ молчать мечтателей. Впрочемъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ—утвержденіе своей церкви, и Онъ, вѣчная премудрость Бога Отца, вѣрно найдетъ способъ извести во свѣтъ истину ими же вѣсть судьбами». 5 января 1825 г.

(1) Митрополита Серафима.

(2) Евгенія Болховитинова. Кіевскій м. Евгеній въ концѣ 1824 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и ближайшимъ образомъ для содѣйствія м. Серафиму к министру народнаго просвѣщенія Шишкову въ борьбѣ съ распространявшимися ложными ученіями.

стоинства славянской библіи, мы знаемъ изъ напечатанной уже записки м. Филарета о догматическомъ значеніи и употребленіи перевода LXX. Нѣкоторыя подробности этого дѣла изложены въ одномъ письмѣ его же преосвященнаго м. Филарета, писанномъ въ 1857 году.—Еще въ первыхъ сороковыхъ годахъ въ Св. Синодѣ возбужденъ былъ вопросъ о провозглашеніи текста славянской библіи «исключительно самостоятельнымъ» и «самодостовѣрнымъ», т. е. не допускающимъ перевода на русскій языкъ. «Посему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ и, вѣроятно, разсчитываемо было на согласіе митрополита кіевскаго. Но видя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и тридентское опредѣленіе о Вульгатѣ, я,— пишетъ о себѣ москов. митр. Филаретъ, — рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время уже не могъ по слабости его здоровья. И такъ я сообщилъ мое мнѣніе митрополиту кіевскому и нынѣшнему новгородскому ([1]); воспользовался ихъ замѣчаніями; получилъ ихъ согласіе, и тогда уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было; а это значило, что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе оставлено безъ дѣйствія».

Услужливые люди, пользуясь минутой, предлагали для сего сдѣлать новый переводъ библіи съ греческаго *на славянскій языкъ*. «Не рѣдкая въ наше время черта,—писалъ по этому поводу моск. митропо-

---

([1]) Митр. Григорію.

литъ Филаретъ,—что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносити Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ». 9 мая 1846 г. (1).

Объ источникѣ этого предположенія, равно какъ и другаго, стоящаго съ нимъ въ связи, о запрещеніи народу читать слово Божіе, не двусмысленно, хотя, впрочемъ, только предположительно, писалъ преосв. Григорій къ митр. Филарету: «не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе? Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства?*» (2).

Послѣ того, какъ не состоялось дѣло о провозглашеніи славянской библіи въ исключительномъ достоинствѣ, предположенія обратились, въ томъ же направленіи, къ исключительному употребленію славянскаго текста и греческаго перевода LXX въ духовныхъ училищахъ при изъясненіи священнаго писанія, съ устраненіемъ отъ сего текста еврейскаго, какъ испорченнаго. Косвенно черезъ это подвергались запрещенію всѣ попытки перевода цѣлыхъ священныхъ книгъ или только отдѣльныхъ мѣстъ съ еврейскаго и всякое обращеніе къ еврейскому тексту. Преосв. Филаретъ, м. московскій, и въ этотъ разъ отстоялъ равночестное достоинство еврейскаго и греческаго текстовъ, представивъ въ 1845 г. въ Св. Синодъ пространную записку «о догматическомъ до-

---

(1) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1868 г. кн. 2. См. стр. 185.

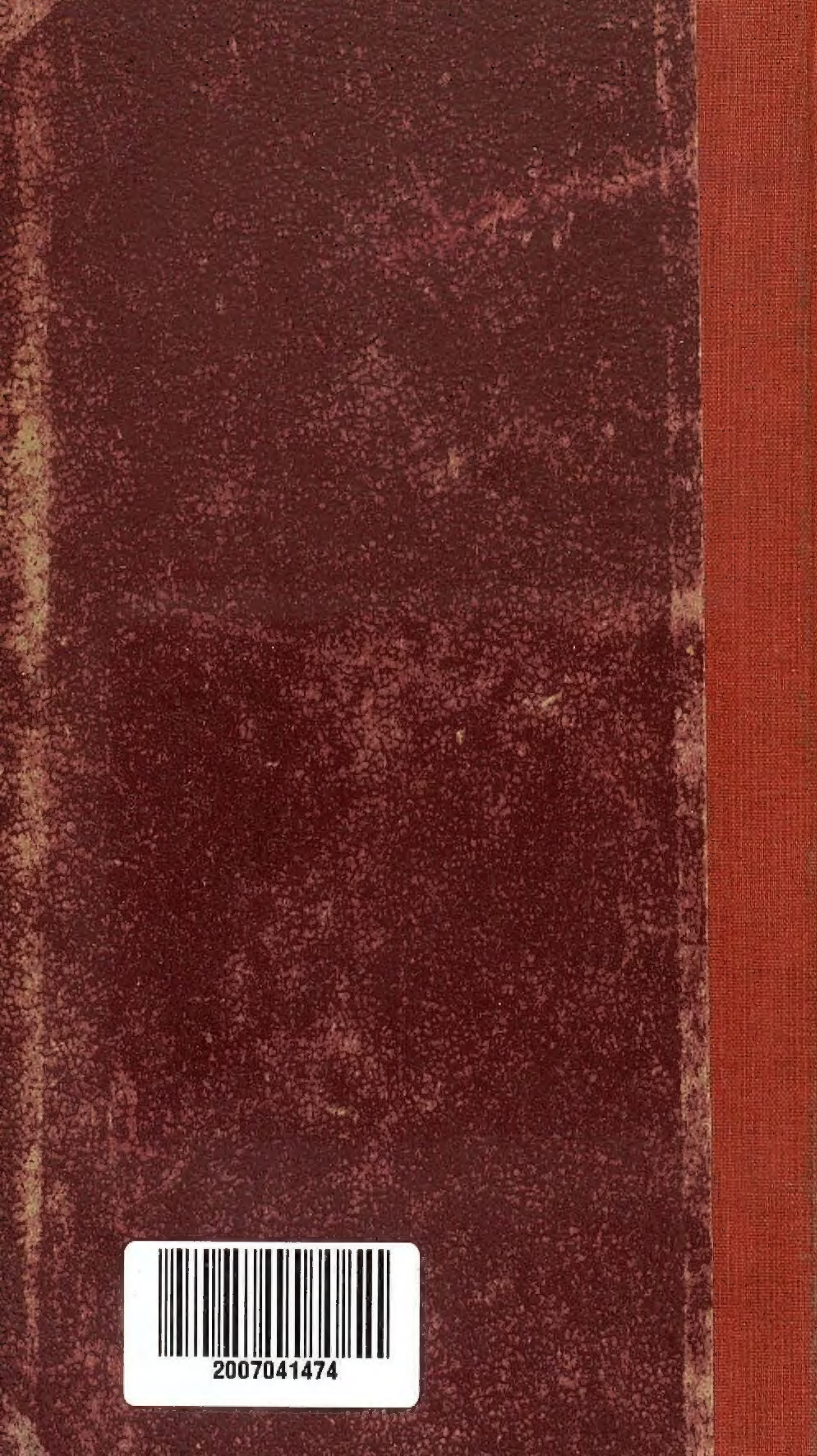
(2) Письмо преосв. Григорія къ м. Филарету отъ 12 декабря 1844 г. въ *Прав. Обозр.* 1861 г. ч. V, стр. 3—18.

стоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго перевода священнаго писанія». Записка эта еще при жизни митр. Филарета, но уже только въ 1858 г., напечатана была въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ».

Таковъ былъ рядъ мѣръ, направленныхъ противъ перевода библіи на русскій языкъ въ разсмотрѣнное нами время.

Конецъ первой части.

2007041474